

КАРЛИ МУР
КНИГА ПЕРВАЯ

*Кришк
во
Тьме*

**ДЕНИС ГРОВЕР
СВАНК**

DARK ETERNITY OF TRANSLATIONS

Женщина в бегах никому не доверяет.

Карли Мур просто хочет исчезнуть с новыми документами, на которых не успела высохнуть краска... но у судьбы другие планы.

Разбитая машина, почти пустой банковский счет, к тому же Карли застряла в городке в горах Смоки-Маунтинс, где словно остановилось время. Драм полон секретов, а на чужаков смотрят с подозрением. Все же, только став свидетельницей хладнокровного убийства на темной парковке, она понимает, что сбежала из одного кошмара, только чтобы попасть в другой.

По прошествии времени умирает все больше людей, и Карли не знает, кому доверять. Если она не остановит убийц, они могут остановить её... навечно.

Денис Гровер Сванк
Крик во тьме
Серия: Карли Мур № 1

Переводчик: Arctic_penguin

Редактор: Анна Артюхова

За обложку благодарим Александру Мандруеву

Переведено для группы Dark Eternity of Translations | Натали Беннетт

— Нет, нет, нет, нет, НЕТ! — кричала я, молотя кулаком по рулю «хонды».

— Проклятье!

Только не снова.

Я открыла багажник, вышла и обогнула машину спереди. Только с третьей попытки мне удалось поставить багажник на подпорку, но я не знала, зачем это делаю. Я не узнала ничего нового об автомобильных двигателях с тех пор, как моя последняя машина сломалась в Южном Арканзасе. Там я встретила людей, которые помогли мне, незнакомцев, ставших друзьями. Такая удача не случается дважды.

Склонившись над двигателем, я обвела взглядом все шланги — целы, и радиатор не дымился, что значило, что я понятия не имела, что с машиной не так.

Я находилась на стоянке у шоссе 25 на живописном съезде с видом на Смоки-Маунтинс, мне казалось, что на границе между штатами Теннесси и Северная Каролина. Это была заброшенная дорога, что значило, что я находилась в глуши. С тех пор, как уехала из Гатлинбурга, я пару раз пересекала границы штатов, но сейчас находилась в Теннесси — предположительно, так как пару часов назад сотовая связь перестала работать.

У меня были большие проблемы.

Разозлившись, я смахнула волосы с лица и повернулась, чтобы полюбоваться видом, когда на меня вдруг нахлынула ярость. То, что здесь было красиво, злило меня ещё больше. Менее пяти минут назад я остановилась у обзорной площадки, желая последний раз полюбоваться Смоки. Потратила пару минут разглядывая горы, впитывая виды и пытаюсь что-либо почувствовать, лишь за тем, чтобы вернуться в машину и узнать, что она не заводится.

Я достала из кармана джинсов используемый мной одноразовый телефон, и не удивилась, увидев значок «нет сети» в левом верхнем углу. Это значило, что я не смогу вызвать эвакуатор. Кроме того, куда я его вызову? Последний город, который, как мне кажется, я проезжала, находился в Северной Каролине, но это час назад или больше, если не считать эту остановку. Счет за эвакуатор будет астрономическим.

И что, черт возьми, мне делать?

Звук приближающейся машины привлек мое внимание. Я не знала, спрятаться или посигналить водителю. В идеале, я бы посмотрела, кто в машине, прежде чем принимать решение. Семья с детьми — довольно безопасный вариант. Парень одиночка на побитом грузовике — вероятно, не лучший выбор. Проблема была в том, что смотровая площадка находилась на повороте, так что оттуда было ничего не увидеть.

Мимо пронеслась машина — небольшой, старенький хетчбек. Я не смогла разглядеть, кто внутри, но, судя по тому, как они пронеслись мимо и продолжили ехать, не собирались останавливаться.

Что значило, что у меня нет выбора, кроме как дожидаться следующей машины.

Следующий автомобиль появился через двадцать минут. 18-колесник изо всех сил пытался справиться с крутым спуском. Тормоза оповещали о его появлении за добрые полминуты, но я уже решила, что рискну. Я слышала много разных историй о дальнбойщиках, хотя подозревала, что большинство из них были приукрашены.

Я задумалась, сесть ли мне в машину. Я все еще стояла снаружи, прислонившись

задницей к водительской двери, чтобы иметь возможность хорошо видеть проезжающие автомобили. В начале ноября горный воздух был прохладен, вероятно, в 40-х годах, он был таким холодным, что холод от металла машины был способен проникнуть сквозь джинсы. Но я решила остаться на улице. Лучше холод, чем вонь, пропитавшая салон.

Мой план, если его можно так назвать, заключался в том, чтобы отправиться в Уилмингтон и поискать работу. Таким образом, я находилась бы довольно далеко от людей, которые меня искали, плюс, я всегда любила океан. Но по пути к побережью я увидела знак Гатлинбурга. Мои прабабушка и прадедушка возили туда мою мать, когда она была ребенком. Мама рассказывала мне эту историю так много раз, что после всех этих лет я все еще помнила об их путешествии, словно побывала в нем сама. Она мертва уже больше двух десятилетий, а они умерли еще раньше, но я все еще скучаю по ней. Очень скучаю.

Так что я свернула на дорогу к Гатлинбургу, надеясь, что почувствую себя ближе к ней, если повторю все те вещи, о которых она мне рассказывала. Надеялась, что это может... неким образом вдохновить меня. Но как оказалось, Долливуд закрылся в первую неделю ноября, и у меня не было подходящей одежды и обуви, чтобы погулять в национальном парке Смоки-Маунтинс. Так что, в конце концов, я по большей части пролежала в постели четыре дня, смотрела телевизор, пару раз за завтраком потратилась в блинной и прокатилась на колесе обозрения, любуясь видом на горы в одной из абсолютно стеклянных гондол. Моя мама не упоминала об этом аттракционе, но я хотела чем-нибудь заняться. Когда я наконец почувствовала, что готова ехать после того, как потратила несколько сотен долларов, что не могла себе позволить, да еще и на плохую вечеринку, которая лишь ещё больше испортила мне настроение, клерк предложил мне поехать по дальним дорогам и насладиться последними днями осеннего листопада.

Что привело меня сюда.

Солнце сядет через несколько часов, и мне нужно принять решение. Продолжу ли я ждать, когда кто-либо остановится? Или начну идти? Я понятия не имела, как далеко мне придется топтать, не говоря уже о том, что будет самоубийством идти по ветреной, узкой двухполосной дороге посреди ночи.

Я жалела, что не взяла ту бумажную карту, которую предлагал мне клерк.

Покинув машину, я примостилась на валуне на краю смотровой площадки, положила подбородок на колени и принялась любоваться видом. Холод камня проникал сквозь джинсы, но вид действительно был красивым. Яркие оттенки желтого, оранжевого и красного, которыми славилась листва горных деревьев, начали бледнеть, а листья опадать, но вид все равно захватывал дух, отчего я уже не так сильно жалела, что остановилась, чтобы полюбоваться.

Задумавшись, я не услышала, как подъехала машина, так что испугалась, когда услышала мужской голос.

— У вас сломалась машина?

С колотящимся сердцем, я повернула лицо. Как я могла быть такой неосторожной?

Вскочив на ноги, приняла защитную стойку, что было крайне нелепо. Я стояла на краю уступа. Нужен был лишь сильный толчок, и я бы свалилась оттуда. Мужчина определенно выглядел достаточно сильным, чтобы суметь это сделать.

Я вскарабкалась по камням на тропинку, оценивая его взглядом, будто готова была вступить с ним в драку.

Я предположила, что ему тридцать с небольшим лет, и он выглядел так, будто привык к

физическому труду. Старый красный эвакуатор позади него лишь помог подтвердить мое предположение. Мужчина обладал суровой красотой и длинными каштановыми волосами, плюс, соответствующего цвета глазами, и был одет в коричневую рабочую куртку, темную футболку, грязные джинсы и рабочие ботинки. Что-то в том, как он вел себя — уверенно и даже самоуверенно — заставило меня насторожиться. А еще пробудило во мне что-то, чувство, которое я не испытывала давным-давно.

Не сейчас, Карли.

Я не сразу поняла, что не ответила ему.

— Да.

— Вы знаете, что сломалось? — спросил он, глядя вниз на все еще открытый двигатель.

— Машина не заводится, — ответила я.

Подошла к авто и старалась избегать зрительного контакта. Я надеялась, что мои проснувшиеся чувства снова уснут.

— Издает тарахтение, когда я поворачиваю ключ.

— Вы кого-нибудь вызвали?

У меня перехватило дыхание. Я ничего не знала об этом мужчине. Он мог интересоваться, не будет ли свидетелей моего похищения. Или возможно он был психопатом, который охотится на женщин в одиночку. Зачем я оставила пистолет в машине?

Безответственная. Я не допущу этой ошибки снова. Мне нужно было быть настороже еще больше, ведь очевидно, что меня тянуло к нему. Лишь то, что парень выглядит симпатичным, не значит, что ему можно доверять. На самом деле, скорее, наоборот.

Почувствовав мою настороженность, он поднял руки.

— Я лишь хочу знать, нужна ли вам помощь. Если нет, я продолжу путь.

Когда я все не ответила, он сказал:

— Хотите, я посмотрю, что там? Может, смогу починить. Может, это лёгкая поломка.

Он показал на свой эвакуатор.

— Я знаю, что делаю, и не стану брать с вас денег за осмотр.

— Да... хорошо.

У меня снова ускорился пульс. Моя сумочка лежала на пассажирском сидении, пистолет был внутри. Что, если он найдет мой пистолет и использует его против меня?

Он проследил за моим взглядом до переднего сидения и сделал шаг назад.

— Я лишь хочу проверить двигатель, но, если вы хотите, чтобы я вызвал кого-то другого, я понимаю.

Я пробыла здесь больше часа и теперь, когда встала с валуна, поняла, как окоченела и замерзла. Он первый, кто остановился, не говоря уже о том, что он водит эвакуатор, Бога ради. Он буквально был тем, кто мне нужен — прямым ответом на непроизнесенную мной молитву.

— Нет, — наконец ответила я, проведя рукой по волосам.

Пару недель назад я коротко постригла их, сделав удлиненное каре, которое невозможно собрать в хвост, и все еще не привыкла к их длине. Как и к рыжему цвету. Смотрясь в зеркало, я иногда с трудом узнавала себя.

Я пыталась скрыть беспокойство за напряжённой улыбкой, опуская руку.

— Простите, просто я немного на нервах.

Он снова поднял руки.

— Это можно понять.

Сделав несколько шагов назад, он кивнул в сторону моей машины.

— Может возьмете сумочку, прежде чем я сяду в машину? Мне нужен лишь ключ.

Очевидно, что я плохо скрыла выражение своего лица, но мне не казалось, что он пытается обмануть меня. Кроме того, как только у меня в руках окажется сумочка и пистолет, я почувствую себя лучше.

— Я не хотела вас оскорбить...

— Вы меня не оскорбили, — сказал он, делая еще два шага назад. — Осторожность никогда не повредит. Заберите, что вам нужно, а затем я посмотрю машину.

Приглядывая за ним, пока открывала пассажирскую дверь, я схватила сумочку и перекинула оба ремешка через правое плечо, прижимая ее к телу.

— Ключ все еще в зажигании.

Он наблюдал за мной с настороженным любопытством. Мне казалось, что он сдерживает улыбку.

— Вы оставили ключ в зажигании?

Я вела себя так, словно боялась, что он меня ограбит, поэтому понимала, что его так позабавило.

— Машина не заведется, так что навряд ли ее угонят, — я пожала плечами.

— Только если вы не обладаете волшебными пальцами, — он улыбнулся шире.

К моему лицу прилила кровь, и замерзшие щеки закололо.

— В плане машин, — в его глазах засветилось веселье.

— Об этом мне тоже говорили.

Как раз тогда, когда я подумала, что мое лицо сейчас загорится, он сел в машину. Через пару секунд послышался звук неработающего двигателя. Он вышел из машины и, пару секунд покрутившись у капота, спросил:

— Когда вы в последний раз меняли масло?

— Не меняла, — призналась я. — Я купила эту машину всего пару недель назад.

Его брови взлетели вверх.

— Вы не попросили документ о техосмотре?

Мои друзья в Арканзасе подогнали мне машину, как и организовали лежащие в моей сумочке новые документы. Я была не в том положении, чтобы привередничать.

— Нет.

Он нахмурился так, словно я совершила смертный грех для владельца машины. Наверное, так и было.

— Думаю, двигатель накрылся.

Я расстроилась.

— Наверное, это вы не сможете починить?

— Могу... но не здесь, — ответил он, но без уверенности. Мужчина закрыл капот. — Мне нужно отогнать ее в свой гараж.

Рассматривая его, я прикусила нижнюю губу.

— И сколько это будет стоить? Так далеко в горах?

Он почесал затылок.

— Эвакуатор обойдется вам в семьдесят пять. Завтра я покопаюсь в двигателе и сообщу вам стоимость ремонта.

Цена за эвакуатор была не так плоха, как я ожидала, но вторая часть предложения мне не понравилась.

— Завтра?

— Уйдет время на то, чтобы его разобрать. После того, как я выясню, что сломалось, мне понадобятся запчасти. Я так думаю, на это уйдет пара дней.

Пара дней? Что значило по меньшей мере пару ночей в мотеле, плюс затраты на еду, не говоря уже о стоимости ремонта.

— Сколько это будет приблизительно?

— Я не узнаю, пока не разберу двигатель.

Его слова казались чертовым дежавю. То же самое произошло со мной в Арканзасе, где я провела последние несколько месяцев. В каком-то смысле судьба привела меня туда, к людям, которые помогли мне с моей... необычной ситуацией. Роуз Гарднер и Нили Кейт Риверз нашли меня на обочине дороги. Они предложили мне кров и свою доброту, и в итоге я раскрыла им свои секреты. Когда я собралась уезжать, они придумали, как мне помочь. Как спрятать меня. Только вот я допустила ошибку и снова оказалась в такой же ситуации. Арендованная машина, сломанный двигатель. Снова зависима от доброты незнакомца. Но в этот раз поломка казалась скорее проявлением безответственности, а не судьбы.

Почему я не подумала проверить масло? Вероятно, на моем новом банковском счету не хватит денег на ремонт. Я занервничала.

— Я понимаю, если вы не доверяете мне работу над вашей машиной, учитывая, что вы заложница ситуации и все такое, — сказал он. — Если хотите, я могу отогнать её в Гринвилль, но не смогу сделать этого до завтра.

— Сколько? — выпалила я.

Он заколебался.

— Придется везти машину туда, — сказал он, хмурясь. — Это в часе езды от моего магазина. Это должно стоить моего времени, включая путь назад.

— Я понимаю, — сказала я. Затем повторила вопрос: — Сколько?

— Три сотни.

Проклятье. Я не думала, что он пытается обдурить меня, и не видела смысла в том, чтобы отгонять машину в более крупный город, где все, скорее всего, будет дороже.

— Или я могу отогнать ее в Эвинг, — он умолк и почесал подбородок. — Для меня это всего полуторачасовая поездка, и она обойдется вам примерно в две сотни.

Не намного лучше.

— Может, вам лучше позвонить кому-нибудь, чтобы вас забрали, — предложил он. — Можете использовать мою рацию. Скорее всего, ваш телефон здесь не работает.

Он мог это спрашивать, чтобы убедиться, что я действительно одна, но я так не думала. Хоть и не могла назвать себя хорошо разбирающийся в людях — я оказалась в этой ситуации, доверившись не тем людям — я восхитилась его порядочностью. Мне захотелось довериться ему. Или во всем виновато отчаяние.

— Нет. Поблизости у меня никого нет.

Он кивнул.

— Я заметил номера Джорджии, так что я так и подумал, но решил убедиться, — он повернулся, чтобы полюбоваться видом, замялся на месте. — Есть еще один вариант, — мужчина повернулся ко мне. — Я могу позвонить заместителю шерифа, чтобы он забрал вас и отвез в Эвинг. Тогда позже вы сможете решить, что вам делать с машиной, — он криво улыбнулся. — Для вас это самый дешевый вариант на данный момент. Вам все еще придется отбуксировать машину, но будет время, чтобы подумать.

Мое сердце пропустило удар.

— Нет. Не надо звать шерифа, — произнесла я чуть поспешно.

Заместитель шерифа может попросить у меня документы, и хоть я была уверена, что с моими новыми документами все в порядке, я пока не была готова проверять их на деле.

Его взгляд похолодел, но он кивнул.

— Хорошо. Этот вариант не рассматривается. Вам нужна минутка, чтобы обдумать остальные?

— Нет, — ответила я, чувствуя дурноту от того количества денег, которые я собираюсь потратить, но у меня не было выбора. — Просто отвезите ее в ваш гараж.

— Я постараюсь сократить издержки до минимума. Можете назвать меня дурой, но я поверила ему.

Он показал на машину.

— Мне понадобится пара минут, чтобы погрузить машину на эвакуатор. Если вам нужно что-то забрать, лучше сделайте это сейчас.

— Ах, да, — произнесла я, снова нервничая. — В багажнике мой чемодан.

Он вытащил ключи из зажигания, обогнул машину и подошел к багажнику, затем без видимых усилий вытащил оттуда мой чемодан.

Я бы сама его достала. Я знала, какой он тяжелый, что значило, что под курткой мужчины скрывались внушительные мышцы.

Я задрожала, частично из-за холода, но еще от осознания, что этот мужчина был намного сильнее меня. Крепче прижала сумочку. У меня был пистолет, но смогу ли я заставить себя им воспользоваться? Одно дело стрелять по банкам на заборе, другое дело стрелять в человека. Если мне придется достать его, я надеялась, что угроза будет достаточно серьезной, чтобы я переступила эту черту.

Должно быть, он что-то увидел на моем лице — снова — так как бросил на меня опасливый взгляд по пути к грузовику, неся чемодан, весящий почти пятьдесят фунтов, словно это был рулон туалетной бумаги.

Да. Он определенно был силен.

— Хорошо, что мы встретились, — сказал он, взглянул на небо, а затем посмотрел на меня. — Слышал будет снег.

— Снег?

Я не проверила погоду. Молодец, Карли. Поехала в горы перед снегопадом. Хотя, если быть честной, если бы моя машина не сломалась, наверное, в горах меня бы уже не было.

— Да.

Он открыл пассажирскую дверь грузовика и забросил чемодан в кабину, с легкостью уместив его за сидением. Спустившись на землю, он оставил дверь открытой.

— Почему бы вам не подождать в грузовике, пока я не закончу с машиной?

Я заглянула в салон и удивилась чистоте. Судя по облупившейся краске и пятнам ржавчины, грузовику было несколько десятков лет, так что я ожидала, что салон будет в таком же состоянии. Несмотря на то, что черное виниловое сидение было порвано во многих местах, по большей части, оно было чистым.

— Э-м-м..., — произнесла я, поднимая на него взгляд. — Прежде чем сесть в ваш грузовик, я хотела бы узнать, кто вы.

— Вайатт Драммонд, владелец автомастерской «Драммонд».

К моему удивлению, он протянул мне руку.

Его мозолистая ладонь выглядела чистой. Я пожалала ее, удивившись тому, какой теплой она была по сравнению с моей, холодной. Я не ожидала дрожи, пробежавшей по моему телу от этого простого прикосновения, и попыталась убедить себя, что все это последствия холода.

— Карли Мур, — представилась я, гордая тем, что запомнила свою новую фамилию.

Я провела перед зеркалом полторы недели, тренируясь произносить ее, пока ждала, когда в Литтл Рок придут мои новые документы. Мне нечем было заняться, ведь я оставила своих новых друзей в Генриетте.

Его рукопожатие было крепким, но он быстро отпустил мою руку.

— Теперь, когда вы знаете, кто я, садитесь внутрь. Я заведу двигатель, чтобы вы могли согреться.

Не дожидаясь, когда я это сделаю, он обошел грузовик спереди и сел за руль, чтобы завести двигатель машины.

Я хотела настоять на том, чтобы подождать снаружи, но ветер усилился, больно жала щеки. Я уже согласилась позволить ему отогнать мою машину в город. Не было смысла и дальше упрямиться.

Кабина нагрелась быстро, так что я протянула руку и выключила обогреватель. Пару минут спустя, Вайатт сел в грузовик и сдал назад к передней части моей машины. Каким-то образом ему удалось развернуть мою машину под правильным углом. Совсем скоро он подцепил ее крюком и приподнял при помощи лебедки.

К тому времени, как он вернулся в салон, небо окрасилось светло-розовым, приближался закат. Он ничего не сказал, и по какой-то причине я почувствовала себя обязанной заполнить тишину.

— Здесь рано темнеет, — сказала я, когда он выехал на дорогу.

Так как приборная панель была старой, и на ней не было цифрового дисплея, я достала телефон, чтобы узнать время. Почти пять. Как долго я пробыла там?

— В горах к западу закат наступает рано, а после перевода стрелок в эти выходные еще раньше, — сказал Вайатт, меняя передачу.

— Куда именно мы едем? — спросила я. — Только поняла, что не спросила.

— В Драм, — ответил он. — Это примерно в десяти милях вниз по горе. Думаю, что высажу вас у таверны, а затем отгону вашу машину к магазину. Местом владеет мой брат Макс, еще он управляет мотелем через дорогу. Он предоставит вам комнату на ночь.

Я снова насторожилась. Он пытался меня как-то обмануть? Поможет отогнать машину ничего не подозревающей туристке за малую плату, а затем они заломят огромную цену за номер в мотеле? Я знала, что веду себя как параноик, но я находилась в бегах под чужим именем. Можно ли быть чересчур параноиком в подобной ситуации?

Я крепче прижала сумочку к боку.

— Стоит ли мне позвонить заранее и забронировать комнату?

— Не, — ответил он, не отрывая взгляда от извилистой горной дороги и уменьшая передачу. — Все нормально.

— Тут почти нет движения, — заметила я, когда поняла, что не видела ни одной машины за целый час. — Я думала, тут будет больше людей, желающих увидеть, как листья меняют цвет. Разве не этим славятся Смоки-Маунтинс?

— Лет пять назад в этих краях было больше людей, — сообщил Вайатт. — Но все изменилось, когда система государственных парков перенесла вход на пешеходную тропу на гору Болдер. Раньше эта дорога приводила туристов ко входу, поэтому в Драм теперь намного меньше машин. До переноса, Драм был туристическим городком. Затем у бизнеса начались проблемы, поэтому я уверен, что у Макса найдется для вас свободная комната.

— О, — произнесла я, — мне жаль.

Он криво усмехнулся.

— Вероятно, все к лучшему.

Я не знала, как расценивать эту фразу.

— Что вы здесь делали? — спросил мужчина. — Если вы не возражаете, что я

спрашиваю?

Довольно невинный вопрос, но дружеский тон, изначально присутствовавший в его голосе, исчез. Его взгляд тоже изменился, после того, как я отказалась от предложения позвонить помощнику шерифа.

— Наверное, то же, что и большинство людей, — ответила я. — Любовалась пейзажами.

Он покосился на мою сумочку, словно обладал рентгеновским зрением и видел пистолет, затем вернул взгляд на дорогу.

— Не все.

— Тогда что вы думаете, я там делала? — спросила я, не подумав.

— Кто знает, что у кого на уме? — ответил он, одарив меня улыбкой, которая не коснулась его глаз. — Мне было просто любопытно.

Может и так, но это прозвучало с осуждением, и я задумалась, в чем конкретно подозревал меня этот мужчина.

Мы проехали остаток пути в неловком молчании, пока не добрались до Драма. Я не ждала, что это будет оживленный город, но он оказался еще меньше, чем я представляла: лишь два небольших квартала с расположенными по обеим сторонам дороги предприятиями. На окнах примерно трети из них висела табличка «Закрыто». Таверна Макса располагалась посередине улицы. У парадного входа висела небольшая вывеска, информирующая прохожих о существовании таверны, но, когда мы свернули на перекресток, я увидела надпись гораздо большего размера, нарисованную на стене здания. Сзади находилась практически пустая гравийная автостоянка, Вайатт припарковался на ней. Остановившись, он выпрыгнул из грузовика и подошел к пассажирской двери. Когда я открыла дверь, он уже стоял и ждал меня.

С меня было достаточно его молчаливых обвинений.

— Что? — огрызнулась я, вылезая.

Он не отреагировал, рассматривал мое лицо так, будто пытался заглянуть внутрь: не под одежду, а в мою душу.

Подождите. Разве это не мне полагается оценивать его?

На секунду мне показалось, что он собирается помешать мне выйти. Мной завладел страх. Я потянулась в сумочку. Мужчина проследил за моими движениями. Может, он снова видел меня насквозь, так как сразу же отошел назад и предложил мне руку. Я проигнорировала его руку и развернулась на сидении, чтобы вытащить свой чемодан.

— Вы не сможете его вытащить, — произнес Вайатт веселым тоном. — Его зажало там.

Две секунды, в течение которых я тянула за ручку, доказали, что это правда, но, когда он попытался сдвинуть меня в сторону, чтобы самому достать чемодан, я повернулась к нему спиной и нашла рычаг, складывающий сидение вперед. Чемодан больно ударился в мое колено. Я была уверена, что останется синяк, но я почувствовала себя победительницей, когда высвободила чемодан несмотря на то, что он со стуком упал на землю.

— Я впечатлен, — сказал мужчина, скрестив руки на груди.

Я смирла его долгим жестким взглядом.

— Никогда не говорите мне, что я чего-то не могу.

Его глаза наполнило настороженное веселье.

— Запомню.

Затем, словно он опомнился, выражение его лица помрачнело.

— Позвольте мне отвести вас внутрь и познакомить с Максом.

Последнее, что мне нужно, это нянька, особенно та, которая считает, что я затеяла что-то недоброе.

— Вы собираетесь попросить для меня скидку или что-то в этом роде? — спросила я резким тоном, наклонилась и взялась за ручку чемодана. — Если нет, знайте, что я вполне в состоянии снять номер в отеле.

Он выглядел так, словно его отчитали.

— Вам не нужна помощь с чемоданом?

— Нет, — отрезала я. — Не нужна.

Я начала катить его по утрамбованной парковке, большая часть гравия давно исчезла, отчего чемодан подскакивал каждый раз как попадал на один из оставшихся камней. Как иначе.

— Не хотите дать мне свой номер? — спросил Вайатт, обвиняющий тон вернулся.

Я остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Простите?

— Машина, — он мотнул головой в сторону эвакуатора. — Чтобы я сообщил вам стоимость ремонта.

Совсем об этом забыла.

— Э-м-м. Хорошо.

Он достал телефон и нажал на экран.

— Ладно. Диктуйте.

Только вот я не помнила свой номер телефона. Я решила пользоваться одноразовым мобильником, пока не найду работу. Куплю нормальный телефон через несколько месяцев.

— Давайте лучше я вам напишу. Какой у вас номер?

Лицо Вайатта ничего не выражало, пока он диктовал номер, который я вбила в строку адресата и начала набирать сообщение. Я начала вводить свое настоящее имя, которое должна была держать в тайне. Удалила и напечатала «Мур». Проклятье, никак не привыкну. Я нажала на кнопку «Отправить», но в ответ получила сообщение об ошибке. На моем телефоне все еще отсутствовала связь.

— У меня не ловит в городе, — сказала я, подняв телефон, словно в подтверждение своих слов. — Так что от номера моего телефона толку не будет.

— Тогда я просто позвоню вам в мотель, — сказал он, глядя на мой телефон.

Я засунула телефон в сумочку. Здесь он для меня бесполезен. Кроме того, мне некому звонить.

— У вас работает телефон?

— Нет.

Затем он развернулся и направился к задней части своего грузовика.

Если у него не работал телефон, и у меня тоже, зачем он спрашивал мой номер? По крайней мере, из-за того, как он себя вел, меня стало меньше тянуть к нему. Последнее, что мне нужно, это отвлекаться на красавчика.

Я решила не тратить больше время и продолжила тащить свой чемодан к таверне. Тот продолжил застревать в гравии, так что в конце концов я взяла его в руки и отнесла ко входу в здание. Он постоянно бил меня по ногам, скорее всего, синяков будет много. Я почти готова была обругать себя за то, что упаковала столько вещей, но за исключением машины, все, что у меня было, находилось либо в сумочке, либо в чемодане. Добравшись до асфальта,

я попыталась катить его, но один из колесиков расшатался, и чемодан начал заваливаться на бок.

С таким же успехом я могла собрать свои вещи с медового месяца в чемодан, купленный в «Таргет», а не от Неймана Маркуса, переплата того не стоила.

Вещи с медового месяца.

Я купила этот проклятый чемодан для трехнедельного отдыха на Гавайях с моим женихом, Джейком. Тогда я думала, что счастлива или почти счастлива. Мне казалось, что я понимаю мир и свое место в нем. Но все это было ложью. После предсвадебного обеда, я услышала то, что открыло мне глаза. Вместо того, чтобы взять этот чемодан с собой на медовый месяц, я закинула его в арендованную машину, и, спасибо моей предыдущей сломавшейся машине, уехала в Генриетту, Арканзас. К людям, которые подарили мне новую жизнь.

На меня накатила волна свежей тоски, когда я подумала о Генриетте и друзьях, которых там завела, но я сделала глубокий вдох и подавила эти эмоции. Я пожалею себя позже. Сейчас, мне нужно было найти комнату на ночь... или, что весьма вероятно, на несколько следующих ночей.

Что я буду делать, если у меня не хватит денег на ремонт машины? Я должна рассмотреть вероятность, что такое может произойти.

Разберусь с этим, когда узнаю стоимость ремонта.

Я открыла входную дверь и вошла внутрь. Декор был выполнен в темных тонах — деревянные полы и потолок, но тут было, скорее, уютно, чем отталкивающе. Семья сидела в кабинке справа от меня, а по телевизору на дальней стене показывали канал «ESPN».

За баром стоял мужчина со светлыми волосами. Он облокотился о барную стойку и наблюдал за мной, входящей в его заведение. Мужчина был молод и хорошо выглядел, самодовольная ухмылка, расплывшаяся на его лице, когда он увидел мой чемодан, дала мне понять, что он довольно самоуверен.

— В таверну много кто заходит, но тут еще ни разу не собирались устроить лагерь.

Он совсем не был похож на Вайатта, но что-то в его усмешке напоминало мне мужчину, который подвез меня досюда.

— Вы должно быть Макс, — сказала я, с трудом таща за собой чемодан.

Он рассмеялся.

— Стоит ли мне беспокоиться, что вы знаете мои имя? Я вот вас не помню.

Так он плейбой, не удивлена. Он обладал той дерзкой самоуверенностью, которую плейбои носили, как вторую кожу.

— Мы не встречались, — заверила я его. — Ваш брат рассказал мне о вашем баре и мотеле.

Его брови удивленно взлетели вверх.

— Вайатт?

— Водитель эвакуатора?

Когда он кивнул, я сказала:

— Он привез сюда мою машину.

Я жестом показала на багаж.

— Отсюда и чемодан.

— Так вам нужна комната на ночь? — спросил он.

— Возможно, на несколько дней. Он сказал, что ремонт займет пару дней.

— Выписывали трюки?

Встав напротив него, я облокотилась о стойку.

— Мне не везет с машинами.

— Знаете свои сильные и слабые стороны, — произнесла женщина позади меня с деревенским акцентом. — Так я это называю.

Я повернулась и увидела официантку, которой на вид было лет тридцать пять, она несла поднос с несколькими блюдами на нем. Женщина была одета в джинсы и темно-синюю футболку с круглым вырезом с надписью «Таверна Макса». Ее короткие светлые волосы были собраны в два маленьких хвостика по бокам, она казалась симпатичной при минимуме макияжа.

Я улыбнулась ей, и женщина улыбнулась в ответ.

— Она мне нравится, Макс, — сказала женщина. — Не спугни ее.

— Она снимает комнату через улицу, — Макс засмеялся.

Женщина занялась семьей в кабинке и одну за другой расставила перед ними тарелки. Вернувшись к нам, она положила руку на бедро.

— Как я и сказала, не спугни ее.

Я наморщилась.

— Все так плохо?

— Вы действительно останетесь на ночь?

Она смерила меня взглядом от макушки до пяток.

— Вы не похожи на обычную постоялицу «Альпин Инн».

Ох, дерьмо. Что это значило? Там сдают комнаты на час?

— Боюсь спросить, а кто же там обычно останавливается?

— Не слушайте ее, — сказал Макс, доставая из-под столешницы тряпку и протирая стойку. — Я выделю вам комнату в тихом уголке. Там будет тихо как на кладбище.

Официантка смерила его взглядом.

— Что? — спросил Макс, разводя руками. — Как бы то ни было, Рут, сегодня у меня нет других гостей, кроме Большого Джо и Джерри, так что мисс...

Он смотрел на меня ожидая, когда я назову свое имя.

— Карли, — осторожно произнесла я.

— Так что, мисс Карли, — сказал Макс с усмешкой, — вы получите тишину и спокойствие.

— Ага, — произнесла Рут, с решительностью поворачиваясь ко мне.

— Я попрошу Франклина принести комплект постельного белья, когда мы встретимся на перерыве.

— Эй! — запротестовал Макс. — Не порти репутацию моего заведения!

— Когда ты в последний раз заказывал новое белье для той дыры, что ты называешь мотелем? — спросила Рут, уперев руки в бока.

Он выпрямил спину.

— Этот разговор сейчас неуместен.

Женщина повернулась ко мне, натянув улыбку.

— Вот поэтому я попрошу своего мужчину принести вам простыни. Не беспокойтесь. Я купила новые простыни пару месяцев назад, когда мы ездили в Костко, Ноксвилль. Простыни плотностью в четыреста нитей, они гладкие, как шелк, — сказала она, ее акцент стал сильнее на последних словах.

Рут сердито посмотрела на Макса.

— Чертов скряга слишком скуп, чтобы купить хорошие простыни.

— Рут, — произнес Макс со вздохом, — из-за тебя она подумает, что мой мотель недостаточно хорош для нее.

— Может, это потому, что так и есть, — огрызнулась она.

— Я застряла здесь, — призналась я. — У меня сломалась машина, а Вайатт сказал, что ремонт займет пару дней. Прежде чем струшу, я добавила: — Если кому-то здесь нужна временная помощь, я свободна.

Рут облокотилась рукой о барную стойку и переглянулась с Максом.

— Нам нужна официантка, так как Лула сбежала в Чаттануга с дальнобойщиком. Тебе стоит нанять Карли, пока она не вернулась.

— Я еще не решил, позволю ли Луле вернуться снова, — проворчал Макс. — Я устал от того, что она убегает каждый раз, как взбредет в голову, а потом возвращается, словно ничего не случилось.

— Кого ты обманываешь? — спросила Рут, пренебрежительно покачав головой. — Она сбегает уже не в первый раз и явно не в последний. Ты возьмешь ее назад, как и всегда.

Я решила вмешаться, прежде чем они начнут спорить.

— Я не ищу постоянную работу, но, конечно же, я поработаю, пока не уеду или, пока Лула не вернется. Я работала официанткой, когда...

Я заткнулась до того, как сказала «училась в колледже». У прежней меня была степень магистра по начальной педагогике. Шарлин Мур кое-как закончила среднюю школу. От этой мысли на меня накатила новая волна тоски. Я любила преподавать, но диплом слишком сложно подделать. Мысль о том, чтобы вернуться в университет еще на пять или шесть лет, чтобы изучать то, что я уже знаю...

Я могу поплакать позже. Сейчас я должна закончить предложение, которое я оставила висеть в воздухе, прежде чем мои новые знакомые посмотрят на меня с тем же подозрением, которое я заметила в глазах Вайатта. Конечно, не важно, если они посчитают меня странной. Через пару дней я увижу это место в зеркале заднего вида.

Воспользуйся шансом, Карли. Тебе нужны деньги.

— Я работала официанткой, когда жила в Мичигане, прежде чем переехала в Атланту.

Слишком много подробностей. Ты выглядишь нервной.

— В любом случае, — сказала я слишком бодрым голосом, даже для моих ушей. — Я могу поработать у вас, пока Лула не вернется. Если вы возьмете ее обратно.

— Рут права, — простонал Макс, — Я беру эту легкомысленную девчонку назад каждый раз, но однажды, когда я скажу хватит, значит хватит.

— Ну, этого пока не предвидится, — сказала Рут, затем смерила меня взглядом. — Джинсы подойдут. Я принесу тебе футболку со склада. Как скоро ты сможешь начать?

— Прямо сейчас, — ответила я, находясь в шоке. Это было слишком легко.

— Тогда пошли, — сказала она, жестом показывая, чтобы я шла за ней в задние комнаты. — Давай подготовим тебя к оживленному вечеру понедельника.

Я пошла за ней, таща за собой свой дерьмовый чемодан. В таверне было пусто. Оживленный вечер понедельника? Было похоже на то, что им не нужна даже одна официантка, не говоря уже о двух.

— Эй! — окликнул нас Макс. — Я не говорил, что она нанята!

— Мы всезнаем, кто здесь настоящий босс, — бросила Рут через плечо. — Так что не

забивай этим свою красивую головку.

Она усмехнулась.

— Ты оскорбляешь мое мужское достоинство! — прокричал ей Макс.

— Так и есть!

Как только мы оказались в задней части здания, Рут забрала мой чемодан и отволокла его в небольшой офис, в котором едва помещался стол. Несколько ключей на пластиковых цепочках свисали с крюков на стене позади него.

— Разве Макс не владелец? — спросила я, стараясь не переживать, что он может уволить меня в любую секунду лишь для того, чтобы показать Рут, кто здесь хозяин.

Она отмахнулась.

— Максу нравится быть лицом бара, казаться веселым парнем, но все знают, что всем здесь рулю я. Он хорошо мне платит, так что я позволяю ему изображать из себя босса.

Она подмигнула.

— Большую часть времени.

— Ты считаешь, что ему стоит уволить Лулу?

Она откинула голову назад и смерила меня взглядом.

— Проклятье, девочка. Я думала, что ты сказала, это временно.

— Что?

Затем я поняла, что она подумала.

— Нет. То есть, да. Так и есть. Я уеду отсюда, как только Вайатт починит мою машину, надеюсь, что это будет через пару дней.

Она рассмеялась.

— Я дразню тебя. Лула безбашенная и ненадежная. Но она сладкая, как сахарок, так что мы все миримся с неудобствами.

Она повела меня на склад, уставленный стеллажами с коробками. Вдоль дальней стены стоял металлический шкаф, а под ним коллекция шкафчиков поменьше. На некоторых из них висели замки, но остальные были открыты. Из стены торчало несколько крюков для верхней одежды. Лишь два использовались — с одного свисало темно-синее женское пальто, а со второго мужская рабочая куртка. Меня поразило, что она выглядела слишком большой для Макса.

Она увидела мой взгляд и рассмеялась.

— Она принадлежит Крохе, повару. Я познакомлю вас через минуту.

— О.

Конечно здесь был повар. Скорее всего, не один, но размер этой куртки напугал меня. Она явно была из магазина для крупных мужчин, что значило, что Крохой его назвал какой-то умник.

— Повесь пальто, пока я ищу тебе футболку, — сказала Рут, доставая пластиковую корзину с нижней части одной из полок.

— Да, хорошо.

Я попеременно сняла пальто с каждого плеча, чтобы мне не пришлось расставаться с сумочкой.

Рут, казалось, заметила мое нежелание расставаться с сумкой, но промолчала, продолжив рыться в небольшой стопке футболок в корзине.

— Может быть немного мала, — сказала она, бросая одну из них мне, — но похоже, что у тебя хорошие титьки, так покажи их, милая. Уверена, что тебе нужны деньги на оплату

этого многодневного ремонта, а это значит, что тебе понадобятся чаевые. Тебе повезло, ведь сегодня футбольный вечер понедельника, сладкая. Милое личико, хорошая грудь и что-нибудь новенькое и заманчивое для парней? Они отвалят тебе хорошие чаевые, если будешь мила.

— Насколько мила? — с опаской спросила я.

— Не так мила, как ты намекаешь, — она рассмеялась. — Макс этого не потерпит, ни с твоей, ни с их стороны. Так что не обещай хорошую награду, как закончишь свою смену, так как он уволит тебя в мгновение ока. С другой стороны, он не потерпит, чтобы кто-либо из мужчин лапал тебя, так что сразу же сообщай кому-либо из нас, если такое случится. Поняла?

Огонь в ее глазах подсказывал мне, что она готова расписаться под каждым словом. Я вздохнула с облегчением.

— Без проблем.

— Хорошо, — сказала она коротко кивнув. На ее лице появилась улыбка. — Думаю, мне понравится работать с тобой.

— Думаю, мне тоже, — я улыбнулась в ответ.

— Посмотрим, что ты скажешь в полночь, — Рут рассмеялась.

Глава 3

После того как я сменила футболку с длинными рукавами на удобную с названием таверны Макса, Рут выделила мне шкафчик и дала замок с ключом. Я заперла свои вещи и засунула ключ в передний карман джинсов.

— Не бойся, что вещи украдут, — сказала она. — Макс с таким мириться не станет, а Кроха заставит их сожалеть об этом до конца своих дней, которые, вероятно, наступят раньше, чем можно было ожидать. Никто не посмеет. Несмотря на то, что Кроху сложно разозлить, если его разозлишь... берегись. Что касается Макса, это единственный бар в радиусе тридцати миль, и слишком много мужчин в этих краях любят приходить на футбольный вечер понедельника, чтобы рискнуть выбесить его.

— Как я и сказала, если у тебя туго с деньгами, то ты выбрала верный момент, когда появиться, — Рут улыбнулась. — Сегодня играют «Титаны Теннесси», так что дел будет невпроворот. По правде говоря, я рада, что мне не придется работать одной.

Я испытала частичное облегчение. После услышанного, я побаивалась Кроху.

Усмехнувшись, Рут подхватила меня под правую руку и повела к двери в зал.

— Судя по выражению твоего лица, я напугала тебя чем-то, но не переживай. Макс с Крохой не потерпят дерьма ни от кого, и они определенно не заставят нас это терпеть, — она наклонилась ближе. — Я работала официанткой в нескольких местах, и никто так не заботится о своих девочках, как Макс.

Я не знала, что на это ответить. Заботится о своих девочках? Я надеялась, что подобное выражение не было таким женоненавистническим, каким казалось.

Было ли неправильно, что я почувствовала себя в большей безопасности?

— Пойдем познакомимся с Крохой, пока не началась запара, — сказала она, таща меня из кладовой по короткому коридору на кухню.

Перед грилем стоял огромный мужчина с коротко постриженными рыжими волосами.

— Стоять, — сказал он, махнув в нашу сторону лопаткой. — Что ты себе позволяешь, Рут?

Должно быть, ростом он был по меньшей мере шесть футов и пять или шесть дюймов. Несмотря на то, что мужчина был широк и огромен, он не был толст. Ясно, почему Кроха служил вышибалой Макса, но от мысли, что Макс вообще нужен такой человек, как Кроха, у меня вставали дыбом волосы на затылке. В «Эпплби» вышибала нам был не нужен.

Что это за место?

— Не бойся, — сказал мне Кроха, тепло улыбаясь. Затем бросил шутливый сердитый взгляд на женщину рядом со мной. — Я сержусь на Рут. Она знает правила.

— Кроха не разрешает никому, кто не работает на кухне, сюда заходить, — Рут рассмеялась, а

затем она добавила: — Я лишь хотела познакомить тебя с Карли, прежде чем начнется хаос.

— Держите хаос подальше от моей кухни, — Кроха показал на прямоугольное раздаточное окно в стене справа от меня. — У меня тут свой хаос.

— Новенькая, да? Макс наконец решил заменить Лулу? — мужчина посмотрел на меня, прищурившись.

— О, нет, — ответила я, поднимая руку. — Я лишь замена на пару дней, пока

ремонтируют мою машину.

Он окинул меня взглядом, говорившим, что он не поверил мне, но не станет ловить меня на лжи.

— Меню довольно простое, система не сложная. Записываешь заказ в блокнот, крепишь сюда. Мы заполняем чек и прикладываем его к блюду, когда оно будет готово.

— Что, если заказали закуску-аппетайзер? — спросила я.

Кроха от души рассмеялся, затем сказал:

— Это не новомодный рес-то-ран, — он попытался произнести последнее слово на французский манер, но у него не получилось. — Все блюда отдаются сразу.

— Поняла, — сказала я.

— Не переживай, — сказал Кроха. — Если Лула справлялась, ты справишься без труда.

— Спасибо, Кроха, — сказала я, чувствуя себя глупо из-за того, что боялась его, и вдобавок испытывая облегчение, после слов поддержки.

Я не работала официанткой почти десять лет. Я надеялась, что быстро вернусь в форму.

Через час, таверна была наполовину полна — к нам нахлынула большая толпа мужчин, они растащили столы и стулья по периметру, чтобы хорошо видеть большой экран телевизора. Рут была права насчет того, что я их заинтересую, но их внимание казалось беззлобным и уважительным.

— Джентльмены, — сказал Макс, подходя к группе и кладя руку на мое плечо. — Я уверен, что вы уже успели познакомиться с Карли. Она заменяет Лулу. Я ожидаю от вас, что вы будете относиться к ней с уважением, которого она заслуживает, или вам придется ответить передо мной или Крохой.

— И говорить не надо, Макс, — проворчал в ответ один из мужчин. — Правила не изменились с тех пор, как ты управляешь этим местом.

— Небольшое напоминание не повредит, — сказал Макс. — Передайте своим друзьям, когда они придут. А сейчас, чтобы отметить приход нашей новой сотрудницы, как насчет пива за счет заведения?

Раздались радостные возгласы, а у меня отвисла челюсть.

Макс подмигнул мне.

— Пошли, начнем раздавать пиво.

— Зачем ты это сделал, Макс? — тихо спросила я, идя за ним к бару.

Он взял кружку и начал наполнять ее пивом из бочонка.

— Хотел поднять им настроение, — ответил он, затем понизил голос. — Некоторые из них равнодушны к Луле. Она красивая штучка и сладкая, как мед. Они могут не обрадоваться тому, что ты ее подменяешь.

Я начала понимать, почему Макс мирился с выходками Лулы.

— В любом случае, они получают бесплатные напитки, потому что ты тут, это их порадует, — сказал он, передавая мне первую кружку. — Получишь хорошие чаевые.

Я уставилась на него в удивлении. Циничная часть меня могла бы обвинить его в том, что он хотел увеличить свою долю чаевых, но Рут сказала мне, что он никогда не берет свою

долю. Он лишь попросил, чтобы мы отдали десять процентов Крохе и тому, кто ему помогает — либо мужчине по имени Самсон, либо женщине по имени Битти — прозвище данное этой женщине Крохой, так и прилипло. Рут сказала, что даже не может вспомнить ее настоящее имя. Имя Самсона якобы было настоящим, и раз уж он работал сегодня вечером, у меня будет возможность его получше рассмотреть.

Когда весь мой поднос оказался заставлен кружками, я понесла его и начала раздавать напитки. Рут была занята другим столом, но она подмигнула мне и проартикулировала губами: «Ты справишься».

Я знала, что она затеяла. Давала мне шанс умаслить народ.

— Как настроение? — спросила я, широко улыбаясь и позволяя проявиться своему тexasскому акценту.

— Неплохо, маленькая мисс, — ответил один из мужчин.

Хоть я и задумалась над его выбором слов, он казался вполне невинным. Судя по его виду, он годился мне в дедушки, и у него было дружелюбное лицо.

— Откуда ты? — спросил он, принимая у меня из рук полную кружку. — Потому как я знаю всех симпатичных девушек по эту сторону гор, и я не видел тебя прежде.

— Джорджия, — ответила я, не забывая держать улыбку на лице, пока мое сердце пыталось вырваться из грудной клетки.

Прежняя я родилась и выросла в Техасе. Новая я была из Мичигана и переехала в Атланту после окончания средней школы.

— Джорджия, — с отвращением произнес мужчина рядом с ним.

А мужчина за соседним столиком оживился при этом упоминании и не отрывал от меня взгляда.

Я поставила кружку перед не любителем Джорджии и подмигнула.

— Очевидно, я поняла свою ошибку. Ведь теперь я в Теннесси, так?

Стол разразился шумным смехом. Я подняла взгляд на бар и увидела, как Макс открывает кран, наполняя новую кружку, но одобрение на его лице, дало мне понять, что он доволен. Счастливый босс — это хорошо. Я надеялась, что продолжу в том же духе.

Я понесла поднос к столу, за которым сидел мужчина, который оживился при упоминании мной Джорджии.

— Вы все отсюда? — спросила я.

За столом сидело четверо мужчин, и двое из них усмехнулись.

— Милая, мы все отсюда.

Я бросила взгляд на парня с песочно-каштановыми волосами.

— У вас семья в Джорджии?

Он с удивлением и растерянностью посмотрел на меня.

— Просто я заметила, как вы проявили интерес, когда я упомянула свой родной штат. Подумала, что вы мой земляк.

Мужчины за столом с недоумением повернулись к парню.

— У тебя есть родственники в Джорджии, Дьюи? — спросил один из его друзей. — Как так вышло, что я впервые об этом слышу?

Дьюи бросил на меня взгляд, словно я была дурой.

— Уж точно нет. Похоже, Милашка просто хочет заработать больше чаевых.

Он лгал. Он проявил явный интерес, а то, что он это отрицал, заставило меня занервничать.

— Просто пытаюсь быть дружелюбной. Новичком быть не просто, — я наклонила голову на бок и лучезарно улыбнулась ему.

— Мы поможем тебе почувствовать себя, как дома, Карли, — сказал мужчина за соседним столиком.

Я кивнула в знак признательности, но не стала упускать Дьюи из поля зрения.

— Приятно познакомиться с вами, джентльмены. Уверена, что прежде, чем вечер закончится, мы еще увидимся.

Я раздала остальное бесплатное пиво, обойдя примерно тридцать мужчин или около того. Большинство из них были настроены дружелюбно, хотя некоторые спрашивали меня, когда вернется Лула. Я заверила их, что не собираюсь красть у нее работу. Один мужчина сидел один в углу, стараясь не встречаться ни с кем взглядами. На вид ему было лет шестьдесят, к тому же он был так худ, что я подозревала, что его сдует при сильном ветре. Я догадывалась, что он пережил не один удар судьбы и едва ли остался победителем. Мне стало его жаль, так что я уважала его желание уединиться и без слов поставила перед ним пиво.

Как только я раздала бесплатные напитки, Рут подозвала меня и одарила лучезарной улыбкой.

— Ты отлично справляешься.

— Спасибо.

Разве это сложно раздать бесплатную выпивку? Когда я начну принимать заказы на еду, вот тогда начнется настоящая проверка того, помню ли я еще, как работать официанткой.

— Я видела, что ты познакомилась с Джерри.

Я не понимающе уставилась на нее.

— Джерри, — она кивнула в сторону двери, — странный старик в углу. Он снимает у Макса одну из комнат через улицу. Он держится по большей части особняком, почти ни с кем не разговаривает, но ему нравится бывать здесь по вечерам в понедельник. Большинство ребят его не трогают, но время от времени его кто-нибудь допекает. Макс такого не выносит и быстро вышвыривает их отсюда, так что, если увидишь, что ему кто-нибудь докучает, дай нам знать.

Я кивнула, бросив на него взгляд. В руке у Джерри лежал четвертак, которым он постукивал по столу, глядя на свое пиво. Седые волосы свисали ему на глаза, но их длина казалась скорее предпочтением, чем нехваткой стрижки.

Рут наклонилась ближе.

— Его жена умерла примерно пять лет назад. Они платили за ипотеку из ее доходов, и Джерри потерял свой дом. Макс поселил его в лучший номер в «Алпин Инн». Он говорит что Джерри живет на социальное пособие, но этих денег ни на что не хватает, так что я не думаю, что Макс много берет с него. Мы всегда подсовываем ему еду и говорим, что Битти или Самсон перепутали на кухне заказ, иначе он ее не примет. Он странный, но безвредный.

Если я и искала доказательство того, что Макс, Рут и Кроха были хорошими людьми, то это было оно. Они напоминали мне друзей, которых я оставила в Арканзасе, и я позволила себе немного опустить защиту.

— Я присмотрю за ним. Я не видела, чтобы он ел с тех пор, как пришел сюда час назад. Так что позабочусь, чтобы он вскоре получил еду.

— Я знала, что у тебя доброе сердце, — улыбнулась Рут.

Комплимент от нее заставил меня улыбнуться.

— Спасибо.

Я начала принимать заказы на еду, и, когда я отнесла их на кухню, сказала Крохе, что Джерри сидит в моем секторе.

Он кивнул и с теплотой мне улыбнулся.

— Сейчас я что-нибудь ему приготовлю.

Средний возраст публики, присутствовавшей на футбольном вечере понедельника, составлял около пятидесяти или шестидесяти лет, что имело смысл, учитывая то, что сказал мне Вайатт. Если городок жил туризмом, и посетители перестали сюда приезжать, большинство молодых людей, вероятно, уехало в поисках работы.

В какой-то момент вечера наступило затишье, и мы с Рут пошли к бару к Макс, чтобы передохнуть. Я убедилась, что мои навыки официантки по большей части сохранились, но прежде, чем я успела сказать это Рут, услышала глухой рев двигателей снаружи.

Она бросила на меня взгляд и приподняла брови.

— А теперь начинается настоящее веселье.

— Что?

Она натянуто улыбнулась мне, затем пошла в свой сектор, спрашивая, нужно ли кому обновить напитки. Я собиралась сделать тоже самое, но Макс схватил меня за руку и удержал на месте.

— Подожди.

Я с удивлением повернулась к нему, и заволновалась, когда увидела тревогу в его глазах.

Дверь распахнулась, и в таверну зашла группа мужчин, моложе и грубее первоначальной публики. В то время, как с более взрослыми мужчинами не было женщин, с некоторыми из новых ребят они были. Новоприбывшие устроились за столиками позади первой группы и уставились на Рут с ожиданием, когда она подошла поприветствовать их.

Я бросила взгляд на Макса, но он покачал головой.

— Пока нет.

Что-то в его тоне заставило меня нервничать. Но мы оба продолжили ждать, стоя за барной стойкой, пока последние из гостей не рассядутся. Взгляд Макса стал жестче, когда он достал из-под стойки пульт.

— Иди за мной.

Я пошла за ним, как послушный щенок, и остановилась слева от него.

Несколько новых парней уже заметили меня и смотрели так, будто я была первоклассным стейком. Другие выглядели крайне враждебными.

Макс нажал на кнопку на пульте, и звуки игры сразу же стихли. Толпа недовольно заворчала, но Макс просто стоял там, пока все не притихли. Чей-то взгляд метнулся к его правой ноге, и я подавила вскрик. К его ноге был привязан огромный охотничий нож. Насколько опасным было это место?

— Джентльмены, — сказал он точно так же, как начинал свою предыдущую речь, но прежний шутливый тон сменился предупреждающим. — Это Карли. Она заменяет Лулу. Я понятия не имею, куда уехала Лула, как и не знаю, когда она вернется. Но, пока она не вернулась, Карли была добра и согласилась подменить ее. Вы будете обращаться с ней, как с леди, а, если нет, Кроха даст вам такого пинка, что у вас говно польется через уши, и это после того, как я с вами разберусь. Вопросы?

Некоторые мужчины посмотрели на меня с любопытством, но все молчали.

— А еще хочу добавить, — сказал Макс более добродушным тоном, — что Кроха

привязался к Карли, так что он будет склонен возразить, если вы пересечете черту. Carisce (прим.: с ит. «Усекли»)?

Несколько мужчин пробормотало carisce, но они не стали задавать вопросов.

— Новоприбывшим повезло. Чтобы отметить присоединение Карли к нашей команде, она раздаст круг бесплатного пива для вас всех.

— Я не хочу чертово пиво, — выкрикнул один из мужчин. — Я хочу виски.

Макс пригвоздил его жестким взглядом, какое-то время они сверлили друг друга глазами, затем Макс сказал:

— Тогда, когда Карли подойдет к тебе с пивом, ты вежливо скажешь ей: «Нет, спасибо», и, когда она закончит раздавать напитки, сможешь заказать свой виски.

— Че за бред, Максвелл! — выкрикнул другой мужчина.

— Ты всегда можешь притащить свою ленивую задницу в бар и заказать виски у меня, — сказал Макс с злой усмешкой. — Я пахну не так вкусно, как Карли, и уж точно не такой хороший собеседник, но ты не стесняйся, — он пожал плечами, затем развернулся и направился к бару, бросив на меня взгляд, просивший пойти за ним.

— Спасибо за предупреждение, — с сарказмом произнесла я, когда мы вернулись в бар.

На его лице мелькнуло извинение, когда он начал наполнять новую кружку.

— Я не хотел напугать тебя и понятия не имел, в каком настроении они будут, когда наконец объявятся.

— Почему они все пришли толпой? — спросила я. — И почему их настроение коллективно меняется от вечера к вечеру?

— Большинство из них зависает вместе, еще я слышал, что у них чуть раньше была встреча. Должно быть, после они направились сюда.

По тону его голоса было видно, что он знает, что это была за встреча, но не хочет говорить.

Я нахмурилась, гадая, не попала ли я в осиное гнездо. Имеет ли это значение, если я уеду через пару дней? Отсюда возник еще один хороший вопрос.

— Почему ты потратил на меня столько денег? — спросила я, показывая на кружки. — Сомневаюсь, что пробуду здесь достаточно, чтобы они окупились.

— Мама всегда говорила мне быть внимательным к леди, — он подмигнул. — Просто поступаю так, как она учила.

— Я знаю, что ты делаешь это, чтобы я им понравилась, но все же, Макс. Это очень много пива.

— Я наливаю не так уж много, — сказал он, ставя на поднос кружку, наполненную на три четверти, словно хотел доказать свои слова. — Кроме того, некоторым из них не нравится, когда Лула уезжает. Так ты больше им понравишься, и они не станут доставлять мне хлопот, и работать будет легче. Беспроегрышный вариант.

Я поняла, что первую группу мы задабривали, чтобы они дали мне хорошие чаевые. Вторую группу мы подкупали, чтобы они не чинили проблем. Некоторые заметно вздрогнули, когда Макс пригрозил, что Кроха побьет их, если они будут плохо себя вести.

Я понесла первый поднос и начала раздавать пиво. Было очевидно, что эта группа была не так словоохотлива, как первая, но парень на вид лет от двадцати пяти до тридцати окинул меня любопытным взглядом.

— Каким ветром в наши края?

— Просто остановилась на пару дней, — ответила я с широкой улыбкой. — Помогаю

Максу, пока Лулы нет.

— Мы здесь не привыкли к незнакомцам, — сообщил он. — Как ты узнала о работе?

Это было не его дело, но я подумала, что он все равно узнает, так как городок был маленьким. Лучше дружелюбно сделаю вид, что мне нечего скрывать.

— У меня сломалась машина на смотровой площадке. Жду, когда ее починят.

— Ты была на смотровой площадке? — спросил мужчина с усами и рябым лицом. — Что ты там делала?

— Наверное, тоже, что и все — любовалась видами.

От улыбки у меня заболели щеки. Почему этот мужчина относится ко мне с таким подозрением?

— Туда больше никто не ездит, — сказал другой парень.

Он сказал что-то еще, но его слова заглушил громкий веселый рев.

«Титаны» совершили тачдаун.

Я начала идти к другому столу, но парень, который говорил последним, схватил меня за запястье и потянул назад, отчего часть пива пролилась на поднос.

— Где твоя машина? — спросил он. — В гараже Вайатта?

На нем была футболка «AC/DC» такая старая и изношенная, что казалось, что ее носили не снимая с момента покупки на концерте, когда группа была на пике своего расцвета. Только вот парень был достаточно молод, и, должно быть, купил ее в благотворительном магазине или достал из шкафа своего отца.

— В единственном и неповторимом, — ответила я, стараясь сохранять тон веселым, забирая руку. — Он отогнал ее пару часов назад.

К счастью, парень больше не пытался схватить меня.

— Он ничего об этом не сказал, когда я его видел.

Моя улыбка начала вянуть, но я напрягла мышцы щек.

— Что ж, я очень надеюсь, что это Вайатт Драммонд уехал с моей Хондой на своем эвакуаторе, или у меня большие проблемы.

Мои слова вызвали взрыв смеха, и я пошла к следующему столу, чтобы отдать последние два пива на подносе.

Я поставила пиво перед парнем, который откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди, и смотрел на меня так, будто я была шпаргалкой для экзамена по тригонометрии. Его темно-каштановые волосы закрывали уши и доходили до воротника, но были недостаточно длинными, чтобы собрать их в пучок или хвост.

— Как долго ты планируешь здесь пробыть? — спросил он мрачным тоном. Он переменял положение рук, и я удивилась тому, насколько мощно он был сложен для мужчины лет сорока.

Я постаралась не показать, что он меня напугал, и легкомысленно ответила.

— Наверное, столько, сколько понадобится времени Вайатту, чтобы починить мою машину.

— И сколько же это?

Я поставила последнее пиво перед его товарищем, затем положила руку на бедро и вложила приличную дозу дерзости в свой ответ.

— Твоя догадка так же хороша, как и моя. Может быть, Вайатт устроит телеконференцию, и мы узнаем вместе.

Он сел так быстро, что ножки его стула хлопнули об пол.

— Это мой город, и я не потерплю, когда со мной так разговаривают.

Я недоверчиво уставилась на него, потратив полсекунды на то, чтобы придумать достойный ответ. Проиигнорировать его или снова осадить? Хорошо, что у Макса под барной стойкой лежала бейсбольная бита.

Но Макс меня опередил.

— Эй! — закричал он, поставив кружку, которую наливал, на стол с громким стуком. Пиво выплеснулось за края и на стойку. Макс поставил ладони по сторонам от кружки, наклонившись вперед с жестким взглядом. — Один раз предупреждаю, Бингхем.

Лицо Бингхема превратилось в презрительную маску, когда он медленно поднял руки рядом с головой, показывая Максиму расслабленные пальцы и пустые ладони.

— Я ее и пальцем не трогал.

Но взгляд его серых глаз подсказывал мне, что он опасный мужчина. Было видно, что ему не нравилось, когда ему приказывают, а подчиняться приказам и того меньше. Если Драммондов считали авторитетами в этом городе, было неудивительно, что он чувствовал, что ему бросают вызов.

Макс слегка наклонил голову, и после этого небольшого жеста добродушный, приветливый мужчина, которого я знала последние несколько часов, исчез.

— Я чертовски уверен, что только что ясно выразился. Мне стоит позвать Кроху, чтобы он показал тебе, как обращаться с персоналом? Он ужасно занят, готовит для вас прорву крыльев, но он будет более чем счастлив помочь, если ты проявил неуважение к Карли.

Бингхем удерживал взгляд Макса несколько долгих секунд, затем медленно опустил руки, и у меня возникла дикая мысль, что Бингхем собирался выхватить шестизарядный пистолет, как в перестрелке на Диком Западе. Вместо этого, он саркастически усмехнулся мне.

— Добро пожаловать в Драм, новенькая.

— Спасибо, — ответила я, не позволяя ему увидеть свои дрожащие руки.

Я сжала поднос так сильно, что была удивлена, что он не разломился пополам, пока я возвращалась к бару. Я не знала, что только что произошло, но это дико напугало меня.

Макс смотрел на Бингхема, пока наливал кружку, в то время как взгляд Бингхема был твердо прикован ко мне. Пиво полилось Максиму на руку, и он, закрыв кран, поставил кружку на второй, наполовину полный поднос.

— Ты в порядке? — пробормотал мужчина, украдкой взглянув на меня.

Нет. Я застряла в крошечном городишке, где потенциальный маньяк явно возненавидел меня, и я не могу уехать еще пару дней. О, и я скрываюсь от двух людей, которые должны любить меня. Я была далеко от «в порядке», но будь я проклята, если в этом признаюсь.

— Все нормально.

— Он в твоём секторе, но я попрошу Рут заняться этим столиком, — сказал Макс, бросая на меня виноватый взгляд. — Я должен был предупредить тебя. Бингхем бывает в хорошем настроении и в плохом.

— Чертовски уверена, что это было плохое, — пробормотала я.

Макс состроил гримасу, давая мне знать, что это было еще не самое плохое.

Даже так, почему-то я отказывалась отступить. Меня достали такие люди.

— Я его не боюсь, — сказала я.

Брови Макса взлетели вверх.

Я понизила голос.

— Ладно, немного боюсь, но точно не покажу этого при нем.

Капля страха будет все равно, что кровь в кишасей акулами воде. Роуз, женщина, с которой я жила в Арканзасе, научила меня многому в общении с агрессивными мужчинами. Она не позволяла ни одному из них грубо обращаться с собой, и я не позволю. Иногда единственный способ заслужить уважение — потребовать его. Никакого больше лизоблюдства. Карли Мур будет жесткой.

— Я это сделаю.

Он медленно кивнул, приклеив на лицо мрачное выражение.

— Хорошо. Но не ссорься с ним, и, если возникнут проблемы, посмотри на меня. Я сразу же вмешаюсь, Кроха буквально в трех секундах на подлете. Может он и большой, но двигается очень быстро.

— Спасибо, — сказала я, имея это в виду.

Где я только не работала за свои тридцать один год, и ни один босс никогда меня так не прикрывал. Было очевидно, что он действительно заботился о своем персонале. Он считал их своей семьей. У меня потеплело на сердце, когда я поняла, что тоже стала частью этой группы людей, даже, если всего на несколько дней.

Я взяла поднос и сжала волю в кулак, направляясь обратно к столику Бингхема, чтобы раздать пиво остальным мужчинам.

Веселая ухмылка озарила лицо Бингхема, когда он развел руки в стороны.

— Она вернулась за добавкой.

Я сладко улыбнулась ему, обслуживая остальных мужчин, сидящих с ним за одним столом.

— Не могу оставить ваших друзей без напитков только потому, что мы с вами не поладили.

Он больше ничего не сказал, и я пошла к другому столику, но продолжала ощущать его взгляд, прикованный к моей спине — или, возможно, моей заднице — пока я обходила двадцать или около того новых ребят.

Я только отдала последнее пиво, когда дверь снова открылась. В таверну вошел Вайатт, принеся с собой холодный сквозняк. На его темно-каштановые волосы и коричневую куртку налипли снежинки. Щеки покраснели от ветра.

У меня перехватило дыхание при виде него. Он обвел взглядом комнату, и мое сердце екнуло. Затем его взгляд остановился на мне. Он остановился на ходу, но было ясно, что он далеко не рад меня видеть — его лицо помрачнело, и Вайатт направился к бару, словно находился на задании.

— Что здесь делает Вайатт? — услышала я, как спросил один из мужчин. — Не помню, когда в последний раз видел его здесь.

— Не знаю, — ответил второй мужчина, но бросил взгляд в моем направлении.

Дело во мне? Хоть я и чувствовала, что играю в этом какую-то роль, какое дело до меня Вайатту, кроме того, что он мог беспокоиться, что я не оплачу счет за ремонт.

Макс подошел к концу барной стойки, чтобы поздороваться со своим братом, но, судя по выражению их лиц, то было не дружеское воссоединение. Так вот почему он давно не наносил визит. Братья явно не ладили.

Я бросила взгляд на Рут, которая наблюдала за ними с живым интересом. Она жестом показала мне, чтобы я присоединилась к ней у раздаточного окна.

— Ты знаешь, в чем дело? — спросила Рут.

Хоть они были слишком далеко, чтобы нас услышать, Драммонды оба повернулись, чтобы посмотреть на меня, прежде чем снова скреститься взглядами. Губы Вайатта сжались в тонкую линию.

— Вот дерьмо, они спорят из-за тебя, — ее глаза загорелись восторгом.

— Понятия не имею, зачем бы им спорить из-за меня, — сказала я, пытаюсь не паниковать. — Мы с Вайаттом не особо поладили, но я не сделала ничего такого, чтобы он пришел и поссорился со своим братом.

— О, думаю, ты не причина ссоры, — сказала она. — Лишь повод. Они враждуют с тех пор, как Вайатт попал в тюрьму.

Я резко выпустила воздух.

— В тюрьму?

Она состроила гримасу, не отрывая взгляда от двух братьев.

— Вождение в нетрезвом состоянии. Была и парочка других обвинений, таких как ограбление и взлом с проникновением, но обвинение в ограблении сняли, так как пропала единственная свидетельница.

— Пропала?

Последовала секундная заминка, прежде чем она поняла мой вопрос. Махнув рукой, она ответила:

— Не так, как ты подумала. Все считают, что Драммонды заплатили ей, чтобы она молчала и уехала из города.

Я почувствовала себя лучше. Немного.

— Настоящий вопрос в том, почему Вайатту Драммонду не наплевать на тебя, — сказала она, переведя взгляд на меня и осмотрев с ног до головы с повышенным интересом.

— Могу заверить тебя, что я Вайатту Драммонду не интересна. Хотя я и благодарна, что он остановился, он был груб со мной, пока мы ехали в город.

Но нельзя было отрицать, что он вел себя достаточно дружелюбно, пока я не отказалась вовлекать в дело шерифа. Он явно подумал, что я какая-нибудь преступница.

— Это Вайатт, — она пожала плечами. — С тех пор, как он вернулся из тюрьмы, отделился от всех. Тюрьма изменила его.

Я подавила дрожь.

— Как давно он вернулся?

Она скривила рот, задумавшись.

— Наверное, лет пять назад. Он стал руководить СТО и купил эвакуатор. Я удивлена, что он вообще вернулся, учитывая все.

— Потому что был в тюрьме?

— Не, — она фыркнула, выглядя позабавленной. — Черт, добрая треть мужчин здесь отмотала срок. Дело в его семье.

Она наклонилась ближе.

— Когда-то Драммонды практически владели Драмом, и им не понравилось, что Вайатт опорочил их доброе имя.

Бингхем назвал Драм своим городом, и то, как он это сказал, вовсе не напоминало гордость своим родным городом. Считал ли он его своей собственностью?

— Из-за того, что его осудили?

Она рассмеялась.

— Черт, ты точно не отсюда. Нет, потому что он отрекся от них. Ходят слухи, что это

Драммонды отrekliсь от него, но тогда у всех возникает вопрос, откуда он взял деньги, чтобы купить СТО и эвакуатор. На деньги от ограбления? Более того, не ясно, что он вообще украл. Владелец того места вскоре уехал и отказался это обсуждать. Обвинения в ограблении были сняты после того, как уехала единственная свидетельница.

Она пожала плечами.

— Никто не знает, почему Вайат вернулся в город. Он отказывается иметь какие-либо дела со своей семьей, включая Макса, и вот он здесь... разговаривает со своим братом о тебе, — она покачала головой и лучезарно улыбнулась мне, будто ее хлебом не корми, дай посплетничать. — Я заинтригована.

— Я могу заверить тебя, что понятия не имею, зачем им говорить обо мне. У меня сломалась машина, Вайатт нашел меня и эвакуировал мою машину из гор. Он предложил мне остановиться в мотеле Макса и высадил меня здесь. Конец истории.

Она широко улыбнулась и наклонила голову.

— Ты полна сюрпризов, Карли Мур. Я рада, что ты здесь.

Ей лучше не привыкать к моей компании. Я планировала убраться ко всем чертям из Драма, как только моя машина будет готова, даже, если мне придется толкать ее через горы.

После того, как Вайатт с Максом высказали все, что у них накопилось, Вайатт крайне удивил всех, когда взял пиво и сел за стол с парнями из новоприбывших. Бингхем не обрадовался появлению брата Макса, но они не обмолвились друг с другом и словом.

Бингхем оставил меня в покое на весь оставшийся вечер, но поглядывал на меня — примерно половина остальных мужчин тоже за мной наблюдали. Вайатт тоже время от времени бросал на меня взгляды, хоть и старался делать это незаметно. Он сидел в секторе Рут, так что мне не приходилось иметь с ним дел.

«Титаны» победили, от чего у всех поднялось настроение, и гости заказали по еще несколько раундов напитков, чтобы отпраздновать. Многие ушли до одиннадцати, но некоторые засиделись, пока Макс не закрыл заведение в полночь. Бингхем ушел с первой группой. Вайатт ушел следом за ним.

Когда Макс выгнал последних людей — пару стариков — он повернулся ко мне с широкой улыбкой.

— Проклятье, Карли. Ты не только славно потрудилась, но и завоевала расположение ребят. Повтори-ка снова, насколько ты планируешь остаться?

Я не могла не задаться вопросом, спрашивает ли он это из-за разговора, состоявшегося у него с братом.

— Я уеду, как только мою машину починят, и я смогу уехать.

Учитывая тот факт, что я заработала почти две сотни долларов чаевыми, я может на самом деле и смогу позволить себе оплатить ремонт в не таком далеком будущем.

— Если передумаешь, — сказала Рут, — работа твоя. Макс прав. Ты понравилась большинству из этих ребят, а они обычно не благоволят к новеньким, — она перевела внимание на Макса. — Что здесь забыл Вайатт?

— Два брата просто поболтали, — улыбка Макса стала шире.

— Я не видела его здесь с тех пор, как он вернулся в город, и, кажется, что он проявляет явный интерес к Карли, — заметила Рут.

— Он попросил меня отдать ему чек Карли, чтобы она не подумала не оплатить счет за эвакуатор и бросить машину.

— Он сделал что? — сердито спросила я.

— Не переживай, — душевным тоном произнес Макс. — Это твои тяжело заработанные деньги, не его. Если он с тобой поссорился, это дело ваше.

— Он не попросил меня заплатить! — сказала я, будучи в гневе. — Я бы с радостью заплатила за эвакуатор и внесла залог.

— Просто это мой глупый братец, — сказал Макс так, словно это все объясняло. Он направился в задние комнаты. — Вы, девочки, идите разберитесь с Крохой и Самсоном, а затем я покажу Карли ее комнату.

— Только мои простыни не забудьте, — бросила Рут ему вдогонку, и мы пошли к раздаточному окну.

Парень Рут, Франклин, появился примерно на третьей четверти игры, а я взяла себе столики Рут, чтобы они вдвоем могли посидеть десять минут за баром.

Кроха чистил гриль, а Самсон — небольшой, пожилой мужчина, такой худой, что выглядел, будто переломится пополам как ветка, если в него врезаться, клал последние

грязные тарелки в посудомоечную машину.

— Ты молодец, девочка, — сказал Кроха с теплотой и благосклонностью.

— Спасибо.

Я не могла сдержать широкую улыбку, расцветающую на моем лице. Я покинула Роуз и других две недели назад. Слишком долго ни с кем не общалась. Я и не представляла, как мне этого не хватает. Не хватает человеческого контакта. Ощущения хорошо проделанной работы. Принятия. Я лишь надеялась, что найду их так же легко, когда доберусь до Уилмингтона.

Мы с Рут отсчитали их долю чаевых, а затем Кроха спросил:

— Хочешь, провожу тебя через улицу до твоего номера?

Я посмотрела на него с удивлением и благодарностью.

— Я этим займусь, — сказал Макс, выходя из своего офиса в зимней куртке. В руке он держал мой чемодан, вес которого беспокоил его не больше, чем его брата. — Хотя бы для того, чтобы перетащить ее кошмарный чемодан через улицу.

— Ты не обязан этого делать, — запротестовала я.

— Колеса расшатались, и он такой тяжелый, что я гадаю, не спрятан ли у тебя там труп.

Это было шуткой, но слова оказались довольно близки к правде. Мне пришлось подавить улыбку.

— Спасибо, Макс. Я возьму сумочку и куртку.

Мы с Рут забрали свои вещи из шкафчиков, и она вручила мне пакет.

— Не забудь поменять простыни. Иначе, придешь завтра утром на работу, выглядя так, будто спала на наждачке.

— Большое спасибо, Рут, — сказала я, беря пакет. — Ты не представляешь, как я благодарна за то, что ты взяла меня на работу, — я широко улыбнулась. — И, да, я сказала ты. Я знаю, что меня бы сегодня вечером здесь не было, если бы не ты.

— Ах, — произнесла она с улыбкой, — Макс тоже бы до этого додумался, если бы мы не опередили его на пару минут. Ты можешь завтра прийти чуть раньше обеда? В это время мы открываемся на ланч, но предупреждаю тебя, что будет скучновато. Дел мало, чаевых и того меньше, но Лула должна была подменить меня, так как у меня планы. Макс разрешит тебе почитать или еще что, пока нет посетителей.

— Я с радостью это сделаю, — ответила я. — И я могу работать двойные смены, если нужно. Мне нужны деньги, и заняться мне особо нечем. Лучше поработаю, чем буду сидеть без дела.

— Почему ты не составила планы? — спросила она, улыбаясь шире. — Мне и правда понравится с тобой работать. Лула была милой, но, черт, эта девочка лентяйка.

Она сняла мою куртку с крюка и отдала мне.

— Я вернусь завтра около пяти, Макс и Битти могут помочь, если ты не будешь справляться.

— Спасибо, Рут.

Я скользнула в куртку, выходя в обеденную зону, и увидела Макса, стоящего у окон и выглядывающего на улицу сквозь щель между жалюзи.

Он повернулся, услышав мои шаги.

— У тебя нет одежды потеплее?

Ответом было нет, но я не хотела, чтобы он чувствовал себя обязанным достать мне одежду потеплее. Я опустила взгляд на свою тяжелую флисовую куртку.

— Ее будет достаточно, чтобы перейти через улицу.

— Землю припорошило снегом, и ветер усилился. На вид там холодно.

— Все нормально, — сказала я, подходя к нему. — Ты не обязан нести мой чемодан,

Макс.

— Я не против, — ответил он, открывая дверь. — Мне все равно с тобой идти.

Я вышла на улицу и задрожала от порыва ледяного ветра. Он закрыл за нами дверь и показал в сторону Г-образного кирпичного здания через улицу и наискосок от таверны. Улица была покрыта тонким слоем снега. У фасада того, что выглядело, как пустующий офис мотеля, собрались сугробы высотой в несколько дюймов. Выцветший лист бумаги с загнутыми краями был приклеен к окну, черным маркером от руки на нем было написано, чтобы все, кто хочет остановиться в мотеле, шли в «Таверну Макса». Ветер сдувал снег с улицы и прибивал его к первой преграде, с которой встречался. Я обратила внимание на то, что здесь не было домов, лишь здания предприятий.

— Не станешь запираешь дверь? — спросила я.

— Не, я вернусь, — он кивнул на таверну. — Я живу наверху. Удобно, когда держишься на плаву за счет выпивох.

— Не могу поверить, что ты разлил сегодня вечером столько напитков, — сказала я.

— Опыт, — ответил он со смехом. — И как ты заметила, большинство парней заказывает пиво. Его налить легко.

— Я была удивлена, что они все платили наличными.

— Это потому, что они предпочитают иметь дело с наличкой, так как у нас здесь нет банка, за исключением места, где можно получить деньги до зарплаты, да и там обналичиваются только чеки. Я предпочитаю, чтобы они платили наличными, чтобы мне не приходилось платить комиссию за платежи по кредитной карте. Так выгоднее.

Это было разумно, но во всем мире пользовались электронными платежами. Складывалось ощущение, что люди тут на пятьдесят лет отстали от жизни. Затем в моей голове возникла новая тревога.

— Вайатт принимает только наличку? У меня с собой почти нет наличных.

— Насколько я слышал, он принимает карты, но, как я и сказал, мало кто здесь ими пользуется.

Рут сказала, что многие из этих мужчин мотали срок, и я задумалась, откуда они брали деньги.

Это не мое дело.

— Рут сказала мне, что вы с братом не в ладах, — сказала я, запереживав, что пересекла черту. — Надеюсь, что я не стала причиной новой ссоры.

— Не ты была сегодня причиной наших разногласий, — сказал он, ведя меня через парковку у мотеля. Перед зданиями ближе к улице была припаркована парочка машин, одна из них — ржавый бело-коричневый микроавтобус, которому на вид было лет тридцать или сорок. Макс направился к номерам на противоположной стороне. — Мы не в ладах уже давно и, когда он появился бы, было лишь вопросом времени, — он умолк, затем сказал: — Я не думаю, что Вайатт в действительности пришел за твоим чеком с зарплатой. Думаю, он просто искал повод прийти и поругаться со мной, а ты оказалась, как нельзя кстати.

Я не знала, лучше мне или хуже от такого объяснения.

— Как бы то ни было, — добавил он, ведя меня мимо старых, битых машин, — я всерьез сомневаюсь, что он бы взял твои деньги, если бы я ему позволил. Как я и сказал, он просто

искал повод.

— Спасибо.

Не было сомнений, что Вайатт не доверял мне, но я не видела смысла это говорить.

— Рут попросила меня завтра прийти и отработать обеденную смену Лулы, — сказала я, специально меняя тему. — Я сказала ей, что могу вдобавок отработать и вечернюю смену.

— Звучит отлично, — ответил Макс, засовывая руку в карман куртки и доставая ключ, к которому был прикреплен большой пластиковый круг с цифрой двадцать, нарисованной поблекшими синими чернилами. — Я очень благодарен, что ты вышла к нам на замену, но я должен предупредить тебя, что остальная неделя не будет такой же прибыльной, как и вечера понедельника.

Я надеялась, что к тому времени уже уеду.

— Я этого и не жду, но кое-что лучше, чем ничего. Мы оба останемся в выигрыше, — я невесело улыбнулась. — Мы трое, если принимать во внимание твоего брата и те деньги, которые я ему задолжала.

В его глазах зажглось веселье.

Он остановился перед последней дверью справа. Две ржавые таблички с номерами «2», «0» были прибиты к двери. Я наблюдала за тем, как Макс отпер дверь, открыл ее и протянул руку внутрь, чтобы включить свет. Не входя в комнату, он положил мой чемодан за порогом.

— Завтра мы открываемся к обеду, нет нужды приходить раньше. Во вторник в обед к нам приходит мало людей, так что, если у тебя есть дела, пока посетителей мало, свободно занимайся ими.

— Спасибо, Макс, — поблагодарила я, забирая у него ключ.

— Увидимся завтра, Карли.

— Увидимся завтра.

Я вошла в номер и закрыла за собой дверь на ключ, разглядывая комнату.

Рут была права. Номер был ужасным. Очень. Истертый зеленый ворсистый ковер выглядел таким старым и прохудившимся, что местами я видела его нижний слой. Стены, покрытые тонкими деревянными панелями, были испещрены царапинами и вмятинами, больше всего позади деревянного изголовья двуспальной кровати. Я поморщилась, подумав о том, что оставило эти отметины, пока рассматривала покрывало из полиэстера, раскрашенное полинявшими желтыми и оранжевыми цветами. Мебель, должно быть, осталась с 70-х: темные деревянные предметы, выглядевшие так, будто были когда-то куплены задешево, и с тех пор с ними неаккуратно обращались. Половина ящиков в комод висели вкось и вкривь, а в одной из прикроватных тумбочек один из ящиков отсутствовал полностью. На комод стоял телевизор, но это был огромный монстр, которому никак не могло быть меньше двадцати лет, и я сомневалась, что он работает. Я взяла пульт, лежащий перед телевизором, и нажала на кнопку включения. К моему удивлению, телевизор заработал.

Рут сказала, что Максиму нужно бы приобрести новые простыни, а я бы сказала, что тут нужно менять все. Я запоздало поняла, что не спросила про цену. Единственным моим успокоением, что Макс не будет пытаться меня обдурить, был тот факт, что он приложил все усилия, чтобы облегчить мне сегодня вечером знакомство с посетителями. Такой человек не станет пытаться содрать с меня много денег за отвратительный номер в мотеле или станет? Я спрошу его об этом завтра, потому как сейчас я не могла ничего с этим поделать. Мне буквально больше некуда было идти.

Я по-быстрому перезастелила постель, стараясь не обращать внимания на пятна на матрасе. После того, как я постелила новые простыни — к несчастью Франклин не принес новое покрывало, а то, что было, пахло нафталином — я вошла в устаревшую ванную комнату и приняла душ, испытывая облегчение от того, что здесь была горячая вода.

Напряжение дня с силой нахлынуло на меня, когда вода полилась по моему телу, и вскоре я начала плакать — роскошь, которую я не позволяла себе несколько дней. Плач не поможет мне в дальнейшем — мне нужно смириться со своей судьбой и жить дальше. Сегодня был сложный день, но я знала, что мне повезло. Я добавила Макса, Рут и Кроху в свой список благословенных людей. Я много кому была благодарна с тех пор, как два месяца назад начались мои трудности. Просто мне нужно сосредоточиться на хороших вещах, а не на плохих.

Вытеревшись и надев пижаму, я включила обогреватель и залезла на простыни и под покрывало, которое решила использовать, так как выбора не было. Я подумывала включить телевизор просто для фона, но тишина снаружи моего номера успокаивала тревогу в моей душе. К моему удивлению, вскоре я уснула.

Я резко села на постели, будучи дезориентированной, мое сердце громко билось. Мне снился предсвадебный обед. Только в этот раз все было иначе — Джейк поймал меня за подслушиванием его разговора с моим отцом и достал пистолет, чтобы выстрелить в меня.

Поначалу, я думала, что меня разбудил мой собственный крик, но затем я поняла, что слышала что-то за окном.

Выскочив из постели, я потянулась в сумочку, достала пистолет и проверила его, чтобы убедиться, что он заряжен. Испытывая головокружение от страха, я подкралась к окну и приподняла полоску жалюзи, чтобы выглянуть на улицу.

Двое мужчин вытаскивали кого-то из одного из номеров мотеля. Они швырнули его на землю, а затем встали по обе стороны от него всего примерно в двадцати футах от моей комнаты.

Пойманный человек с трудом встал на ноги, но один из мужчин столкнул его на колени на покрытый снегом асфальт. Освещение было плохим, так что я не смогла разглядеть черты лица этих людей, но смогла различить, что мужчина на коленях, был без куртки. А еще что мужчина, стоящий над ним, наставлял на него пистолет.

Паника заставила меня пошатнуться, перед глазами замелькали темные пятна.

— Что ты делаешь здесь, мальчик? — спросил один из мужчин. Его голос показался мне знакомым. — Да еще и ночью.

— Ничего.

— Ничего? — спросил другой мужчина, изображая преувеличенное сомнение. Я не узнала его голос.

— Я просто загулялся. Понимаете?

— Вообще-то, — сказал второй мужчина, — не понимаем. Я всегда отдыхаю с друзьями. С тобой здесь есть друзья?

— Нет, сэр, — ответил мальчик, по тому, как надломился его голос, я поняла, что он

был подростком. — Нет.

— Тогда позволь мне повторить свой первоначальный вопрос, сынок, — произнес первый мужчина ледяным тоном. — Что. Ты. Здесь. Делаешь?

Что я делала здесь? Я стала свидетельницей преступления и просто глазела. Я бросилась к телефону, чтобы позвонить в 911, только чтобы понять, что гудков нет. Телефон не работал. Я завозила с сумочкой, пытаюсь вытащить сотовый. Нет сигнала. Я попеременяла его по комнате, двигаясь осторожно и тихо — если я могла слышать их, вероятно, и они могли слышать меня — надеюсь поймать хоть одну полоску связи. Ничего.

— Ты нашел это, мальчик? — спросил второй мужчина.

— Нашел что? — спросил мальчик, а затем я услышала рычание.

— Не держи меня за дурака, сынок, — сказал второй мужчина. — Ты отлично знаешь, о чем я говорю.

Я осторожно вернулась к окну и снова выглянула наружу. Они все еще нависали над ребенком на парковке.

Что мне делать? Броситься на улицу с моим пистолетом, чтобы остановить их? Я подозревала, что они убьют нас обоих.

— Нашел что-нибудь? — спросил через плечо первый мужчина.

Третий мужчина приблизился к нему, выйдя из номера мотеля несколькими дверями дальше, черты его лица скрывала тень.

— Все пропало. Все до последнего, но вам будет интересно узнать, что мы нашли.

Он держал в руке что-то, что я не смогла различить.

— Что это? — спросил первый мужчина.

— Одна из них, цифровых видеокамер. Пацан украл наше дерьмо, затем поставил камеру, чтобы записать нас, когда мы появимся, чтобы его забрать.

— Это правда? — спросил мальчика первый мужчина. Он ударил его тыльной стороной ладони по лицу, прежде чем тот успел ответить. — Где ты это прячешь, мальчик?

— Нигде, — ответил мальчик. — Я не имею к этому никакого отношения!

— Брехня, — прорычал второй мужчина, затем ударил его снова.

— Проверьте другие комнаты, — сказал первый мужчина. Проверьте все. Они спрятали это в номере. Может быть, мы искали не там.

— Как ты объяснишь, что пацан был там? — спросил третий мужчина. — Как и чертова камера?

— Не знаю, — протянул мужчина с презрением. — Почему бы нам не узнать у него?

— Почему ты здесь, парень? — спросил второй мужчина.

Мальчик продолжил хранить молчание.

— Начинайте выбивать двери, — сказал первый мужчина. — Оно должно быть в сумке или в ящике.

Он махнул рукой мужчине рядом с ним.

— Иди с ним.

Второй и третий мужчины пошли к номеру через пару дверей от меня, мой слух наполнил звук разбивающегося дерева. Через пару секунд, я услышала один из их приглушенных голосов.

— Ничего.

— Если ты не расскажешь мне все сейчас, — сказал второй мужчина, вытащив пистолет по пути из номера и приставив его ко лбу ребенка. — Я вышибу тебе мозги.

— Я не знаю! — закричал мальчик. — Я ничего не брал!

— Продолжайте искать, — сказал первый мужчина.

Я сжала руку вокруг пистолета. Если они не найдут то, что ищут, в конце концов они ворвутся в мою комнату, и судя по всему, это будет раньше, чем я думаю. Выстрелю ли я в них? Смогу ли застрелить?

Я чувствовала себя трусом за то, что пряталась в своем номере и не вступилась за этого мальчика.

Я должна была что-то сделать. Что-то, что могло бы спасти нас обоих.

Что, если отвлечь их?

В моей сумочке был запасной брелок от сигнализации. Я могла нажать тревожную кнопку на нем и надеяться, что я нахожусь достаточно близко к гаражу Вайатта, чтобы включить сигнализацию на автомобиле. Но, если я бы это сделала, они, вероятно, поняли бы, что это я ее включила. Поняли бы, что я что-то видела.

Мне пришлось рискнуть.

Мои руки дрожали, так что у меня ушло на несколько секунд больше, чем обычно, на то, чтобы вытащить брелок из сумочки и нажать на кнопку. Я почувствовала огромное облегчение, когда заревела сигнализация.

— Бл*ть! — произнес второй мужчина. — Что за черт?

— Автомобильная сигнализация, — услышала я, как ответил третий мужчина.

— Нам надо убираться отсюда, — сказал первый мужчина.

— Но мы еще не нашли то, что искали! — запротестовал третий, а затем вышиб дверь в комнату рядом с моей.

— Где тайник, мальчик? — потребовал ответа второй мужчина, его тщательно контролируемый голос вызывал больше тревоги, чем если бы он прозвучал безумным.

— Катись к дьяволу, — выплюнул мальчик.

— Как насчет того, что ты отправишься к нему первым, мелкий п*здюк!

Дважды прогремели приглушенные, но безошибочно узнаваемые звуки выстрелов, и мальчик завалился на спину.

Я зажала себе рот, чтобы заглушить крик.

— Зачем ты, бл*ть, это сделал? — с отвращением спросил третий мужчина. — Теперь мы никогда не найдем.

— Тайника не было ни в одной из комнат, которые мы проверили, как и в той, где он прятался. Он перепрятал тайник и поставил эту камеру, чтобы собрать на нас улики, — сказал первый мужчина. — Предлагаю продолжить поиски.

Второй мужчина посмотрел прямо в мою сторону, но фонарь находился за его спиной, и его лицо скрыла глубокая тень.

— Проклятье! — выругался он, а затем направился через улицу к красному грузовику, припаркованному на противоположной стороне дороги. На задней части грузовика виднелась длинная царапина. Я смогла разглядеть фигуру, сидящую за рулем. Вторым мужчиной сел со стороны пассажира, двое других последовали за ним и прыгнули в кузов, грузовик уехал.

Я, находясь в шоке, смотрела им вслед. Я пыталась спасти этого мальчика, но лишь ускорила его убийство.

Молнией бросившись к двери, я завозилась с щеколдой. Открыв ее, я нажала на кнопку, чтобы выключить сигнализацию, и побежала к мальчику, усомнившись в своем решении

лишь тогда, когда до меня дошло, что он может быть все еще жив и тоже может быть вооружен.

— Помогите, — сказал он. В темноте, за синяками и отеками было сложно разглядеть его лицо, но он выглядел молодым. Едва ли старше шестнадцати.

Я упала на колени рядом с ним, уронив пистолет и брелок на асфальт, принявшись высматривать на нем раны. Освещение на парковке было слабым, но было сложно не заметить увеличивающиеся пятна на рубашке на его груди.

— О, Боже...

У меня проскочила мысль сбегать в свой номер, чтобы взять полотенце, но я не хотела оставлять его. В отчаянии, я сняла с себя термофутболку с длинными рукавами, оставшись на холоде в одной майке, но я едва обращала на это внимание. Я сосредоточенно прижимала футболку к его груди, чтобы остановить кровотечение.

Он заплакал от боли.

— Вы это она, так? Вы собираетесь прикончить меня? — спросил он пронзительным голосом, округлив глаза от страха.

Почему он так подумал?

— Нет, уж точно нет. Я здесь, чтобы помочь тебе, — сказала я, пытаюсь не паниковать. — Мне нужно позвонить в 911.

Я начала вставать, но он схватил меня за руку. Я легко могла высвободиться из его слабой хватки, но замерла.

— У вас хорошие глаза, — произнес он с мягкой улыбкой на губах. — Моя мама всегда говорила, что многое можно сказать о человеке, посмотрев ему в глаза.

Я не знала, что на это ответить, так что спросила:

— Ты позволишь мне помочь тебе?

— Мне нужно, чтобы вы передали моему отцу сообщение, — когда я не ответила, страх в его глазах стал сильнее. — Пожалуйста.

У меня сжалось горло.

— Ладно. Затем мне нужно позвонить в 911.

— Скажите ему, что я должен был это сделать, — его подбородок задрожал. — Скажите ему, что мне жаль, что я причинил ему боль. Что я старался.

Не пытаясь говорить сквозь ком в горле, я кивнула.

— Скажите ему, что у меня есть доказательства, чтобы прижать их. Код на моей руке.

Он развернул свою левую руку ладонью вверх, и я быстро взглянула на цифры — 5346823 — написанные синими чернилами и слегка размазанные.

Эти парни нашли камеру, но может быть он уже извлек из нее то, что ему было нужно — может быть, запись хранилась где-то еще. Я знала, что камеры-няни отправляют запись на сайт. Код, должно быть, был кодом доступа.

Футболка под моей рукой пропиталась кровью.

— Ладно. Я скажу полиции.

— Нет! — закричал он, а затем закашлялся.

Кровь попала мне на руку и на майку, я постаралась не отпрянуть в ужасе.

— Не рассказывайте шерифу, — сказал он, его голос был еле слышен. — Кто-то из них в этом замешан. Меня застрелил один из его помощников.

Мороз, пробежавшей по моему затылку, не имел никакого отношения к прохладному ночному воздуху.

Мне нужно было позвать на помощь, но он быстро истекал кровью, и я боялась оставлять его одного. Кроме того, телефон в комнате даже не работал. Так что я сделала то, что считала лучшим.

— Помогите! — закричала я. — На помощь!

— Я не выживу. Бросьте это, — мальчик грустно улыбнулся мне.

— Нет, — я затрясла головой.

Затем отвела голову назад и закричала изо всех сил.

На втором этаже таверны зажегся свет, как и в одном из номеров мотеля.

Зная, что помощь в пути, я вернула внимание на мальчика.

— Как тебя зовут?

— Сет.

— Я побуду с тобой, Сет.

Его глаза наполнили слезы.

— Спасибо вам, мэм.

Все еще надавливая на его грудь левой рукой, я потянулась к его руке и крепко ее сжала.

— Вы же расскажете моему дедушке, так? — прошептал он. — Вы выглядите хорошей.

Вы сдержите обещание?

Я кивнула, пытаясь не зарыдать.

— Я обещаю, Сет. Я расскажу ему.

— Но не шерифу.

Это обещание было сдержать труднее, но, если он не хотел, чтобы шериф знал, я не была уверена, что хочу быть той, кто скажет им, что у Сета на них что-то есть. Кроме того, если помощник шерифа действительно в него стрелял, кому я могла довериться? — Я расскажу только твоему дедушке. Больше никому.

Его дед мог сам решить, что делать с этой информацией.

— Спасибо, — прошептал он, слегка закашлявшись.

— Карли? — услышала я напуганный крик Макса, бегущего через дорогу в джинсах, босиком и без рубашки. — Что произошло? Я услышал твой крик!

— Со мной все в порядке, — ответила я, когда он приблизился. — Нам нужна скорая.

Но рука Сета обмякла, а его грудь больше не поднималась и не опадала под моей рукой.

Его широко распахнутые глаза слепо смотрели на меня.

— Ты вся в крови, — сказал Макс голосом, наполненным тревогой. — Что случилось?

— В Сета стреляли — сказала я, чувствуя онемение.

О, Боже. Он был мертв. Он умер, держа меня за руку, пока я впитывала его кровь в футболку, которую проносила всего пару часов. Все это казалось нереальным.

Макс пытался поставить меня на ноги, но я сопротивлялась.

— Нет! Мы должны вызвать ему реанимационную бригаду.

Встав на одно колено рядом со мной, Макс аккуратно убрал мою руку от груди Сета и приподнял рубашку подростка, чтобы изучить кровоточащие раны по обе стороны на его груди. Тихо выругавшись, он опустил рубашку.

— Реанимационная бригада не поможет, Карли. Он потерял слишком много крови.

— Мы должны хотя бы попытаться!

— Нет. Ты должна отпустить его, — он с грустью посмотрел на меня.

Я в шоке смотрела на Сета. Я только что стала свидетелем убийства и не могла доверять офису шерифа.

Моя запутанная жизнь только что стала намного запутаннее.

Находясь в состоянии шока, я позволила Максу поднять меня на ноги. Я лишь смутно осознавала, что он повел меня через улицу в сторону бара.

— На тебе нет обуви, — сказала я, чувствуя себя так, будто наблюдала за этой сценой издалека.

— Как и на тебе, — ответил он, поддерживая меня рукой за поясницу и притягивая к своему боку. — Пошли внутрь, согреешься.

— Нам нужно позвонить в 911, — я отодвинулась от него. — Я должна остаться с Сетом.

— Сет уже умер. Нет смысла мерзнуть с ним.

Он провел меня через главный вход в таверну, и как только вошел сам, закрыл дверь и отпустил меня. В комнате стояла непроглядная темень, за исключением тусклого света, льющегося из кухни. Меня охватил ужас, но я подавила желание потянуться и вцепиться в Макса не на жизнь, а на смерть.

— Я включу свет, — сказал он, судя по голосу он уже пошел его включать. Пару секунд спустя, в темноте резко зажегся свет, и я заморгала от испуга.

Я развернулась кругом и раздвинула пальцами планки жалюзи, чтобы посмотреть на тело Сета, которое все еще одиноко лежало на краю парковки.

Моим глазам стало больно от слез. Я не могла просто стоять в теплом баре, оставив его там вот так. Я сказала ему, что побуду с ним. Я должна была что-нибудь сделать.

Когда я подошла к двери и потянулась к дверной ручке, Макс за моей спиной сказал:

— И куда это ты направляешься?

— Он там один, — сказала я, мой голос надломился, когда я повернулась, чтобы посмотреть на него. На нем была надета кофта с длинными рукавами. — Он не должен быть один.

Покачав головой, он пошел напрямик ко мне. Сначала я заметила горечь в его глазах, лишь потом кофту, которую он пытался отдать мне.

— Карли, ты замерзнешь насмерть, ты ничего сейчас для него не можешь сделать. Сядь и надень это, пока я буду звонить шерифу.

— Ты ему еще не позвонил? — я не верила своим ушам.

— Нет, я больше беспокоился о тебе.

Он протянул руку и повел меня к столу. Как только я села, он сунул кофту мне в руку.

— Давай, живо. Надень это и посиди, пока ты не упала в обморок. Ты белая, как простыня. Я позвоню шерифу и приготовлю тебе кофе, чтобы ты согрелась.

Он подождал секунду, чтобы убедиться, что я начала надевать кофту, затем ушел в задние комнаты, снова оставив меня одну.

У меня задрожали руки, и мне удалось надеть кофту не с первого раза. Это была термокофта, похожая на ту, что я оставила на теле Сета, только больше. Рукава закрывали мои ладони. Но, когда я подняла ткань, увидела темно-красные разводы, испачкавшие мои пальцы.

Перед моими глазами снова замелькали пятна, и я опустилась на стул, почти промахнувшись мимо, когда на меня снова нахлынула паника.

Я только что стала свидетельницей убийства. Я видела мужчин, которые это сделали. Я

видела автомобиль, на котором они уехали. А умирающий мальчик сказал мне, чтобы я не рассказывала шерифу о том, что знаю.

Что я собиралась предпринять?

Мне нужно было убираться к чертям из Драма.

— Спасибо, Марко, — сказал Макс. Его голос доносился из задних комнат. —

Увидимся, когда приедете.

Он появился из-за угла и смотрел на меня с тревогой.

— Ты будешь кофе, или же лучше чай или горячий суп?

Я посмотрела на него так, будто он говорил на мандаринском наречии.

— Мне нужно поговорить с Вайаттом.

— Что? Зачем? — Макс округлил глаза и сделал несколько шагов по направлению ко мне.

— Мне нужно убираться отсюда.

Он поспешил через комнату и, присев передо мной на корточки, взял мои запястья в свои руки.

— Карли. Все будет хорошо.

Я медленно покачала головой, из-за не пролитых слез его лицо выглядело расплывчатым.

— Ты просто в шоке. Я уже позвонил Рут. Она лучше меня справляется с кризисами.

— Я хочу домой, — я заплакала.

Это были пустые слова, и я знала это — я никогда не смогу вернуться в Даллас. Мои друзья в Арканзасе могли бы дать мне пару советов, но я могла позвонить им лишь с моего одноразового телефона. А еще здесь не было связи. Я капитально застряла здесь.

— Ты в безопасности, — Макс тепло улыбнулся мне. — Я не позволю ничему с тобой случиться, ладно?

Я была благодарна за утешение, так что кивнула, но я не чувствовала себя в безопасности. Мне казалось, что я больше никогда не почувствую себя в безопасности.

— Почему бы тебе не рассказать мне, что случилось? — попросил он мягким, тихим голосом.

Я открыла рот, чтобы рассказать ему — затем умолкла. Если я расскажу Максиму всю правду, высока вероятность, что он расскажет все шерифу. Даже, если он согласится молчать, что, если убийцы узнают, что мы оба что-то знаем? Я была уверена, что по крайней мере один из тех парней был сегодня в баре. Они убьют Макса? Я не сомневалась, что они убьют меня.

— Карли. Я обещаю тебе, что ты в безопасности, — мужчина нахмурил брови.

— Я услышала шум снаружи и нашла Сета, лежащим на земле. Он истекал кровью.

— Откуда ты знаешь его имя? Я не видел его в баре прошлым вечером, — Макс продолжал хмуриться.

— Он сказал мне, — я судорожно втянула воздух и выдохнула.

— Он был жив, когда ты нашла его? Он рассказал тебе, кто это сделал? — Макс округлил глаза.

Я покачала головой, немного слишком быстро и отрицательно, и надеялась, что Макс не понял, что я солгала.

— Нет.

Затем мне в голову пришла еще одна мысль. Драм был очень маленьким городком.

— Ты знал его?

Он откинулся назад на пятки, все еще держа меня за руку, и выражение его лица впервые дрогнуло.

— Он был хорошим ребенком, — голос Макса надломился, и он прочистил горло. — Я учил его играть в футбол и бейсбол пару лет назад, до того, как его мать умерла в прошлом году, — он умолк. — Его дед тяжело это воспринял.

Мне нужно было увидеться с его дедом, но сейчас было не самое лучшее время поднимать эту тему.

— Мне так жаль.

— Почему тебе жаль? — в его глазах отразилось удивление. — Ты держала его за руку, пока он умирал, и ты пыталась спасти его. Ты не могла больше ничего сделать.

— Кто-то избил его, — сказала я, меня вновь захлестнула паника. — Они избili его и застрелили. Почему?

Он покачал головой и сжал губы в тонкую линию.

— Я не знаю, но, если шериф не серьезно отнесется к произошедшему, у меня есть парочка знакомых, которые будут более чем рады заняться расследованием. Все любили Сета.

Ну, очевидно, что не все.

— Ты помнишь, что еще он говорил? — спросил Макс.

Могла ли я доверять Максy? Я надеялась, что да, но Сет ясно обозначил, что хочет, чтобы я поговорила лишь с одним человеком. Его дед мог решить, делиться ли тем, что рассказал мне Сет. Я давно уеду к тому времени, как Макс узнает, что я солгала — если узнает — но у меня все равно болело сердце от того, что я была не честна с тем, кто так хорошо ко мне относился.

Я покачала головой.

— Я спросила, как его зовут, и сказала, что приведу помощь, — по моим щекам снова побежали слезы. — Я солгала ему, так как вообще никого не привела. Я солгала умирающему мальчику.

Он мягко улыбнулся мне и сжал тыльную сторону моей ладони.

— Ты не солгала. Ты пыталась привести помощь, но ближайшее медучреждение находится в получасе езды отсюда, и это даже не травма-центр. Ему выстрелили в грудь. Дважды. Его нельзя было спасти, Карли.

Его голос надломился, и он опустил взгляд, его щеки покраснели. Он вытер лицо и встал.

— Пойду проверю, как там кофе.

Я кивнула, не доверяя своему языку, не то, чтобы Макс был рядом, чтобы услышать что-то, что я могла сказать. Плечи Макса слегка дрожали, когда он заворачивал за угол. Осознание того, что Сет мертв, должно быть, ударило по нему в полную силу.

Я опустила взгляд на свои руки и испытала сильное желание помыть их. Я не знала, захочет ли департамент шерифа увидеть их в качестве части своего расследования. Тогда-то я и поняла, что есть кое-что еще, что им будет интересно увидеть.

Мой пистолет.

Я вскочила со стула и побежала ко входной двери, но только я ее открыла, увидела вдалеке мигающие огни.

Шериф уже подъезжал к месту.

Вот дерьмо. Вот дерьмо. Вот дерьмо.

Мой пистолет лежал на земле рядом с Сетом, но я никак не могла подбежать к тому месту, забрать его и убежать. Помощник шерифа увидит меня.

Я облажалась.

— Карли! — позвал меня сзади Макс.

— Шериф здесь, — сказала я.

Моя рука задрожала на дверной ручке.

— Вернись внутрь и захлопни дверь, — сказал он. — На тебе нет обуви. Помощник шерифа придет сюда, чтобы поговорить с тобой.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, и поняла, что он надел обувь и куртку.

— Ты идешь на улицу?

— Пойду поговорю с помощником шерифа. Рут уже в пути, так что оставайся на месте, пока она не приехала.

Небольшой внедорожник помощника шерифа остановился на дороге со стороны таверны, но помощник шерифа остался внутри... припарковался между мной и моими секретами.

Дверь в мой номер в мотеле все еще была широко распахнута, похожая на большую зияющую пропасть в моей новой полной опасности жизни. Что они сделают, когда найдут пистолет? Он не был зарегистрирован на меня. Я не знала, зарегистрирован ли он вообще, и на нем точно есть мои отпечатки. Я не фигурировала в полицейских базах, но в паре штатов у меня снимали отпечатки, чтобы получить подтверждение наличия моего учительского диплома. Могли ли они связать мою старую личность с пистолетом по этим отпечаткам?

Даже, если не могли, инициированный ими розыск мог попасть в поле зрения людей, которые меня искали.

Мне стало дурно.

Макс начал проходить мимо меня, но что-то в выражении моего лица остановило его. Он взял меня за плечи и всмотрелся в мое лицо.

— Все будет хорошо, Карли. Помощник шерифа войдет и задаст тебе пару вопросов, вот и все, хорошо?

Я открыла рот, едва не рассказав ему о пистолете. Что он сделает, если узнает, что он у меня есть? Предположит ли он, что в Сета стреляла я? Сдаст ли он меня? Или поможет? Но если он поможет мне, то нарушит закон...

Он нахмурил брови, наблюдая за тем, как я размышляю над своей дилеммой. Мать всегда говорила мне, что мое лицо крайне не подходит для покера, что каждая эмоция, проскочившая у меня в голове, ясно отображается на лице. Я работала над тем, чтобы это исправить, годами, но я устала и была напугана, и была уверена, что он знает, что я что-то скрываю.

Я решила совершить прыжок веры.

— У меня есть пистолет.

— Что? — он моргнул. Затем его брови взлетели вверх, а рот приоткрылся.

— У меня есть пистолет, и я взяла его с собой, когда услышала стоны за окном. Я не знала, там ли еще люди, сделавшие это с мальчиком, и я была напугана. Но, когда я увидела, как сильно он ранен, я бросила пистолет на землю, чтобы зажать рану. Я совсем забыла о пистолете, — произнесла я на одном дыхании. — Он не зарегистрирован на меня, и, если помощник шерифа найдет...

Его хватка на моих плечах усилилась, выражение глаз стало жестче.

— Ш-ш-ш. Не беспокойся об этом. Я обо всем позабочусь.

— Что? Как? — я ахнула.

— Я знаю, что ты этого не делала, ты правильно сделала, что взяла с собой оружие. Оставайся внутри и доверься мне, хорошо?

Он отпустил меня и покинул бар, внутрь залетел холодный сквозняк, и дверь за ним закрылась. Я наблюдала за тем, как он идет по улице навстречу помощнику шерифа, выходящему из машины, сигнальные огни которой раскрашивали красный кирпич здания мотеля.

Разрываясь между желанием броситься в ванную к унитазу или остаться и смотреть, я решила остаться и стать свидетелем конца жизни, которую я знала.

Так как, когда помощник шерифа поднимет тот пистолет, запустится цепочка событий, которые раскроют мое настоящее имя. А, если с Карли Мур снимут маску, я буду все равно, что мертва.

— Карли? — с тревогой позвала меня сзади Рут.

Я чуть не выпрыгнула из кожи. Развернулась кругом и увидела ее, идущую ко мне через обеденный зал. На ней были надеты розовые мягкие пижамные штаны с узором из крошечных резиновых уточек и темный пуховик, длиной чуть ниже ягодиц. Ее фальшивые угги были темнее там, где намокли от неглубокого снега.

— Что ты делаешь перед открытой дверью, сладкая? Ты простудишься насмерть.

Я смотрела на нее, застыв и не в состоянии ответить.

Она подошла ко мне и обняла со спины, мягко уводя меня от открытого дверного проема. Я обернулась и увидела, что Макс стоит рядом с телом Сета, уперев руки в боки, пока они с помощником шерифа смотрят вниз на тело.

На мои глаза навернулись слезы, и я напомнила себе, что сегодня вечером здесь умер мальчик. Его безжалостное убийство намного важнее моих собственных тревог.

Рут закрыла дверь и повела меня в заднюю часть ресторана на кухню.

— Крохе не понравится, что мы здесь были, — сказала я, сопротивляясь тому, что она тянула меня пересечь невидимую черту.

— Кроха ничего не скажет, — сказала она, затягивая меня внутрь и толкая на металлический барный стул с высокой спинкой, на котором Кроха любил сидеть во время перерывов. Когда я заняла место, она направилась прямо к кофеварке и налила дымящуюся жидкость в две керамические чашки. — Молоко или сахар добавить?

— А-а-а... и то, и другое.

Сет был мертв. Его убийцы уехали так, будто только что закончили совершать покупки в «Уолмарт». Я знала то, что могло помочь найти их, но не могла доверять шерифу. Мой пистолет лежал на земле рядом с телом Сета, возможный предмет, по которому меня могли выследить те, кто меня искал. И тут Рут спрашивает, добавить ли мне молоко или сахар в кофе.

Я начала смеяться.

Рут прищурилась, глядя на меня, пока наливала кофе в две чашки. Закончив, она с решительным стуком поставила на стол упаковку сливок и потянулась в шкафчик и достала небольшую флягу с виски. Добавила по щедрой порции в каждую чашку, затем передала одну мне.

— Пей.

Это был прямой приказ, и я поняла, что делаю большой глоток, обжигающий язык и небо.

Она должно быть мельком увидела мои руки, так как сделав глоток из собственной чашки, взяла новую тряпку и намочила под краном. Вернувшись, она вытерла мне лицо, убрав большие кровавые разводы, которые я не чувствовала и которые я не замечала. Она помыла тряпку и вернулась, взяла мою руку и начала аккуратно стирать пятна, что напомнило мне о том, как я вытирала дошкольников, за которыми присматривала в детском саду в первые годы обучения в колледже.

— Думаю, тебе не стоит этого делать, — сказала я, сдерживая слезы. — Помощнику шерифа может понадобиться...

— Чушь собачья, — сказала она, продолжая вытирать мне руки. — Если ты думаешь, что это может понадобиться ему в качестве улики, тогда ему просто придется обойтись без нее. Ты в шоке, а смотреть на его кровь на своих руках не принесет ничего хорошего, меньше всего Сету Чалмерсу, упокой Господь его душу.

Ее глаза заблестели, а руки начали дрожать.

— Ты его знала? — спросила я.

— Все его знали, особенно после того, как в прошлом году умерла его мать, — сказала она, продолжая вытирать мои руки.

Я знала, что мне следует остановить ее, но ее прикосновения были успокаивающими, и я почувствовала, как прихожу в себя.

— Что с ней случилось?

Она покачала головой и хмыкнула.

— Наркотики. С доброй половиной людей в этом богом забытом городишке так и происходит. Мет. Словно, чтобы убить Хэнка, учитывая его историю и ту позицию, которую он всегда занимал против тяжелых наркотиков. Его жена только что умерла от рака груди, а затем он потерял дочь. Сет — единственный, кто у него остался.

Мое сердце заболело чуть сильнее. Я не могла вернуть Сета назад, но, может быть, информация, которой я владела, поможет его деду найти справедливость.

— Хэнк живет поблизости?

— Он живет в «Вайт Рэббит Холлер», рядом со мной, но его там нет, — она снова покачала головой. — Хэнк Чалмерс лежит в больнице в Гринвилле.

— Ему ампутировали ногу. Он должен был вернуться домой через день или два, а Сет собирался заботиться о нем, — она наморщилась, а затем тяжело вздохнула. — Похоже, кому-то другому придется присмотреть за стариком.

— Кто-то стрелял в него, Рут, — сказала я. — У тебя есть предположения, кто мог это сделать?

Ее рука замерла всего на долю секунды, она посмотрела на меня.

— Все любили этого мальчика. Его мать привила ему хорошие манеры, прежде чем пристрастилась к наркотикам и умерла, и он никогда не забывал о них. Он, как мог, помогал Хэнку с делами по дому, но нельзя заработать на репе, ты меня понимаешь? Все же, он заботился о доме и ездил за покупками, так как Хэнк большую часть времени был прикован к постели последние шесть месяцев или около того, — она снова вздохнула. — Это его убьет.

— Я пыталась спасти его, — сказала я, готовая вот-вот снова расплакаться. — Я пыталась остановить кровотечение.

— Милая, — сказала она, — никто тебя не винит. Очевидно, что ты пыталась помочь ему. Макс сказал, что ты услышала его стоны и выбежала на улицу, чтобы узнать не нужна ли помощь. Разве это не храбрость?

— Но я не спасла его.

— Это не твоя вина. А вина того, кто сделал это с бедным мальчиком.

Рут вытерла тыльной стороной ладони слезу, катящуюся по щеке.

Отбросив осторожность, я спросила:

— Как ты думаешь, мог ли это сделать кто-либо из тех, кто находился в баре прошлым вечером?

Она замерла, затем снова подняла на меня глаза и посмотрела со свирепостью во взгляде.

— Мы не причиняем вреда своим.

Мы не причиняем вреда своим.

Если это было правдой, мог ли убийца посчитать, что Сет не был одним из своих? Я определенно не была одной из своих, что значило, что мне не следовало совать свой нос куда не надо, пока я не могла уехать отсюда ко всем чертям.

К тому времени, как Рут отмыла меня и заставила выпить всю чашку кофе, смешанного с виски, моя тревога немного унялась. Но мое сердце снова забилося с удвоенной силой, когда на пороге кухни появился Макс с мужчиной средних лет, одетым в рубашку и джинсы.

— Карли, это детектив Дэниэлс из департамента шерифа округа Хенсен, — сказал Макс, входя в комнату, что позволило мне хорошенько рассмотреть помощника шерифа. — Он расследует убийство Сета.

Он был меньше ростом Макса на несколько дюймов и, определенно, на пятьдесят фунтов тяжелее. Я предположила, что еще он был лет на десять или пятнадцать старше. Его пиджак был расстегнут, а пуговицы на рубашке растягивали ткань, чтобы вместить его живот. Темные круги под глазами указывали на то, что он спал, когда ему позвонили. Я надеялась, что это значило, что он не был одним из «плохих» помощников шерифа, о которых упоминал Сет.

— Карли Мур? — спросил он, подходя ко мне.

Рут сидела напротив меня, она потянулась и пожала мою руку.

Он совсем не выглядел страшным, но мне нужно было следить за тем, что я говорю, особенно, если он нашел мой пистолет.

— Это я, — затем добавила так поспешно, что надеялась, что позже это не станет проблемой. — Мое настоящее имя Шарлин Мур, но все зовут меня Карли.

— Я так понимаю, вы обнаружили жертву.

— Да, — я кивнула.

Он вытащил из кармана куртки небольшой блокнот и ручку.

— Я знаю, что вы прошли через тяжелое испытание, и очевидно, что вы пытались помочь Сету. Вот, что я пытаюсь сейчас сделать. Я знаю, что не могу вернуть его обратно, но постараюсь найти его убийцу. Мне очень поможет, если вы коротко расскажете мне о том, что произошло.

Его болтовня о помощи Сету казалась странной, словно он убеждал меня поступить правильно. Он подозревал, что Сет рассказал мне какую-либо тайну и просил не сообщать о ней департаменту шерифа? Или может он подумал, что я случайно застрелила Сета, а затем попыталась это скрыть?

Я бросила взгляд на Макса. Он подбодрил меня кивком. Значило ли это, что он позаботился о моем пистолете?

— Рут, — дружеским тоном сказал Макс. — Прежде чем они начнут, почему бы нам не сделать детективу Дэниэлсу чашечку кофе, чтобы он согрелся? Он был на улице, а ветер сегодня сильный.

Она спрыгнула со своего стула и направилась к кофеварке.

— Вам добавить в кофе сливки или сахар, детектив Дэниэлс?

Его лицо подобрело при упоминании кофе.

— Я пью черный.

— Думаю, этот разговор пройдет лучше, если вы оба присядете, — сказал Макс и потянулся ко мне. — Я отведу Карли в обеденную зону и помогу ей устроиться.

Прежде чем детектив успел ответить, Макс повел меня с кухни.

Он наклонился ближе и прошептал:

— Он не видел пистолета. Все нормально.

Я чуть не споткнулась, вздохнув с облегчением.

— Макс, тебе не стоило так рисковать.

— Не переживай об этом. Просто дай показания, с остальным разберемся позже.

Разберемся с остальным? Я хотела было спросить его, о чем он говорит, но с кухни с чашкой кофе в руке вышел детектив.

Мы уселись за столиком на четверых — мы с детективом сели напротив друг друга. Макс с Рут заняли места за баром — в зоне слышимости, как я заметила, но предоставляя нам иллюзию уединения.

— Мисс Мур, — сказал детектив, снова открывая свой блокнот. — Откуда вы знали жертву?

Я с удивлением моргнула.

— Я его не знала.

— Вы видели его прежде?

— Нет.

— Вы уверены? — он выгнул бровь.

Я бросила взгляд на Макса с Рут, но выражения их лиц были стоическими. Нечитаемыми.

— Я уверена, — сказала я, напряженно улыбаясь. — Я приехала в Драм лишь вчера и прошлым вечером работала здесь в таверне. Сет не заходил в это заведение. По крайней мере, я его не видела.

— Ага, — произнес он, записывая что-то в блокноте. — Расскажите мне, что случилось. Пожалуйста, начните с самого начала.

Я начала рассказ с того, что меня разбудили, затем повторила историю о том, как услышала на улице чьи-то стоны. Как выбежала на улицу и увидела Сета. Я начала плакать, когда дошла до части о том, как пыталась помочь остановить кровотечение, и как душераздирающе закричала, когда никто не услышал моих призывов о помощи.

— Но он умер как раз перед тем, как к нам прибежал Макс, — закончила я, не скрывая слез.

Помощник шерифа делал записи в блокноте, но поднял взгляд и спросил:

— И вы не видели, кто стрелял в него?

Я задумалась. Детектив выглядел так, будто искренне хотел раскрыть убийство Сета, а мое молчание потенциально могло позволить убийце остаться безнаказанным. Только вот Сет предупреждал меня, чтобы я не доверяла департаменту шерифа. Нет, я позволю дедушке Сета решать, как поступить, хоть я и осознавала, что у меня могут быть большие проблемы за то, что я сообщила помощнику шерифа ложную информацию. Именно этого я и не хотела. Утаивание информации было недомолвкой, конечно же, но может быть у меня будет меньше проблем, если я буду придерживаться правды.

— Я никого не видела, когда пошла его проведать.

— Не видели уезжающие машины? — спросил он. — Не слышали ни одного выстрела?

— Я проснулась, услышав его крик о помощи, — ответила я. — И, когда я пошла проведать его, он был один. Я не видела ни одной машины или грузовика.

Технически, это было правдой.

Он записал несколько строк и закрыл свой блокнот.

— Макс говорит, что вы не отсюда, в городе всего на пару дней.

Так он знал, что я новенькая в городе, но все равно предположил, что я могла быть знакома с Сетом. Он подозревал меня в убийстве мальчика? Он думал, что и избила его тоже я? Но он ждал ответа, так что я собралась с мыслями.

— У меня сломалась машина, — поведала я. — Здесь в городке есть автомастерская.

— Откуда вы?

Я сглотнула, пытаюсь скрыть нервозность.

— Атланта.

— Как вы оказались в Драм? Люди, как правило, держатся подальше от этого места. Ваша семья живет где-то поблизости? — он сузил глаза, наклонив голову на бок.

— Нет. Просто в высшей степени не повезло.

Между нами повисло молчание, делая очевидным, что он ждал от меня дальнейшего объяснения.

— Я путешествую во время отпуска.

— Через Драм?

Он не попытался скрыть сомнение.

Волоски на моем затылке встали дыбом.

— Тут есть смотровая площадка, с которой открывается прекрасный вид.

— О, я знаю это место, — сказал он. — Только вот ей никто не пользуется с тех пор, как штат перенес дорогу в Болдер-Маунтин пару лет назад.

Почему он сомневался в моей истории? Он действительно подозревал меня в чем-то или же просто задавал стандартные вопросы?

— Когда я сдавала ключи от своего номера в мотеле в Гатлинбурге вчера утром, администратор предложила мне этот маршрут. Она сказала, что это наиболее живописный путь по дороге к сороковой автомагистрали.

— Вы заехали из Гатлинбурга в Драм по пути к автомагистрали?

— Мой GPS не работал, детектив, — произнесла я чуть с большей злостью, чем намеревалась. — Я немного поехала по округе, а затем моя машина сломалась у смотровой площадки. Уверяю вас, что теперь сожалею о том, что поехала этим живописным маршрутом.

Он долго изучал меня взглядом, затем кивнул.

— Позже сегодня мы захотим получить более формальные показания, так что будьте на связи. Также возникнут новые вопросы. Я бы хотел, чтобы вы не покидали город, пока мы не удостоверимся, что получили от вас всю необходимую информацию, — он вручил мне визитку. — Так как большинство мобильных здесь не ловит, Макс говорит, что лучший способ связаться с вами — это звонить в таверну.

Я бросила взгляд на Макса, который обнадеживающе улыбнулся мне.

— Да, — ответила я, глядя на детектива. — Сегодня я буду работать весь день, но я не уверена, каковы будут мои часы работы в среду.

— Мы поможем связаться с ней, — сказал Макс. — Не беспокойтесь.

— Отлично, — сказал помощник шерифа, встал и направился к двери. Он остановился и повернулся к Максусу. — Как поживает ваш отец?

Макс едва заметно выпрямил спину.

— Хорошо.

— А ваша мама?

— Она чувствует себя неплохо после последнего курса химии, — добродушно

откликнулся Макс. — Спасибо, что спросили.

Детектив кивнул.

— Рад это слышать. Ходят слухи, что Барт работает над чем-то, что снова вернет Драм на карту.

— Я тоже это слышал, — ответил Макс, засовывая руки в задние карманы джинсов. — Ему нравится удивлять своих детей так же, как ему нравится удивлять весь город.

Детектив наклонил голову на бок.

— А еще ходят слухи, что ваши родители все еще не благоволят к Вайатту.

— О, сами знаете, как работают слухи, — произнес Макс медленно растягивая слова и дерзко улыбаясь. — Много домыслов и все такое.

— Так значит, они с ним не в ссоре?

— Похоже, вам стоит поговорить с Вайаттом и моими родителями об их отношениях, не со мной.

Детектив с мгновение изучал Макса взглядом, затем кивнул.

— Тогда ладно. Может быть, я так и сделаю.

Затем он ушел, не оглянувшись назад.

Пару секунд мы молчали, затем Рут спрыгнула со своего стула, сжав руки по бокам в кулаки, словно готова была кинуться в драку.

— К чему это все было?

Макс преувеличенно вздохнул и повернулся лицом к ней.

— Ты же знаешь помощников шерифа в округе Хенсен. Они не будут довольны, пока не поиздеваются над жителями Драма и не получают хороший пинок или два.

— Почему он спрашивал у тебя о Вайатте? — спросила Рут. — Он думает, что Вайатт застрелил этого бедного мальчика?

— Я сомневаюсь в этом, — ответил Макс, вставая за барную стойку.

Он взял три стакана и поставил их на столешницу.

— Он забрасывал удочку, но не чтобы найти убийцу Сета. Он связан по рукам и ногам и решительно настроен уничтожить Драммондов, и он воспользуется этим предлогом, чтобы увеличить обороты бензопилы.

— Забыл бы он об этом, — сказала Рут. — Прошное в прошлом.

— Что произошло? — спросила я, подойдя к барной стойке и вставая прямо напротив Макса. — В чем причина вражды?

Теоретически, это не было моим делом, но теперь я оказалась в центре всей этой ситуации. Мне нужно было понять, какого мое положение, и было очевидно, что бы не случилось с детективом Дэниэлсом, оно имело какое-то отношение к Драммондам.

Макс потянулся за бутылкой виски, стоящей на полке за его спиной, затем налил в каждый стакан по щедрой порции.

— В прошлом моей семьи было много нелегальных предприятий, но все это закончилось еще при жизни моего деда. Самогон и все такое. Если бы мы были замешаны в нелегальном бизнесе сейчас, я уж точно бы не работал по семь дней в неделю в этой чертовой дыре.

Раздав бокалы с виски, он поднял свой бокал в тосте.

— Пусть правосудие департамента шерифа округа Хенсен будет быстрым и суровым для виновного в смерти Сета. А когда они закончат, пусть приберут за собой и оставят нас в покое, черт возьми.

Он поднял свой бокал еще выше и выпил залпом янтарную жидкость.

Я тоже быстро выпила свою. Я определенно хочу выпить за это.

— Стоит ли нам беспокоиться? — спросила Рут, хмурясь. Лишь часть ее виски была выпита.

— Почему нам стоит беспокоиться? — спросил Макс. — Мы не делали ничего плохого. Что нам скрывать?

— Что насчет Вайатта? — спросила она. — Помощник шерифа, похоже, крайне интересуется им.

Макс нахмурился, наливая еще одну щедрую порцию в свой бокал. Пока он поднимал бокал, задумчиво поджал губы. Наконец, он сказал:

— Вайатт — член семьи, хочет он того или нет. В конце концов, мы вернем его. Семья должна держаться вместе.

И что это значило?

— Ты думаешь, Вайатт убил того мальчика? — спросила я. Мои руки дрожали.

— Нет. Вайатт на многое способен, но он не убийца, — фыркнул Макс.

— А по слухам известно другое, — возразила Рут, приподняв брови.

— Слухи — это сплетни, распускаемые кучкой старых кур и петухов, которым нечем больше заняться, кроме как совать нос не в свое дело, — с отвращением произнес Макс. — Та девушка уехала из города, все просто, а мои родители стали на тысячу долларов беднее после того, как помогли ускорить ее отъезд, — он подмигнул мне. — Но это тайна, так что я был бы благодарен, если ты об этом никому не расскажешь.

Весь этот разговор усиливал мою тревогу. Почему Макс поделился со мной информацией, которую не хотел, чтобы знал весь остальной город? Опять же, я поделилась секретом с ним, так может быть он посчитал, что так будет честно. Что напомнило мне о том, что у меня тоже есть вопросы...

— О той вещи, которую я оставила рядом с Сетом...

Макс осушил свой напиток и налил еще себе и мне.

— Ее там не было.

В этот раз он выпил виски еще быстрее.

Что бы ни происходило, оно беспокоило Макса, но у меня были более неотложные проблемы.

Я крепче сжала в руке ребристый бокал.

— Повтори?

Я надеялась, что не так расслышала или не так поняла.

Он оскалился, а затем развернулся кругом и взял новую бутылку без этикетки с полки над барной стойкой.

— Макс, — произнесла я с большей настойчивостью.

— О чем это вы говорите? — Рут переводила взгляд с него на меня и обратно.

Макс бросил на меня взгляд, говоривший, что ответить должна я.

Хотела ли я рассказывать об этом Рут? Я едва ее знала, но чувствовала, что могу доверять ей. Я должна кому-то довериться. Кроме того, я предполагала, что большинство людей здесь считает совершенно нормальным носить с собой оружие для защиты.

Вздыхнув, я облокотилась рукой о барную стойку и прижала ладонь ко лбу.

— Я знала, что что-то не так, так что вышла с пистолетом. Я положила его на землю, когда пыталась помочь Сету, потом совсем о нем забыла, вспомнив лишь тогда, когда

приехал помощник шерифа. Я рассказала Макс, и он ответил, что позаботится об этом, а теперь он говорит, что пистолет пропал.

— Просто взял и растворился? — с сомнением спросила она.

— Черт, хотел бы я знать, — ответил Макс, пожав плечами. — Я лишь знаю, что его там не было, пока я отвлекал детектива Точу-зуб-на-Драммондов, чтобы он его не нашел.

— Может, его нашел другой помощник шерифа? — спросила Рут с тревогой на лице.

— Я не представляю как, — сказал Макс, наливая себе еще виски. — Я встретил Марко, выходящим из машины. Затем мы вместе пошли к телу. Его там не было. Марко первым оказался на месте преступления. Департамент шерифа округа Хенсен никак не мог завладеть пистолетом.

— Тогда кто мог? — спросила я удрученно.

— А вот это очень хороший вопрос, — сказал Макс, показывая пальцем на меня, пока наливал в свой бокал, теперь уже наполовину полный прозрачной жидкостью. Он перешел на водку?

— Ты видел что-нибудь еще? — спросила я его.

— Например? — мужчина прищурился.

— Не знаю... подсказки? Улики?

— Рядом с ним на земле ничего не было. Поверь мне. Я проверял.

— Кто мог взять мой пистолет? — спросила я, стараясь не паниковать.

И мой брелок с ключами.

Я решила не говорить об этом. Если я признаюсь, что включила сигнализацию, они могут задаться вопросом, а не видела ли я больше, чем говорю.

— Тот, кто за всем этим наблюдал, — торжественно заявила Рут.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на нее.

— Тот, кто видел убийство?

— Может быть.

— Или тот, кто услышал твой крик, — сказал Макс, делая большой глоток своего напитка, затем морщась, поставил его обратно.

— Хватит пить, — сказала Рут, хмурясь. — Тот помощник шерифа расстроил тебя из-за вопросов об отце?

— Моему отцу нечего скрывать, — ответил Макс, доливая бокал.

Рут, похоже, не поверила ему, но не стала давить.

— Макс, сейчас три часа утра, возвращайся в постель. Карли тоже нужно отдохнуть.

— Она не может вернуться в мотель, — сказал Макс. — Помощники шерифа оцепили ее комнату для расследования, не говоря уже об остальной части мотеля, так как тот, кто это сделал, выбил несколько дверей.

— Они не имеют права вваливаться в мою комнату, или имеют? — спросила я в панике. — Разве им не нужен ордер?

Макс прищурил глаза.

— Тебе есть что скрывать?

Он рассмеялся, будто пошутил. Но я не хотела, чтобы полиция слишком внимательно рассматривала мои документы. Мой телефон. Правда, пистолет — единственная вещь, которая могла инкриминировать меня — пропал.

Пистолеты не растворяются вот так просто в воздухе. Кто-то забрал его, вместе с моими ключами... вопрос в том, что они планировали с ними сделать.

Рут предложила мне погостить у нее, но сначала настояла на том, чтобы отвести Макса наверх и убедиться, что он лег в постель. Я решила прибраться, пока ждала, но сначала взяла в руки бутылку без этикетки и сняла крышку, чтобы понюхать. От запаха чистого спирта у меня зажгло в носу, и я наморщилась, ставя бутылку обратно.

— Ты воротишь нос от того, что считается лучшей самогонкой на востоке Теннесси, — сказал Вайатт, стоя на пороге задних комнат. Он прислонился плечом к дверному косяку с видом абсолютной беззаботности.

Напугавшись, я подпрыгнула на добрые пару дюймов, и у меня быстро забилося сердце. Я не была уверена, это потому, что он напугал меня, или из-за того воздействия, которое оказывал на меня. Я предпочла считать, что первое.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь? Я думала, вы с Максом не в ладах.

— Тебя уже втянули в семейные тайны Драммондов, да? — спросил он скучающим тоном. — Как быстро.

— Если ты пришел увидеться с Максом, он...

— Я пришел увидеться не с ним, — он начал медленно наступать на меня.

— Если с Рут, она будет...

— Я пришел не к Рут.

— Чего ты хочешь? — я тяжело сглотнула.

Он рассмеялся, но не казался веселым, подходя к бару и беря бутылку. Хоть он предположительно провел не так уж много времени за барной стойкой, он выглядел вполне органично, доставая из-под стойки бокал. Он налил себе немного самогонки, затем выпил ее.

— То же дерьмо, что и всегда, — сказал он, ставя бокал и бутылку на стойку и не отрывая взгляда от меня.

Он был так близко, что мне стало некомфортно, и хоть позади меня было много места, чтобы увеличить между нами расстояние, я не хотела показывать, что боюсь его. Макс сказал, что не считает Вайатта способным на убийство, но способен ли он на причинение вреда женщине? Многие мужчины были способны.

— Чего ты хочешь? — повторила я свой вопрос чуть с большим вызовом.

В его налившись кровью, слегка припухших глазах появилось жесткое выражение. Он либо плакал, либо пил, но из-за выпитой им самогонки я не могла уловить разницы.

— Я дам тебе еще один шанс рассказать мне, что ты здесь делаешь.

В чем он меня подозревал? До меня дошло, что он мог находиться в гараже на момент убийства. Автомобильная сигнализация определенно встревожила его. Если он побегал к мотелю, он мог что-либо увидеть.

Он видел меня рядом с телом Сета?

Это он забрал мой пистолет и ключи?

Я поставила руку на бедро и сердито уставилась на него.

— Или что? Что ты со мной сделаешь, Вайатт? Убьешь меня?

Когда эти слова вылетели из моего рта, мне захотелось вернуть их назад. Если он действительно хотел убить меня, разумно ли было так открыто обвинять его в этом?

Я винула в этом виски и разыгравшиеся нервы.

Но его реакция была похожа скорее на удивление, чем на угрозу — он округлил глаза и сделал шаг назад.

— Что?

— Что здесь происходит? — строгим тоном спросила Рут, обходя стойку с дробовиком в руках.

Когда она увидела, кто со мной, слегка расслабилась, но не опустила ружье. Выражение удивления на лице Вайатта могло бы быть комичным, если бы у меня было настроение для веселья.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она его.

— Я пришел поговорить с Карли, — на его лице отразилось недовольство. — Нет нужды наставлять на меня оружие.

— Мы все немного на нервах после того, как бедного Сета, лежащего на парковке, обвели мелом.

— Если ты думаешь, что я собираюсь причинить вред кому-либо из вас двоих, значит, ты меня совсем не знаешь.

— И чья в этом вина? — спросила она, все еще наставляя на него ружье. Когда он не ответил, она резко дернула головой. — Не слишком ли ранний час, чтобы сообщить ей стоимость ремонта.

— Я здесь не за этим.

— Что ж, она едет ко мне домой, так что можешь поговорить с ней завтра в рабочее время, — она мотнула ружьем в сторону задней двери. — А теперь проваливай.

Он повернулся посмотреть на меня, словно искал на моем лице что-то, но я понятия не имела что. Может быть, он и правда считал, что я убила Сета.

В конце концов, он недовольно вздохнул и сделал еще один шаг назад.

— Я вернусь поговорить с тобой после обеда.

— Я надеюсь, что к тому времени ты будешь знать, сколько мне заплатить за ремонт, чтобы я могла убраться отсюда к черту, — огрызнулась я, прекрасно зная, что никуда не поеду.

Только если не решу сбежать.

Могла ли я решиться на это? Эта мысль в равной степени наполняла меня облегчением и страхом.

Даже с новой личностью, я не была уверена, что это хорошая идея, но все же я до ужаса боялась, что попаду в крупную заварушку, которая привлечет ко мне нежеланное внимание. Что, если кто-то из офиса шерифа нашел мой пистолет и ключи и считает меня подозреваемой? Мне очень был нужен совет от моих друзей в Арканзасе, но сначала мне нужно было найти какое-то место в этом богом забытом городишке, где работала мобильная связь.

Вайатт продолжил пятиться, пока не дошел до конца барной стойки. Бросив на меня в последний раз взгляд, который я не смогла разгадать, он развернулся и направился к черному ходу. Как только мы услышали тяжелый стук металлической двери, Рут сказала:

— Что это было, черт побери?

— Понятия не имею, — ответила я.

Я положила руки на барную стойку, наклонившись вперед. Ночь из плохой превращалась в ужасную. Я почти призналась во всем Рут, но что-то подсказывало мне, что это будет ошибкой. Это не Роуз, и с этим городом точно что-то было не так. Я решила

поменять тему, правда, она была не намного приятнее.

— Кто сообщит дедушке Сета?

Судя по тому, как она вздрогнула, мой вопрос застал ее врасплох.

— Как мне кажется, помощник шерифа. Я об этом на самом деле не задумывалась.

— Я хотела бы увидеться с ним, — эти слова удивили ее еще сильнее, так что, чтобы избежать подозрений, я сказала: — Сет был еще жив, когда я нашла его. Просто я подумала, что его дедушка захочет узнать о его последних мгновениях.

Я умолкла, затем произнесла, несмотря на ком в горле.

— Я на его месте хотела бы.

— Я тоже, — ее лицо сморщилось, а в глазах появились слезы.—Я могу отвезти тебя туда до начала твоей обеденной смены. Я все равно планировала ехать в Гринвилль. Просто чуть позже днем.

— Я не хочу беспокоить тебя, Рут.

— Никакого беспокойства, — ответила она, махнув рукой. — Как я и сказала, я все равно туда поеду. Просто поеду раньше, чем планировала.

У меня не было куртки, но я заверила Рут, что она мне и не была нужна. Макс должен был сказать ей, что у меня нет обуви, так как она принесла мне пару шлепанцев на случай, если размер моей ноги больше, чем у нее. (Мои ступни были на полразмера меньше). Я пошла следом за ней на парковку под хруст снега под ногами, и Рут повела меня к старому седану, который на вид был огромным, как танк. Я обошла его кругом, направляясь к пассажирской двери. Я никогда не видела такой огромной машины.

— Дверь заедает, — сказала она, когда я потянулась к ручке.

Она была права. Мне удалось открыть дверь лишь с третьей попытки после сильного рывка. Дверь чуть осела вниз, и мне удалось закрыть ее не с первого раза.

— Я постоянно прошу Франклина починить ее, но он заявляет, что ничего сделать нельзя.

— Не проблема, — ответила я, задрожав и обняв себя руками.

— Ты ужасная лгунья, — сообщила она со смешком, вставляя огромный ключ в зажигание и включая двигатель. — Это зверь, а не машина, но двигатель зимой быстро становится горячим, — она бросила на меня взгляд и широко улыбнулась.— И я могу говорить всем своим друзьям, что вожу Кадиллак... даже, если он семьдесят третьего года выпуска.

— По крайней мере, машина едет, — заметила я, усмехнувшись. — Мне не так повезло.

— И то верно.— она снова засмеялась.

Дав двигателю несколько секунд поработать на холостом ходу, она сдала назад и выехала с парковочного места.

— Рут, ты не представляешь, как я благодарна, что ты приехала после звонка Макса, — сказала я. — Да еще и повезла меня домой?

Я покачала головой.

— Не знаю, как благодарить тебя.

— Ты уже много сделала, —Рут покачала головой.—Спасла мою задницу сегодня вечером, когда помогла обслужить толпу в футбольный вечер понедельника, и работать с тобой одно удовольствие, — она бросила взгляд в мою сторону.— Скажи мне, что постелила мои простыни, прежде чем лечь спать.

— Постелила, — ответила я, откидывая голову на велюровую спинку сидения. — Они

были божественны.

— Не переживай. В гостевой комнате они тоже постелены. Будешь спать как младенец. Я не знала, смогу ли уснуть, но по крайней мере я буду лежать на мягких простынях.

Мы молчали остаток пятнадцатиминутной поездки. Было темно, так что я мало что могла разглядеть, кроме окружающих нас деревьев. Она свернула с двухполосной дороги на узкую, асфальтированную, а пятью минутами спустя повернула на гравийную и остановилась на ровном участке земли перед домом на колесах, который выглядел чуть новее ее машины. Перед ним был припаркован более новый темно-зеленый пикап.

— По крайней мере Франклин дома, — произнесла она с облегчением.

— Он работал в ночную? — спросила я.

— Нет, он был у друга, после того как уехал от Макса. Когда Макс позвонил, он был еще не дома.

Я сосредоточила внимание на трейлере перед нами.

— Знаю, что не хоромы, — сказала Рут со смущением.

— Важно сердце дома, — сказала я, — а не то, как он выглядит.

Она остановилась рядом с грузовиком и переключила большую передачу в положение «парковка», а затем повернулась лицом ко мне. Ее лицо просияло.

— Знаешь что? Ты права.

— Так говорила моя мама, — сказала я, все еще слыша, как она шепчет эти слова мне на ушко, держа меня на коленях.

Я была слишком взрослой, чтобы меня вот так вот баюкали — мне было восемь или девять — но они с моим отцом только что поругались, и их серьезная ссора напугала меня. Они впервые сильно подрались, и я спряталась в шкафу, чтобы они не нашли меня. Только моя мать отправилась на поиски.

— О, Карли, — сказала она, притягивая меня в объятия, — не бойся. Мы всегда будем друг у друга. Ты и я, мы — сердце этого дома.

Если бы это было правдой.

— Похоже, она мудрая женщина, — сказала Рут, не выключая двигатель. — Хочешь позвонить ей? Мой стационарный телефон работает.

Уголки моих губ приподнялись в напряженной улыбке.

— Спасибо за предложение, но она умерла, когда я была ребенком.

Это не соответствовало приобретенной истории ШарлинМур, но мое сердце болело слишком сильно, чтобы делать вид, что с матерью, чья смерть уничтожила меня, можно связаться при помощи простого звонка. И я не хотела лгать Рут больше необходимого.

— Соболезную, — сказала она.

Я пожала плечами.

— Кто старое помянет.

— Я потеряла мать пару лет назад, — сказала она, затем поморщилась. — Наркотики. Она всю жизнь прожила чистой, так что никто не мог бы предположить, что ближе к пятидесяти она пристрастится к мету. Мужчины и алкоголь — ее сознательно выбранные пороки.

— Мне так жаль, Рут.

Она прикусила нижнюю губу и рассматривала металлический трейлер перед нами. Мягкий свет лился сквозь закрытые занавесками передние окна.

— Как ты и сказала, кто старое помянет.

Она выключила двигатель и открыла дверцу машины. Что-то в том, как она это сделала, подсказало мне, что ее прошлое было далеко не забыто.

Я вложила все свои силы в то, чтобы открыть собственную дверь, радуясь тому, что она открылась с первой попытки. Захлопнув дверь, я пошла следом за Рут по неустойчивым ступеням ко входной двери.

Она открыла дверь без ключа и шагнула в сторону, чтобы я могла пройти.

Внутри все выглядело получше, чем снаружи. Коричневый диван выглядел старым, но чистым, а темно-коричневое кресло, обтянутое искусственной кожей, было покрыто трещинами. Однако накинутое на него шерстяное одеяло, придавало ему домашний вид.

— Обстановка скучная, — сказала она, закрывая дверь и кладя свою сумочку на небольшой дубовый кухонный стол с белыми ножками.

— Я несколько недель не чувствовала себя так, как дома, — призналась я, не успев подумать.

Она посмотрела на меня с удивлением.

— Я переезжаю, — пояснила я. — Все мои вещи лежат на хранении, пока я не пойму, где хочу остановиться.

Только тогда я вспомнила, что сказала помощнику шерифа, что я в отпуске. Проклятье.

— Ты переезжаешь и не знаешь, куда? — спросила она с удивлением, снимая куртку.

— Нет, — ответила я. — Просто я решила, что мне нужны перемены, и я пытаюсь решить, где остановиться.

Огромная улыбка расплылась на ее лице.

— Может быть, ты осядешь в Дrame.

Должно быть, на моем лице отразился ужас, так как она рассмеялась.

— Я шучу. Никто по своей воли не станет жить в Дrame, кроме самих Драммондов. Похоже, остальные просто застряли здесь, — она скрестила руки на груди. — Что ж, на этой счастливой ноте, позволь мне показать тебе твою комнату.

Она повела меня по коридору к первой комнате справа, небольшой спальне с большой кроватью с изголовьем из кованого железа. На ночной прикроватной тумбочке стояла лампа из серебристого металла.

— Это твоя комната. Ванная через коридор. Франклин уйдет на работу рано, так что ты можешь услышать, как он шумит около шести или около того. Заранее извиняюсь.

— Нет необходимости. Я рада находиться здесь.

— Если мы хотим съездить в Гринвилль, чтобы ты могла встретиться с мистером Хэнком, и вернуться вовремя к твоей обеденной смене, вероятно, нам надо будет выехать около восьми.

— Звучит неплохо.

Она покинула комнату и закрыла за собой дверь, оставляя меня наедине с моими воспоминаниями и моим страхом.

Так как я все еще была в пижаме, я просто залезла под одеяло и подтянула его к подбородку. Я долго лежала там, глядя на темный потолок и гадая, станет ли моя жизнь снова нормальной.

Я проснулась, услышав шум бегущей воды и не сразу поняла, где нахожусь.

Сет.

Укол боли пронзил мое сердце, когда я вспомнила, как держала его за руку и впитывала его кровь в свою футболку, пока наблюдала за тем, как он умирает. Никто не должен умирать вот так, особенно семнадцатилетний подросток. Убила ли я его, включив автомобильную сигнализацию? Этого уже не узнать, но чувство вины было невыносимым. Я резко подскочила на кровати, пытаясь избавиться от когтей вины, вонзившихся мне в спину.

Я надеялась, что Хэнк Чалмерс поможет мне решить, как поступить с департаментом шерифа. Возможно, стоит обратиться к инстанции выше них? Я могу обратиться к полиции штата, если департамент шерифа коррумпирован. И даже, если помощник шерифа, который приехал на место преступления вчера ночью, не был в этом замешан — Сет настаивал, что в него стрелял помощник шерифа.

Я попыталась перевернуться и поспать еще, но запах кофе в конце концов выманил меня из комнаты.

Когда я вошла на кухню, Франклин готовил за стойкой сэндвич. К счастью, он не выглядел слишком удивленным видеть меня. Я могла понять, почему Рут так влекло к нему. Франклин был солидным мужчиной: выглядел хорошо, но недостаточно, чтобы у него возникли проблемы. Загорелая кожа от работы на открытом воздухе и подтянутое тело тоже от нее. На вид ему было около сорока лет, несмотря на «гусиные лапки» вокруг глаз, также, вероятно, полученных, благодаря работе на улице.

— Мы не имели возможности познакомиться прошлой ночью, — сказала я. — Меня зовут Карли Мур.

Он улыбнулся мне с теплотой.

— Франклин Тейт. Рут зовет меня Франклином, но почти все зовут меня Тейтер.

Я подавила улыбку.

— Ты хочешь, чтобы я звала тебя Тейтер?

— Конечно. Почему нет? — он пожал плечами, все еще широко улыбаясь.

— Наверное, Рут рассказала тебе, что произошло, — сказала я, все еще стоя на пороге кухни.

Он покачал головой, кладя щедрую порцию деликатесной индейки из пластикового контейнера на кусок белого хлеба.

— Это неправильно, что мальчика убили вот так, и определенно неправильно, что тебе пришлось видеть его таким, — он посмотрел на меня, доставая из-под стола бутылочку горчицы. — Рут сказала, что ты была с ним до конца.

Франклин коротко кивнул, его глаза заблестели.

— Ты молодец.

— Никто не должен умирать один, — сказала я, испытывая острый приступ печали.

Он снова кивнул, затем повернулся к своему ланчу и выдавил на индейку щедрую порцию горчицы.

— А еще Рут сказала, что тебе негде жить.

— Надеюсь, что эта проблема решится. Я думаю, они позволят мне вернуться в мою комнату в мотеле, а, если нет, я попрошу Макса дать мне другую.

— Не беспокойся об этом, — сказал он, шлепая еще один кусок хлеба поверх сотворенного им беспорядка и убирая сэндвич в пластиковый пакет. — Оставайся столько, сколько нужно. Все знают, что тот мотель не подходит даже для бродячих псов, поэтому я охотно принес простыни.

— Спасибо тебе, — сказала я. — Вы с Рут добры к незнакомке.

— Рут говорит, что ты хороший человек, — ответил Франклин, бросая сэндвич, большой пакет чипсов и заранее упакованный капкейк в ланч-бокс. — Раз она так говорит, я ей верю.

— Спасибо, Фрэнк — то есть, Тейтер. Если я могу чем-то помочь, вы с Рут говорите.

— Я лишь рад, что она получила помощь в таверне, — Он широко улыбнулся. — Можешь называть меня Франклином, если хочешь. Не стесняйся сделать себе кофе, сходить в душ и прочее. Рут оставила для тебя в ванной вещи, на случай если ты проснешься раньше нее.

— Спасибо, — поблагодарила я снова, когда он направился к двери. — Хорошего дня.

Он снял бейсбольную кепку с крюка у двери, надел ее на голову, а затем отсалютовал мне козырьком.

— Тебе тоже.

После того, как он ушел, я налила себе чашку кофе — нашла сливки в холодильнике — и понесла чашку с собой в ванную. Лицо Сета промелькнуло в моей голове, и я вздрогнула, пытаюсь прогнать это воспоминание.

Я сняла с себя огромную кофту Макса и вздрогнула, когда увидела пятна крови на своей майке, полученные тогда, когда Сет кашлял на меня. Рут стерла кровь с моих рук и лица, но под кофтой сохранились свидетельства моей причастности к смерти Сета.

Ужаснувшись, я сняла ее через голову и бросила на пол, села на туалет и заплакала, пытаюсь приглушить рыдания, чтобы не разбудить Рут.

Я не могла этого сделать. Мне нужно было убраться из Драма. И не после того, как Вайатт починит мою машину — мне нужно было уехать сегодня.

Когда Рут отвезет меня в Гринвилль на встречу с мистером Чалмерсом, я найду расписание автобусов и составлю план, как выбраться из города. Но сначала мне нужно было забрать свои вещи из комнаты в мотеле. По крайней мере, мне нужны были деньги и совершенно новые документы. В данный момент, у меня из вещей буквально была лишь пижама и окровавленная майка.

Я смыла грязь и оставшуюся кровь, высохшую на моей коже, помыла волосы. Большую часть процесса я позволяла себе плакать, но, когда выключила воду, выпрямила спину и собралась с мыслями. Я могла либо предаться отчаянию или сделать что-либо, чтобы выбраться из этой ситуации. Пожалеть себя я смогу позже.

Выйдя из душа, я нашла вещи, который Рут оставила для меня на полках. Трусики и белое кружевное бра, джинсы и бледно-голубая рубашка на пуговицах. Бра был на один размер больше, а джинсы немного узки в бедрах, но я не выглядела так, будто носила чужую одежду. Рут не просто дала мне запасную одежду. Она продумала наряд с умом.

У меня не было косметики, чтобы скрыть темные круги под глазами, но с этим я ничего не могла поделать. Я просушила полотенцем волосы, а затем направилась на кухню.

Рут сидела за кухонным столом в пижаме, держа обеими руками чашку кофе, и читала бумажный роман. Она подняла взгляд и улыбнулась.

— Чувствуешь себя лучше?

— Удивительно, как помогает принятие душа.

— Как и хорошенько проплакаться, — сказала она с сочувствием.

— Прости, — я поморщилась. — Я пыталась не потревожить тебя.

— Не смей извиняться, — сказала она, откладывая книгу в сторону и вставая. — Ты испытала прошлой ночью сильнейшую травму. Честно говоря, я бы подумала о тебе что-нибудь нехорошее, если бы ты после такого не плакала.

— Просто...

Перед моими глазами снова появилось лицо Сета, и в моем горле тотчас образовался ком.

Рут по-быстрому обняла меня, затем снова отстранилась.

— Никаких извинений. Я пойду приму душ, потом предлагаю выехать в город и позавтракать в кафе. Я хочу проверить, как там Макс, и надеюсь, что мы сможем забрать твои вещи из комнаты. Мы с Франклином хотим, чтобы ты пожила у нас, пока с твоей машиной эта неразбериха.

— Спасибо, Рут. Ты не представляешь, как я ценю твою щедрость.

— Пустяки.

Она пожала мою руку, а затем исчезла в ванной. Двадцатью пятью минутами спустя, она появилась, одетая в джинсы и объемный черный свитер, который хорошо смотрелся на ее фигуре. Она потратила время на то, чтобы просушить волосы феном и нанести на лицо немного теней и туши.

— Нужно будет подыскать тебе какую-нибудь куртку.

— Все нормально, скоро я заберу куртку из своего номера, — ответила я.

— Мне стоило дать тебе свитер.

— Я в порядке, — я махнула рукой.

— Все подошло?

— Грудь у тебя побольше, чем у меня, но чашечки пуш-ап творят чудеса, — рассмеялась я.

Рут засмеялась тоже, но вскоре веселье покинуло ее лицо. Она протянула руки и взяла меня за плечи.

— Я здесь, если надо, девочка. Ты поняла?

Я снова была готова заплакать, проклятье. Я кивнула.

— Спасибо тебе.

— Пошли поищем еду и кофе, который не напоминает по консистенции моторное масло. Черт. Я люблю этого мужчину, но Франклин варит просто отвратительный кофе.

Я внимательно следила за дорогой, пока мы ехали в город. Я поняла, что мы находились не так уж далеко от Драма по прямой. Однако узкая, мощеная дорога петляла влево и вправо, пока мы спускались к городу, отчего путешествие казалось дольше. Снег, припорошивший дороги по краям прошлой ночью, по большей части растаял.

— Дом Хэнка Чалмерса в той стороне, — сказала Рут, показывая на гравийную подъездную дорогу с моей стороны.

Хэнк, так звали дедушку Сета. Дом стоял примерно в семидесяти футах от дороги, и я смогла разглядеть перед домом несколько машин помощников шерифа.

— Что они там делают? — спросила я, чувствуя, как сердце бьется в горле. Что, если они найдут те улики, которые спрятал Сет?

Рут поджала губы.

— Скорее всего, ищут наркотики или пытаются понять причину, по которой его убили, — она повернулась, чтобы посмотреть на меня. — Он ничего не говорил?

Меня охватило чувство вины, и мне пришлось отвернуться, перед тем как ответить.

— Он был напуганным ребенком, который хотел убедиться, что его дедушка знает, что он любил его.

— Так он что-то сказал тебе, кроме того, что попросил не оставлять его одного? — спросила она с удивлением. — Тому помощнику шерифа ты рассказала иное.

Ох. Проклятье. Я посмотрела на нее со стыдом.

— Не знаю, что насчет тебя, но прощальные слова мальчика, адресованные его дедушке, кажутся мне личным. Если бы я рассказала об этом помощнику шерифа, он бы написал об этом в рапорте. Если мистер Чалмерс захочет, чтобы я рассказала об этом помощнику шерифа, я это сделаю, но не без его согласия.

Ее губы округлились, образуя букву «О», и она была так занята разглядыванием меня, что чуть не съехала с дороги. Она выправила курс резким поворотом руля.

— Поэтому ты хочешь встретиться с Хэнком. У тебя для него сообщение.

— Пожалуйста, никому не рассказывай, — взмолилась я. — Во-первых, у меня могут возникнуть проблемы с шерифом, и, как я и сказала, это личное. Если бы я попросила передать своей бабушке прощальные слова, когда умирала, не думаю, что хотела бы, чтобы они стали известны всем.

— Наверное, — ответила она, слегка пожав плечами, она держала руль обеими руками и смотрела на дорогу. — Ты не такая, как все, Карли. Большинство людей не станут нарушать свои планы, доставляя послание.

Я слегка заерзала на сидении.

— Может, и станут, если обещали это умирающему мальчику.

— Может быть, — Рут не казалась такой уж уверенной.

— Твоя семья живет поблизости? — спросила я, чтобы сменить тему.

— Больше нет. У меня есть пара двоюродных сестер, которым повезло, и они переехали в Ноксвилль. Я осталась, чтобы помочь матери платить за аренду, но она начала красть мои деньги на наркотики примерно тогда, когда мне исполнилось тридцать. Мужчины приходили и уходили из ее жизни, но я понятия не имела, кто мой отец. Она родила меня в пятнадцать и никогда не говорила, кто он. Если он такой же, как другие, я не хочу знать.

Я так поняла, что у нее не было детей. Если бы были, они могли бы жить с их отцом, но Рут казалась мне жесткой и обладающей инстинктом защитницы, и я была практически уверена, что она никогда бы по своей воле не отдала своих детей кому-то другому.

— У меня нет детей, — сказала она, словно прочитав мои мысли. — После жизни с моей матерью, я бы ни за что не хотела, чтобы им пришлось проходить через нечто подобное.

— Я крайне сомневаюсь, что ты стала бы такой, как твоя мать, — сказала я.

— Я бы не стала зависимой, это уж точно, но живу в дыре, — Рут покачала головой. — Я не хочу растить детей в таких условиях.

Она не хотела заводить детей, если не могла обеспечить их. Я уважала ее позицию, но надеялась, что она найдет способ родить ребенка, если действительно этого захочет.

Узкая дорога закончилась, сменившись двухполосной сельской, и Рут повернула направо. Земля с ее стороны была ровной, но с моей стороны к дороге примыкал обрыв. Дорогу явно прорубили в скале.

Примерно десять минут спустя, мы увидели город, и я уделила больше внимания деталям, чем тогда, когда ехала с Вайатом. В первом здании справа располагались прачечная и кафе, а также несколько голых витрин с потрепанными вывесками «Сдается» на грязных окнах. Слева находился «Драм Сити Холл» и небольшая библиотека. Рядом с ними был салон красоты и страховая компания.

Рут остановилась на перекрестке. Таверна находилась справа. Напротив нее, рядом с мотелем, стояло небольшое пустующее здание, окруженное желтой лентой. На полпути слева я видела церковь, за которой следовало несколько домов.

Рут повернула направо и припарковалась позади таверны. Она прищипнула языком, когда увидела все машины, уже припаркованные там.

— Мне следовало знать, — сказала она. — Зеваки уже здесь, из таверны открывается лучший вид на место преступления. Они будут торчать внутри, надеясь получить место в первом ряду. Макс не хватит здравого смысла прогнать их.

— Может быть, он все еще в постели, — сказала я, открывая дверцу и выходя из машины. — Вчера ночью он много выпил.

— Будем надеяться, — произнесла она, захлопывая дверцу со своей стороны. — Я никогда не видела его таким подавленным. Даже тогда, когда Вайатт опозорил семью.

Я тоже захлопнула дверцу, радуясь тому, что она наконец закрылась, и поспешила следом за ней. Рут одолжила мне пару кроссовок. Мои пальцы соскальзывали вперед, оставляя много пустого пространства у пяток.

Она бросила взгляд на машину, затем широко улыбнулась мне.

— Отличная работа. Обычно люди учатся ее закрывать лишь после полудюжины попыток.

Рут легонько толкнула меня плечом, пока мы шли.

Я широко улыбнулась, зная, что это глупо гордиться чем-то столь тривиальным, но я просто наслаждалась моментом.

— Это особый навык.

Она рассмеялась, открывая заднюю дверь, и придержала ее для меня, чтобы я вошла первой.

Когда я вошла, услышала голоса, и мы с Рут, обменявшись взглядами, направились напрямиком в обеденную зону. Макс стоял за барной стойкой, держа в руках то, что я надеялась, было чашкой кофе, в то время как группа мужчин и женщин постарше собралась у передних окон.

Рут не теряла времени и сразу же пошла к Макс, оставив меня догонять ее.

— Какого черта, Макс? — прошипела она, подходя к нему.

Он посмотрел на нее сквозь полуопущенные веки, под его глазами залегли темные круги.

— И тебе доброе утро, солнышко.

— Почему все эти люди в баре?

— А на что похоже? — он широко обвел их рукой.

— Похоже на стаю стервятников, — сказала она, тяжелой походкой направившись мимо меня к группе. — Ну все. Шоу окончено.

Одна из женщин повернулась к ней с надменным взглядом.

— Макс сказал, что нам можно остаться.

— Что ж, Макс может и владеет местом, но менеджер здесь я. И раз уж мы пока еще не подаем ни еду, ни напитки, и вы ничего не купили, уходите.

— Но...

— Можете вернуться в обед, если хотите, но мы рады только гостям, которые платят.

— Мы никому не мешаем, — возразила другая женщина.

— Вообще-то, — произнесла Рут с сильным презрением, — у Макса ужасная головная боль, и ему нужны мир и покой. Он будет готов к наплыву обеденной толпы через четыре часа.

Она подошла к входной двери и придержала ее открытой.

— Так что уходите, встретимся через четыре часа. Не забудьте, что особое блюдо четверга — стейк из куриного филе!

Небольшая толпа поплелась на выход, и несколько человек бросили на Рут воинственные взгляды, когда уходили. Когда последние из них ушли, она закрыла за ними дверь и заперла ее.

— Никто не войдет в эти двери, пока мы не откроемся к обеду.

Я знала, что она говорила это не мне, так что я бросила взгляд украдкой на Макса, который выглядел так, будто готов был выbleвать вчерашний ужин.

Рут промаршировала обратно к нему, выхватила чашку из его руки и понюхала ее содержимое. С выражением отвращения на лице, она вылила его в раковину.

— Эй! — запротестовал он.

— Это пойло не поможет тебе, Максвелл Линкольн Драммонд. Тебе нужно позавтракать.

Он угрюмо посмотрел на нее.

— Не смотрите на меня так, молодой человек, — она фыркнула, и я чуть не рассмеялась, так как она не могла быть старше него больше, чем на пару лет. — Сытный завтрак тебе поможет.

— Почему тебе не плохо? — Макс посмотрел на меня, прищурился.

— Потому что ты был единственным дураком, который напился до чертиков, — ответила Рут.

— Если мы пойдем в кафе «У Уотсона», все будут допекать меня, желая знать, что случилось, — сказал он, упираясь пятками в пол. — Я не хочу отвечать на вопросы.

— Тогда почему, черт возьми, ты впустил сюда этих дураков?

— Мне это показалось лучшим способом прекратить стук в дверь.

Входная дверь начала открываться, и Рут посмотрела на нее с выражением удивления на лице.

— Какого черта...?

Вошел мужчина в ковбойской шляпе, коричневой кожаной куртке и джинсах. Рут точно запирала дверь, что значило, что у него был ключ. Он снял шляпу, обнажив густые темные волосы, и закрыл за собой дверь.

— Как быстро, — тихо пробормотала Рут.

Услышав ее голос, он поднял взгляд и удивился, когда увидел, что мы вдвоем стоим бок

о бок. Легкая тревога в его глазах подсказала мне, что он надеялся найти Макса одного, но наше присутствие должно быть не побеспокоило его, так как он прошел напрямик в бар. Я не чувствовала от него угрозы, так что расслабилась, особенно потому, что ни Рут, ни Макс явно не собирались вышвыривать его.

— А я гадал, как скоро ты появишься, Карсон, — застонал Макс.

— Не стреляй в гонца, Макс, — произнес Карсон с легкой усмешкой и поднял руки в знак капитуляции. — Просто делаю, как мне велено.

Макс прислонился к барной стойке и свободной рукой описал круг.

— Тогда выкладывай.

Теплые глаза Карсона наполнились сочувствием.

— Как ты понимаешь, твой отец был не рад услышать, что на территории его собственности произошло убийство.

— Да, что ж, я тоже был не рад, — сказал Макс, глядя вниз на свою чашку кофе с напряженным выражением лица. — И не потому, что мой отец расстроится, — он поднял взгляд и встретился глазами с Карсоном. — Сет был хорошим парнем.

— Твой отец планирует лично выразить свои соболезнования Хэнку, — Карсон хотел было сказать что-то еще, но закрыл рот, когда его взгляд остановился на мне. — Возможно, нам стоит обсудить это наедине.

— Да, — ответил Макс, тяжело вздохнув. Затем с ожиданием посмотрел на Рут.

— Карли нужно забрать ее вещи, — сказала она. — Мы пойдем сходим и узнаем, можно ли их забрать, затем вернемся к тебе и отправимся завтракать.

Макс крякнул в знак согласия и подождал, когда мы уйдем.

— Кто это был? — спросила я, как только мы оказались на улице.

— Карсон Парди. Верный лакей Барта Драммонда, — она немного помолчала, а затем добавила: — Он управляет собственностью Драммондов и занимается множеством других дел. Последнее слово она произнесла в кавычках.

Барт владел долей в баре? Иначе почему у Карсона был ключ?

Я бросила на нее удивленный взгляд.

— Он здесь из-за убийства Сета? Он интересуется им или его семьей?

— Барт Драммонд интересуется абсолютно всем, что происходит в Дrame, — она криво ухмыльнулась. — Я так думаю, что Карсон спрашивает у Макса не только о Сете, но и о тебе.

— Мне?

— Ничто не ускользает от Барта Драммонда. Если ты застряла здесь, тебе лучше об этом не забывать.

Это прозвучало зловеще, но не было таким зловещим, как сцена передо мной.

Большая часть парковки перед мотелем была окружена желтой лентой, даже две машины, припаркованные там прошлым вечером. Маленькие желтые пластиковые отметки с номерами улики виднелись на асфальте то там, то здесь. К счастью, тело Сета убрали, заменив нарисованным мелом контуром. Огромное темное пятно выходило за границы линий.

Я резко остановилась. Мое сердце бешено заколотилось, так как я вспомнила, как держала его за руку. Смотрела на его избитое лицо. Заглядывала в его напуганные глаза.

— Карли, — сказала Рут, встав передо мной и закрывая вид. — Ты не обязана этого делать. Почему бы тебе не пойти в кафе «У Уотсона» и не подождать меня там?

Так было бы проще, но так поступают лишь трусы.

— Нет, — ответила я, сделала глубокий вдох и выпрямила спину. — Мне нужно забрать свои вещи, но я хочу, чтобы ты пошла со мной, если ты не против.

— Конечно, все нормально, — она положила руку мне на спину.

Поблизости ходило несколько помощников шерифа, и мы привлекли внимание одного из них, который тут же направился к нам.

Я застыла от страха. Помощник шерифа убил Сета, и, насколько я знала, он был на месте преступления и подчистил улики.

На вид этому помощнику шерифа было лет около сорока или сорок с небольшим, а его мрачное выражение лица говорило, что ему не нравится его текущее назначение. Потому что он участвовал в этом преступлении?

— Это место преступления, уходите.

Его голос не казался мне знакомым, и я почувствовала, как спала малая часть напряжения между моих лопаток. Я не знала, что бы сделала, если бы встретила лицом к лицу с убийцей.

Рут одарила его улыбкой.

— Это Карли, женщина, обнаружившая убитого мальчика. А вон там, — она показала на открытую дверь в комнату, — комната Карли, где лежат все вещи, которые у нее есть. Мы просто хотим забрать ее вещи, затем мы уйдем.

— Нам нельзя никого впускать, — сказал он, меряя Рут взглядом с головы до ног, его взгляд задержался на ее груди, хоть та была скрыта объемным свитером.

Рут подбоченилась и смерила его нахальным взглядом.

— Мы ничего не тронем, кроме ее чемодана и ее сумочки.

— Думаю, если я пойду с вами...

— Нас это устроит, — с энтузиазмом сообщила она.

Он огляделся по сторонам, затем приподнял ленту, показывая нам, чтобы мы поднырнули под нее. Рут пошла первой, и я поймала его взгляд на ее заднице, пока она пролезала под лентой.

Я хотела уличить его в этом, но мне были нужны мои вещи, так что я прикусила язык и последовала за ней.

Он показал в сторону комнаты, и мы пошли туда, но привлекли внимание других офицеров, работающих над местом преступления.

— Она просто хочет забрать вещи, — сказал им помощник шерифа. — Я буду внимательно за ними следить.

Я вошла в комнату и резко остановилась, когда увидела свой чемодан на полу. Повсюду были разбросаны мои личные вещи.

Рут наткнулась на меня сзади, заставив споткнуться. Она протолкнулась мимо меня.

— Только не говорите, что оставили ее вещи вот так.

— Чемодан лежал на комодe, и хоть он не был застегнут, я уверена, что он был закрыт.

Рут повернулась к помощнику шерифа и приподняла брови.

— Что, черт возьми, случилось с ее вещами?

Его щеки покраснели.

— Они обыскали его, мэм.

— Обыскали его? — закричала она. — Почему, черт побери, они обыскивали ее вещи? Она единственная, кто вообще пытался помочь этому бедному мальчику, и вы поблагодарили ее, разбросав ее вещи вокруг? Вы, бл*ть, шутите?

Он перешел из состояния замешательства в состояние ярости меньше, чем за секунду, и я забеспокоилась, что он может вышвырнуть нас, так что присела на корточки у чемодана и начала собирать вещи.

— Все в порядке.

— Нихера не в порядке! — закричала она. — Так обращаются с героями в округе Хенсен? Круша их вещи?

— Успокойтесь, мэм, — произнес помощник шерифа покровительственным тоном. — Она заинтересованное лицо, так что у нас были все права.

Мое сердце сбилось с ритма, когда я услышала его заявление. Я была заинтересованным лицом? Мне нужно было убираться к чертям из Драма. После того, как я поговорю с дедушкой Сета, я поймаю первый автобус, едущий из Гринвилля куда угодно.

— Почему это она заинтересованное лицо? — закричала Рут, сжав руки по бокам в кулаки. — Любой дурак видит, что она не могла этого сделать.

— Все нормально, Рут, — сказала я, засовывая последние вещи в чемодан. Я начала застегивать его.

— Какие-то проблемы? — услышала я знакомый голос, но, к счастью, не тот, что принадлежал одному из убийц.

Я подняла взгляд и увидела детектива Дэниэлса.

— Нет, что вы, — ответила я, вставая и поднимая чемодан в вертикальное положение. — Я просто собираю вещи.

— Планируете куда-то уехать? — спросил он сухим тоном.

— Нет, я гощу у Рут и ее парня, но мне все равно нужны вещи.

— Ясно, — сказал он, было очевидно, что он не поверил мне. Он казался еще более вредным, чем прошлой ночью. — Не забудьте, что вы не можете покинуть город.

— Я везу ее в Гринвилль, — сказала Рут, с вызовом задрав подбородок.

— Это так? — он наклонил голову на бок, его глаза заблестели.

— Я не уезжаю на совсем, — настаивала я. — Я просто еду с Рут, чтобы купить пару дополнительных вещей, так как я не планировала здесь оставаться.

— Это так? — повторил он. От этого вопроса волоски на моих руках встали дыбом.

— Все верно, — Рут подхватила меня под руку. — В этом городе нет ничего, кроме «Доллара Дженерал», так что мы едем за покупками в Гринвилль. Нам нужно вернуться к обеду, у Карли обеденная смена, так что чем дольше вы задерживает нас здесь, тем дольше она не сможет вернуться в Драм.

Он прищурил глаза, перемещая взгляд с нее на меня и обратно.

— Вы Рут Бристол, так? Вы работаете в таверне Макса. Поэтому вы были там прошлой ночью.

Я не помнила, чтобы он спрашивал ее имя прошлой ночью, так что тот факт, что он знал его, обеспокоил меня.

— И? — спросила она, выглядя невозмутимой.

— Если вы вывезете ее из штата, и она не вернется, я возложу вину на вас и арестую за пособничество и организацию побега.

У меня сжалось горло. Он мог так поступить? Теперь я действительно застряла в этом кошмаре.

— Хорошо, — сказала Рут, кивнув головой. — Вы будете выглядеть дураком, когда я верну ее к обеденной смене. Так мы можем идти? Мы не хотим опоздать обратно.

Он освободил дверной проход.

— Счастливого пути.

Я забрала сумочку и куртку с комода и взялась за ручку чемодана. Покидая комнату, я прокатила его мимо него, борясь со сломанным колесиком, а Рут шла за мной.

Мы поспешили пересечь парковку. Макс должно быть уже завершил разговор с Карсоном, так как он стоял за периметром, размеченным желтой лентой, и разговаривал с одним из помощников шерифа. Когда мы приблизились, они умолкли, и молодой помощник шерифа приподнял ленту, чтобы мы с Рут могли поднырнуть под нее.

— Увидимся, Марко, — сказал Макс, забрал у меня чемодан и покатыл его через улицу ко входу в таверну. Я чуть было не сказала ему положить чемодан в машину Рут, но я не могла уехать, рискнув тем, что детектив Дэниэлс арестует Рут. Что значило, что мне придется вернуться в Драм.

Я подавила желание заплакать.

— Я позвонил и сделал заказ в кафе «У Уотсона», — сообщил Макс, бросив взгляд на Рут. — Но тебе нужно сходить забрать его.

Она прищурила глаза.

— Почему ты избегаешь то место? Я знаю, что дело не только в сплетнях, — когда он поморщился, она со стоном произнесла: — И кого ты избегаешь в этот раз?

— Грету, — Макс состроил гримасу и лицо Рут помрачнело.

— Грету? Серьезно, Макс? Никогда не слышал о поговорке «Не гадь там, где ешь»?

— Откуда мне было знать, что она получит работу в кафе «У Уотсона»? — сказал он с возмущением.

— Как насчет того, чтобы начать обращаться с женщинами, как с леди, и перестать менять их, как использованные носовые платки, — огрызнулась Рут. — Драм не такой уж большой, знаешь ли.

— Не будь королевой драмы, Рут, — он закатил глаза и застонал. — Я поменял не так уж много женщин, и что я поделаю, если они хотят перейти к серьезным отношениям, когда я ясно дал понять, что не хочу их.

— Должно быть, с Гретой ты встречался недолго, раз я о ней не слышала.

Его щеки покраснели.

— Грета была ошибкой, вина которой самогон и сексуальное красное платье.

Рут с отвращением покачала головой.

— Что ж, у нас есть более серьезные проблемы. Карли — подозреваемая.

— Нет, — произнес он, нахмурившись. — Марко немного рассказал мне о том, что происходит. Она заинтересованное лицо. Большая разница.

— Как по мне, разницы нет, — заметила я.

— О большей нелепице никогда не слышала, — запротестовала Рут. — Зачем ей, Бога ради, убивать Сета? Она даже не знала его.

— Марко говорит, что они ищут удобную жертву, — сказал Макс. — Для всех было бы лучше, чтобы убийцей Сета оказался чужак, и они прослышали, что некто из Атланты

прошлой ночью привез в Драм партию наркотиков. А Карли из Атланты и все такое...

Партия наркотиков из Атланты? Поэтому несколько парней одарили меня странными взглядами прошлой ночью? Я вспомнила о парне, который заинтересовался, когда я сказала, что из Атланты, а затем горячо отрицал это. Вот что искали те трое мужчин? Наркотики?

— Подожди, — сказала я, подняв руку. — Когда ты говоришь для всех, ты имеешь ввиду своего отца?

Скорее всего, тот послал Карсона не просто для того, чтобы узнать сплетни.

— Не переживай насчет этого, — щеки Макса порозовели. — Я недвусмысленно дал Карсону понять, что ты не имеешь к этому никакого отношения. А мой отец имеет большое влияние на департамент шерифа. Он каждый год жертвует им крупные суммы денег.

— Еще бы, только в прошлом году он купил департаменту шесть новых внедорожников, — добавила Рут.

Я не думала, что от этого мне легче. Его влияние может запросто быть использовано против меня, а не ради меня.

Макс бросил на меня извиняющийся взгляд.

— Из-за влияния моего отца и недостатка улик, они довольно скоро утратят к тебе интерес и поймут, что лают не на то дерево. Марко сказал мне, что они нашли рядом с улицей пару гильз, так что, будем надеяться, это поможет им найти настоящего убийцу.

Хоть это и казалось хорошей новостью, убийца стрелял в Сета не рядом с улицей. В него стреляли примерно в десяти футах от моей двери. Так откуда тогда взялись гильзы? Гильзы просто валялись на улицах Драма?

Что, если убийцы вернулись и подбросили пустые гильзы из моего пистолета, подставляя меня?

На моей коже выступил пот.

— Макс прав, — весело сказала Рут. — Они скоро поймут, что лают не на то дерево. А пока, поездка в Гринвилль поможет тебе отвлечься.

Затем, словно она вспомнила цель моей поездки в Гринвилль, ее улыбка угасла.

— Гринвилль? — с удивлением спросил Макс. — Зачем, черт возьми, вы туда едете? Карли работает в обед.

— У меня там дела, я беру ее с собой, чтобы люди оставили ее в покое, — ответила Рут.

Выражение лица Макса подсказывало мне, что он не купился на ее объяснение, но не станет уличать ее во лжи. Я задумалась, почему она не назвала ему настоящую причину, по которой я еду в Гринвилль, но может быть она знала, что он станет задавать вопросы, на которые я не хотела бы отвечать.

— Пойду заберу наш завтрак, — сообщила Рут и быстро осмотрела меня с ног до головы. — Почему бы тебе пока не остаться с Максом?

— Ты волнуешься о сплетниках? — спросила я.

— Не за чем прыгать в кишашую акулами воду, — ответила она. — Они и так скоро начнут кружить.

Я подозревала, что она права.

— Может, подождешь внутри? — Макс показал на главный вход.

Я покачала головой, глядя на место преступления. Если кто-то пытался повесить убийство на меня, будет неплохо позадавать собственные вопросы.

— Те две машины, — сказала я, показывая на фургон и ржавый компактный автомобиль. — Кто их владельцы?

Брови Макса взлетели вверх.

— Э-э-э... ребятам, что живут в первом и втором номерах.

— Джерри и...? Я забыла имя другого парня.

Макс прищурил глаза.

— Большой Джо. Откуда ты узнала, что он там живет?

— Рут, — ответила я. — Помнишь, когда вы обсуждали, куда меня заселить?

Он закрыл глаза и протяжно вздохнул, прежде чем посмотреть на меня с извинением.

— Да.

— Как думаешь, может они что-то видели?

— Не знаю. Я с ними не разговаривал, — заколебался Макс.

— Твой друг Марко что-нибудь говорил? Мне очень бы хотелось, чтобы полиция пришла к верному выводу, что я невиновна, — сказала я, когда он посмотрел на меня с презрением. — Прости меня, если мне не хочется сидеть сложа руки и ждать, когда все само встанет на свои места.

— Ты понимаешь, что у тебя могут возникнуть неприятности, если они посчитают, что ты вмешиваешься в расследование? — спросил он.

Я нахально улыбнулась ему.

— Нет ничего неправильного в том, что соседка зашла в гости поговорить с соседями, так?

Он одарил меня взглядом, который показывал, что он увидел меня в новом свете.

— Думаю, нет, — ответил Макс, улыбаясь в ответ. — Как ваш общий домовладелец, позволь мне познакомить вас.

Мы перешли через улицу, и Макс постучал в дверь первого номера. Один из помощников шерифа бросил на нас взгляд. Он выглядел так, будто собирается подойти, но Макс поднял руку и помахал.

— Проверяю своих жильцов.

Он постучал снова, и дверь в номер открылась.

Пожилой мужчина высунул голову через небольшую щель.

— Джерри ушел.

— Ушел? — с удивлением спросил Макс. — Ушел куда?

— Я не знаю. Он ушел и так и не вернулся.

— Но его машина все еще здесь, — сказал Макс. — Кто-то забрал его?

— Я не знаю, — ответил мужчина. — Он слинял отсюда, когда посреди ночи появились помощники шерифа.

Я сделала шаг вперед.

— Привет. Меня зовут Карли, я живу в комнате номер двадцать, — я показала в сторону своей комнаты. — Хотела узнать, видели вы или слышали что-нибудь?

— Я слышал, как ты орала, как резаная, — ответил Большой Джо, выглядя разгневанным. — Не дала мне досмотреть приятный сон.

— Ты хоть понимаешь, что Сет Чалмерс был убит здесь прошлой ночью? — спросил Макс, его слова были пропитаны отвращением. — Мальчик умер.

— Это не моя забота, — ответил Большой Джо и начал закрывать дверь.

Макс среагировал быстрее, чем я считала возможным для человека, страдающего похмельем, подставил ногу и не дал двери закрыться.

— У тебя есть два дня на то, чтобы освободить комнату.

Старик вытаращил глаза и ответил не сразу.

— Что? — наконец произнес он.

— Если тебе наплевать на убийство подростка — хорошего парня — тогда я хочу, чтобы ты убрался к черту из моего мотеля.

— Твоего мотеля? — переспросил Большой Джо со злой усмешкой. — Ты хотел сказать из мотеля твоего папочки?

Лицо Макса покраснело.

— Может, мой отец владеет мотелем, но управляю им я. Так что, если я говорю съезжай, значит ты съезжаешь. Если у тебя есть возражения, можешь лично высказать их Барту Драммонду.

В глазах Большого Джо появился страх.

— Нет. Все нормально.

Похоже затем он осознал всю сложность своей ситуации.

— Я снимаю у тебя комнату три года, Макс. Никогда не опаздывал с оплатой. Мне больше некуда пойти, — заныл он.

— Так ты что-нибудь видел или нет? — спросил Макс тем же тоном, которым разговаривал с Бингхемом прошлым вечером.

— Нет! — отрицал Большой Джо. — Я же говорил тебе, что нет! Я лишь услышал ескрик, но проигнорировал его, посчитав, что это лишь шлюха, разозлившаяся, что не получила двадцатку. Даже не задумывался об этом, пока не услышал сирены.

— Это все? — спросил Макс с каменным выражением лица.

— Все. Так я могу остаться?

— Карли, ты довольна? — повернулся ко мне Макс.

У меня отвисла челюсть.

— Эм-м... да.

Макс вернулся к Большому Джо.

— Ты можешь остаться, но тебе лучше бы появиться на похоронах, и я ожидаю от тебя, что ты пожертвуешь деньги на похороны. На барной стойке будет стоять банка, но ты можешь отдать деньги лично мне в руки.

Большой Джо с энтузиазмом закивал.

— Да. Это можно сделать.

— Тогда ты можешь остаться.

Детектив Дэниэлс смотрел на нас оценивающим взглядом, который мне не нравился. Я отвернула глаза к улице и заметила Рут, идущую к нам из кафе.

— Думаю, нам пора идти. Рут вернулась.

Макс пристально посмотрел на своего пожилого арендатора.

— Я буду ждать пожертвования, — сказал он.

Большой Джо согласно закивал, а затем быстро закрыл дверь.

— Ты ему веришь? — спросила я, когда мы начали пересекать улицу. — Думаешь, он ничего не видел?

Макс поморщился.

— Да, Большой Джо один из самых ленивых людей, которых я знаю. Я удивлен, что он вообще встал, чтобы ответить на стук в дверь. Должно быть, он переживал, что мы копы.

— Что насчет Джерри? Думаешь, он в порядке?

Макс помолчал, затем сказал:

— Когда Джерри пугается, он иногда уходит побродить. С ним все будет в порядке.

— Думаешь, он видел что-то, что напугало его? — спросила я.

— Я не знаю, — ответил Макс с беспокойством на лице. — Думаю, спросим его, когда он вернется.

Рут почти поравнялась с нами, когда я подала голос.

— Ты и правда бы вышвырнул Большого Джо?

— Да, — он посмотрел на меня. — Может, это место и не такое большое, но я все еще решаю, кто будет здесь жить. И, если его так мало заботит судьба мальчика, тогда я не хочу его видеть.

— Но ты позволил ему остаться.

Он хотел было ответить, но Рут подняла вверх переноску для напитков с тремя кофе и два пакета так, будто они были священными реликвиями.

— Передний пакет твой, Максвелл. Не могу гарантировать, что Грета не плюнула в него.

Он протяжно и со страданием вздохнул.

Рут пристально посмотрела на него, затем ее взгляд переместился на меня, а затем снова остановился на нем.

— Я надеюсь, что ты выучил ценный урок, Максвелл. Нельзя гадить там, где ешь.

— Я понял, — проворчал он.

— Хорошо.

Макс наставил палец на Рут.

— Тебе лучше бы вернуть Карли к обеду. Ты знаешь, что в обед будет жарко, учитывая всех любопытных зевак. Она мне понадобится и не только она.

Умоляющий взгляд на его лице дал понять, что он просил ее вызваться на работу добровольцем.

— Ни за что, — сказала она. — Я заслуживаю выходной, Макс, и ты хорошо это знаешь, и это даже не полноценный выходной, а всего лишь полдня.

— Ладно, — проворчал он, затем потянулся к кофейному стаканчику в переноске и высвободил его. — Просто помни, что ты оставляешь Карли разбираться с этим одну.

— Думаю, рискну, — поджала губы Рут.

Она пошла к углу здания, направляясь к парковке позади, оставив меня следовать за ней.

— Будь осторожна, — крикнул ей вслед Макс. — На мостах может быть лед.

— Температура выше нуля, и ты чертовски хорошо это знаешь, — Рут подняла руку в воздух и отмахнулась. — Люблю тебя тоже.

Мы молчали, пока шли к ее машине. Когда мы выехали из города по противоположной дороге от той, по которой мы ехали с Вайаттом, она бросила мне пакет.

— Вылей две порции сливок в мой кофе и дай его мне, хорошо? — попросила она. — Мне нужен кофеин.

— Как давно ты работаешь на Макса? — спросила я, размешивая сливки в кофе и возвращая крышку на место.

— Хороший вопрос, — ответила она, принимая стаканчик и не отрывая взгляда от дороги. — Макс владеет этим местом около восьми лет. Он стал управлять им сразу после того, как Вайатта арестовали.

— Что? — я с удивлением моргнула.

— Я уже говорила тебе, что Вайатт сидел в тюрьме, — она бросила на меня растерянный взгляд.

— Не это. Вайатт владеет таверной?

— Вайатт никогда ей не владел, — Рут горько рассмеялась. — Он лишь управлял ей, владельцами были его родители. Макс учился в колледже, и ему пришлось вернуться домой, чтобы взять бразды правления бизнесом. Барт был слишком занят управлением Драмом, чтобы управлять таверной, — она отпила кофе и выругалась. — Зачем они делают его таким горячим, что можно обжечь язык?

— Хороший вопрос, — ответила я, пробуя свой кофе. — Но теперь таверной владеет Макс?

— Да. Барт переписал ее на него, когда Макс вернулся. Макс сказал, что не будет управлять таверной, если она не будет всецело принадлежать ему.

— Это разозлило Вайатта?

— Можно и так сказать, — ответила она и рискнула сделать еще один глоток. Похоже, она отчаянно нуждалась в кофеине. — Но Вайатт повернулся спиной к ним всем, даже к Макс, пока дожидался суда, а, когда вернулся домой, вообще перестал общаться со своей семьей.

— Так Макс бросил колледж, чтобы вернуться домой и управлять таверной? На кого он учился?

Она пожала плечами.

— Я забыла. Что-то связанное с бизнесом, Барт сказал Макс, что научит его всему, что нужно знать о бизнесе. Может быть, это правда, может, нет, но Макс так и остался тут.

— Сколько лет ему было? — спросила я, гадая, какие отношения могут быть у Макса с его отцом.

Я знала, что значит иметь отца-манипулятора, такого, который считает, что все должно быть только так, как он того хочет. Сожалел ли Макс, что вернулся сюда?

Она издала смешок.

— Ему тогда только исполнился двадцать один год. Едва получил право пить в собственном заведении. Но то было до того, как вход переместили в Боулдер Маунтин. В те времена мы поили и кормили кучу туристов. Макс делал хорошие деньги, пока не произошла эта реформа. Теперь в Дrame стало намного тише.

Прошлым вечером в таверне были лишь местные, и я задумалась, кто гостил в других номерах мотеля, помимо Джерри и Большого Джо. Может быть, это действительно было местом с почасовой оплатой. В конце концов, старик упоминал проститутку. Затем у меня в голове возникла новая мысль.

— Ты работала на Вайатта?

— Да, — Рут заколебалась.

— Как долго?

— Пару лет до его ареста. Макс стал управлять таверной до того, как дело дошло до суда.

Что-то в том, как она себя вела, заставило меня спросить:

— Вы с Вайаттом встречались?

— Да, — она снова заколебалась, — но не долго, и только в то время, когда у него был перерыв в отношениях с Хизер.

— Хизер — это та женщина, которой его семья заплатила, чтобы она покинула город?

— Она. Барт и Эмили никогда не одобряли Хизер, и они были рады ускорить ее отъезд.

У меня были еще вопросы, но я чувствовала себя неловко, чтобы задавать их, особенно тогда, когда испытывала укол чего-то, что напоминало ревность.

Почему я это чувствовала?

Конечно, Вайатт был милым и уважительным у смотровой площадки, но это изменилось еще до того, как мы въехали в город. Я никогда не была глупой или мазохисткой, чтобы влюбляться в мужчину, который не был безумно влюблен в меня.

«Это неправда, — сказал тихий голос в моей голове. — Ты поверила Джейку».

Джейк не считался. Он лгал сквозь зубы, плел историю о том, как мы будем жить вместе, какой семьей станем. Я поверила ему, но он подбивал клинья к моему отцу, а не ко мне.

К счастью, Рут не уловила моих мыслей. Мы съели на завтрак свои бутерброды и пили кофе, пока она рассказывала мне о своей жизни в Дrame.

Я старалась сосредоточить разговор на ней, она тоже задавала мне много вопросов. Но это значило, что мне пришлось врать. Я сказала ей, что выросла в Мичигане и переехала к мужчине в Атланту. Вначале я работала в торговле и официанткой, чтобы помогать платить за аренду. Я не хотела думать, что почувствует Рут, если узнает правду, но, если она ее узнает, я надеялась, что она поймет, что я лгала из необходимости. Каждая ложь о моем прошлом не только убивала часть моей души, но убивала личность, которой я когда-то была, кусочек за кусочком.

Она въехала в Гринвилль и направилась напрямиком к больнице. Как только я увидела больницу, начала жалеть о том, что съела на завтрак этот бутерброд. Рут продолжала отвлекать меня беседой, что помогало мне не слишком много думать о причине, по которой я приехала в Гринвилль— я была здесь, чтобы увидеться с Хэнком Чалмерсом и разбить то, что осталось от его сердца.

— Ты в порядке? — спросила она с тревогой во взгляде.

Я сглотнула.

— Нет, но это меня не остановит.

Она улыбнулась мне с теплотой.

— Думаю, в этом вся ты.

Она повернула на парковочное место.

— Хочешь, я пойду с тобой и поддержу тебя?

Мысль о том, чтобы сделать это в одиночку, ужасала меня, но я не хотела, чтобы кто-либо еще услышал, что я скажу, и было бы грубо звать ее с собой лишь для того, чтобы попросить выйти.

— Я справлюсь.

— Твой телефон здесь ловит? — спросила она, сворачивая на круглую подъездную дорожку перед входом.

Как я могла забыть об этом? Я схватила сумочку и выудила свой телефон, у меня подскочило сердце, когда я увидела четыре полоски связи.

— Да!

Она усмехнулась.

— Готова поспорить, что до этого момента ты воспринимала сотовую связь, как данность, да?

— Ты не представляешь.

— Запиши мой номер, позвонишь или напишешь, когда закончишь, — сказала она. — У меня есть пара дел, но я вернусь за тобой, как только смогу.

— Нет проблем, — ответила я. — Я могу подождать тебя в кафетерии или в лобби. Я благодарна тебе за то, что ты поменяла планы, чтобы подбросить меня.

— Пустяки.

Она продиктовала мне свой номер телефона, и я послала ей смс-сообщение, чтобы убедиться, что записала его верно.

— Получила! — сообщила она, но вдруг нахмурилась. — Я считаю, будет справедливым

предупредить тебя, что Хэнк — капризный ублюдок.

Супер. Могу лишь представлять, как хорошо он воспримет новости. Но я дала обещание и намерена выполнить его.

— Спасибо за предупреждение.

— Скажи ему, что мы с Франклином приносим ему соболезнования, и что мы сделаем все, что в наших силах, если нужна помощь.

В моем горле образовался ком, и, кивнув, я прокаркала «да» и вылезла из машины.

Когда я подошла к справочному столу в лобби, Рут уже уехала, попыталась собраться с духом. Меня поразило, что я так боялась ехать сюда, что совсем не подумала о том, как мистер Чалмерс отреагирует. Захочет ли он говорить со мной? Рассердится ли из-за того, что я утаила информацию от шерифа?

Был лишь один способ выяснить.

Пожилая женщина за передним столом искала номер палаты мистера Чалмерса, а затем рассказала мне, как туда добраться. Остановившись, я задумалась, стоит ли мне купить цветы или еще что в отделе сувениров, но мне это казалось неправильным. Было что-то неуважительное в том, чтобы вручить ему кружку с улыбающимся смайликом и цветами, а затем сказать: «О, кстати, я видела мужчин, которые застрелили вашего внука, и держала его за руку, пока он умирал».

Нет. Единственное, что я подарю ему — правду о том, что на самом деле произошло с Сетом. Я подозревала, что это единственное, что имело значение.

Я вошла в лифт и нажала кнопку его этажа. Когда двери лифта открылись, в меня врезался темноволосый мужчина в рубашке и джинсах. Я чуть было не отчитала его за грубость, но жесткий взгляд его карих глаз остановил меня. На вид ему было лет тридцать пять — определено тот возраст, когда можно было бы уже обзавестись манерами — но я не считала умным сообщить ему об этом. В данный момент, я была слишком не собрана, чтобы отстоять свою позицию, если возникнет ссора.

Я направилась дальше по коридору, и, когда добралась до палаты Хэнка, встала за дверью и медленно, глубоко подышала, чтобы успокоиться. Я боялась до смерти и сомневалась в каждом решении, принятом мной за последние двадцать четыре часа, но я была здесь. Теперь пути назад нет.

Прежде чем я имела возможность передумать, постучала в дверь.

— Привет? — позвала я сквозь частично приоткрытую дверь. — Мистер Чалмерс?

— Я же сказал, что мне нечего вам больше сказать, — ответил мужчина.

Я все равно открыла дверь и вошла. Старик сидел на постели с прямой спиной. Он был подсоединен к нескольким аппаратам, провода шли к его груди, а из рук торчали трубки. Поперек его койки стоял больничный столик, а на нем лежал поднос с почти нетронутой едой.

Он махнул рукой, чтобы я уходила, и отвернулся от меня.

— Я не готов сегодня к физиотерапии. Просто поговорите с медсестрой Пэтти. Она сказала, что все в порядке.

— Мистер Чалмерс... — мой голос прозвучал хриплым, так что я прочистила горло и попыталась снова. — Я здесь не для того, чтобы отвезти вас на физиотерапию. Меня зовут Карли, и я здесь из-за Сета.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня.

— А что с ним? — воинственно спросил он. — Я уже сказал вашим людям, что он не

был связан с наркотиками.

Я сглотнула, чувствуя головокружение.

— Я не от шерифа, — перевела дыхание. — Я была с Сетом, когда он умирал.

Его глаза медленно округлились, а губы сложились в букву «О».

— Это ты его нашла.

Я кивнула со слезами на глазах.

— Да, сэр.

— И ты пришла повидаться со мной? — спросил он с удивлением.

Я приблизилась к его койке сбоку и схватилась за поручни, чтобы устоять на ногах.

— Да, сэр. Я надеюсь, что вы не против.

В его глазах появились слезы, и он протянул ко мне свою сморщенную, покрытую возрастными пятнами руку.

Я взялась за нее и крепко сжала, его горе разбивало мне сердце.

— Он любил вас, — с трудом произнесла я сквозь ком в горле и слезы, льющиеся из уголков моих глаз.

— Он был жив, когда ты нашла его? — спросил он, его рука начала дрожать.

Я кивнула.

— Был. Мне так жаль. Я пыталась остановить кровотечение, но в него стреляли дважды с близкого расстояния.

Его подбородок задрожал.

— Помощник шерифа сказал, что они не знают, что произошло. Он сказал, что ты ничего не видела.

Я заколебалась, гадая, как это преподнести, затем решила рассказать ему все с самого начала.

— Я спала в своей комнате, когда услышала крик. Я выскочила из постели и выглянула на улицу сквозь жалюзи. Тогда-то я и увидела двух мужчин, которые тащили Сета из номера мотеля. Они бросили его на землю.

— Что он делал в «Алпин Инн»? — спросил он. — И в номере?

— Я не знаю, сэр, — ответила я. — Может быть, дальнейший рассказ поможет вам понять.

— Тогда продолжай, — произнес он ворчливым тоном.

— Сет стоял на коленях, а двое мужчин лицом к нему. Один из них наставлял на него пистолет. Он спросил Сета, где тайник. Сет ответил ему, что не знает, о чем тот говорит. Третий мужчина вышел из номера Сета и сказал, что нашел камеру, но так и не нашел тайник, а Сет продолжал утверждать, что ничего не знает. Они начали вышибать двери в поисках тайника, но, когда они приблизились к моей двери, я включила автомобильную сигнализацию, надеясь, что они сбегут и оставят Сета в покое, — ком в моем горле увеличился, и мне пришлось приложить усилия, чтобы продолжить рассказ. — Но вместо этого они застрелили его.

Я заплакала.

Мистер Чалмерс сидел на койке неподвижно, наблюдая за мной покрасневшими глазами.

— Продолжай, когда будешь готова.

Я кивнула и взяла носовой платок с его прикроватной тумбочки. Промокнула глаза и перевела дыхание.

— Как только они уехали, я подбежала к Сету. Он был все еще жив. Я хотела привести помощь — уже набирала номер службы спасения, но телефон в моей комнате не работал, а сотовый не ловил.

Я судорожно вздохнула.

— Он умолял меня не покидать его, и там было столько крови... — умолкла. — Он попросил меня передать вам сообщение.

Хэнк положил руку поверх моей, затем кивнул, давая мне разрешение продолжать.

— Он сказал передать вам, что он должен был попытаться. Он знал, как вам будет больно, и что ему жаль.

Его плечи задрожали от подавленных рыданий, и я подумывала прекратить рассказ, но решила, что для нас обоих будет лучше, если я все выложу, это все равно, что сорвать пластырь.

— А еще он сказал, что у него есть доказательства, но, когда я сказала ему, что позвоню шерифу, он запаниковал. Сказал, что мужчина, стрелявший в него, был помощником шерифа, и несколько других копов тоже в этом участвовали.

Старик кивнул, но ничего не сказал.

— На его руке были записаны какие-то цифры. Он показал их мне, но я понятия не имела, что они значили. Я посчитала, что они имеют какое-то отношение к камере. Вам это о чем-нибудь говорит?

Он покачал головой, и у меня упало сердце.

— Он становился слабее, и я позвала на помощь, но никто не шел, так что я закричала, и из таверны выбежал Макс. К тому времени, как он добежал до нас, Сет уже умер.

Я не выдержала и зарыдала.

— Мне так жаль, мистер Чалмерс.

Мистер Чалмерс похлопал по моей руке свободной рукой, по его щекам текли слезы.

— Это не твоих рук дело. Это не твоя вина.

— Я включила сигнализацию. Я заставила их застрелить его.

— Нет, девочка. Не вини себя. Вина лежит на тех мужчинах, не на тебе.

— Если бы я вышла на улицу... — подняла голову и встретилась с ним взглядом. — Я должна была попытаться остановить их. У меня был пистолет.

— Если бы ты пригрозила им, тоже была бы мертва, и я бы не узнал правду. Ты не могла одолеть троих мужчин одним пистолетом, — его глаза заблестели от влаги. — Ты оказала ему услугу. Если бы они забрали его, они бы били его и пытали, пока он наконец не признался.

По его щеке скатилась слеза.

— А этот мальчик был упрямым, это да, каким упрямым он был.

Я задала рот ладонью, чтобы сдержать рыдания.

— Если бы только...

— Если бы только что? — спросил он жестким тоном. — Сет навлек это на себя, и я уверен, что он не хотел бы, чтобы ты брала на себя вину. Он знал, что делает, несмотря на то, что я просил его не делать этого, — он покачал головой, затем удержал мой взгляд. — Как только моему внуку выстрелили в грудь, спасти его стало невозможно. Только не здесь в горах.

Он сделал глубокий вдох, и его плечи снова задрожали.

— Но теперь я знаю, что он умер не в одиночестве... спасибо тебе.

Моя грудная клетка заходила ходуном, пока я старалась сдержать слезы.

Мы какое-то время сидели в тишине и оба плакали. Он оплакивал внука, которого очевидно сильно любил, в то время как я переживала боль смерти мальчика и глубокой потери его дедушки. Спустя несколько долгих минут, мистер Чалмерс сказал:

— Ты сказала шерифу, что он был мертв, когда ты его увидела.

Я поморщилась.

— Не совсем. Этим утром, я сказала детективу, что Сет просил меня передать вам свои последние слова, но они не знают, что я видела, как в него стреляли, и что убийцы уехали на красном пикапе вчетвером.

— Ты утаила это, чтобы защитить себя? — спросил он.

Я заколебалась.

— Я бы солгала, если сказала, что об этом не думала, но я хотела поговорить с вами, прежде чем рассказывать им что-либо еще. После того, что Сет рассказал о стрелке, я усомнилась, что у помощников шерифа на уме будет поиск справедливости.

Я пожалала его руку.

— Я надеялась, вы сможете сказать мне, что делать.

Он округлил глаза от удивления, но оно быстро сменилось печалью.

— Только ты можешь решить это, девочка.

— Вы знаете, какое доказательство у него было? Мне кажется, это связано с наркотиками.

— Я уверен, что дело в наркотиках, — произнес Хэнк с отвращением.

— Может, нам стоит рассказать об этом полиции штата.

Мистер Чалмерс покачал головой.

— Я понятия не имею, о каком доказательстве он говорил. Я лишь знаю, что он пытался уличить человека, который продал его матери наркотики, убившие ее.

— Вашей дочери? — спросила я.

Он кивнул.

— Моей Барб. Она баловалась этим, когда была подростком, но завязала. Все это началось снова пару лет назад. Спуталась с мужчиной, который снова посадил ее, — он покачал головой. — Перестала заботиться о своем мальчике, так что я забрал его к себе. Она тоже переехала к нам, но постоянно отсутствовала, ведь я не разрешал ей употреблять наркотики в моем доме. Сет всегда ждал, когда приедет мать, но она умерла от передозировки. В токсикологическом отчете сказано, что в наркотике содержалась примесь какого-то другого необычного наркотика. Явно не из Драма. Люди говорят, что это новый яд из Атланты, Сет пытался выяснить, кто продал его ей.

— Вы думаете, он нашел доказательство? — спросила я.

— Похоже на то, если они застрелили его, — замолчал. — Если ты не собираешься рассказывать шерифу, тогда не говори никому, ты слышишь? Тот помощник шерифа действовал не один, что значит, что еще двое людей в этом городе принимали участие в убийстве моего внука. Трое, если считать водителя. Если они поймут, что ты что-то знаешь, они захотят убить и тебя.

Холодок страха прошелся по моей спине.

— Департамент шерифа считает меня заинтересованным лицом.

У мужчины отвисла челюсть.

— Что?

— Я из Атланты, а департамент шерифа слышал, что кто-то из Атланты привез партию наркотиков вчера ночью.

Хэнк прищурил глаза.

— И что ты делаешь в Дrame, если ты из Джорджии?

Я рассказала ему о поломке и о том, что Вайатт отбуксировал мою машину в город. Я рассказала ему о Максе и о временной работе в таверне.

— Ты уверена, что они считают тебя подозреваемой? — спросил он.

— Детектив сказал мне не покидать город. Это Макс рассказал мне о человеке из Атланты.

Мужчина снова кивнул и сжал губы вместе.

— Они наблюдают за тобой.

— Чтобы узнать, не поменяются ли мои показания? Чтобы выяснить, что мне известно?

— Чтобы выяснить, можешь ли ты уличить их.

Если они убили мальчика, которого знали, местного мальчика, просто чтобы сохранить свои секреты в тайне, что остановит их от убийства меня? Судя по тому, что я всем рассказывала, меня никто не будет искать.

Меня замутило.

— Так значит департамент шерифа коррумпирован? Не просто один помощник шерифа?

— Не все помощники шерифа, но достаточное количество, чтобы ты не могла доверять им всем.

— Вы правы, — прошептала я. — Они захотят убить меня.

Мистер Чалмерс снова пожал мою руку, на его нижних веках выступили слезы.

— Нет. Ты продолжишь говорить им, что ничего не видела, а Сет прожил ровно столько, что успел попросить тебя передать мне, что он любил меня. Ничего больше.

— Если я не расскажу то, что знаю, убийство сойдет им с рук, — сказала я. — Мужчина, хладнокровно убивший вашего внука, должен заплатить.

Жажда возмездия жгла меня изнутри. Мою мать похоронили несколько лет назад, и никто никогда не сможет доказать, что тот несчастный случай вовсе не был несчастным случаем. Но Сет поставил свою жизнь на кон, чтобы заставить убийцу его матери заплатить, и по его словам, нашел необходимые улики.

Может быть, я смогу добиться для него правосудия.

Может быть, тогда я обрету ускользающее от меня чувство умиротворения.

Хэнк откинул голову на постель.

— Ах, юная и идеалистичная, — он закрыл глаза, и по его щекам потекли слезы.

— Таков мир, девочка. Зло правит им и получает выгоду.

Я вернулась мыслями к отцу. К Джейку. К планам, которые они строили накануне моей свадьбы.

— Это неправильно.

— Ты говоришь, как мечтательница, — сказал он и криво усмехнулся. — Иногда нужно знать, когда отступить. Что значит еще один бедный парнишка из гор, который вероятнее всего прожил бы всю жизнь в Дrame и умер здесь? Именно это с ним и произошло, только его пожизненный приговор сократился на пятьдесят лет нищеты и рабства.

Я может и поверила бы в его слова, если бы не слезы, бегущие по его щекам.

Я села на стул рядом с ним и взяла его за руку. Хэнк Чалмерс, может, и был готов

принять смерть внука, как еще один жестокий удар судьбы, а я нет.

Я найду доказательства, полученные Сетом, и лично передам их в полицию штата.

Мне лишь нужно прожить достаточно долго, чтобы их найти.

— Хэнк? Все хорошо? — спросила женщина, стоя на пороге.

Когда он не ответил, она вошла в комнату, и я смогла ее рассмотреть. Это была темноволосая женщина в одежде санитарки с забранными в хвост волосами.

— О, у тебя компания.

— Пэтти, — сказал мистер Чалмерс, — это мой новый друг, Карли.

— Друг? — спросила она с подозрением. Затем бросила на меня мрачный взгляд. — Вы репортер, пришедший получить историю?

— Нет, — произнесла я с удивлением, отпустила руку мистера Чалмерса и встала на ноги. — Было бы крайне не этично прокрасться в комнату скорбящего человека и попытаться вызнать об его умершем внуке.

Она приподняла брови.

— Так вы знаете, что его внука убили? Департамент шерифа клялся мне, что они держат это в тайне и не называют никаких имен. Я не видела вас здесь прежде, так что вы не можете быть близким другом Хэнка. Если вы не репортер, тогда кто вы, черт возьми?

Я уставилась на нее в шоке.

— Пэтти, — рявкнул Хэнк, — это она нашла Сета.

Женщина наморщила лицо.

— Что?

— Она пришла рассказать мне о его последних мгновениях.

Его голос надломился.

— Она преподнесла мне бесценный дар.

Весь ее запал пропал, и она выглядела так, будто вот-вот расплечется.

— Простите, я не так поняла.

— Я рада, что вы приглядываете за мистером Чалмерсом, — сказала я. — Особенно, если беспринципные люди готовы опуститься до такого.

Она прочистила горло и перевела внимание на мужчину.

— Кстати, зачем я пришла... — она поморщилась. — Теперь, когда ваш внук не сможет забрать вас домой, думаю, нам стоит организовать ваш перевод в «Санни Дейл».

— Реабилитационный центр? — выкрикнул мистер Чалмерс. — Я ни за что на свете туда не поеду.

— Сегодня вам снимут дренажную трубку, это значит, что вы готовы к выписке, Хэнк. Врачи говорят, что вам пора уезжать. Так или иначе, вы отсюда уедете, — она вздохнула. — Не я придумала эти чертовы правила, но, к несчастью, я вынуждена им следовать.

Я вспомнила, как Рут говорила мне, что мистеру Чалмерсу пришлось ехать в Гринвилль на операцию по ампутации ноги. Мой взгляд быстро переместился к изножью койки, и до меня только дошло, что бугорок под простыней слева был намного длиннее, чем справа.

— Ты знаешь, что я в любой момент могу выписаться сам, — огрызнулся он.

— Все верно, но кто-то должен забрать вас, — дерзко возразила она. — В городе нет ни такси, ни «убера», которые помогут вам подняться на ту гору.

— Я отвезу его, — сказала я, не успев подумать.

У меня не было машины, но может быть Рут позволит мне взять ее. Или, может быть, Вайатт закончит ремонт моей, хотя я в этом крайне сомневалась.

— Его нужно не только подвезти, — сказала Пэтти снисходительным тоном. — Кто-то должен позаботиться о нем. Он нуждается в помощи в переодевании, ему надо помогать ложиться и вставать из постели, ходить в туалет. Вы готовы оказать ему эту помощь?

Я обернулась на мистера Чалмерса.

— У вас есть кому помочь?

Он задрал подбородок.

— В конце недели ко мне придет сиделка. До ее прихода я справлюсь дома один.

Мне вспомнилось время, проведенное в Арканзасе. Я провела последний месяц заботясь об умирающей сестре Роуз, Вайолет. Медицинский опыт, полученный мной, однозначно мог быть полезным.

— Я займусь этим, — сказала я ей, затем снова посмотрела на него. — Макс поселил меня в мотеле, но, честно говоря, я больше не хочу там оставаться. Так что предлагаю вам сделку. Я могу пожить у вас и ухаживать за вами в обмен на комнату и питание.

Мне все еще нужно было работать у Макса, чтобы подзаработать денег, но так у меня появится шанс поискать улики, найденные Сетом... это если помощники шерифа не найдут их первыми.

— Мне не нужна благотворительность, — произнес мистер Чалмерс, глядя на меня твердым взглядом.

— Как и мне, — парировала я. — А прямо сейчас, я бесплатно живу у Рут Бристол и ее парня. Если я буду жить у вас, по крайней мере, я буду отрабатывать крышу над головой.

— Вы не можете просто взять и решить стать сиделкой, — с отвращением произнесла Пэтти. — Это требует обучения, и, честно говоря, крепкого желудка. Хэнку только недавно ампутировали ногу. Вы готовы к такому?

Я проглотила желчь, подкатывающую к горлу. Я не была уверена, что да, но я что-нибудь придумаю.

— Я провела последний месяц, ухаживая за умирающей женщиной. Я научилась ставить уколы, менять капельницы, помогать ей ложиться и вставать из постели и ходить в душ. Я справлюсь.

Выражение лица Пэтти смягчилось.

— Я поеду домой завтра, — заявил мистер Чалмерс. — И точка.

Он поднял взгляд на меня.

— Во сколько ты меня забереешь?

— Эм-м...

Я понятия не имела, когда я завтра буду нужна Макс, если вообще буду нужна, но он точно разрешит мне отлучиться в обед, чтобы я могла отвезти Хэнка Чалмерса домой.

— Утром, в начале восьмого. Таким образом, у нас будет много времени, чтобы устроить вас дома.

— И у вас будет достаточно времени, чтобы научиться, как ухаживать за Хэнком, — произнесла Пэтти с таким выражением лица, которое говорило, что она все еще не верила в мои способности. — Пойду сообщу докторам.

Затем она продефилировала прочь из комнаты, оставляя нас двоих наедине.

— Спасибо вам, мистер Чалмерс, — сказала я, возвращаясь к нему.

— Хватит называть меня мистером Чалмерсом, — сказал он. — Зови меня Хэнк.

Я широко улыбнулась.

— Хорошо, Хэнк.

Он сжал губы в твердую линию.

— Должен предупредить тебя, мой дом не в лучшем состоянии. Полагаю, ты привыкла к более приятным местам.

— Я жила в «Алпин Инн». Мне не нужен дворец, — ответила я. — Я всего лишь благодарна, что мне есть, где остановиться.

— И где же это? — спросил знакомый мужской голос. Я испугалась, когда повернулась и увидела крупную фигуру Вайатта, стоящую в дверях.

Он был одет в джинсы и коричневую куртку, и мне казалось, что он не имел права быть таким красивым. Его темные волосы словно разметал ветер, а темные глаза были прищурены и взирали на меня с подозрением. Несправедливо, что мое сердце выпрыгивало из груди при виде него, в то время как он испытывал ко мне лишь презрение.

— Вайатт, — с удивлением произнес Хэнк.

Вайатт бросил на меня сердитый взгляд, входя в палату.

— Я хотел проведать тебя. Как ты, Хэнк?

На глазах Хэнка снова выступили слезы, но он не ответил.

— Я уверен, что тебе сейчас не до компании, — ворчливым тоном произнес Вайатт. — Я провожу мисс Мур на улицу.

Хэнк поднял руку и покачал головой.

— В этом нет нужды. Завтра она поможет мне переехать домой.

Вайатт сжал челюсти, его взгляд метался между мной и Хэнком.

— И как же так вышло?

— Она заскочила, чтобы поговорить о Сете, и так как Сет должен был отвезти меня завтра домой, Карли вызвалась добровольцем помочь мне в обмен на жилье.

— Теперь «Алпин Инн» недостаточно хорош для тебя? — холодным тоном спросил меня Вайатт.

— Либо Карли отвезет меня домой, либо я отправлюсь в дерьмовый реабилитационный центр, — отрезал Хэнк. — Так что придержи коней.

— Ты даже ее не знаешь, — возразил Вайатт. — А уже приглашаешь ее жить в своем доме.

— Она пыталась помочь моему внуку, — проворчал Хэнк. — Никто больше ему не помог, а она его даже не знала.

Выражение его глаз стало жестким, в них горел вызов.

— Мне этого достаточно.

Я видела, что Вайатт хочет сказать что-то еще, но ему пришлось прикусить язык, чтобы сдержать эти слова.

В чем его проблема, черт побери? Хоть я и понимала, почему он стал относиться ко мне с подозрением, обстоятельства были необычными, мягко говоря. Меня бесило его отношение ко мне, я от этого устала.

— Давай проясним все раз и навсегда, — сказала я учительским тоном, который использовала с третьеклашками, когда дети не слушались, и мне нужно было призвать их к порядку. — Я не убивала Сета. Я не имею отношения к его смерти, кроме того, что я держала его за руку, пока он не испустил последний вздох. Мне жаль, что ты не доверяешь мне — но я не собираюсь причинять вред Хэнку. Мне нужно где-то жить, а Хэнку нужен тот, кто отвезет его домой и побудет с ним, пока в конце недели не приедет сиделка. Все просто.

— Как ты планируешь отвезти его домой, когда у тебя нет машины? — спросил Вайатт, очевидно не тронутый моей речью.

— Я могу...

— Она может воспользоваться моей машиной, — сказал Хэнк.

— Ты не ездил на ней много лет, — сказал Вайатт. — Я не уверен, что она вообще заведется, не говоря уже о поездке от Гринвилля и обратно.

— Тогда она может взять машину Сета, — надломившимся голосом сообщил Хэнк.

— Департамент шерифа нашел ее в стороне от шоссе двадцать пять, — сказал Вайатт. — Она конфискована, пока ее обыскивают на предмет улики.

Я собиралась сказать, что планировала попросить о помощи Рут, когда Хэнк сказал:

— Тогда ты можешь ее подвезти. Ты сам сказал, что у тебя мало работы в гараже. Ты можешь потратить пару часов на то, чтобы привезти ее сюда, а она меня заберет.

— Я заберу тебя, — сказал Вайатт, засовывая руки в задние карманы, — но я не возьму ее с собой.

— Ладно, — фыркнул Хэнк. — Тогда тебе стоит научиться, как менять повязку на моем обручке, и как замерять уровень сахара в крови.

Вайатт открыл рот, а затем повернулся ко мне и посмотрел на меня с подозрением.

— Планируешь стать его нянечкой?

Я одарила его надменным взглядом.

— Учитывая, что нянечки меняют подгузники, нет, не планирую. Но планирую заменить сиделку.

— Считаешь у тебя хватит квалификации? — сердито спросил он.

— У меня есть опыт ухода за больной женщиной, — ответила я. — Это все, что тебе нужно знать.

— Перестаньте лаяться, просто сделай это, ВайаттДраммонд, — отрезал Хэнк. — Хочешь помочь мне? Либо ты привезешь ее завтра, либо найдешь способ, как помочь ей сюда добраться, так как я не хочу ни одной лишней минуты провести в этом Богом забытом месте.

— Я привезу ее, — проворчал Вайатт. — И помогу сопроводить тебя в дом.

— Меня это устраивает, — сказал Хэнк. — Так как я еще слишком слаб, чтобы ковылять на этих чертовых костылях.

Вайатт пронзил меня сердитым взглядом, который смягчился, когда он посмотрел на Хэнка.

— Мне нужно поговорить с тобой. Наедине.

Хэнк начал возражать, но что-то во взгляде Вайатта должно было измениться, так как Хэнк коротко кивнул мне.

— Увидимся завтра.

— Я буду здесь так рано, как только Вайатт сможет привезти меня, — сообщила я, натянуто улыбаясь.

В его глазах снова появились слезы, и он отвернулся.

— Тогда увидимся.

Я вышла в коридор и пошла к выходу из здания, из-за перепалки с Вайаттом мой желудок скрутило узлами. Конечно, все считали, что я из Атланты, но это не объясняло степени его подозрительности. Кроме того, у него не возникло такой уж реакции на мои номера Джорджии, когда мы были на смотровой площадке — он начал вести себя странно

после, когда я отказалась от предложения позвонить шерифу.

Меня поразило кое-что еще.

Вайатт слышал о наркодилере из Атланты? Он думал, что я как-то связана с ними?

Конечно, Вайатт ничего не мог об этом слышать — Макс услышал об этом только этим утром от своего друга — помощника шерифа. Все же я не могла игнорировать тот факт, что Вайатт сел с людьми Бингхема прошлым вечером. Если Вайатт знал о том дилере, легко можно было понять, откуда он это узнал.

Дрожь осознания заставила меня остановиться на ходу. Почему Вайатт сюда приехал? Конечно же, неприветливый мужчина, у которого в друзьях были такие, как Бингхем, не наносил дружеских визитов в больницу к горюющим старикам. Мне не хотелось облачать в слова мысли, закружившиеся в моей голове. Конечно же, нет ничего страшного в том, чтобы оставить Хэнка в палате наедине с Вайаттом. Но, что, если я не права?

У меня бешено билось сердце, и я чувствовала, что меня тянет вернуться в палату Хэнка, словно на моей шее был невидимый крюк. Я почти побежала туда, но что-то остановило меня. Хэнк был жестким мужчиной, но выражение его глаз смягчилось, когда он увидел Вайатта.

Хэнк доверял ему.

Так что вместо этого я пошла в лобби. Попыталась позвонить Рут, но попала на голосовую почту. Я оставила ей сообщение, а затем на всякий случай послала смс, в котором сказала, что закончила и буду ждать ее в холле больницы.

Я начала набирать номер друзей из Арканзаса, но сбросила звонок еще до того, как пошел первый гудок. Каждый раз, как я с ними связывалась, я подвергала нас всех опасности. Не говоря уже о том, что Роуз и НилиКейт будут безумно волноваться, если подумают, что я в беде. Они захотят что-нибудь предпринять, но сделать тут ничего нельзя. У них было достаточно неприятностей — им не нужно вставать между мной и моим безжалостным отцом. Кроме того, хоть я и не могла покинуть Драм, меня не арестовали. Это был тупик. Не за чем волновать их лишний раз.

Осталось лишь ждать. Я собиралась сесть, когда поняла, что не проверяла свой банковский счет с тех пор, как уехала из Гатлинбурга. Я вспомнила, что видела банкомат около лифта, так что пошла туда и скормила ему свою дебетовую карту, затем последовала указаниям, чтобы проверить баланс. Мне захотелось зарыдать, когда я увидела на экране сумму \$1363.27. Я думала, там будет по меньшей мере на три или четыре сотни больше.

— Что это ты затеяла? — услышала я голос Вайатта за своей спиной.

Я нажала на экране на кнопку «Отмена» и вытащила карту.

— Это банкомат, он выдает деньги, — развернулась я кругом, лицом к нему. — Или в Дrame нет банкоматов? Хочешь покажу, как им пользоваться?

Я говорила, как сука, но я устала защищаться в разговорах с ним.

— Хватает денег заплатить за ремонт машины? — сухим тоном спросил он.

Я поставила руку на бедро.

— Я бы ответила, если знала, сколько надо заплатить, хотя ты навряд ли мне скажешь, учитывая, что находишься в часе езды от моей машины.

— Не думала, что в Дrame над ней сейчас работает другой механик?

Почему я об этом не подумала?

— Может, объяснишь, почему решила заскочить в палату Хэнка Чалмерса? — спросил он.

— Я думала, мы с ним оба дали это ясно понять, — ответила я. — Сет хотел, чтобы я передала Хэнку послание.

Хоть мне ничего не хотелось так, как ляпнуть об этом что-нибудь легкомысленное, чтобы побесить Вайатта, я не могла этого себе позволить. Мы обсуждали бессмысленную смерть подростка.

— После того, как умерла моя мать, я хотела знать, что произошло, до мельчайших деталей. Был ли с ней кто рядом? Было ли ей страшно? Я не смогла спасти Сета, но по крайней мере я рассказала Хэнку, что его внук умирал не в одиночестве.

Выражение его глаз стало тверже.

— Ты была с ним, когда он умирал? Я думал, что он умер еще до того, как ты к нему подошла.

Мои глаза жгли слезы. По какой-то причине, мне было не все равно, что я ему не нравилась, хоть я не хотела, чтобы так было. А теперь я вдруг рассказала ему личное, очень личное. Мать Шарлин Мур предположительно жива и живет в Гранд Рапидс. Ну и дура же я, меня больше расстроило, что он ответил язвительно, чем то, что я вообще открыла рот.

В моем кармане завибрировал телефон, и я вытащила его и посмотрела на экран. Пришло сообщение от Рут.

РУТ: Мне очень жаль! Приеду на час позже. Скажи Макс, что опоздаешь к обеду.

Я отвернулась от Вайатта и пошла в главную часть холла, пытаюсь понять, что мне делать. Я подозревала, что Рут была права насчет того, что в таверне будет большой наплыв, и я не думала, что Макс справится с ним в одиночку. Я сказала себе, что это не моя забота. Двадцать четыре часа назад, я вообще не знала никого из этих людей.

Двадцать четыре часа назад, я была совершенно одна.

Я села на кресло, ломая голову над тем, как мне вернуться обратно в Драм вовремя. Я могла арендовать машину, но тогда мне придется отгонять ее назад, так как я была весьма уверена, что в Дrame нет центра по возврату арендованных машин. Не говоря уже о том, что я не могла позволить себе такие расходы.

— Как ты добралась сюда в Гринвилль? — спросил Вайатт, встав передо мной.

— Это не твое дело, Вайатт, — ответила я, отказываясь поднимать на него взгляд.

Он присел на корточки, и выражение его лица смягчилось.

— Карли. Как ты сюда добралась?

Я отвернулась от него, борясь с желанием заплакать.

— Рут.

— Она едет, чтобы забрать тебя?

— Поедет через час.

— Я слышал, ты работаешь сегодня у Макса в обеденную смену.

Во мне вспыхнул огонь.

— Теперь интересуешься моим расписанием? — огрызнулась я.

Он действительно так сильно переживал, что я не смогу ему заплатить?

К моему удивлению, он не вышел из себя, услышав мой яростный тон. Вместо этого, кривая улыбка подернула уголки его губ.

— Это маленький городок. Иногда узнаешь что-то, хочешь ты того или нет, — в этом я не сомневалась. — Я возвращаюсь в Драм. Пошли, подвезу тебя.

Я бросила на него сердитый взгляд.

— Ты думаешь, я сяду к тебе в грузовик после того, как ты только что оскорблял меня?

— Ты планируешь сесть в него завтра, так почему не сегодня?

На его лице расплылась широкая улыбка, а глаза потеплели.

— Или ты планируешь сидеть здесь до завтра?

— Рут приедет сюда через час, — напомнила я ему.

— Отлично, как знаешь, — сказал он, судя по всему ни мало не оскорбившись, но не сделал попытки встать. — Но я обещаю не оскорблять тебя во время поездки, если ты передумаешь.

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Откуда мне знать, что я могу доверять тебе, Вайатт Драммонд?

— Откуда мне знать, что я могу доверять тебе? — парировал он. Но в его словах не было недавнего презрения.

— Может, я и не заслужила твое доверие настолько, чтобы ты назвал мне пин-код от кредитки и все такое, но я не давала тебе абсолютно ни одной причины не доверять мне, — сказала я с вновь проснувшейся злостью.

— В этих краях доверительные отношения строятся иначе, — произнес он тоном чуть тверже. — Ты должна заслужить доверие. Его не раздают просто так, карт-бланш.

Я понимала, о чем он, особенно учитывая то, что произошло за последние двадцать четыре часа. Хоть я могла начать спорить, доказывая, что я едва ли выгляжу, как наркоторик, не важно, что я из Атланты, может быть, я ошибалась. Может быть, мое представление о наркоториках сложилось под влиянием Голливуда.

— Я слишком устала и расстроена, чтобы спорить с тобой, Вайатт, — сказала я, отворачиваясь, чтобы он не увидел, что я готова расплакаться.

— Так не спорь со мной, — мягко произнес он. — Просто позволь мне подвезти тебя до Драма. Нам даже не придется разговаривать.

У меня не было абсолютно никаких причин отказывать ему, кроме моей гордости и потенциальной неловкости, которая может возникнуть от того, что мы заперты с ним целый час в машине. Если он хотел причинить мне вред, у него уже был миллион возможностей это сделать.

— Ладно.

Я ожидала, что он съезвит по поводу моего быстрого согласия, но он просто встал и подождал, когда встану я.

— Я припарковался у главного входа, — сказал он, показывая в сторону дверей лобби.

Мы пошли к дверям, бок о бок. Я растерялась, когда не увидела его грузовика. Он же направился к старому, красному пикапу.

Я резко остановилась с заколотившимся сердцем.

Вайатт понял, что я больше не иду за ним, и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Что такое? — сразу спросил он.

Мой страх был таким очевидным?

Я сделала шаг назад, пытаясь выровнять дыхание. Несмотря на то, что пикапы были популярны в этой части штата — я видела несколько пикапов такой марки и модели на дорогах — какова вероятность того, что в пределах Драма существовало два красных пикапа? Если Вайатт каким-то образом был замешан в убийстве Сета, это объяснило бы, почему он был так зол увидеть меня в палате Хэнка. Может быть, он беспокоился, что я доношу на него.

Мой разум анализировал возможность того, что Вайатт сыграл какую-то роль в

трагедии прошлой ночи, но что-то точно не сходилось. Если он имел к этому отношение, зачем он появился этим утром в таверне, чтобы поговорить со мной? Потому что нашел мой пистолет и ключи? Если так, почему он не устроил мне очную ставку?

— Карли?

Вайатт подошел ко мне, в его глазах светилось беспокойство. Когда он потянулся к моей руке, я непроизвольно отпрянула. Он поднял руки вверх, раскрыв ладони, и сделал шаг назад.

— Я тебя не трону.

К моему ужасу, я заплакала.

Он опустил руки по бокам, шагнул ко мне, но остановился.

— Ты меня боишься? — спросил он с удивлением.

И как мне на это ответить? Солгать и сказать нет? Сказать да, и, вероятно, рискнуть жизнью?

Он сделал еще один шаг назад, приняв мое молчание за ответ.

— Хорошо, это справедливо. Я вел себя по-скотски, а сейчас я повезу тебя по глухой горной дороге, пока в Дrame на свободе разгуливает убийца. Ты ни черта обо мне не знаешь, да и я не старался завоевать твое доверие.

Я бросила еще один взгляд на его пикап и поняла, что на нем нет длинной царапины, которую я заметила на машине убийц, и почувствовала себя идиоткой.

— Я не хочу туда возвращаться, — призналась я, стирая слезы со щек. — Мне хочется прыгнуть на следующий автобус из города, не важно, куда он идет, просто, чтобы выбраться из этого кошмара.

Он какое-то время разглядывал меня, раздумывая над моими словами.

— Так почему ты возвращаешься?

Я ожидала услышать что-нибудь язвительное, но он казался по-настоящему искренним.

— Что с моей машиной?

— Послушай, — произнес он со вздохом, — мы оба знаем, что, вероятно, ремонт не будет стоить того. Тебе лучше отложить деньги на машину, которая на самом деле исправна.

Все было куда сложнее. Во-первых, если я уеду, они выпишут ордер на мой арест. Последнее, что мне нужно — чтобы моя фотография циркулировала с именем Шарлин Мур под ней. А что насчет Рут? Детектив Дэниэлс сказал, что он обвинит ее, если я не вернусь в Драм. Но я не могла рассказать Вайатту ни о чем из этого. Не важно, считал ли он, что я имела какое-то отношение к смерти Сета, или, если думал — или боялся — что я могла видеть больше, чем сознавалась в том, до того, как умер Сет, не стоило подливать масла в огонь.

Затем был еще Хэнк Чалмерс. Верно, я едва его знала, но он только что потерял своего внука и нуждался в помощи. По какой-то причине, я чувствовала себя обязанной помочь ему. Возможно, причина — вина за то, что я не спасла Сета. Или, вероятно, потому, что мне понравилось ухаживать за Вайолет в ее последний месяц жизни, предлагать ей молчаливую поддержку, чтобы помочь умереть с достоинством. Хэнк не умирал, но он заслуживал выздоровления с достоинством. Кроме того, конечно же, ему нужно было домой, чтобы начать планировать похороны внука.

В конце концов, важнее всего было одно. Те мужчины хладнокровно убили Сета и бесстрастно оставили его умирать. Я не могла исправить в этой жизни многие несправедливости, но я хотела заставить убийц Сета заплатить.

Все же, стоит ли мне садиться в пикап к тому, кто может быть замешан в убийстве? Мне хотелось довериться Вайатту, но Джейк, мой лучший друг, которого я знала всю жизнь, предал меня. Я знала Вайатта менее суток.

Я перестала плакать и посмотрела на него с неохотной решительностью.

— Нет, — наконец, ответила я. — Я должна вернуться в Драм.

— Зачем? — спросил он, приближаясь еще на шаг. К моему удивлению, его глаза все еще смотрели на меня с теплотой. Состраданием. Он точно не выглядел, как убийца. Может быть, я была душой, но решила, что соглашусь на эту поездку. Что бы ни было ему известно, я не думала, что это он был убийцей Сета. Я не думала, что он на такое способен.

— Может быть, я могу тебе помочь.

Я сделала глубокий вдох.

— Мне не нужна никакая помощь, лишь подвези меня до дома, но спасибо за предложение.

На его лице отразилась печаль и поражение, но он лишь отвернулся и пошел к пикапу, оставив меня идти за ним.

Я не могла рисковать и рассказывать ему все.

Вайатт был прав. Я ему не доверяла, и начну доверять не скоро. Я знала, что значит доверять не тому мужчине.

Примерно через пятнадцать минут поездки, Вайатт должно быть устал от повисшего между нами молчания, напряженного, как струна, так как включил радио, и салон наполнила музыка кантри. Через десять минут, мне казалось, он забылся и начал тихо подпевать припев одной из песен, постукивая пальцем по рулю. Я не смогла удержать улыбку, но отвернулась и перевела взгляд на боковое окно — ошибка, учитывая наклон дороги и множество поворотов. Меня замутило.

Ровно в одиннадцать часов в эфир вышел диктор и зачитал главные национальные новости. Последние изменения в конгрессе и что-то о том, что сделал президент, что все восприняли в штыки. Я пропустила мимо ушей большую часть его речи, пока не услышала, как диктор упомянул мое имя. Кэролайн Блейкли, а не КарлиМур.

Я резко втянула воздух и повернулась лицом к радио, надеясь, что не прослушала что-нибудь важное.

— ...считается пропавшей с августа. Кэролайн последний раз видели в вечер перед ее свадьбой с Джейком Вудом, сыном Роджера Вуда, генерального директора «Вуд Текнолоджиз». У полиции мало зацепок по этому делу, так что нефтяной магнат и по совместительству жених Кэролайн провел пресс-конференцию, где объявил о награде за ее возвращение.

Затем они включили аудиозапись с конференции.

— Кэролайн, если ты слышишь меня, — произнес мой отец сильным, чистым голосом, — я сделаю все, что в моих силах, чтобы вернуть тебя домой. Я найду тебя. Боже помоги людям, которые встанут у меня на пути.

Когда я услышала его голос, это было словно удар в живот. Сердце бешено заколотилось в груди, и мне пришлось сжать руки в кулаки, чтобы скрыть, что они дрожат. Большинство людей восприняли бы его слова, как слова любящего отца, который сходит с ума от беспокойства, ведь его дочь пропала. А я слышала мужчину, который только что послал неприкрытую угрозу.

Я слышала в голове голос своего отца, говорившего Джейку:

— Тебе не придется долго быть женатым. Мы может устроить несчастный случай, такой, какой произошел с ее матерью.

Я попыталась прогнать эти воспоминания, засунуть их поглубже, они были способны уничтожить меня. Беспомощность впивалась когтями в мое горло. Я знала, что он совершил, но ничего не могла сделать, чтобы заставить его заплатить. В его распоряжении находились все мыслимые и немыслимые ресурсы, а я была лишь учительницей начальных классов в бегах.

— Кто бы не похитил мою невесту..., — сказал Джейк, затем его голос надломился, — мы просто хотим вернуть ее назад. Пожалуйста.

Я почти поверила ему. Поверила бы, если бы не слышала, как он умолял моего отца выполнить «свое обещание».

— Мы предлагаем награду в пятьсот тысяч долларов, — сказал мой отец. — Посылайте все зацепки на «bringcarolinehome.com» или по этому номеру.

Он продиктовал номер. Я застыла на сидении, пытаюсь не выйти из себя и не дать Вайатту понять, что что-то не так.

Вернулся голос диктора.

— Кэрролайн тридцать один год, ее описание: рост 5 футов 4 дюйма, вес сто двадцать пять фунтов. У нее длинные светлые волосы, голубые глаза и красное родимое пятно шириной в дюйм внизу на животе слева. На нашем сайте есть ее фото, а также номер горячей линии.

— Не знаю насчет тебя, — произнесла ведущая, — но мне бы эти полмиллиона точно быгодились. Владея «Блейкли Ойл», знаешь ли, Рэндалл Блейкли не обеднеет.

— Я услышал тебя, Джейн, — сказал мужчина диктор. — Я может и сам отправлюсь ее искать.

Ведущие перешли к обсуждению предстоящей церемонии зажигания рождественской елки в Джонсон Сити, а меня все еще захлестывала паника. Будут ли мои друзья в Арканзасе в безопасности? Я не скрывала своей внешности, пока находилась в Генриетте, и уехала из страха, что мой отец у меня на хвосте. Что насчет Остина, моего друга из Далласа, у которого я скрывалась первые два дня? Он зашел так далеко, что дал мне для побега старую машину своей матери. В последний раз, как я проверяла, люди моего отца с ним даже не связывались, но что, если «любимый папочка» начнет глубже анализировать круг моего общения? Судя по тому, что я узнала вечером в день моего предсвадебного обеда, у него были для этого все ресурсы — не только деньги, но знакомые в криминальных кругах, которые нарушали закон и выходили сухими из воды еще до моего рождения.

Что мой отец сделает с ним?

Мне нужно позвонить Остину.

Чисто инстинктивно, я достала из кармана телефон и посмотрела на экран. Нет сигнала. Я отправила Рут смс и сказала, что меня подвезут до Драма, но до меня дошло, что я даже не смогу прочитать ее ответ, если она ответила, пока не вернусь в Гринвилль утром.

— У тебя здесь ловит? — спросила я Вайатта.

— Нет. Подумываешь позвонить на горячую линию?

Так он слушал. Я тотально облажалась. Вероятно, он гадал, почему я так заинтересовалась той новостью.

— Быть может, — уклонилась я. — Мне кажется, я видела ее в Гатлинбурге.

— Гатлинбурге, да? — спросил он, слегка заерзав на сидении, но не отрывая взгляда от дороги. — Я думал, ты из Джорджии.

Я ему это говорила? Я этого не помнила, но может быть он предположил это, увидев мои номера Джорджии. Все же, я сочиняла слишком много историй, и мне было сложно уследить за ними всеми.

— Я живу в Атланте, но пару дней провела в Гатлинбурге.

— И тебе кажется, что ты видела там эту Кэрролайн Блейкли? — спросил он с сомнением.

— Эй, — сказала я, — почему нет? Чего только не бывает.

— Ты была там одна? — спросил он.

Супер, мы вернулись к игре в миллион вопросов.

— Какое это имеет отношение к тому, видела я ее или нет?

— Если ты была не одна, они могут захотеть, чтобы ты поделилась деньгами, — лениво протянул он.

— Ты похоже сомневаешься, что это была она, — сказала я.

Он усмехнулся, затем повторил мои же слова:

— Чего только не бывает.

Мы немного помолчали, затем я сказала:

— Я слышала, что у некоторых людей в Дrame работает сотовая связь? Ты не знаешь, какой у них оператор?

— Подумываешь поменять тарифный план? — сухо спросил он.

— Не знаю. Может быть.

Он скривил губы и бросил на меня мимолетный взгляд, а затем снова вернул его на дорогу.

— Есть один мелкий оператор, который недавно поставил вышку. Большинство людей считает, что все это благодаря влиянию моего отца, Барта Драммонда, — он перехватил руль. — Думаю, ты уже о нем слышала.

— Его имя мне знакомо, — признала я.

— Оператор называется «Аллегон».

— Никогда о таком не слышала.

— Как я и сказал, он мелкий, но мой отец убедил их поставить вышку, чтобы у людей здесь была мобильная связь. Только вот большинство людей не может позволить себе оплату пакета на месяц, а «Аллегон», не предлагает поминутные тарифы.

— У них есть офис в Дrame? — спросила я.

Вайатт выпрямился на сидении.

— Почему ты так интересуешься мобильной связью, от которой вероятно не будет никакого толка, когда ты...

Он прищурил глаза.

— Куда ты направлялась?

Я чуть было не сказала, что это не его дело, но решила, что не хочу устраивать ссору.

— Уилмингтон.

— И ради чего?

Я пожалала плечами, решая частично раскрыть перед ним правду.

— Я потеряла работу. Я ехала в Уилмингтон, чтобы найти новую... и решила, что устрою себе отпуск, пока этим занимаюсь.

Он ничего не сказал, и мы снова погрузились в молчание. Я не могла не думать об Остине. Мне нужно было найти способ связаться с ним, но я не могла рисковать звонить ему по стационарной линии. Я завела VPN аккаунт на свое новое имя, это не даст никому отследить источник электронных писем, которые я отправляю, мне нужно было лишь найти компьютер.

— В библиотеке есть компьютеры? — спросила я.

Вайатт приподнял брови.

— Эм-м... да. Но удачи тебе с этим. В библиотеке всего три компьютера, и, учитывая, что это единственный источник интернета для людей в Дrame, к ним уже выстроилась целая очередь.

— Но я могу встать в очередь?

Он повернулся, чтобы внимательно посмотреть на меня, пытаясь понять, стоит ли мне говорить что-то. Наконец, он сказал:

— В моем магазине есть компьютер, — сообщил он. — Я ищу по нему запчасти, но ты можешь воспользоваться им, если не хочешь дожидаться своей очереди в библиотеке.

Я попыталась сдержать свою подозрительность.

— Почему ты мне помогаешь?

Он широко улыбнулся.

— Если кто-то в библиотеке поймет, что ты пытаешься сообщить информацию о Кэролайн Блейкли, они попытаются раструбить об этом, чтобы получить часть твоего вознаграждения.

— А ты нет? — спросила я, наклоня голову.

— Что я буду делать с четвертью миллиона? — спросил он. — У меня есть все, что я хочу, и что мне когда-либо понадобится в Дrame.

Он был полон дерьма, но я сдержалась и не сказала ему этого.

— Поэтому ты вернулся? — спросила я, не успев подумать.

— Ты имеешь ввиду из тюрьмы? — спросил он без зазрения совести. — Так ты слышала, да?

У меня покраснели щеки.

— Да.

— Я так и понял, — заметил он. — Я вернулся потому что, за неимением лучшего слова, Драм — мой дом. Мне больше некуда идти.

Я никогда не чувствовала ни одно место домом, нет, после того, как умерла моя мать. Мне казалось, что больше и не почувствую. Я ощущала себя трусихой, но мой единственный план, в данный момент, заключался в том, чтобы жить в бегах. Тихий голосок в моей голове умолял меня остановить моего отца, уничтожить его, но у меня не было улик против него, и он обладал возможностями за гранью моего понимания.

Когда мы въехали в Драм, Вайатт свернул на парковочное место в гараже и остановился. Это был двухместный гараж с небольшой комнатой ожидания в левой части здания. Он выглядел так, будто когда-то был СТО, но насосы убрали. Эвакуатор Вайатта был припаркован сбоку от здания, а темный седан перед ним. Гараж навеял воспоминания о Генриетте, штат Арканзас. Парень НилиКейт, Джед, чинил мою машину. И хоть сейчас он работал механиком, до этого имел криминальное прошлое, это он сделал мне новые документы пару недель назад.

На меня накатила новая волна горя, но я быстро взяла себя в руки. Если я хотела выжить, не могла позволить себе роскоши горевать.

Вайатт потянулся к дверной ручке со своей стороны.

— Если нам повезет, Джуниор подсчитал стоимость ремонта твоей машины.

Я прошла следом за Вайаттом в небольшую комнату ожидания, которая представляла из себя не более, чем два раскладных стула, стоящие под окнами, выходящими на парковку, развернутые лицом к высокой стойке. Когда я приблизилась, поняла, что это была двухуровневая стойка — стойка повыше для посетителей, а ниже располагался стол, на котором стоял компьютер и лежали клавиатура и кипа бумаг.

Вайатт обошел стойку и включил компьютер, затем открыл вкладку браузера.

— Пользуйся, — сказал он. — Пойду проведу Джуниора, посмотрим, насколько он продвинулся с твоей машиной.

Я села на стул и принялась рыться в сумочке. Вытащила небольшую записную книжку, в которой хранился логин и пароль от моего VPN, а также социальных страниц Шарлин Мур. Я авторизовалась на сайте VPN, который присвоил мне адрес Калифорнии, а затем вошла на «Фейсбук». Количество людей, которых я не знала, в моей новостной ленте застало меня врасплох, но я сказала себе, что это не важно. Я искала Остина.

Он не был другом Шарлин, но я достаточно легко нашла его профиль. Однако, он скрыл свой электронный адрес и довольно долго не выкладывал посты. Может мне больше повезет на «Инстаграм» — он опубликовал позавчера фотографию еды из ресторана. На меня нахлынуло облегчение. Вчера Остин был жив и здоров. Это был хороший знак.

Может быть, лучший способ обеспечить его безопасность — вообще не контактировать с ним.

Может быть, мне стоит попросить сделать это за меня моих друзей из Арканзаса.

Я вошла на почту, которую сделал мне Джед, не зная, как передать сообщение так, чтобы кто-то другой не понял, о чем оно. Мне нужно было говорить загадками на случай, если мой отец когда-либо свяжет меня с этим аккаунтом, но я не могла слишком намудрить, а то они меня не поймут.

Привет, мои дорогие,

Надеюсь, у вас все хорошо. У меня неприятности, но я не сомневаюсь, что все наладится, так что не волнуйтесь.

Я обратила внимание на то, что мое прошлое снова поднимает свою голову, но на сей раз, у него есть зубы. Можете ли вы сообщить моему другу в Техасе, что он в опасности, и ему нужно защитить себя? Я беспокоюсь и за вас тоже. Извините, что вовлекла вас в это.

К.

Мое сердце болело от одиночества. Я прожила с Роуз и ее сестрой два месяца, а Нили Кейт проводила с нами столько времени, что мне казалось, что я жила и с ней тоже. Я была должна Джеду больше, чем когда-либо смогу вернуть. Они были настоящими друзьями, близкими друзьями, и, вероятнее всего я больше никогда не увижу их снова. Далласский криминальный синдикат моего отца переехал в Арканзас. Кто-то в его организации узнал, что я скрываюсь там, и я была вынуждена бежать. Я провела уже две недели, оплакивая свою потерю, и знала, что должна найти способ двигаться дальше, но в данный момент, я чувствовала себя такой беспомощной.

— Ты расстроена потому, что узнала, что не получишь награду? — спросил Вайатт, стоя на пороге.

Я подскочила, прижав ладонь к груди.

— Ты всегда так подкрадываешься к людям?

— Это мой офис.

Я нажала «Отправить» под электронным письмом и закрыла страницу, затем удостоверилась, что вышла с социальных страничек Шарлин Мур.

— Просто немного взгрустнулось, — сказала я, выходя из VPN и закрывая и эту страницу тоже. — Это были тяжелые двадцать четыре часа.

Я закрыла записную книжку и вернула ее в сумочку.

Он с секунду рассматривал меня, словно тщательно анализировал мой ответ, но я не была ему ничего должна... кроме платы за ремонт моей машины.

— Оценка стоимости готова?

Он прислонился к дверному косяку.

— Не совсем. Похоже, масляный поддон проржавел, и что-то проткнуло его. Дыра была небольшая, так что все масло сразу бы не вытекло. Если ты ехала несколько часов, прокол

мог произойти во время поездки, а масло закончилось вытекать на смотровой площадке.

Он сделал паузу.

— Ты могла проверить масло утром до того, как отправиться в путь, и щуп показал бы, что все нормально, так что дело не в том, что ты слишком поздно его проверила.

Я коротко кивнула.

— Спасибо тебе. Веришь или нет, мне полегчало.

Я поморщилась.

— Так сколько это будет стоить?

— Ну, мы нашли еще пару проблем. Ремень ГРМ нуждается в замене, а тормоза вот-вот залипнут. Ты замечала проблемы с управлением, когда была на каблуках?

Я поморщилась. Замечала.

Должно быть, он принял выражение моего лица за ответ.

— Если ты не поменяешь ремень ГРМ, машина, может, и доедет до Уилмингтона, но я не хочу отпускать тебя, пока ты не починишь тормоза. Они точно не пройдут государственную проверку, если ты едешь в Северную Каролину.

У меня упало сердце.

— Я поищу запчасти, — сказал он, — но так как это Хонда, они будут стоить дороже.

— Конечно, — сухо ответила я. Когда он принял оскорбленный вид, я сказала: — Я не обвиняю тебя в том, что ты пытаешься обмануть меня. Я знаю, что запчасти некоторых машин стоят дороже запчастей других. Назови мне приблизительную цифру.

Он заколебался.

— Две с половиной тысячи, — затем добавил: — Я не возьму с тебя платы за эвакуатор и как смогу сокращу расходы на новые тормоза. Как я и сказал, я не могу позволить тебе ехать вниз с горы с тормозами в таком состоянии.

Держась за стойку, я закрыла глаза и, сделав глубокий вдох, открыла их.

— У меня нет столько денег.

— Я могу поискать подержанные части, чтобы снизить стоимость.

— Насколько?

— Может, на несколько сотен.

Теперь уже знакомое жжение в моих глазах вернулось, но слезы ничего не исправят.

— Буду честным, — сказал он. — Большую часть этой стоимости занимает труд, но Джуниор... у него есть жена и дети. Я скину тебе стоимость своей работы, но он нуждается в деньгах.

Я покачала головой.

— Нет. Я не посмею просить у тебя скидку за работу. Если ты работал, то заслуживаешь, чтобы тебе заплатили, и, конечно же, я не хочу, чтобы Джуниор или его семья остались без денег.

— Я сообщу тебе новую стоимость ремонта с учетом покупки подержанных частей, — сказал он, уже более мягким тоном.

Я встала со стула.

— Спасибо. Что ж, мне пора идти. Сегодня я работаю двойную смену.

Я начала было идти к двери, когда он сказал:

— Есть еще кое-что.

Когда я остановилась и повернулась к нему, заметила, что ему неловко.

— Хочу заверить тебя, что мы позаботимся об этом сами.

Я прищурила глаза.

— О чем ты говоришь?

Вайатт поморщился.

— Джуниор заметил, что прошлой ночью твою машину вскрыли.

Я открыла рот.

— Там было что-нибудь ценное? Если так, моя страховка должна покрыть это. Как и стоимость ремонта багажника.

— Багажника?

— Они его взломали.

Я тяжело привалилась к стойке.

— С тобой все в порядке? — спросил он с тревогой.

— Я не знаю, — ответила я, прикладывая ладонь ко лбу. — У тебя есть камеры?

Он фыркнул.

— Это Драм.

Я затрясла головой с нарастающей злостью.

— Судя по моему опыту нахождения в Дrame, они просто необходимы.

— Там не было камер, — сказал он.

Я поняла, что думаю о Сете и о видеозаписи, которую он вероятно сделал. Не зная, где искать запись, я находилась в крайне невыгодном положении — хоть я еще и не приступала к поискам, я была уверена, что существуют дюжины, если не сотни сайтов компаний, выпускающих видеокamеры, с онлайн хранением записей — но я надеялась, что в доме Хэнка смогу найти какую-нибудь зацепку.

— Карли? — позвал Вайатт так, словно чего-то ждал от меня, и я поняла, что прослушала, что он сказал.

— Прости. Что ты сказал?

— Я сказал, ты хочешь, чтобы я позвонил шерифу и сообщил о случившемся, или решишь вопрос сама?

Если я сообщу о взломе с проникновением, обелит ли это меня в глазах департамента шерифа, или лишь добавит подозрительности в мой адрес.

— Эм-м... мне надо об этом подумать.

— Ты не хочешь об этом сообщать?

— Не знаю, — когда он посмотрел на меня с любопытством, я добавила: — Я не уверена, что это того стоит. У меня там почти ничего не было, а мысль о том, чтобы возиться со страховой компанией...

Я махнула рукой в пространном жесте.

— Мой страховка должна все покрыть.

Но ему придется сообщить об этом властям.

— Я все еще не решила, стоит ли чинить машину. Если я в итоге продам ее на металлолом, нет смысла чинить багажник.

— Верно, но ты можешь взять чек и купить новую со скидкой.

— Но это займет недели, — сказала я, — а машина нужна мне гораздо раньше.

Я покачала головой.

— Пока с этим ничего не поделать. Я не хотела бы, чтобы ваша страховка была потрачена впустую. Нужно все тщательно обдумать.

Он не ответил, просто смотрел на меня абсолютно без эмоционально.

— Ладно. Я составлю для тебя оценку стоимости, но закончу не раньше завтрашнего утра.

Я кивнула и поспешила к двери.

Разумнее было бы продать машину на запчасти. Двинуться дальше по плану на общественном транспорте. Но не в Уилмингтон. Даже, если там была хорошая транспортная система, я уже рассказала Рут и Вайатту о своем первоначальном плане.

Когда я вошла в таверну, Макс стоял за барной стойкой и выбрасывал содержимое контейнера со льдом в урну. Он посмотрел мимо меня на открытую дверь.

— Где Рут?

Он надеялся, что она передумает и согласится поработать в обеденную смену?

— Ей пришлось задержаться в Гринвилле, так что я поймала попутку.

Он облокотился одной рукой о барную стойку.

— И с кем это ты, черт возьми, приехала?

Разозлится ли Макс, когда узнает, что я вернулась в город с его блудным братом? Но я посчитала, что нет смысла увиливать от ответа. Высока вероятность, что кто-то видел, как я выходила из пикапа Вайатта или из его магазинчика.

— Вайатт.

Он ответил лишь через секунду.

— Вайатт?

Плечи мужчины напряглись.

— Что он, черт побери, делал в Гринвилле, и как, черт возьми, наткнулся на тебя?

— Мы с Рут не были с тобой изначально честны. Я поехала с ней в Гринвилль, чтобы увидеться с Хэнком Чалмерсом.

Он смотрел на меня несколько секунд, все еще находясь в шоке.

— И зачем это?

— Я должна была рассказать ему о последних мгновениях жизни Сета, — слабо улыbnулась ему. — Я подумала, что он захочет знать.

Макс выглядел озадаченным тем, что я это сделала.

— Это могло подождать, Карли. Ты могла бы рассказать ему, когда он бы вернулся домой.

— В том-то и дело, Макс. Он бы не вернулся домой, если бы я не поехала навестить его. Сет должен был завтра забрать его. И так как у Хэнка не осталось больше никого, кто мог бы отвезти его домой, они собирались отправить его в реабилитационный центр.

Он прищурил глаза.

— Почему ты рассказываешь все это в прошедшем времени?

— Потому что завтра домой его повезу я.

— Ты сделаешь что? — спросил Макс, округлив глаза. — Как ты это сделаешь, когда у тебя нет теперь машины?

— Я планировала одолжить машину, — ответила я. — Но так вышло, что и не понадобилось. В больнице появился твой брат, и он предложил подвезти меня утром до больницы и обратно. Так что, завтра утром и, вероятно, частично днем, мне понадобится отлучиться, чтобы я могла помочь Хэнку устроиться дома.

— Кто позаботится о нем после того, как ты поможешь ему устроиться? — спросил Макс.

Я заколебалась, не зная, как он воспримет эту новость.

— Я собираюсь остаться с ним.

Он уставился на меня так, будто я сказала ему, что стала Хари Кришна.

— Позволь мне прояснить? Ты собираешься остановиться в доме Хэнка Чалмерса? И ухаживать за ним?

— Всего на пару дней, — сказала я. — В конце недели приедет его сиделка.

— Кто будет ухаживать за ним, пока ты на работе? — на лице мужчины отразилась паника. — Ты же не уходишь, нет? Я открыто заявляю, что мы бы хотели, чтобы ты задержалась. Ты освоилась гораздо быстрее, чем все те, кого я нанимал.

— Нет, — торопливо ответила я. — По крайней мере, пока. Мне нужны деньги, чтобы починить машину, плюс на все прочее. Я что-нибудь придумаю.

В последнюю фразу прокралось отчаяние.

Выражение лица Макса смягчилось, и он тепло улыбнулся мне.

— Ты хороший человек, Карли. Хэнк нуждается в нашей помощи. Мы что-нибудь придумаем.

— Спасибо, Макс.

Мне понравилось, что он сказал «мы», словно хотел быть частью этого.

— Иди возьми новую кофту в кладовке, — сказал он, опустив взгляд на мою позаимствованную рубашку. — Вообще-то, возьми с собой несколько. Понятия не имею, как там у Хэнка дела со стиркой.

Я пошла в кладовку. Кроха снова работал на кухне с Битти, пожилой женщиной среднего роста, которая была не так дружелюбна, как остальной персонал. Я подозревала, что она слышала, что я заинтересованное лицо.

Не она единственная.

Когда мы открылись, к дверям выстроилась очередь, многие люди бросали на меня подозрительные взгляды. Большинство из них относились ко мне так, будто я болела чумой, но не отказывались от моих услуг, как официантки. Они пришли поглазеть на меня, в конце-то концов, а обслуживать их было больше некому. Несколько людей пытались завести разговор об убийстве, но я проигнорировала их вопросы или уклонялась, говоря, что мне нужно сходить на кухню проверить их заказы.

Я испытала облегчение, когда к концу обеда появился Джерри и занял место у барной стойки. Я немного беспокоилась, что с ним что-то произошло.

— Привет, Джерри, — сказала я, когда у меня появилась возможность к нему подойти. — Рада вас видеть.

Не отрывая взгляда от барной стойки, он попросил воды и гамбургер. Я добавила картошку фри, прежде чем передать заказ на кухню. Когда я принесла ему еду, сделала вид, что должно быть тут какая-то ошибка.

— Я могу отнести картошку назад, если хотите, — сказала я с теплой улыбкой, — но тогда нам придется просто выбросить ее.

Я понизила голос, сделав вид, что не хотела, чтобы Макс меня слышал.

— Вы окажете мне большую услугу, если ее оставите. Мне очень нужна эта работа, но боюсь, что Макс и Кроха сочтут меня неумехой.

Он изучал меня с серьезным выражением лица.

— Я ее оставлю, — медленно ответил он.

— Спасибо, — сказала я, тепло улыбаясь. — С вами все хорошо после того, что случилось в мотеле?

— О чем вы говорите? — он моргнул, глядя на меня

Мои брови взлетели вверх из-за замешательства.

— Убийство Сета Чалмерса? — когда он не ответил, я спросила: — Вы не видели и не слышали ничего?

Он взял в руки картошку фри и удерживал взгляд на еде.

— Я проснулся, когда помощник шерифа постучался в мою дверь. Я ничего не видел.

Я заколебалась, гадая, стоит ли надавить на него сильнее.

— Большой Джо сказал, что вы на какое-то время отлучались.

— У меня дома было слишком шумно, — он потянулся к бутылочке кетчупа. — Я люблю тишину.

— Я тоже люблю тишину, — сказала я, зная, что он пытается от меня отделаться. — Дайте мне знать, если вам что-нибудь понадобится. Хорошо, Джерри?

Несмотря на холодный прием, который мне оказали остальные посетители, я была дружелюбна со всеми и много улыбалась. К тому времени, как несколько часов спустя толпа поредела, я заработала примерно тридцать долларов чаевыми — не так много, как я заработала бы, если они давали на чаевые 20 % (не то, чтобы я получала 20 % чаевых прошлым вечером, когда толпа была дружелюбнее) — но больше, чем я ожидала, учитывая все. Макс сказал мне, что такой обеденной толпы у него не было уже давно. Он все еще выглядел сильно уставшим несмотря на то, что выпил целую канистру кофе, но казался довольным увеличением выручки.

Когда вошел детектив Дэниэлс, единственным посетителем оставался Джерри, который медленно потягивал воду, смотря «Судью Джуди». Глаза-бусинки детектива просканировали комнату, остановившись на Джерри, а затем переместились на меня.

У меня остановилось сердце. Он пришел, чтобы арестовать меня?

Джерри выглядел так, будто не торопился уходить, но он быстро положил деньги на стойку и поспешил к двери.

Я стояла за барной стойкой с Максом.

— Почему Джерри ушел так быстро?

— Не знаю. Он всегда был тревожным, но стал экстрапугливым после того, как кто-то избил его в прошлом году.

Я хотела надавить на Макса, чтобы узнать больше, но детектив принялся идти напрямиком ко мне.

— Мисс Мур, — сказал он, кладя руку на стойку.

— Детектив Дэниэлс, — ответила я с натянутой веселостью. — Как вы видите, я вернулась в Драм, в целостности и сохранности.

— Я вижу. Я хотел бы взять у вас показания.

Он бросил на Макса вопросительный взгляд.

— Сейчас удобно?

Макс повернулся ко мне и одарил взглядом, говорившим, что решать мне.

— Да, — ответила я, напряженно улыбаясь. — Сейчас удобно.

— Здесь есть какое-нибудь тихое местечко, куда мы можем отправиться? — спросил он.

— Это же не займет много времени, верно? — Макс обвел взглядом пустой зал. — В данный момент здесь больше никого нет, так может я просто повешу знак «Закрывается»?

На лице детектива Дэниэлса отразилось самодовольное выражение.

— Количество времени, которое это займет, всецело зависит от мисс Мур.

Не дав мне времени ответить, он пошел к тому самому столу, за которым мы сидели ночью, и достал из сумки какие-то бумаги.

Я бросила еще один взгляд на Макса. Он протянул руку и пожал мою ладонь. Хоть меня это не очень-то успокоило, я была благодарна за его поддержку. Я пожала его руку в ответ, затем обогнула стойку и заняла место напротив детектива. Дэниэлс вручил мне какие-то официальные бумаги и велел дать показания в письменном виде, добавив все, что я могла вспомнить.

Макс пошел в свой офис и попросил дать ему знать, когда мы закончим.

Я разнервничалась, записывая свои показания. Это будет значить, что у них будет образец моего почерка, который они смогут проанализировать. Даже, если я попытаюсь изменить его, эксперты умеют отличать такие вещи. Это станет еще одним предметом, связывающим меня с Кэролайн Блейкли.

Я не стала тратить время и принялась коротко записывать свои показания. Я написала, что Сет попросил меня передать его дедушке, что он любил его, и, что ему жаль, а затем умер. По крайней мере, у меня будет объяснение, если детектив Дэниэлс узнал, что я ездила к Хэнку.

Когда я закончила, он прочитал это, затем поднял взгляд на меня.

— Вы уверены, что больше ничего не помните?

Я состроила невинное выражение лица и медленно покачала головой.

— Нет. Это все.

Он рассматривал меня долгие несколько секунд, прежде чем я задала вопрос.

— Какие-то проблемы, помощник шерифа?

— Детектив, — резко поправил он. — И нет. Если это все, думаю, мы закончили.

Но он остался на своем месте.

— Мне нужно идти готовиться к ужину, — сказала я, вставая.

— Еще кое-что, — сказал он, наконец, поднимаясь на ноги. Он шагнул ко мне, нарушив мое личное пространство. — Где вы сказали сейчас ваша машина?

— В гараже Вайатта Драммонда.

— Ага.

Я пошла было в служебные помещения, но он окликнул меня.

— У вас не возникло с ней проблем, с тех пор как она там?

Он узнал о взломе? Я попросила Вайатта молчать об этом, но он все равно рассказал шерифу?

Я повернулась к нему лицом.

— Учитывая, сколько в ней поломок, думаю, у меня с ней куча проблем.

На его губах появился намек на улыбку.

— Верно. Может еще какие-то проблемы?

— Я не видела свою машину с тех пор, как Вайатт высадил меня у таверны Макса вчерашним вечером, но я точно дам вам знать, если он отремонтирует ее неудовлетворительно.

Он проделал всего пару шагов к двери, а затем развернулся и посмотрел на меня.

— О, — сказал он, — кое-что еще. Вы утверждаете, что вы из Атланты, но у вас нет акцента.

Проклятье. Он сомневался в моей истории?

Я попыталась ответить, как можно дружелюбнее.

— Это потому, что я переехала в Атланту из Мичигана, детектив. Так что мой акцент сформировался под влиянием обоих штатов.

Скорее уж, под влиянием восточного побережья, где я училась, и родного Техаса.

Он кивнул.

— Мы весьма многонациональная страна, согласны?

— Самая великая страна в мире, — он кивнул снова. — Боже благослови США.

— Хорошего дня, детектив, — я помахала ему.

С этими словами, я пошла в кладовку, прежде чем у него появится возможность спросить меня «еще кое о чем».

Глава 14

Собравшись с мыслями, я нашла Макса, сидящего за столом в офисе, и сообщила ему, что детектив ушел.

Он развернул кресло, чтобы посмотреть на меня, стоящую на пороге.

— Как все прошло?

— Нормально, как мне кажется. Он относится ко мне с подозрением, хоть я и не понимаю, почему.

Что было не совсем правдой. Люди в Дrame не очень-то жаловали чужаков, а здесь никто меня особо не знал. Легче подозревать чужачку, чем соседа.

Макс поморщился.

— Я позвонил Марко, пока ты давала показания. Он сказал, что они пытаются завести на тебя дело.

У меня появился ком в горле.

— У них есть улики?

Сразу подумала о пистолете и ключах. Тех гильзах, которые могли быть оставлены намеренно. Им даже не нужно вешать на меня это дело. Нужно лишь привлечь ненужное внимание.

— Нет. Лишь косвенные. Я дал им свои показания, сказал, что проводил тебя до твоего номера после работы. Я ясно дал понять, что они лают не на то дерево.

— Я не имею никакого отношения к смерти Сета, я лишь нашла его, Макс, — сказала я. — Клянусь.

Он улыбнулся мне, пытаюсь приободрить.

— Проклятье, Карли, я это знаю. Даже слепой видит, что ты на такое неспособна. Не переживай. У меня есть туз в рукаве, который может помочь.

— Какой? — спросила я.

Макс наклонился вперед.

— Узнаешь позже, — он посмотрел на часы на стене. — Почти три. Почему бы тебе не сходить к Крохе и не попросить его приготовить тебе что-нибудь на обед. Я снова откроюсь примерно через полчаса.

— Не нужно закрывать бар лишь ради меня, Макс, — сказала я.

Я не хотела, чтобы он терял деньги из-за меня.

— Обычно у нас все равно нет посетителей в это время, а так у тебя будет возможность получить передышку.

Мои глаза зажгло от слез.

— Спасибо, Макс.

— Эй, — добродушно произнес он. — Я здесь защищаю свои интересы. Ты уже доказала свою неоценимость.

— Иди, — он махнул рукой, прогоняя меня. — Пусть Кроха приготовит тебе свой сыр на гриле и томатный суп. Отличная успокаивающая еда.

Кроха должно быть узнал, что я встречалась с детективом, так как радушно принял меня на кухне. Мужчина покормил меня супом и теплым сэндвичем, и потчевал рассказами о вредных посетителях. Битти просто одарила меня пристальным взглядом и вышла через заднюю дверь. Когда я закончила, Макс снова открыл таверну. Он сел за барную стойку и

принялся делать записи в гроссбухе, в таверне было пусто за исключением Джерри, который вернулся и сел в кабинку рядом с телевизором.

— Здесь все под контролем, — заверил меня Макс. — Почему бы тебе не разобраться с полуденными продажами, чтобы вы могли начать сначала, когда придет Рут.

Я села в угловую кабинку и принялась перебирать чеки и деньги, чтобы понять, сколько я должна Крохе с Битти из обеденных чаевых. Как раз, когда я закончила, из задней части таверны вышла Рут, она села в кабинку напротив меня.

— Прости, что бросила тебя вот так, — сказала она, поморщившись. — Я хотела зайти в новый «Хобби-Лобби» и заблудилась.

Она положила руку на стол и, наклонившись вперед, понизила голос.

— Ты знаешь, в этом магазине есть почти все, что только можно пожелать?

— Не переживай, — ответила я. — Как я и написала тебе в смс, меня подвезли.

— Да, — произнесла она с подозрением, — но ты так и не ответила на мое смс, когда я спросила, с кем ты поехала.

— Честно говоря, — сказала я, собираясь с духом, — я так и не прочитала твое смс. Связь прервалась до того, как оно пришло.

— Так ты не сказала, кто тебя подвез.

— О, Бога ради, — с отвращением произнес Макс, стоя за барной стойкой. — Вайатт ее подвез.

Она округлила глаза.

— Вайатт? Ты села к нему в машину после того, как он ворвался сюда в три часа ночи, требуя от тебя ответа, какое отношение ты имеешь к убийству Сета?

— Воу! — произнес Макс, огляывая барную стойку и подходя к нашему столу. — Ночью приходил Вайатт? Кто его впустил?

— Должно быть он вошел через заднюю дверь, — ответила Рут. — Так как именно так он ушел.

Лицо Макса приняло жесткое выражение.

— У Вайатта все еще есть ключ?

— Ты не поменял замки, после того как стал владельцем? — спросила Рут, глядя на него с неверием.

— Зачем, черт возьми, мне тратить деньги на то, чтобы поменять замки? — спросил он. — Он был в тюрьме.

— Он вернулся уже как пять лет, Максвелл! — возразила Рут.

— Он повернулся спиной к этому месту, — сказал Макс. — Он повернулся спиной ко всему, что имело хоть какое-то отношение к Драммондам. С чего бы мне было беспокоиться, что он захочет воспользоваться своими ключами?

— Он мог легко обворовать тебя! — сказала Рут.

— Вайатт Драммонд не вор, — дрожащим голосом произнес Джерри, наставляя на нас палец. Рут с Максом позабыли, что находятся здесь не одни, когда устроили ссору, хоть я и подозревала, что многие забывают о присутствии Джерри. — В его мизинце больше чести, чем в твоём отце и деде вместе взятых, Максвелл Драммонд.

Челюсть Рут отвисла в шоке, и она пробормотала мне:

— Никогда не слышала, чтобы этот мужчина что-либо отстаивал, не говоря уже о человеке.

Макс сделал несколько шагов по направлению к нему. На секунду мне показалось, что

он может обрушиться на Джерри за неуважение к двум Драммондам, но комплимент в адрес третьего.

— Да, ты прав. Вайатт не вор.

Я не могла не задуматься, согласен ли он был по поводу всего сказанного Джерри, но по большей части я гадала, почему он защищал своего брата, когда вражда между ними была очевидной. К тому же, Вайатта предположительно посадили в тюрьму за то, что он совершил кражу.

— Тебе все равно надо поменять чертовы замки, Макс, — настаивала Рут.

— Поменяю, — вздохнув, ответил Макс. — Первым делом завтра с утра.

В двери зашли несколько посетителей, они сели за столиком в моем секторе, если все осталось по-прежнему.

— У нас те же секторы, что и вчера? — спросила я Рут, вставая из-за кабинки.

Она нахмурила брови.

— У меня к тебе много вопросов, милочка, так что не думай, что ты сорвалась с крючка. Но она не выглядела злой, лишь немного ворчливой и очень заинтригованной.

— Поняла. Так те же секторы?

— Конечно, почему нет, — она пожала плечами.

Сейчас шел шестой час, и люди повалили на ужин. К шести весь обеденный зал заполнился, и мы с Рут порхали, как бабочки, стараясь поспевать всех обслужить, в то время как Кроха и Битти готовили на кухне, как хорошо отлаженный механизм.

Несколько людей из тех, что пришли ужинать, оказались смелее пришедших в обед и задавали мне вопросы о предыдущей ночи. Правда ли, что я нашла Сета? Он сказал мне, кто его застрелил? Пара человек даже спросили, не я ли его застрелила.

К семи тридцати толпа рассосалась, стали приходиться те, кто хотел выпить. Сегодня вечером это были лишь несколько парочек, зависающих вместе, и пара мужчин постарше, устроившихся за барной стойкой.

Около восьми пришел Карсон. Я ожидала, что он подойдет к бару, чтобы поговорить с Максом, но, к моему удивлению, он занял место в моем секторе.

Он с энтузиазмом поприветствовал меня, когда я подошла к его столику.

— У нас не было возможности как следует познакомиться, — сказал он с улыбкой. — Меня зовут Карсон Парди. Я работаю на Драммондов, — он усмехнулся. — Старших Драммондов.

Я улыбнулась в ответ, счастливая видеть дружелюбное лицо после того, как весь вечер натыкалась на хмурые лица — даже, если старшие Драммонды послали его сюда с миссией собрать информацию.

— А я Карли Мур.

— Приятно познакомиться с тобой, Карли Мур, — мужчина пожал мне руку. — Макс высоко отзывается о тебе. Говорит, что ты из Джорджии.

Он пытался выудить у меня информацию? Теплота на его лице означала, что он лишь пытается вести себя дружелюбно, но я плохо его знала, чтобы судить.

— Все верно. Я так понимаю, вы родились и выросли здесь?

— Я из Огайо, веришь или нет, — он рассмеялся. — Я знаю, как сложно стать своим в этом городке, так что, если когда-нибудь захочешь поболтать — как чужак с чужаком — дай мне знать.

Он достал из переднего кармана своей куртки визитку. У него их там целая кипа, или он

принес визитку специально для меня?

— Спасибо, Карсон, но я не останусь здесь. Я здесь лишь проездом.

— Предложение все еще в силе.

Я бросила взгляд на визитку. Вероятно, он подкатил ко мне с намерением вызнать информацию, но я поняла, что могла сделать тоже самое. Вероятно, он многое знал о городе... и Драммондах.

— Давно работаете на Драммондов?

— Еще с тех пор, как Макс с Вайаттом были мальчишками. Я и сам был почти ребенком.

— Так значит вы видели этот город, когда он был в расцвете? — рискнув, я добавила: — Когда город и Драммонды процветали.

Он заколебался, очевидно, заподозрив что-то неладное в моем комментарии.

— Тебя интересует история Драма или лишь Драммонды?

Я выдавила смешок.

— Как я поняла, это почти одно и то же.

Заерзав на сидении, он взял солонку и покрутил ее между пальцами.

— Драммонды управляют этим городом больше двух сотен лет, но времена сейчас трудные.

— Макс сказал, что его отец держит в секрете что-то, что поможет городу.

Уголки его губ приподнялись в улыбке, но она не коснулась его глаз.

— Макс слишком много болтает. Барт Драммонд не любит, когда люди обсуждают его личные дела. Если ты хочешь задержаться здесь, тебе лучше это помнить.

— Полагаю, вы обязательно сообщите о моем любопытстве, — сказала я, не успев подумать.

— Не я, — ответил он, снова улыбаясь. — Ты все еще учишься тому, как здесь все устроено, и, как я и сказал, нам, чужакам, лучше держаться вместе, — Карсон показал на визитку в моей руке. — Я серьезно. Нам стоит поболтать.

Он казался искренним, но я не знала, что о нем думать. Может быть, было плохой идеей доверять кому бы то ни было в Дrame.

— Я так понимаю, у вас нет пары минут, чтобы подумать о выборе напитка?

Он усмехнулся и попросил колу, которую Макс принес ему лично. Они вдвоем поболтали несколько минут, склонив друг к другу головы, и вскоре после этого Карсон ушел. Он оставил кучку наличных на столе, добавив больше чаевых, чем я заработала за весь вечер.

Примерно десять минут спустя, Рут подошла ко мне, пока я стояла у раздаточного окна, отдыхая, но по выражению ее лица я поняла, что моя короткая передышка подошла к концу. Я решила отвлечь ее от вопросов, которые я знала, последуют.

— Карсон Перди часто сюда заглядывает?

Она состроила гримасу.

— Учитывая, что это одно из немногих мест в этом городе, где можно перекусить, да. Он заходит довольно часто.

— Так чем он занимается для Драммондов?

— Он заботится об их недвижимости, выполняет поручения, обычная работа помощника.

— И проверяет как дела у Макса с мотелем?

— Иногда.

Были ли Карсон Перди тузом в рукаве, о котором упоминал Макс? Если так, я не была уверена, что чувствую по этому поводу. Я не была уверена, что хочу помощи от старших Драммондов — даже, если они готовы мне помочь.

Рут одарила меня вопросительным взглядом, но, когда я ничего не сказала, она сама поменяла тему.

— Как так вышло, что Вайатт тебя подвез? — спросила она, понизив голос. — Что, черт возьми, он делал в Гринвилле?

— То же, что и я, — ответила я. — Навещал Хэнка.

Я ожидала, что она удивится, но она лишь поджала губы.

— Вайатт друг семьи? — спросила я.

— Можно и так сказать, — ответила она. — Вайатт был для мальчика вроде как наставником и помогал с различными делами. Хэнк какое-то время был не выездным, так что Вайатт возил мальчика в Гринвилль и Эвинг за тем, чего нельзя купить в Дrame.

Эта новость потрясла меня, сотрясла до глубины души. Вайатт, должно быть, сильно огорчился, узнав о смерти мальчика. Не удивительно, что он появился в баре в таком настроении.

— Он слышал, как ты передавала мистеру Хэнку последние слова Сета? — спросила Рут.

— Нет, — ответила я. — Он появился после того, как я сказала медсестре, что завтра утром отвезу Хэнка домой.

Она подбоченилась и перенесла вес на одну ногу.

— Ты сделаешь что?

У меня возникло дежавю моего разговора с Максом.

— Медсестра сказала Хэнку, что ему придется отправиться в реабилитационный центр, если никто не придет, чтобы забрать его. Так что я вызвалась добровольцем.

— Ты должно быть выжила из ума, — сообщила она. — Этому мужчине только что ампутировали ногу. Кто о нем позаботится?

— Я побуду с ним, пока в конце недели не придет сиделка, — затем быстро добавила: — Но я все равно буду работать в таверне.

— Кто будет присматривать за ним, пока ты на работе? — спросила Рут.

— Я, — произнес уверенный мужской голос у «черного» входа.

Вайатт стоял в проеме, его уверенный вид приковывал мое внимание. К моему недовольству, моя реакция на него становилась сильнее с каждым разом. Но выражение его лица ясно давало понять, что он пришел сюда не ради дружеской беседы.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь, Вайатт? — сердито спросила Рут с яростью во взгляде. — Тебе мало того, что ты вломился сюда прошлой ночью?

— Макс сказал мне, что Карли вернулась.

— Макс позволил тебе сюда прийти? — на ее шее выступили вены. — Мы это проверим, — обойдя его по широкой дуге, она промаршировала к бару.

— Я так понимаю, вы не особо дружите, — сказала я, показывая на Рут. Может быть, их короткий роман закончился на плохой ноте.

Встав передо мной, он повернулся, чтобы одарить ее долгим взглядом с бесстрастным выражением лица.

— Можно и так сказать, — но он не стал пояснять, и это было не мое дело.

— Я правильно тебя услышала? Ты побудешь с Хэнком, пока я на работе?

Он пожал плечами, пытаясь выглядеть равнодушно, но с треском провалился.

— Он не станет терпеть, что с ним нянчатся весь день, будь то ты, я или медсестра. Он предпочтет, чтобы мы по-быстрому проведали его и убрались из дома.

— Это будет сложно сделать, если я живу с ним.

— Насчет этого... — Вайатт удержал мой взгляд. — Это плохая идея.

— Почему? — спросила я, говоря себе, что стоит выслушать его, прежде чем делать выводы.

Я познакомилась с Хэнком лишь этим утром, и он находился под влиянием шока и горя. Может быть, он был дьяволом во плоти, а Вайатт собирался предупредить меня. Но я в этом сомневалась. Конечно, Хэнк несколько раз проявил сварливость, но я видела печаль в его глазах. Он любил того мальчика всем своим сердцем, а человек, который может так сильно любить, не может быть злом.

— Ты всерьез хочешь, чтобы я это озвучил? — спросил он с жесткостью во взгляде.

Я скрестила руки на груди и одарила его дерзким взглядом.

— Очевидно, что так.

— Он беззащитный старик, — мужчина сжал челюсти и приблизился на шаг, нависнув надо мной. — Оставь его в покое.

Не такого ответа я ожидала. Особенно после того, как не так давно он был добр ко мне. Я подумала, что мы пришли к взаимопониманию, и мне было больнее, чем должно было бы быть, что я ошиблась.

— В чем конкретно ты меня подозреваешь? — спросила я, чувствуя, как во мне нарастает гнев. — Мы уже это обсуждали. Я не убивала того бедного мальчика. Может, я и чужая в городе, но это не значит, что я хладнокровно убила ребенка.

Он заколебался.

— Нет, я знаю, что это была не ты.

— Откуда ты знаешь, что это была не я? — моя подозрительность усилилась.

— Потому что видел тебя после того, как он умер. Ты была слишком расстроена, так что я не верю, что ты убийца.

— Ты пришел сюда в три часа ночи не просто так. В чем конкретно ты меня подозреваешь? В чем ты меня обвиняешь?

Еще один вопрос рвался с моего языка: «Ты нашел моей пистолет?».

— Я не знаю, Карли, — с отчаяньем произнес он. — Тебе не кажется огромным совпадением, что твоя машина сломалась в тот же вечер, как Сета Чалмерса застрелили перед твоим номером в мотеле?

Казалось. Мы оба знали, что, скорее всего, это не было совпадением, но он подозревал меня в чем-то. Он не знал, что мое единственное преступление заключалось в том, что я видела то, что мне не положено было видеть.

— Иногда совпадения случаются, Вайатт. Очевидно, что это одно из них.

— Завтра утром я заберу Хэнка, — произнес он мрачным тоном. — Я отвезу его домой и помогу устроиться. Затем попрошу пару женщин в городе проверять его каждые несколько часов, чтобы убедиться, что он в порядке. Тебе не нужно о нем беспокоиться. Я проживу в его доме, пока не приедет сиделка, — когда он увидел, как у меня отвисла челюсть, добавил: — Ты чужачка, Карли. Тебе здесь не место, и тебе определенно не место в его доме, от тебя будут лишь проблемы.

Хотя у меня хватало мозгов, чтобы понять, что он в чем-то прав, я не собиралась

отступать. Я дала Хэнку обещание, я договаривалась с ним, а не с Вайаттом. Кроме того, я хотела поискать улики, о которых упоминал Сет.

Но не успела я ничего сказать, как Вайатт развернулся и прошел мимо шокированной Рут, которая вернулась как раз вовремя, чтобы услышать каждое сказанное уродливое слово. Судя по его виду, он думал, что его слово закон и не подлежит обсуждению.

Пошел он в пи*ду.

— Я заберу его, Вайатт Драммонд! — закричала я ему вслед. — И я тоже останусь с ним, так что сними корону с головы и смирись!

Разговоры посетителей стихли.

Вайатт остановился у входной двери и, развернувшись лицом ко мне, одарил безэмоциональным взглядом, а затем ушел.

— Рут, — сказала я, все еще глядя ему вслед. — Завтра утром мне придется одолжить твою машину.

Она тоже смотрела ему вслед, и, пока я пыталась обуздать гнев, взгляд Рут был полон ненависти. — Я позабочусь о том, чтобы бак был полон.

Я не знала, в какое время Вайатт планировал забрать Хэнка, и была там уже к шести, выйдя из дома вместе с Франклином. Рут заверила меня, что она поймает попутку до работы. Я догадывалась, что ее заберет Макс.

Рут дала мне указания, которые я записала, так как у меня не было GPS. От отчаяния, я взяла термос Франклина с кофе, но с трудом выпила половину. Когда я вошла в палату Хэнка, он сидел на койке. Его лицо просияло от радости, когда он увидел меня, и он одарил самодовольным взглядом Вайатта, сидящего на стуле рядом с его постелью, который подпер подбородок рукой, облокотившись о ручку стула. Должно быть, он опередил меня на пару минут. Он надеялся выписать Хэнка до того, как я приеду?

— Доброе утро, Хэнк, — сказала я, подходя к койке. — Вы готовы сегодня поехать домой?

— Жду, не дождусь, — он несколько раз нажал на кнопку вызова медсестры.

— Я же сказал, что подвезу тебя, — нагло заявил Вайатт, опустив руку и выпрямив спину.

— А я сказал тебе, что Карли едет, и я дождусь ее, — он еще несколько раз нажал на кнопку.

— Да, мистер Чалмерс? — спросила по интеркому медсестра.

— За мной приехали, я хочу убраться отсюда.

— Как я и говорила еще одному нетерпеливому мужчине из вашей палаты, у нас пересменка. Вам придется подождать, пока мы подготавливаем бумаги на выписку.

— Я хочу позавтракать в своем кресле у себя дома, так что поторопитесь, — сказал Хэнк.

Медсестра не ответила.

— Я же сказал тебе, что я приеду и заберу его, — произнес Вайатт ледяным тоном, направленным на меня.

— А я пообещала Хэнку, что сделаю это, — ответила я. — Я дала обещание, а я их не нарушаю, мистер Драммонд.

Он приподнял брови.

— Так ты теперь называешь меня мистером Драммондом?

— Если вы обвиняете меня в том, чего я не делала, тогда, думаю, будет более уместен формальный тон общения.

Хэнк переводил взгляд с Вайатта на меня и обратно.

— Ты обвиняешь ее в чем-то? — когда Вайатт не ответил, Хэнк сказал: — В чем ты ее подозреваешь? Что она ограбит меня?

— Не знаю, — ответил Вайатт, состроив недовольное лицо. — В том-то и проблема. Никто из нас ее не знает.

Хэнк встретился со мной взглядом и печально улыбнулся.

— О, я знаю, парень.

На мои глаза навернулись слезы, я протянула руку и пожала его ладонь. Хэнк едва меня знал, а я едва знала его, но мы делили секрет, который тесно объединял нас.

Хэнк отпустил мою руку и повернулся к Вайатту.

— Карли останется со мной, нравится это тебе или нет, так что смирись с этим или

убирайся к черту.

Вайатт посмотрел на него с вызовом, но в то же время с уважением, что меня удивило. Я видела, как он ругался с братом и заставлял замолчать одним взглядом плохих ребят в таверне. Но Вайатт подчинился Хэнку, и я хотела знать, почему.

Пару минут спустя пришла медсестра, судя по виду она была раздражена.

— Я знаю, что вы торопитесь домой, но мы должны разобраться с вашими бумагами, мистер Чалмерс.

Она повернулась ко мне и Вайатту.

— С кем из вас мистер Чалмерс поедет домой?

— Со мной, — сказала я.

— Со мной, — сказал Вайатт, вставая.

Она усмехнулась.

— У нас идет битва за опеку?

— Мы оба будем заботиться о нем, — сообщил Вайатт. — У него дома.

Она переводила взгляд между нами двумя и покачала головой с легким весельем. По всей видимости, за большинством пожилых людей не выстраивалась очередь из желающих ухаживать за ними.

— Что вы будете делать — ваше дело. Мне нужно лишь знать, кого из вас научить обрабатывать его раны. А еще кто-то должен следить, что он проверяет уровень сахара в крови.

— Нас обоих, — ответил Вайатт. — Мы будем работать посменно.

Я ожидала, что Хэнк возразит, но он, погрузнев, сидел молча.

Медсестра сняла с него простынь, обнажив перевязанную культю, оставшуюся от его правой ноги.

— Мы вытащили вчера дренажные трубки, поэтому сегодня он готов ехать домой, так что вам не придется этим заниматься, но вам нужно внимательно наблюдать за местом разреза, так как возможно развитие инфекции и появление воспаления.

Она посмотрела на нас.

— Иными словами отмирание тканей.

Мне стало плохо.

Следующие пятнадцать минут, она показывала нам, как обрабатывать культю Хэнка. Она заставила нас по очереди перевязывать ее и развязывать, и, к моему удивлению, Вайатт вел себя совершенно невозмутимо. Как только мы снова перевязали ногу Хэнка, медсестра дала нам список принадлежностей и рецептов на различные препараты: от боли, антибиотики, инъекции инсулина и таблетки, которые ему нужно принимать с его диабетом — нам нужно было купить их до того, как мы повезем Хэнка домой. Она напомнила Хэнку, что ему нужно почаще проверять уровень сахара в крови.

— Да, — проворчал он, — я знаю.

— Вы хотите, чтобы я показала вашим опекунам, как проверять у вас сахар и делать вам инъекции инсулина?

— Я справлялся со своим чертовым диабетом больше пятнадцати лет, — пробухтел он. — Мне ампутировали ногу, а не мозги.

Я продолжала гадать, во что я себя втянула. Ухаживать за Вайолет было довольно просто по сравнению со сменой повязок и слежением за приемом лекарств. Я была уверена, что облажаюсь. Я не могла не задумываться, прав ли Вайатт. Может быть, я брала на себя

слишком много. Но Хэнк нуждался в помощи, а мне было нужно было место, где я смогу жить, чувствуя, что отрабатываю крышу над головой. А так у меня появлялась возможность поискать улики, оставленные Сетом. Иногда нужно прислушиваться к судьбе.

Далее, медсестра помогла Хэнку одеться. Я хотела выйти из комнаты, но она сказала мне, что я должна остаться — после одевать его придется мне. Его одели в полинялую и заляпанную бело-синюю рубашку на пуговицах и в джинсы, правую штанину которой отрезали. Медсестра аккуратно одела штанину поверх его обрубка, сказав нам, что важно одевать его аккуратно, чтобы не потревожить швы. Наконец, она прикатила инвалидную коляску и помогла Хэнку встать с койки, а потом заставила Хэнка при помощи костылей пройти до коляски и сесть.

— Поначалу ему нужна будет помощь, — сказала она. — По крайней мере, пока он не нарастит силу в верхней части тела. Вероятнее всего, ходить в душ будет сложнее всего. Туалет обычно всегда расположен ниже, чем стулья. Предлагаю вам использовать насадку на унитаз, чтобы ему было удобнее.

Хэнк повесил голову, отказываясь смотреть на нас. Ему было стыдно, и я это понимала. Медсестра говорила о нем, словно он был ребенком.

Медсестра покатила Хэнка в лобби и сказала нам, чтобы мы подождали машину к главному входу, и, что она поможет нам посадить его в машину.

Мы с Вайаттом уставились друг на друга, что-то в его взгляде подсказало мне, что я была не единственной, кто понял, что мы подписались на серьезное дело.

— Я так понимаю, ты приехала на машине Рут, — сказал Вайатт. Когда я кивнула, он повернулся к медсестре. — У меня пикап Форд 1985 года выпуска, а Карли приехала на старом Кадиллаке. Высокая или низкая — какая машина по-вашему будет лучше?

Я не могла поверить, что Вайатт подумывает позволить мне отвезти Хэнка домой. Может быть, он посчитал так же, как и я — чем больше помощи, тем лучше.

— Думаю, высокая, — ответила она. — Ему нужно будет помочь сесть в нее, но он сможет сползти вниз, когда вы привезете его домой — с вашей помощью, конечно же.

Вайатт кивнул, затем повернулся ко мне.

— Как насчет того, что я отвезу Хэнка домой, а ты сходишь за медикаментами и медицинскими принадлежностями. Их нужно купить здесь в Гринвилле.

Медикаменты могли стоить дорого. Я окажусь на мели, но я не могла отказать ему.

— У вас есть страховка, Хэнк?

— «Медикэр», — ответил он, все еще отказываясь смотреть мне в глаза. Он указал на свой рюкзак. — Моя карточка там. В кошельке.

Он передал мне сумку. Я чувствовала, что нарушаю его личное пространство, копаясь в его вещах, так что быстро нашла кошелек и начала было протягивать его ему.

— Вытащи карточку. И возьми деньги, — он отвернулся.

С неохотой, я открыла его кошелек и нашла карточку «Медикэр», а, проверив наличные, обнаружила сорок три доллара.

— Забери их все, — сказал Хэнк с покрасневшими щеками. — Сейчас они мне не понадобятся.

Я бросила взгляд на Вайатта, будучи уверена в том, что он обвинит меня в том, что я пытаюсь обворовать Хэнка и сбежать с его деньгами. Но, к моему удивлению, он сказал медсестре, что пойдет подгонит машину. Повернувшись ко мне, он сказал: — Карли, сходишь со мной?

У меня сжалось сердце, но в его голосе не слышалось тех ноток, которые проявлялись, когда Вайатт вел себя, как засранец.

— Увидимся у вас дома, Хэнк, — весело сообщила я, а затем пошла за Вайаттом на парковку.

— Ты знаешь, как ездить на ручнике? — спросил он, когда мы вышли на тротуар перед круглой подъездной дорогой.

— Да, — с замешательством ответила я. — Но машина Рут с автоматической коробкой передач.

Он потянулся к моей руке и вжал ключи в мою ладонь.

— Возьми грузовик и отвези Хэнка домой. Я схожу в аптеку.

Во мне вспыхнул гнев.

— Ты действительно так боишься, что я сбегу с деньгами Хэнка? — потребовала ответа я. — Я не видела в его кошельке ни кредитки, ни дебетовой карты, а с сорока тремя долларами я не особо разгуляюсь.

— Вот именно, — констатировал он. — На сорок три доллара навряд ли можно купить лекарства, не говоря уже о других предметах из списка.

Он снова сунул ключи мне в руку.

— Так что отвези Хэнка домой на моем пикапе, а я куплю все необходимое и приеду к вам.

— Может быть, мне хватит денег, чтобы все купить, — сказала я, не зная, чувствовать мне благодарность или оскорбиться.

— Очень на это надеюсь, или мне придется на много лет конфисковать твою машину, — произнес он с широкой улыбкой, но быстро помрачнел. — Я серьезно, Карли. Я сомневаюсь, что Хэнк сможет вернуть тебе деньги до того, как ты уедешь, да и вообще. Позволь мне с этим разобраться. Я-то никуда не уеду.

Я посмотрела на него и увидела проблеск того мужчины, которого я встретила на смотровой площадке — парня, остановившегося, чтобы помочь незнакомке.

— Спасибо, — наконец, сказала я, решая, что лучше всего просто поблагодарить. Я не видела причин спорить с ним. Вместо этого, я вытасила ключи от Кадиллака и обменялась с ним. — Рут сказала, что ее подвезут на работу к обеденной смене, но мне нужно будет вернуть машину этим вечером.

— Без проблем, — ответил он. — Я планирую вернуться задолго до этого.

Я хотела сказать кое-что еще, заверить его, что они с Хэнком могут доверять мне, но я боялась, что скажу что-то, что разозлит его, так что просто пошла к его машине и завела двигатель. Я надеялась, что вспомню, как водить машину с ручной коробкой передач.

Хэнк был удивлен, когда ко входу подъехала я, а не Вайатт, но не стал задавать мне вопросов, просто поторопил медсестру, чтобы она помогла ему сесть в грузовик.

Нам пришлось делать это вдвоем, но мы усадили его и застегнули ремень безопасности, а затем смогли отправиться в путь.

— Прежде чем мы выедем из города, — сказал Хэнк, — как насчет того, чтобы остановиться в «Папайс» и заказать жареную курицу и сэндвич?

Я посмотрела на него с прищуром.

— Разве вам можно такое есть с диабетом?

— И что? — сказал он. — Я лучше умру, чем откажусь от жареной курицы и сэндвичей. Мой кошелек все еще у тебя?

— Нет, — сказала я. — Я думала, что вам нужно проверять сахар в крови каждый раз перед тем, как вы едите.

— Мы проверяли, помнишь? Я делал себе чертову инъекцию. Со мной все нормально.

Я не думала, что это хорошая мысль, но он не был ребенком, а моя работа заключалась в помощи ему после ампутации, а не в слежении за соблюдением им диеты.

— Сэндвичи звучит неплохо, но я сомневаюсь, что «Папайс» сейчас открыт. Еще нет десяти, и я не думаю, что стоит дожидаться открытия.

Я бросила на него извиняющийся взгляд.

— Как насчет «Макдональдс»? У них есть сэндвичи. Мы можем поехать в «Мак Авто» я угощаю.

— Это не тоже самое, но думаю, пойдет, — удрученно произнес он. Хэнк говорил мне, куда ехать, пока я с трудом управлялась с ручником.

— Там поверни направо! — закричал он в последний момент, показывая в окно.

Я резко ударила по тормозам, замедлившись чуть ли не до остановки, уменьшила передачу и повернула. В меня чуть не врезался черный пикап, но я повернула за угол, избежав столкновения. Я в панике огляделась, проверяя не пострадал ли Хэнк.

— Вы в порядке?

Он нахмурился.

— Я в порядке, просто хочу гамбургеров.

— Пообещайте, что не скажете Вайатту, что я чуть не устроила аварию, — сказала я, пытаюсь отдышаться. — Потом визгов не оберешься.

— Если ты отвезешь меня в «Макдональдс», я унесу твой секрет в могилу, — сказал он.

Учитывая причину, по которой я находилась с ним, аналогия показалась мне тревожной. Мы в рекордное время совершили заказ в «Мак Авто» и скоро уже снова были в пути, я с сэндвичем с котлетой и кофе, а Хэнк с буррито, сэндвичем с котлетой и сыром, оладьями, макмаффином с яйцом и апельсиновым соком.

Я всерьез сомневалась, что он сможет все это съесть, но помня о том, что в Дrame не было ни одного ресторана быстрого питания, я без вопросов купила все, что он просил.

Прежде чем выехать с парковки, я вытащила бумажку, на которой была записано, как проехать в Драм. Когда Хэнк понял, на что я смотрю, он фыркнул.

— Тебе не нужны чертовы указания. Я знаю, куда ехать.

Он давал мне инструкции — зачастую слишком поздно — но уже вскоре я поняла, что мы едем не по маршруту, указанному Рут.

— Куда вы ведете меня, Хэнк?

— Не волнуйся. Так ехать всего на пару минут больше, чем по дороге, по которой ты вероятно приехала, но так мы проедем через Эвинг.

— Зачем вам проезжать через Эвинг? — я посмотрела на него, нахмурившись.

Он выглянул в окно, отказываясь смотреть на меня. Когда он заговорил, его голос дрожал.

— Я хочу увидеться с внуком.

Почему я об этом не подумала? Хэнк лежал в больнице, и у него не было возможности опознать тело внука, как, вероятно, и позаботиться о похоронах.

— Вам нужно опознать тело? — тихо спросила я.

— Не, — ответил он. — Вайатт уже прошел через официальное опознание. Помощник шерифа сказал, что Макс сделал это неофициально. Но я все равно хочу его увидеть.

Вайатт прошел официальную процедуру опознания? Это вписывалось в историю Рут о том, что Вайатт был опекуном Сета.

— Вы знаете, куда они увезли его тело?

С секунду он молчал.

— Он в похоронном бюро. Мне нужно поговорить с ними насчет похорон.

— Конечно, — сказала я. — Буду рада отвезти вас.

Как только я выехала на 107-е шоссе, Хэнк задремал после лекарств. Он сказал мне, что 107-е шоссе идет прямо в Эвинг, и правда, через сорок пять минут на горизонте появился Эвинг.

— Хэнк, — тихо произнесла я. Когда он встрепенулся, я сказала: — Мы на месте. Что теперь?

С сонными глазами, он выпрямился на сидении и огляделся вокруг, вспоминая, где он, его седые волосы примялись с одной стороны.

— Проедь пару миль, а потом поверни налево.

После непродолжительного молчания, я спросила:

— Как вы себя чувствуете? Ничего не болит?

— Не, они накачали меня аспирином, прежде чем отпустить. Я буду в порядке до обеда.

Аспирином? Это все, что они ему дали? Но медсестра сказала, что ему выписали рецепт на обезболивающее...

Когда я свернула на парковку, забеспокоилась, как выведу его из машины и отведу внутрь на костылях.

Я озвучила свои тревоги, и он махнул в сторону дверей.

— Просто припаркуйся перед ними. Затем иди внутрь и скажи Мобли, что мне нужно инвалидное кресло.

— Хорошо...

Я сделала, как он велел, и, войдя через двери, огляделась по коридору в поисках того, кто бы мог помочь. Услышала слабый звон дверного колокольчика где-то в глубине здания.

— Чем могу помочь? — спросил мужчина среднего возраста, выйдя из комнаты дальше по коридору. На нем был надет темно-серый костюм и бледно-голубой галстук. Блестящие черные ботинки. Волосы тоже были черными по большей части, местами с проседью. Он смотрел на меня теплыми и добрыми глазами.

— Здравствуйте — сказала я, подходя ближе. — Я приехала с Хэнком Чалмерсом. Он хочет увидеться с внуком.

— Я его ждал, — заявил мужчина, подходя ко мне и протягивая руку. — Меня зовут Пит Мобли, я здесь директор.

Я пожала ему руку.

— КарлиБле..., — я заставила себя замолчать и сказала, — я Карли, взяла на себя уход за Хэнком на пару дней.

— Приятно познакомиться с вами, Карли, — сказал он, отпуская мою руку. — Хэнк сказал, что вы тоже приедете.

Он точно не тратил времени попусту.

— Мистер Чалмерс в машине. Ему нужна будет помощь выйти из нее, чтобы он мог увидеться с внуком. Он сказал, что у вас есть инвалидное кресло?

— Один из моих сотрудников подготовил для него кресло. Я пошлю его за Хэнком. Я бы остался с вами, но моего внимания требует серьезная ситуация. Я встречу с вами

обоими, когда Хэнк будет здесь.

— Нет проблем, мистер Мобли. Спасибо вам.

— Не называйте меня мистером, — произнес он с дружеской улыбкой. — Все просто зовут меня Мобли.

— Что ж, тогда спасибо вам, Мобли.

— Я рад помочь вам с Хэнком в это трудное время. Смерть трагична, но еще более трагична, когда хладнокровно застрелен ребенок.

Он немного постоял и помолчал, словно отмеряя этой мысли положенное время, затем в последний раз улыбнулся мне и пошел обратно по коридору.

— Дуайт, — позвал он, — ты можешь прикатить мистеру Чалмерсу инвалидное кресло?

— Конечно, — ответил мужчина в тот момент, как Мобли переступил порог комнаты, из которой пришел.

Я услышала скрип колес инвалидного кресла еще до того, как увидела его в коридоре, его катил мужчина с лохматыми светлыми волосами и неряшливой бородой. Он медленно приблизился ко мне, одетый в брюки и рубашку на пуговицах, на вид приобретенной в комиссионке. На его лице расплылась ухмылка, как только он увидел меня.

— Ого, какой сюрприз, — сказал он.

Это был парень с футбольного вечера понедельника, которого я встретила в таверне и который повел себя странно, когда услышал, что я из Джорджии, только вот его дружки звали его Дьюи.

— Я уж точно не ожидал увидеть тебя здесь, — произнес он достаточно тихо, чтобы его босс не мог слышать. — Вот уж не знал, что старый дурак на такое способен.

Я хотела отчитать его, но посчитала, что он выместит злобу на Хэнке.

— Мобли сказал, что вы поможете мне завезти Хэнка внутрь, — сказала я, стараясь сохранять тон спокойным.

Он показал на стеклянные двери.

— Если ты любезно придержишь их, — когда я подошла к дверям, он сказал: — Я слышал, что ты живешь у него, а раз ты это не отрицаешь, похоже, это правда.

У меня волосы встали дыбом.

— Откуда вы знаете, что я живу у мистера Чалмерса?

Затем я поняла, что объявила об этом всему чертову городу, когда наорала на Вайатта прошлым вечером.

— Драм — маленький город, — ответил он. — Слухи расходятся быстро.

Он наклонился ближе, его глаза заблестели.

— Знаешь, половина города думает, что ты это сделала, и что ты живешь с Хэнком лишь для того, чтобы отхватить состояние.

— Какое состояние? — я не смогла сдержать смеха.

— Отлично. Изображай дурочку, — он кивнул, еще шире улыбаясь. — Мне это нравится.

Что бы не говорили люди в городе, я крайне сомневалась, что у Хэнка есть деньги, не говоря уже о состоянии. Все же, не было смысла спорить с этим мужчиной. Я приехала сюда ради человека, потерявшего внука. Я вышла на улицу и встала с боку от двери, придерживая ее.

— Уверен, Хэнк будет рад, что молоденькая девушка потрет ему спинку, — сказал Дуайт, остановившись рядом со мной и смерив меня взглядом с головы до ног. Он имел

наглость похабно мне подмигнуть.

Я не отвела взгляда и попыталась обуздать гнев.

— Весьма сомневаюсь, что на уме у мистера Чалмерса принятие ванн, когда он оплакивает смерть любимого внука.

Широко улыбаясь, он пожал плечами.

— Может, его внук умер, но сам он еще жив.

— Я здесь, чтобы помочь мистеру Чалмерсу увидеться со своим мертвым внуком, — произнесла я тоном, который мог бы заморозить стеклянную дверь, которую я придерживала. — Если вы не можете мне с этим помочь, относясь к нам обоим с уважением, я буду не прочь поболтать с вашим боссом.

Он поднял руки, сдаваясь.

— Воу. Полегче, девочка. Не надо нервничать.

Я уже готова была вырвать кресло из его хватки, но он протолкнулся мимо меня и подкатил кресло по рампе к пикапу. Он дважды окинул машину взглядом и спросил: — Это машина Вайатта?

Стоило ли мне беспокоиться, что этот отброс был достаточно хорошо знаком с Вайаттом, что узнавал его машину?

— Это не ваше дело, — отрезала я.

Он улыбнулся, а затем открыл пассажирскую дверцу и добродушно произнес:

— Привет, Хэнк. Меня зовут Дуайт, и я помогу вам попасть в здание, — его уважительный тон застал меня врасплох. — Весь чертов город расстроен тем, что случилось с Сетом.

— Дуайт... — тихо произнес Хэнк. — Ты сын Бена Хендерсона?

— Да, сэр, — ответил Дуайт, помогая Хэнку повернуться боком на сидении. — Один из них.

Хэнк кивнул, но ничего не сказал.

Дуайт закинул руку Хэнка себе на плечи и помог ему спуститься. Помог устроиться в кресле и покатил его к боковой двери.

— Я думал, что ты работаешь на заводе по производству кормов для собак в Гринвилле, — сказал Хэнк, когда Дуайт покатил кресло через парковку.

— Работал, сэр, — ответил Дуайт все с тем же уважением. — Но мой отец заболел, так что я нашел работу ближе к дому. Мне повезло, что Мобли нанял меня пару месяцев назад.

Хэнк кивнул с отсутствующим взглядом.

— Это хорошо. Семья важна.

— Ты не могла бы придерживать дверь? — обратился ко мне Дуайт. Его тон был миролюбивым, но ехидная улыбка говорила об обратном.

Я пошла вперед них и открыла единственную дверь, надеясь, что инвалидное кресло сможет пройти через дверной проем. Открыв дверь, я развернулась и увидела, что Дуайт смотрит на мой зад, обтянутый джинсами.

Он прокатил кресло мимо меня, облизав нижнюю губу.

Я еле сдержалась, чтобы не врезать ему по шее.

— Хэнк, — услышала я мягкий голос Мобли. Когда я прошла внутрь здания следом за Дуайтом и Хэнком, увидела директора похоронного бюро, идущего по коридору, чтобы поприветствовать нас. — Я очень опечален твоей утратой. Да еще после смерти твоей дочери в прошлом году через год или около того после смерти Мэри... — он покачал

головой. — Прими мои соболезнования.

Хэнк готов был заплакать, он опустил голову.

— Не могу поверить, что его больше нет. Поэтому я здесь. Хочу убедиться в этом сам.

— Когда я услышал, что ты хочешь увидеть его сегодня, я объяснил ситуацию офису коронера в Джонсон Сити. Они разрешили нам забрать его сегодня рано утром, но должен предупредить тебя, у старого Джимми не было возможности поколдовать над телом.

— Все нормально, — голос Хэнка дрожал, от лица отхлынула кровь.

— Может быть, это слишком, Хэнк, — сказала я, протискиваясь мимо Дуайта. Я присела на корточки перед коляской Хэнка. Его только выписали из больницы. Вероятно, ему даже не стоило сюда ехать. — Мы можем вернуться завтра или прийти пораньше в часы посещения.

— Нет, — сказал он, выпрямив спину. Так он стал выглядеть еще более хрупким, но в его голосе не было слабости. — Я хочу увидеть своего внука.

— Тогда мы сделаем это вместе, — сказала я и улыбнулась, чтобы его приободрить.

Хэнк кивнул, его глаза заблестели, а подбородок задрожал.

Я хотела покончить со всем этим и отвезти его домой.

— Идите за мной, — попросил Мобли, развернулся кругом и зашагал.

Я осталась стоять рядом с Хэнком, разглядывая его. Если бы я увидела хоть один признак того, что он не справится с тем, что сейчас произойдет, я бы нашла способ вывезти его отсюда.

Мы направились по длинному коридору в помещение, напоминавшее больничную палату — или морг. В центре комнаты стоял стол из нержавеющей стали. На нем лежало тело, накрытое простыней, голова находилась справа от меня.

Хэнк издал придушенный звук.

Дуайт вкатил коляску в комнату и остановился с ней в паре футов от стола. Я встала рядом с Хэнком и потянулась к его руке. Он поднял на меня отсутствующий взгляд и пожал мою руку в ответ.

Дуайтпрошаркал к изголовью стола и начал откидывать простынь с головы Сета, но в этот момент Хэнк выпалил: — Стой! Я хочу стоять, когда увижу его.

Мой желудок скрутило узлами. Я очень не хотела снова увидеть Сета, только не так, но Хэнку нужно было увидеть внука, и он нуждался в поддержке. Я уж точно не хотела оставлять его с Дуайтом.

— Вы не можете встать, — усмехнулся Дуайт. — Вам ампутировали ногу.

— Дуайт, — рявкнул Мобли. — Относись к мистеру Чалмерсу с уважением.

Дуайт разозлился и подошел к другому концу стола, словно говоря, что он умывает руки.

Я застопорила колеса коляски и присела перед Хэнком на корточки.

— Я помогу вам встать, затем мы подойдем к столу.

Я пожалела, что не принесла костыли, но посчитала, что смогу помочь ему простоять минуту или около того. Когда я помогала медсестре усаживать его в машину менее часа назад, я поняла, что он весил не так уж много.

Он кивнул, но был этому не рад. Я понимала. Он был не из тех людей, кто принимал помощь, но все же он был достаточно умен, чтобы понимать, когда действительно в ней нуждался.

— Мобли, — позвала его женщина из коридора. — Тебе звонят.

— Это подождет, Верна, — с раздражением ответил Мобли. — Я занят.

— Это важно, — сообщила она, нервничая. — Тот клиент не доволен.

Клиент очевидно был очень важен — более важен, чем Сет Чалмерс, так как улыбка Мобли дрогнула, и он слегка кивнул нам.

— Извините, мне нужно ответить.

И поспешил к двери.

Я подумывала попросить Дуайта помочь поднять Хэнка из коляски, но судя по его мерзкому выражению лица, он будет груб с ним. Мягко улыбнувшись Хэнку, я сказала:

— Ладно. Давайте сделаем это.

Все получилось не с первого раза, но мне удалось поставить его на оставшуюся ногу. Он перекинул правую руку мне через плечо, и мы неловко подошли к столу. Когда мы приблизились вплотную, Хэнк схватился левой рукой за столешницу, чтобы удержать равновесие.

Так как Дуайт, похоже, не горел желанием нам помочь, я медленно потянулась к простыни и стянула ее до уровня ключиц Сета, обнажая его избитое, покрытое гематомами лицо. Левый глаз распух, а губа треснула. Правую щеку украшал темный синяк.

Я почувствовала головокружение, но стон Хэнка вырвал меня из раздумий. У него подогнулось колено, и мне пришлось переменить позу, чтобы удержать его вес.

— Хотите присесть? — тихо спросила я, борясь с желанием заплакать.

Он покачал головой, открыл рот, чтобы заговорить, но закрыл его.

Дуайт зевнул.

Я резко посмотрела на него, едва сдерживая гнев.

— Можете проявить хоть немного уважения?

Дуайт лишь продолжил пялиться на меня.

Был ли Дуайт лишь засранцем, или же он сыграл какую-то роль в убийстве Сета? Вел бы он себя так бесцеремонно, если был замешан? Я вгляделась в его раздраженную фигуру. Он произвел на меня впечатление человека, который считал, что может делать что угодно, плевать на последствия.

Хэнк проигнорировал его, с дрожащим подбородком глядя вниз на мальчика.

Я не особо присматривалась к чертам лица Сета на тускло освещенной парковке, но сейчас видела его яснее. На его носу и щеках заметила россыпь веснушек, и даже несмотря на синяки и отеки я поняла, что он был красивым мальчиком. Оплакивала ли его теперь какая-нибудь девушка? Как восприняли его смерть его лучшие друзья? Я не могла не думать о пустом месте за партой на занятиях в школе. В понедельник, этот мальчик вероятно был в школе, переживал о домашке и футбольном матче, а теперь лежал мертвым на столе из нержавеющей стали.

Моя решимость окрепла — тот, кто это сделал, заплатит.

Хэнк убрал руку с моих плеч, так что мне пришлось крепче перехватить его за талию, чтобы удержать в вертикальном положении. Он протянул руку к щеке Сета и обхватил ее под неудобным углом.

— Что ты натворил, мальчик? — прошептал Хэнк. По его лицу бежали слезы. Одна слезинка упала на белую простынь.

— Поговаривают, что он разозлил не тех людей, — сказал Дуайт, посмотрев на меня в упор.

Он говорил обо мне?

Я хотела было вступиться за себя, но этот подонок не стоил моих усилий. Но будь я проклята, если позволю ему разговаривать в таком тоне с Хэнком.

— У мистера Чалмерса горе. Вы не могли бы воздержаться от комментариев?

Дуайт пожал плечами, положил руку на стол и принял вальяжную позу.

Вот сейчас я разозлилась.

— Уйдите и дайте Хэнку пару минут, чтобы он мог попрощаться с внуком наедине.

— Не выйдет, — произнес он со смехом.

Я отпустила Хэнка, убедившись, что он надежно держится за стол, и шагнула к Дуайту.

— Тогда мы заберем тело Сета в другое место, уверена, что ваш босс будет недоволен, что вы стали этому причиной, ведь вам нужна работа и все такое.

Дуайт выпрямился, возвышаясь надо мной башней, на его скулах заходили желваки, а лицо покраснело.

— Делай, как она говорит, — произнес Хэнк на удивление твердым голосом. — Оставьте нас, или я перевезу его в похоронное бюро «Волли».

Дуайт разразился чередой проклятий, но направился к двери. Прежде чем уйти, он развернулся на пороге и сказал: — У вас есть пять минут или, пока Мобли не вернется.

Я захлопнула за ним дверь и заперла ее, по комнате с голыми стенами прокатилось эхо щелчков.

Как только Дуайт ушел, Хэнк сгорбился над столом, его плечи затряслись от молчаливых рыданий.

Я пыталась сдержать собственные слезы, но видеть сломленного человека было невыносимо. Я подошла к нему и положила руку поверх его ладони.

— Мне так жаль, Хэнк.

Хоть Хэнк и не считал меня ни в чем виноватой, я себя таковой считала. Я все еще задавалась вопросом привело ли то, что я включила автомобильную сигнализацию, к его смерти. Вероятно, я всегда буду задаваться этим вопросом.

Он кивнул, по-прежнему опустив голову и разглядывая лицо внука. Примерно через полминуты или около того, он глубоко втянул воздух и выпрямил спину. Завозился с простыней, чтобы отодвинуть ее дальше.

Я потянулась мимо него и взялась за край.

— Вы уверены?

Он оттолкнул мою руку и отдернул простынь сам, обнажая голую грудь Сета. На его бледной коже виднелся жестокий Y-образный разрез, а по обе стороны от него — два покрасневших отверстия.

Хэнк замер, а затем положил ладонь на стол, сотрясаясь всем телом уже от гнева, а не от горя.

— Я просил этого парня оставить все, как есть. Я говорил ему, что его убьют.

Я не ответила, лишь молча стояла рядом с ним, предлагая поддержку, как могла.

Он снова потянул за простынь. Поначалу я подумала, что он пытается полностью открыть тело Сета, но вместо этого, он высвободил левую руку Сета и попытался взять ее в руки.

Я взяла Сета за холодную руку, ожидая, что она будет окоченевшей, но она согнулась достаточно, чтобы мне удалось помочь Хэнку взять ее в руки. Мои пальцы наткнулись на что-то грубое. Перевернув руку Сета, я ахнула, увидев почерневшую рану в центре его ладони.

— Ее не было, когда я видела его в последний раз, — прошептала я.

Хэнк резко перевел взгляд на меня.

— Ты уверена?

Я кивнула.

— Тут были написаны цифры.

Я повторила их про себя: 5346823.

Он округлил глаза. А затем начал шептать.

— Ш-ш-ш.

С колотящимся сердцем, я кивнула.

Хэнк взял Сета за руку и опустил взгляд на прямоугольную рану с грубыми краями.

— Я хочу сделать фото, — прошептала я. — Если это сделали, чтобы скрыть улики, нам нужно доказать, что это здесь было.

— Да, — устало сказал он. Я увидела, что его нога дрожит.

Выхватив телефон из кармана, я сделала фотографии с нескольких ракурсов, надеясь, что они получились хорошими. Фотокамера на моем одноразовом телефоне снимала не в очень высоком качестве, и фотографии получились немного зернистыми. Все же, это лучше, чем ничего. Как раз тогда, когда я убрала телефон в карман, задергалась ручка двери, и я подпрыгнула.

— Дуайт? — донесся из коридора голос Мобли. — Что там происходит?

Дверь затряслась в раме, когда он снова попытался ее открыть.

Хэнк наклонился вперед, подняв руку Сета, и поцеловал ее.

— Покойся с миром, мальчик. Ты молодец.

Дверь затряслась от попыток Мобли войти в комнату.

Хэнк тяжело вздохнул.

— Помоги мне сесть в то кресло, девочка, и отвези меня домой.

В коридоре послышался звон ключей, и я поняла, что у нас есть лишь несколько секунд.

— Да, сэр.

Я вернула руку Сета в то же положение, в которой она находилась, и накрыла его простыней до подбородка. Разблокировав колеса инвалидной коляски, я подкатила ее к Хэнку. Я помогала ему опуститься на сидение, когда дверь распахнулась.

Хэнк приземлился на сидение с тяжелым стуком и поморщился от боли.

— Что здесь происходит? — спросил Мобли, округлив глаза. — Почему дверь была заперта? Где Дуайт?

Я взялась за ручки коляски и развернула Хэнка лицом к директору похоронного бюро, стоящего посередине порога. Был ли он в этом замешан? Потому как после смерти Сета кто-то выжег числа с его руки. Это был Дуайт?

Мобли посмотрел на мое лицо.

— Что такое?

— Мы прогнали прочь вашего сотрудника, — сказал Хэнк. — Он вел себя грубо и неуважительно.

Хэнк поднял руку и похлопал по моей ладони на ручке инвалидной коляски.

— Я хотел спокойно попрощаться со своим внуком. Когда он захлопнул за собой дверь, должно быть, запер ее.

Мобли нахмурился.

— Простите. Дуайт работает у нас недавно, нам несколько раз сообщали о его

неподобающем поведении. Уверяю вас, он за это ответит.

— Спасибо, — ответил Хэнк, устало опустив плечи. — Я благодарен, что вы позволили мне увидеться с внуком, Мобли.

— Конечно, — доброжелательно произнес Мобли, присел на корточки перед Хэнком и взял его за руку. — И не переживайте, что вам придется иметь дело с Дуайтом, когда будете организовывать похороны и прочее. Он не появится.

Мобли собирался уволить его из-за нас?

— Мне все еще нужно выбрать для Сета гроб, — сказал Хэнк надломившимся голосом.

— Я не говорил вам? — спросил Мобли с теплой улыбкой. — Вайатт Драммонд об этом позаботился.

Он поморщился.

— Конечно, вы можете распорядиться иначе, но после Барб и проблем с деньгами...

От шока у меня отвисла челюсть. Вайатт заплатил за похороны Сета? Это было весьма неожиданно с его стороны.

Хэнк лишь глядел на него, пораженный новостями. Наконец, он, казалось, пришел в себя.

— Нет. Спасибо вам.

— Вайатт сказал, что вы захотите провести службу в методистской церкви Драма, а затем похоронить его на кладбище Драма. Также, как мы сделали с Барб.

Хэнк кивнул. Его глаза покраснели. Охрипшим голосом он ответил:

— Да.

— Мы планируем провести похороны в пятницу, прощание будет завтра вечером.

На глазах Хэнка выступили слезы.

— Мне придется ждать два дня, чтобы похоронить внука?

Он покачал головой.

— Нет. Давайте сделаем это завтра.

— Вайатт посчитал, что вы захотите пару дней прийти в себя.

Мобли стрельнул взглядом на то место, где должна была находиться правая нога Хэнка, и его лицо покраснело.

— Эм-м... прошло не так много времени, чтобы планировать прощание завтра.

— Я не хочу никакого прощания. Люди проходят парадом мимо мертвого, словно это какое-то шоу фриков, — произнес он с отвращением. — Я вытерпел это на похоронах Мэри и Барб.

Он пригвоздил директора похоронного бюро жестким взглядом.

— Я не стану терпеть этого на похоронах Сета.

— Я понимаю, Хэнк. Прощания не будет, но мы никак не сможем перенести похороны на завтра. Завтра у нас уже запланированы одни похороны. Придется придерживаться пятницы.

Хэнк коротко кивнул и с твердым выражением лица сказал:

— Ладно. Только похороны. После обеда в пятницу.

— Мы можем запланировать похороны на три и позволить людям прийти и засвидетельствовать свое почтение, начиная с двух, — сказал Мобли.

— Нет, — сказал Хэнк, сжав челюсти. — У нас будет открытый гроб, чтобы люди могли видеть его, и чтобы никто не распускал дикие, выдуманные рассказы о том, что я похоронил пустой гроб.

Он с отвращением покачал головой, и я задумалась, случилось ли такое с ним прежде.

— Они могут выразить почтение со своих чертовых мест.

Мобли начал возражать, но я перебила его.

— Спасибо за все приготовления. Я уверена, Хэнк чувствует себя лучше, зная, что все в ваших надежных руках. Теперь, когда он ясно выразил свои пожелания, я должна отвезти его домой.

Мобли сжал губы в тонкую линию.

— Конечно.

Затем он наклонился над Хэнком и похлопал его по руке.

— Не переживайте, Хэнк. Мы обо всем позаботимся.

— Спасибо, — ответил Хэнк надломленным голосом, и, как только Мобли выпрямился, я выкатила Хэнка из комнаты и поспешила убраться с ним оттуда ко всем чертям.

После того, как я помогла Хэнку устроиться в машине (непростая задача, учитывая, что он сильно устал), откатила инвалидную коляску обратно в здание и оставила ее в фойе. Я беспокоилась, что наткнусь на Дуайта, но я вернулась к машине, ни с кем не встретившись.

— Скажите мне, как вернуться обратно в Драм, — попросила я, дрожащими руками взявшись за руль.

Он рассказал мне, как выехать на окружную дорогу, которая приведет нас туда. Мы оба молчали, пока не уехали на значительное расстояние от Эвинга.

— Как думаете, кто обжег Сету руку? — наконец спросила я, не отрывая взгляда от дороги.

В моем уме была одна цель — отвезти Хэнка домой и надеяться, что вскоре появится Вайатт. Что было странной мыслью. До сегодняшнего утра, Вайатт казался мне врагом, но очевидно, что он заботился о Хэнке, и я чувствовала уверенность, что он поможет защитить его.

Хэнк закрыл глаза и откинулся на сидении назад.

— Я не знаю.

— Похоже, Дуайт может быть подозреваемым. Вы его знаете?

— Он дурное семя. Постоянно попадает в переделки.

— Поэтому вы не хотите устраивать прощание? — спросила я. — Чтобы никто не похлопал Сета по руке и не увидел ожог?

Он бросил на меня мрачный взгляд.

— Я знал, что ты умная девушка, уже через десять минут с нашего знакомства.

— Вы согласны подождать до пятницы? — спросила я.

— Похоронят ли моего мальчика в пятницу или через три года разницы никакой. Он умер, а мертвые не возвращаются.

В конце фразы его голос надломился, ему словно не хватало воздуха. Лицо побледнело, и я поняла, что с него хватит. Я должна отвезти его домой и уложить в постель.

— Как сильно вы доверяете Вайатту? — умолкла на долю секунды, затем добавила: — Должно быть, вы доверяете ему, раз позволили опознать Сета.

Он не ответил.

— Я не уверена, что мы справимся со всем одни, — сказала я. — Вопрос в том, можем ли мы попросить помощи у Вайатта.

— Я доверяю ему больше, чем его брату.

— Максу? — с удивлением спросила я.

— Макс не причинит вреда и мухе, но я не стану доверять ему тайну, — он усмехнулся, но невесело. — Когда он выпивает, начинает много болтать.

После того, что я видела вчера утром, я была с этим согласна.

— Вы беспокоитесь, что новости об этом дойдут до их отца? — спросила я. — Барта?

— Барту Драммонду нравится думать, что все считают его спасителем, героем, исправляющим положение, но правда в том, что Барт Драммонд продал бы Драм с потрохами, если бы это помогло ему набить карманы, и он бы раструбил об этом, чтобы весь чертов город благодарил его за это.

— Думаете, убийство Сета как-то связано с Бартом Драммондом?

— Похоже, что все, что происходит в Дrame имеет отношение к Барту Драммонду, но в данном случае, я не вижу связи. Сет искал дилера, который продал его матери наркотики, а Барт не стал бы пачкать свои руки чем-то подобным.

— Вы знаете, кто бы стал? — спросила я.

— ТоддБингхем, — ответил он, глядя перед собой и застыв всем телом. — Он занимается в Дrame наркаторговлей.

Бингхем, мужчина, который вышел из себя и угрожал мне в вечер понедельника. Я уже подозревала, что он замешан в торговле наркотиками в Дrame. Я подумала, что, если кто и участвует в преступной деятельности, так это этот мужчина, но я знала, что он не один из трех. Мужчина, убивший Сета, напугал меня так сильно, что я еще не скоро забуду его голос. Теоретически, Бингхем мог быть водителем, но я сомневалась, что он согласится на роль второго плана.

— Думаете, Бингхем имеет отношение к смерти Сета?

— Если в деле замешаны наркотики, тогда он приложил к этому руку.

Он повернулся и посмотрел на меня.

— Держись подальше от ТоддаБингхема. Как можно дальше.

У меня сжался желудок, я бросила на Хэнка долгий взгляд, а затем вернула внимание на дорогу.

— Почему департамент шерифа не арестует его?

— Потому что департамент шерифа у него в кармане.

Это подтверждало слова Сета о том, что его убийцей был помощник шерифа.

— Помните, я говорила про того дилера из Атланты... как они провозят сюда наркотики? Думаете, Вайатт мог иметь отношение к поставке наркотиков?

— Вайатт? — спросил он с удивлением, а затем покачал головой. — Черт, нет. Он терпеть не может наркотики. Он частенько заезжал, чтобы увидеться с Сетом, и я слышал, как они обсуждали тему наркотиков.

— Хотите ли вы тогда подключить к этому делу Вайатта? Рассказать ему, что мы знаем?

Я была беспомощна, и, если Вайатту можно было доверять, я была не против его участия.

Хэнк не отвечал несколько секунд.

— Мне нужно подумать, — он помолчал еще пару секунд, затем сказал: — Он точно не причинит нам вреда. Просто я не могу быть на сто процентов уверен, что он не расскажет папочке что-либо из того, о чем мы ему расскажем. Хоть он со своей семейкой делают вид, что он не имеет к ним никакого отношения, он едва в состоянии платить Джуниору, так откуда он нашел деньги, чтобы оплатить похороны Сета?

— Мне нужно задать ему пару вопросов, — он нахмурился.

Я медленно кивнула. Мне тоже хотелось бы получить больше ответов.

— Если Барб умерла больше года назад, почему Сет стал выслеживать дилера сейчас? — спросила я.

— Я не хотел, чтобы он вляпался во все это, так что я сказал ему, что парень Барб специально устроил ей передозировку. Посчитал, что так положу этому конец, так как Джордж тоже умер, — сказал Хэнк. — Примерно месяц назад, Сет узнал, что это ложь.

— О, Боже.

— В ночь передозировки у Барб, Джордж взбесился в центре Дrama. Бил стекла и

выкрикивал всякую чушь. Кто-то вызвал шерифа, помощник шерифа застрелил его, — когда от шока у меня отвисла челюсть, он сказал: — Что бы они с Барб не приняли, оно заставило их слететь с катушек. Свидетели говорили, что помощник шерифа просил Джорджа опустить биту, которую он держал в руках, но вместо этого Джордж бросился на шерифа. Тогда-то его и застрелили.

— Как Сет узнал правду? — спросила я.

— В городе продают много наркотиков, но не такие, какие приняли они. После того, как они умерли, тут стало довольно тихо, но месяц назад, у кого-то возникла та же реакция. А затем у еще кого-то. Те люди не умерли, и они никогда не привлекали внимания шерифа, но Сет связал это со смертью своей матери и начал копать, пока не узнал правду.

— Похоже, он был умным парнем, — заметила я.

Хэнк тяжело сглотнул, его Адамово яблоко заходило ходуном. Казалось, что он вот-вот расплачется.

— Так и было. Он собирался поступать в колледж. Собирался убраться отсюда и стать человеком.

Я чуть было снова не сказала Хэнку, что мне жаль, но никакие слова не вернут Сета обратно. Лучший способ помочь Хэнку — найти того, кто убил его внука.

— Мне кажется, я узнала голос одного из убийц, — сказала я, бросив быстрый взгляд на Хэнка.

— Ты его знаешь? — он слегка округлил глаза.

— Не совсем... я знаю, что уже слышала этот голос, но я не знаю, кому он принадлежит. Этот мужчина приходил к Максиму в футбольный вечер понедельника, но в тот вечер там было так много мужчин и все мне незнакомые... — я поморщилась. — Я не помню, кто это был, но я уверена, что он приходил вместе с Бингхемом.

— Скорее всего, он вернется на следующей неделе, — произнес Хэнк, кивнув. — Тебе нужно изобразить дурочку. Не дай ему понять, что ты что-то подозреваешь, или станешь следующей.

— Я не могу просто забыть об этом, Хэнк.

— Именно так ты и поступишь. Мы оба об этом забудем. Конец истории.

Я не была уверена, что он говорил всерьез, и я подозревала, что мы оба бессильны. Хоть, вероятно, он был прав, я встала на тропу войны и не собиралась с нее сходить. Все же, для него это был долгий, утомительный день, и я не хотела давить на него.

— Я буду работать на этой неделе каждый вечер и в выходные тоже, но Вайатт говорит, что присмотрит за вами.

— За мной не нужно присматривать, — заворчал Хэнк. — Я слишком стар для няньки.

— Никто не будет нянчиться с вами, Хэнк. Мы лишь убедимся, что у вас есть все необходимое, пока у вас не появятся силы.

— Я нуждаюсь во внуке, но никто мне его не вернет, — сказал он с очевидной усталостью.

Не было смысла спорить насчет этого.

Мы снова ехали в тишине, в основном потому, что Хэнк снова уснул. Дорога петляла, и мы быстро ехали в гору.

До того, как я добралась до дороги, ведущей в Драм и Гринвилль, заметила знак, объявляющий о въезде в Болдер Маунтин, и поняла, что это был печально известный путь, приведший городок к упадку. Если я правильно оценивала местность, путь теперь пролегал

ближе к Эвингу. Я не могла придумать ни одной причины, по которой кто-либо продолжил бы путь в горы, только если это не было их пунктом назначения. Не удивительно, что городок начал увядать.

Примерно через десять минут после того, как мы проехали Драм, я повернула на узкую сельскую дорогу, ведущую к дому Хэнка. Там я заметила блестящий черный пикап, совершавший поворот вместе с нами.

Этот пикап заставил меня занервничать, лишь через несколько секунд я поняла, что дело тут не в моей паранойе — блестящий черный пикап был похож на тот, что чуть не врезался в нас в Гринвилле. В горах Теннесси существовали тысячи пикапов, было маловероятно, что это тот же самый, но я все равно запаниковала.

Я знала поворот к дому Хэнка — я специально запомнила его, когда уехала из дома Рут — но я плохо знала дорогу и не могла оценить расстояние до него. Если пикап поедет следом за нами к дому, мне будет сложно оторваться от него.

Я бы продала правую почку, чтобы иметь возможность позвонить Вайатту, но я даже не стала тратить время на проверку того, есть ли связь. Сегодня мой телефон ловил лишь в Эвинге и в центре Гринвилля.

Мы проехали еще пару миль, пикап все еще ехал за нами, но на расстоянии нескольких машин, и я начала надеяться, что цвет и марка пикапа были лишь совпадением.

Но, когда я заметила впереди подъездную дорогу к дому Хэнка, пикап начал приближаться к нам.

Вот дерьмо.

Я подумывала прибавить скорости и проехать поворот, но затем мельком увидела огромный Кадиллак Рут, припаркованный перед домом Хэнка. Я повернула на гравийную дорогу на чуть большей скорости, чем я обычно это делаю, отчего гравий полетел на дорогу и дождем осыпал пикап сбоку.

Хэнк резко проснулся, ударившись боком об дверь.

— Что случилось? — спросил он, дико озираясь вокруг.

Пикап проехал мимо поворота, и я почувствовала себя идиоткой.

— Ничего, — ответила я, ощущая, как бьется в голове пульс. — Ложная тревога.

Вайатт вихрем вылетел из дома, и выражение его лица заставило меня оборонительно напрячься.

— Какого черта? — выкрикнул он, когда я открыла водительскую дверцу. — С чего ты решила, что эта дорога — гоночная трасса? Это не съемка «Придурков из Хаззарда»!

— Мне жаль, — сказала я, ощущая, как по мне волной прокатывается смущение, а мои щеки краснеют. — Мне показалось, что нас кто-то преследует.

— И где они? — спросил Вайатт, все еще злясь, пока открывал дверь со стороны Хэнка.

— Они проехали мимо, — со стыдом призналась я. — Но машина очень смахивала на ту, которая чуть не въехала в нас в Гринвилле.

— Ты чуть не разбила мой пикап? — с возмущением спросил он.

— Попридержи коней, парень, — предостерег его Хэнк. — Это была не ее вина, так что не кричи.

Вайатт поджал губы и начал было подхватывать Хэнка под ноги, чтобы отнести его в дом.

— Стой, сейчас же, — разъярился Хэнк. — Я не позволю отнести себя в свой дом, как хренова ребенка.

— Где мои костыли? — мужчина бросил взгляд за сидение.

Вайатт достал их из кузова машины и отдал Хэнку.

— Почему вы так долго?

— Нам пришлось совершить пару остановок, — ответил Хэнк, свешивая ноги с края сидения и медленно соскальзывая вниз.

— Пару остановок? — потребовал ответа Вайатт, подхватив Хэнка, когда его ноги коснулись земли. — Куда, черт возьми, вы ездили?

— Я попросил Карли остановиться, чтобы позавтракать, — сказал Хэнк, осторожно кладя костыли под подмышки. — А потом попросил ее отвезти меня к Сету.

— Вы ездили в Джонсон-Сити?

— Нет, — возразил Хэнк, делая неуверенный шаг. — Мобли рано утром перевез тело Сета в похоронное бюро.

— И каким же образом? — спросил Вайатт. — Обычно тела отдают дольше.

Я не была уверена, что хочу знать, откуда это известно Вайатту.

— Может быть, они посчитали, что тут все ясно, — сказала я. — Огнестрельные ранения в грудь. Причина смерти ясна, как белый день.

Вайатт бросил на меня хмурым взгляд.

— Я отменил прощание завтра, — сообщил Хэнк. — Похороны пройдут в пятницу. Я надеюсь, ты произнесешь слово или два.

Вайатт слегка округлил глаза, но, сглотнув, кивнул.

— Да, — сказал он, слегка притихнув. — Почту за честь, Хэнк.

— Хорошо. С этим решено.

Старик бросил взгляд на дорогу, когда мы услышали приближающийся слева автомобиль.

— Опять тот пикап, — он кивнул в сторону дороги.

— Тот же самый, который чуть не врезался в нас в Гринвилле.

Пикап развернулся и теперь медленно проезжал мимо территории Хэнка, продолжая путь вниз по холму и не останавливаясь.

— Откуда ты знаешь? — спросил Вайатт напряженным голосом.

— У него был точно такой же стикер на борту, — ответил Хэнк. — Кенгуру.

— Почему вы думаете, что он чуть не врезался в вас?

Хэнк бросил на него раздраженный взгляд.

— Мне было интересно, почему он не посигналил ей, так что я повернулся и посмотрел ему вслед, когда Карли повернула. Сейчас он тоже не посигналил, когда она свернула на мою подъездную дорогу и осыпала его гравием.

Лицо Вайатта приняло решительное выражение, он подбежал ко мне и протянул руку.

— Ключи.

— Что ты собираешься делать? — спросила я, снова испытывая ужас, который я ощущала в ту ночь, когда закричала в темноте.

— Собираюсь догнать их. А теперь отдай мне мои ключи!

— Нет! Тебя убьют! — закричала я.

Он посмотрел на меня с яростью в глазах.

— Если это те, кто убил Сета, тогда я должен выяснить, кто они. Отдай мне еба*ые ключи!

Я покачала головой и встала на своем.

— Мужчина, который убил Сета, был за рулем не этого пикапа, Вайатт, так что остынь!

— Они все еще в зажигании?

Вайатт принял мое молчание за согласие и бросился к водительской двери, даже не удосужившись закрыть пассажирскую. Он резко дал задний ход и совершил разворот, пассажирская дверь захлопнулась, когда он выезжал на дорогу.

— Его пристрелят, — сказала я, стараясь не паниковать.

— Вайатт Драммонд не глупец, — сказал Хэнк. — С ним все будет в порядке. А теперь помоги мне зайти в дом, пока у меня не отнялась нога.

Я подумывала отправиться вслед за Вайаттом, но какой от этого толк? Я буду лишь мешать. Так что я помогла Хэнку зайти в дом и устроиться. Вайатт оставил медикаменты и прочее на кухонном столе. На полу лежала накладка на унитаз.

В доме было грязно, но все выглядело так, будто кто-то начал чистить туалет. Вайатт? Я закончила работу, затем положила новое сидение поверх старого, чтобы оно было наготове на момент, когда понадобится Хэнку.

Выйдя из ванной комнаты, я бросила взгляд на часы на стене в гостиной.

— Как думаете, когда вернется Вайатт? — спросила я.

— С ним все будет хорошо, — сказал Хэнк.

Но меня обуяла тревога. Как давно нет Вайатта? Двадцать минут? Полчаса? Что, если с ним что-то случилось?

Что он будет делать, если мужчины из пикапа нападут на него?

Вернувшись на кухню, я внимательно рассмотрела три пузырька с таблетками из пакета. Подумала, что, вероятно, пришло время дать Хэнку еще одну таблетку обезболивающего. Я нашла антибиотик, который нужно было пить дважды в день, обезболивающее на каждые четыре часа и таблетки, которые Хэнк должен принимать ежедневно после ужина. Плюс, кучу повязок и бинтов, а также термометр и ибупрофен.

Я встала на пороге гостиной.

— Хэнк, думаю, пора принять обезболивающее.

— Я не буду пить обезболивающие, — проворчал он, не отрывая глаз от телевизора. К моему удивлению, он смотрел сериал.

— Вы должны принять обезболивающее. Нужно держать боль под контролем. Вы слышали медсестру.

— Наркотики убили мою Барбару, — сказал он, повернув голову, чтобы посмотреть на меня. — Она начала с того, что стала пить таблетки своей матери. Их не будет в моем доме. Избавься от них.

— Но...

— Просто принеси мне аспирин. Его будет достаточно.

Нахмурившись, я достала две таблетки ибупрофена и налила в стакан воды, удивившись тому, как мало еды было в холодильнике и морозилке.

Увидев стакан воды, он посмотрел на меня с возмущением.

— Я не буду пить это дерьмо. Где кола? Пару недель назад у «Доллар Дженерал» проходила акция. Сет затарился колой.

— Я не нашла колу. Я открывала холодильник, когда искала кувшин воды.

— Проклятый мальчишка должно быть выпил ее всю, пока меня не было.

— Знаете, — осторожно произнесла я. — Я подозреваю, что вам не стоит пить колу с вашим диабетом.

— Мой диабет может катиться в ад, — выплюнул он. — Я хочу чертову колу.

Но, к моему облегчению, он проглотил таблетки и с громким стуком поставил стакан воды на край стола.

Я тяжело вздохнула, вдруг встревожившись, что мой новый домовладелец обладает куда более тяжелым характером, чем я ожидала.

— У вас закончилось большинство продуктов, — сказала я. — Давайте я куплю их перед тем, как поеду на работу?

Я не преувеличивала. В его холодильнике остались лишь две бутылки кетчупа и горчицы и почти пустая банка клубничного варенья, но у меня был еще и скрытый мотив, чтобы уехать.

Он перечислил мне список вредной еды, которую хотел, чтобы я купила.

Я начала возражать, но знала, что он ответит. Скажет мне, что это не мое дело, и в принципе будет прав. Но несмотря на это я не могла не считать, что это стало моим делом с того момента, как я согласилась на эту роль.

— Вайатт еще не вернулся, — сказала я, чувствуя нарастающую тревогу. — Как вы думаете, он увез ключи от машины Рут с собой?

— Не. В этих краях никто не вытаскивает ключи из зажигания, когда они дома, — сообщил он. — Ключи будут там.

Почему все считали этот город таким охрененно безопасным, когда я раз за разом убеждалась, что все как раз наоборот.

— Где местные покупают продукты?

— В «Доллар Дженерал» в городе. В квартале к северу от таверны Макса.

— Ясно, — ответила я. — Вернусь, как только смогу.

Когда я взяла куртку и вышла на улицу, вдруг поняла, что моя сумочка осталась в пикапе, а Вайатта все еще не было.

Может быть, он не планировал возвращаться. Может быть, он просто поехал в магазин после погони за пикапом. Или, может быть, он лежал на обочине дороги с пулей во лбу.

Так или иначе, я найду Вайатта.

Это мой первоначальный план.

Кэролайн, следовавшая правилам, была бы в ужасе от езды без прав, но Карли понимала, что следование правилам не всегда было лучшей идеей. Так что я завела машину Рут и поехала вниз по горе, ведя машину медленно, так как выискивала глазами пикап Вайатта. Я надеялась, что найду его самого в гараже, не обращая внимания на свою тревогу. Но не успела я начать продумывать свою речь о его грубости, увидела то, от чего у меня сжались внутренности — промелькнувшее красное пятно справа от меня, ниже по крутому склону.

Я как можно ближе подъехала к краю и припарковалась, оставив двигатель работать, и побежала к обочине.

Пикап Вайатта находился примерно в двадцати футах от вершины склона высотой в пятьдесят футов, разбившись передней частью левой стороны о дерево.

Моя мать умерла в автомобильной аварии. Она съехала с дороги и врезалась в дерево. Ее тело выбросило из машины. Я не видела аварии — ни лично, ни по фотографиям — но по моим венам разлилась паника, и я закричала: «Вайатт!».

— Карли? — откликнулся он.

Я прижала ладонь к груди и рухнула на колени, чувствуя облегчение, а вместе с ним и головокружение.

— Ты в порядке? — спросила я и поняла, что это глупый вопрос. Его пикап врезался в дерево, которое почти вырвало с корнем от удара и которое начало переворачиваться под тяжестью машины.

— Я в норме, — услышала приглушенный ответ. — Дверь не открывается, и я не могу отстегнуть ремень. Если я смогу перерезать ремень, то смогу выбраться с другой стороны.

— Секунду.

Я уставилась на склон, гадая, смогу ли взобраться обратно наверх, если спущусь вниз. Вчерашний снег растаял, но местами почва выглядела влажной и вязкой. По склону рос кустарник, но машина Вайатта расчистила полосу в шесть или семь футов шириной. Мы сможем использовать маленькие деревца по бокам от нее, чтобы выбраться наверх. Если предположить, что он находился в состоянии для подъема. Что, если он сказал мне, что в порядке, лишь для того, чтобы я не паниковала?

Я открыла багажник машины Рут и принялась рыться там, пока не нашла монтировку и желтую нейлоновую веревку, но там не было ни лезвий, ни чего-то острого. Ничего, что я могла бы использовать, чтобы перерезать ремень. Затем я вспомнила, что моя сумочка находилась в кабине его пикапа. Там внутри лежали небольшие ножницы. То, что у меня был план спасения и необходимые инструменты, помогло унять худшие из моих страхов.

Машина издала металлический скрежет.

— Вайатт? — закричала я в панике.

— Почему так долго, черт возьми? — крикнул он мне.

— А чего ты от меня ждешь? — крикнула я в ответ, несмотря на то, что привязывала веревку к дереву примерно в шести футах справа от полосы.

— Езжай за помощью!

— Ждешь, что я побегу в город и оставлю тебя здесь?

Я с силой потянула за веревку, чтобы проверить узлы. Выдержали.

— Пройдет больше двадцати минут, прежде чем кто-либо приедет на помощь!

— Я справлялся один, пока ты не появилась, — раздраженно ответил он, но я подозревала, что он злился не на меня. Он злился, что оказался в такой ситуации.

— Да, посмотри, как ты справлялся.

Взяв в левую руку монтировку, я сбросила конец веревки вниз по склону, а затем опустила на задницу и закричала, когда обломок пня ткнул меня в ногу, в процессе запачкав джинсы.

Добравшись до машины, я осторожно расположилась на склоне и потянулась к пассажирской двери. Передняя часть пикапа висела примерно в шести футах над землей, отчего дверная ручка находилась на уровне моей головы, учитывая наклон. Я нажала на ручку и приоткрыла дверцу настолько, чтобы просунуть в проем плечо, затем открыла ее еще больше.

Пикап заскрежетал и сместился ближе ко мне.

— Карли, назад! — с испугом закричал Вайатт. — Что ты здесь делаешь, черт побери?

На его лбу виднелся порез, а по щеке сбоку текла кровь. Он скривил губы, когда увидел монтировку.

— Пришла прикончить меня?

— Заткнись. Я тебя спасаю, — ответила я, выискивая на полу сумочку. — Я понимаю, что тебе этого не понять, учитывая твоё хамское поведение и прочее.

— Разве я хам?

Он был прав. То, что он вел себя, как засранец, но предложил отнести мой чемодан, не совсем характеризовало его, как хама.

— Мои извинения. Мне не следовало делать поспешные выводы.

— Перестань нести чушь и уйди от этого пикапа. Если ты попытаешься залезть внутрь, машина упадет и раздавит тебя, или утащит тебя вместе со мной.

Я бросила взгляд вниз и поняла, что машина может упасть на приличное расстояние, а на дне оврага, которое находилось в тридцати футах под нами, лежали большие камни и валуны. Я ненадолго задумалась, может, мне действительно стоит отправиться за помощью. Но затем машина снова заскрежетала и съехала на пару дюймов вниз по дереву, отчего ствол опасно приблизился к тому, чтобы его вырвало с корнем, или же он переломится пополам от веса машины.

Я отскочила назад, потеряв равновесие, и чуть не покатила вниз по скользкому склону.

Паника снова начала прорываться на поверхность, я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Я могла это сделать. Я должна была это сделать.

— Карли. Уходи отсюда, — взмолился он, и я удивилась, что в его голосе звучало искреннее беспокойство.

— Послушай, — сказала я, пытаюсь все продумать. — Моя сумочка в машине, внутри нее лежат ножницы. Если я смогу добраться до них, ты сможешь перерезать ремень и освободиться.

Он на мгновение задумался.

— Ладно, — ответил он. — Могу попробовать, но, если машина придет в движение, проваливай отсюда и езжай за помощью.

— Хорошо, — согласилась я. — Ты видишь мою сумочку?

— Она у меня под ногами, — ответил он, — но я не могу до нее дотянуться. Я уже

пытался один раз, пока тебя не было.

— Может быть, ты сможешь подцепить сумочку монтировкой. Подцепи ремень концом. Он замолчал.

— Да. Стоит попробовать, но тебе придется бросить ее мне. Не прикасайся к машине.

Я подумывала бросить ему монтировку с того места, где стояла, но у меня была свободна не лучшая рука, и я беспокоилась, что из-за адреналина швырну ее слишком сильно и попаду ему по лицу. Так что я подобралась поближе к открытой двери. По крайней мере, пол сейчас находился ниже, а сидения примерно на уровне моих плеч.

— Ты слишком близко, Карли, — сказал он, выглядя встревоженным. — Отойди назад.

— Не уверена, что смогу передать тебе монтировку, если буду так далеко, и у меня будет всего одна попытка.

Он поднял руку.

— Просто будь осторожна. Не зачем спасать меня, если в итоге пикап раздавит тебя.

Я усмехнулась, но неуверенно.

— Ах, так и знала, что в конце концов тебе понравлюсь.

В его глазах отразилось чувство вины.

— Карли...

— Давай обсудим это, когда я вытащу тебя отсюда.

Я подняла монтировку.

— Готов?

— Когда ты ее бросишь, быстрее отбегай прочь, машина может рухнуть в любой момент.

— Хорошо.

Прошептав быструю молитву, я бросила ему монтировку. Только она покинула мою руку, я попятилась назад, наблюдая за происходящим, чтобы убедиться, что он ее поймал. Но как только его рука сомкнулась вокруг монтировки, я потеряла равновесие и упала в грязь. Мне не за что было ухватиться, и я начала соскальзывать вниз по холму.

— Карли! — закричал Вайатт.

Я скатилась вниз на пять футов, но затем схватилась за кустарниковое дерево. Ствол прогнулся, но удержал мой вес. Я сделала глубокий вдох, а затем прокричала:

— Я в порядке!

— Ты можешь взобраться наверх?

— Да. Я соскользнула не так далеко, — сделала еще один глубокий вдох, чтобы замедлить сердцебиение. — Ты поднял мою сумочку?

— Я не пошевелюсь, пока не буду уверен, что ты в безопасности. Не стану рисковать, ты можешь погибнуть вместе со мной, если машина упадет.

Пару секунд я убеждала себя, что я в порядке, а затем начала подтягиваться вверх по склону от дерева к дереву, пока не поравнялась с пикапом. Действительно, Вайатт находился в почти том же самом положении, в каком был, когда я упала.

— Проклятье, Карли, — сказал он. — Что ты творишь? Поднимайся на дорогу!

— Давай кое-что проясним, ВайаттДраммонд. Я не очень люблю выполнять приказы.

Он ухмыльнулся одним уголком губ.

— Черт, я понял это в тот вечер, когда с тобой познакомился.

— Тогда ты знаешь, что я не стану подниматься на тот холм, пока ты тут, так?

— Что, если я добавлю «пожалуйста»?

— Я останусь здесь и проконтролирую тебя.

Он выглядел так, будто хотел возразить, но я находилась на безопасном расстоянии, так что он медленно опустил монтировку и потрогал ей пол в поисках сумочки. Спустя несколько попыток, он поднял металлический стержень, а с ним и мою сумочку.

Как только сумочка оказалась в его руках, он выбросил монтировку через открытую пассажирскую дверь. Она приземлилась на землю передо мной.

Вайатт нашел ножницы, застегнул сумку и тоже бросил ее ко мне. Я подняла ее и забросила на склон. Она приземлилась в жидкую грязь, но, по крайней мере, важное содержимое останется в относительной безопасности.

Он начал перерезать плотный ремень на своей груди.

— Кстати, почему ты таскаешь с собой в сумке пару острых ножниц? — спросил он.

— Ты и правда хочешь знать?

— Я спрашиваю не для того, чтобы поддержать разговор.

— Для самообороны.

Он не ответил, продолжив заниматься делом. Сделав последний надрез на плотной ткани, он повалился корпусом на руль и приборную панель, но вытянул руки и восстановил положение тела.

Пикап заскрежетал и съехал вниз еще на пару дюймов.

— Вайатт! — с ужасом закричала я.

Не хотела видеть, как он умрет. Я отказывалась это видеть. Я вытасу его из этой машины.

— Я в порядке, — произнес он успокаивающим тоном, и я посчитала странным, что он успокаивал меня, когда это он находился в опасности. — Следующая часть сложнее.

Он поднял ноги на приборную панель, а затем передвинулся по салону, добравшись до пассажирской двери.

— Карли, заберись чуть повыше.

Я схватилась за веревку, которую привязала к дереву наверху и подтянулась на несколько футов, посчитав, что так быстрее, чем карабкаться по молодым деревьям.

— Каков твой план?

— Я буду прыгать.

Он согнулся, но, когда начал выпрыгивать из машины, раздался скрип, она резко накренилась в сторону пассажира.

Я закричала, но Вайатту каким-то образом удалось остаться внутри пикапа, когда тот заскользил вниз по склону, едва разминувшись со мной, и съехал на пятнадцать футов вниз. Пассажирская сторона машины врезалась в две сосны с ужасающим треском.

Паника ударила по мне в полную силу.

— Вайатт!

— Я в порядке, — откликнулся он, его голос доносился издалека. Разбитая водительская дверь была повернута ко мне под углом, окно в нем все еще было поднято и невредимо. — Ты цела?

— Все нормально.

Мне хотелось немного прийти в себя, но мне нужно было вытаскивать его оттуда.

Схватившись за веревку, я позволила силе тяжести потянуть меня вниз по холму. Веревка обожгла мои ладони, когда я затормозила, чтобы взять в руки монтировку.

— Я иду.

— Оставайся на месте! — крикнул он, его голос прозвучал тихо в смятом салоне. — Если ты приблизишься к машине, она может снова поехать вниз.

У меня был хороший на вид на расположение пикапа, и я рассудила, что навряд ли он снова начнет скользить вниз. По крайней мере, не сейчас.

— Я же сказала тебе, что не подчиняюсь приказам, Вайатт.

— Проклятье, Карли!

К счастью, длина веревки позволяла мне спуститься до машины, так что я продолжила спуск, пытаясь в процессе составить план. Окно со стороны водителя располагалось слишком высоко, чтобы я могла до него добраться, и даже, если я разобью его, Вайатту придется карабкаться вверх, отчего машина может накрениться слишком сильно. Я могла придумать лишь один способ спасти его — залезть в кузов и разбить заднее окно. Казалось безопаснее сохранять баланс веса посередине, так что вместо того, чтобы залезть на бампер, я вскарабкалась на заднее колесо и перекинула ногу через борт в кузов пикапа.

— Какого хрена ты творишь? — закричал он, глядя на меня через целое заднее стекло.

— Вытаскиваю тебя оттуда.

Я перекинула вторую ногу через борт и расставила ноги пошире, чтобы устоять на накренившемся полу кузова. Подняла монтировку как битву.

— Прикрой голову.

Он посмотрел на меня с сомнением, но переполз на пассажирское сидение, что было не сложно, так как пикап наклонился вниз той стороной. По крайней мере, деревья закрыли дверь.

— Разбей стекло со стороны водителя, — попросил он.

Я кивнула, когда он натянул куртку на голову, и сильно размахнулась. Удар отозвался в моей руке гулом, дошедшим до плеча, но на стекле появилась лишь трещина, так что я замахнулась снова и разбила стекло. Осколки водительского окна дождем посыпались в салон, но половина стекла осталась на месте, пойдя паутиной трещин.

Вайатт сел и опустил куртку.

— Назад, — сказал он, переместившись на середину сидения.

Я сделала, как он просил, отойдя на три фута. Он поднял локоть и выбил остатки стекла, затем снял с себя куртку и положил ее поверх нижнего края окна. Быстро вынырнув вперед головой из окна, он тяжело приземлился передо мной.

Одно из деревьев затрещало. Пикап накренился еще на несколько футов в сторону пассажира.

Я начала падать на деревья, но Вайатт, встав на ноги, схватил меня за руку и потянул в другую сторону, ту, что была ближе к дороге над нами. Он подтолкнул меня вверх на борт машины.

— Прыгай!

Я посмотрела вниз на землю, которая находилась шести футами ниже от почти упавшей на бок машины.

Дерево затрещало снова, и пикап резко пришел в движение, наклонившись на бок еще сильнее. У нас оставалось мало времени.

Испугавшись до смерти, я позволила ему увлечь меня за собой на землю.

Ствол дерева переломился с громким треском.

Вайатт развернул меня в воздухе, так что, когда он с грохотом приземлился спиной на землю, я свалилась на него.

Пикап издал громкий, протяжный стон, а затем упал кузовом вперед, пару раз перевернулся, остановившись на теперь уже смятой крыше на камнях.

Я в шоке уставилась на машину.

— Ты мог быть там, — ахнула я.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на крушение.

— А ты могла оказаться в ловушке под машиной, — произнес он с напряжением в голосе. — О чем ты думала?

— Я думала о том, что ты сейчас мог быть внутри, — ответила я, чувствуя нарастающий гнев.

Вайатт опустил голову на землю и уставился на небо.

Мы чуть не умерли.

Испытывая головокружение, я прижалась щекой к его груди, дожидаясь, когда все перестанет кружиться, и прислушиваясь к его бешено колотящемуся сердцу. Похоже, не одна я испугалась.

Через несколько секунд, он слегка задвигался, и я поняла, что лежу на Вайатте Драммонде, а он обнимает меня рукой за спину. Меня успокаивали его объятия, и я не могла найти в себе силы их разорвать.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

— Это ты разбил свою машину.

— Я ее не разбивал, — проворчал он. — Меня сбили с дороги.

— Черный пикап?

— Да.

— Ты знаешь, кто был внутри?

— Нет.

— Запомнил номера?

— Нет.

Я не поверила ему, но по тому, как он держал меня, я поняла, что большая часть его подозрений в мой адрес улетучилась. Что значило, что вероятно он пытался защитить меня. Я приподнялась, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Ты не пострадал?

Он состроил гримасу.

— Пострадала лишь моя гордость.

Порез на его лбу опровергал его слова.

Я знала, что должна слезть с него, но у меня тряслись руки и ноги, и я никак не смогла бы взобраться по тому склону.

Он сел и передвинул меня так, что я оказалась сидящей на его колене с ногами, перекинутыми на одну сторону. Он сжал меня крепче и привлек к своей груди.

— У тебя скоро пройдет прилив адреналина. Подожди минутку, пока не придешь в себя.

Я положила голову на его плечо, пытаюсь собраться с мыслями, но моим глазам открывался отличный вид на пикап, разбившийся на дне оврага.

— Они пытались убить тебя, — сказала я. — Почему?

— Не хотели, чтобы я узнал, кто они? — предположил он. — Встревожились, что я что-то понял, и попытались заставить меня замолчать навеки? Им не нравятся Драммонды? Или, может быть, они просто славные ребята, которым не понравилось, что я сел им на хвост. Вариантов много.

Он был прав, но тот факт, что они ехали за мной с Гринвилля, исключал его последнее предположение. Может, они преследовали Хэнка, так как считали, что он знает, где находится тайник? Или, может, подозревали, что я знаю больше, чем говорю? Но я не могла не учитывать, что мы ехали на пикапе Вайатта. Что, если они думали, что едут за ним?

— Почему ты это сделала? — тихо спросил он.

— Сделала что? — спросила я, защищаясь. И в чем он меня опять обвинял?

— Рискнула жизнью, чтобы спасти меня.

Как он мог меня о таком спрашивать? Но, по крайней мере, на этот вопрос было легко ответить — даже не придется врать или недоговаривать. Мышцы на моей спине расслабились.

— Потому что это было правильно.

— Ты могла погибнуть, Карли, — многозначительно произнес он.

— И ты тоже. Тебе повезло, что ты потерял лишь куртку.

— Не забывай про мою гордость, — поддразнил меня он.

Мы замолчали, погружившись в собственные мысли. Я знала, что мне надо слезть с его колена, но по какой-то причине мне было не так страшно здесь внизу с Вайаттом. Что было странно, учитывая, что мы смотрели на его уничтоженную машину.

— Перед работой мне нужно заехать в «Доллар Дженерал».

Его брови взлетели вверх.

— Что?

— У Хэнка нет еды. Он сказал, что в Дrame можно сделать покупки лишь в «Доллар Дженерал».

— Почему ты ему помогаешь? — спросил он, прищурился глазами. — Я точно знаю, что в его доме нет денег. Ты считаешь иначе?

— Мы снова к этому вернулись? — я застонала.—Разве не об этом поговаривают в городе? Что Хэнк где-то закопал сокровище, а я пытаюсь до него добраться? Сегодня меня уже обвиняли, что я пытаюсь наложить лапы на его «состояние». Я не хочу слышать этого от тебя после того, как спасла тебе жизнь.

Я начала вставать, но он потянул меня назад.

— Карли. Подожди.

— Что ты хочешь услышать, Вайатт? Что я хочу ободрать его как липку?

— Ты сказала, что помогаешь ему из-за Сета, но ты должна понимать, что твоя помощь не укладывается в нормальные рамки. Весь город будет об этом говорить.

— Рут и Франклин разрешили мне пожить у них. Ты переживаешь и за них?

— Это другое. Все знают, что Рут с Тейтером могут о себе позаботиться, но некоторые люди могут подумать, что ты хочешь обмануть Хэнка, и, что ты убила Сета, чтобы это проверить.

— А кто-то подумает, что я убила Сета из-за наркотиков? — спросила я, вскинув брови. — Я не властна над тем, что думают люди. Плюс, я скоро уеду. Пусть болтают. У Макса будет больше посетителей.

Вайатт нахмурился.

— Но навряд ли у тебя прибавится чаевых.

Я сверкнула улыбкой.

— Я надеюсь завоевать их расположение своим обаянием.

Он тепло улыбнулся мне, и я поняла, что не хочу, чтобы Вайатт считал меня плохим

человеком. Может быть, это было глупо с моей стороны, но я хотела, чтобы он понимал причины моих поступков.

— Я помогаю Хэнку по той причине, о которой говорила тебе. Сейчас он не может быть один, а мне нужно где-то жить.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Иногда люди поступают по-доброму просто потому, что они добрые.

Он пристально всмотрелся в мои глаза.

— Нет. Думаю, тут что-то еще, но не что-то плохое.

На его лице отразилась грусть.

— Когда убили Сета, ты видела больше, чем признаешься. Ты видела уезжающее авто.

Мое сердце пропустило удар.

— Я ничего не видела.

— Может, так ты сказала шерифу, но, когда я погнался за тем пикапом, ты сказала мне, что убийца уехал на другом авто.

— Может, я сказала так, просто чтобы защитить тебя, — произнесла я дрожащим голосом. — Может быть, я боялась того, что с тобой может случиться, если ты за ними погонишься.

— Видишь? Я была права, — я жестом показала на его машину.

— Ты видела убийцу, — тихо сказал он. Когда я не стала возражать, добавил: — Скрыть это было разумно.

Я приоткрыла рот.

— Что?

— Ты права, что не доверяешь департаменту шерифа, — сказал он. — Некоторые люди, которые там работают, грязнее свиней, извалявшихся в луже.

— Могу ли я доверять тебе? — спросила я. Настала его очередь удивляться.

— Думаю, я не давал тебе поводов мне доверять, — признал он, — но я защищал Сета и его деда, и считал тебя дилером, приехавшим из Атланты с новой партией наркотиков.

Я перелезла с его колена на землю.

— Я так и поняла.

— Прости? — он посмотрел на меня с недоверием. — Ты об этом знала?

— Ты не первый, кто об этом сказал. Макс поведал мне, что шериф узнал о наркодилере из Атланты. Но я не считаю, что тот факт, что я из Джорджии, достаточен, чтобы признать меня виновной. Плюс, ты видел, что у меня номера Джорджии, когда остановился. Но поначалу был мил.

— Дело в том, где я тебя нашел — туда ездят лишь местные, которые хотят пообжиматься или потрахаться. Или совершить наркоделку. Туристы туда теперь точно больше не ездят. А затем ты занервничала, когда я упомянул шерифа, и в твоей сумочке был пистолет.

Он знал про пистолет в моей сумочке? Я начала вставать, но он крепче сжал вокруг меня руку.

— Карли. Прекрати. Я тебе не враг.

— Но ты сын Барта Драммонда.

— Что тебе известно о моем отце? — он заколебался.

— Немного, но достаточно, чтобы меня это встревожило.

— Что ты слышала о моем отце зависит от того, кто тебе это рассказал. Некоторые его

любят. Некоторые ненавидят. А кто-то и то, и другое одновременно.

— И к какому лагерю принадлежишь ты?

Он удержал мой взгляд.

— Я не фанат своего отца, Карли.

Я не знала, что думать. Он мог поехать куда угодно, отбыв срок в тюрьме, но решил вернуться сюда. Хотя он и говорил, что у него не было выбора — что Драм был его домом — я едва ли считала его сентиментальным.

— Мне сказали, что тебе не стоит доверять.

— Из-за моего отца?

— Да.

Он сделал медленный вдох, глядя на то, что осталось от его пикапа.

— Если бы я умер под той грудой металла, моему отцу было бы плевать.

Так, может, у нас с Вайаттом было больше общего, чем я думала?

— Большинство людей не соглашается со мной насчет этого, — сообщил он.

Я криво улыбнулась.

— У большинства людей нет такого отца, как у меня.

— Наверное, да, — сказал он. А затем бросил бомбу, которой я не ожидала. — Опять же, у большинства людей нет такого отца, как Рэндалл Блейкли.

Ох, я влипла.

По моему телу прокатился шок, подняв во мне волну паники. Я высвободилась из его хватки и отползла от него на несколько футов, пытаюсь понять, как он это понял.

Осторожно, он встал на ноги, и у меня сложилось впечатление, что он двигался медленно не ради своей безопасности, а пытался не напугать меня. Слишком поздно.

Он поднял руки, выглядя искренним.

— Осторожно, или ты упадешь с края и приземлишься на мой пикап.

— Беспокоишься, что не получишь награду, если я чутка пострадаю? — усмехнулась я. — Не переживай. Не думаю, что это станет проблемой.

— Кэролайн, — сказал он, по-прежнему держа руки поднятыми и на виду. — Я не причиню тебе вреда.

Меня несколько месяцев не называли Кэролайн, и мне казалось, что он разговаривает с кем-то другим.

— Нет, ты лишь собираешься обменять меня на деньги.

— Если бы я собирался обменять тебя на деньги, я бы сделал это прошлым вечером до того, как пришел увидеться с тобой в таверне.

Он был убедителен, но это не значило, что он этого больше не сделает. Как мне казалось, он уже позвонил и ждал, когда команда зачистки моего отца выполнит грязную работу.

— А ты быстро сообразил, что к чему.

Он отрывисто рассмеялся.

— Ты не очень-то хорошо скрыла свою реакцию на ту новость по радио. Зашла на моем компьютере через VPN. Так мало, кто делает.

Я с ужасом затрясла головой, ругая себя за глупость. Но я все еще могла сбежать. Если я быстрее него взберусь по холму к машине, я смогу...

Смогу что? Уехать? Украсть машину Рут и бросить Хэнка? Сбежать от департамента шерифа и подвергнуть себя еще большей опасности?

Отрицание. Мне нужно отрицать все к черту.

— Ты спятил, — отрезала я, глядя на него, и сделала шаг вверх по склону, что было не легко, учитывая, что почва была скользкой.

— Разве? — спросил он, приблизившись ко мне на шаг.

Слезы жгли мои глаза, но я держала их широко открытыми, не желая, чтобы он это увидел.

— Предположим, что я Кэролайн Блейкли... что я делаю с тобой на дне оврага? — спросила я, широко взмахнув руками, чтобы подчеркнуть свои слова. — Почему я не в Далласе с тем женихом, который так по ней убивается?

— Я не знаю. Я этого пока не понял.

— Почему ты говоришь мне все это? Хочешь, чтобы я призналась, чтобы получить от Блейкли денег? Если ты не заметил, у меня их нет.

Он снова рассмеялся, но невесело.

— Черт, я понял это через десять минут после того, как тебя встретил.

— Тогда чего ты хочешь? Отвлекаешь меня, пока не появятся головорезы Рэндалла Блейкли? Или, может быть, теперь чувствуешь вину, ведь я спасла тебе жизнь? Ты

расстроишься, когда поймешь, что я не она, и денег не будет?

— Я не сдавал тебя, Кэролайн, — мужчина грустно улыбнулся мне.

Опять. Имя Кэролайн казалось мне совсем чужим.

— Я не Кэролайн.

Больше нет. Я испугалась, поняв, что это было правдой. Я выбрала имя Карли потому, что так звала меня мать. Но так звала меня лишь она, и до моего пребывания в Арканзасе, никто не называл меня так уже два десятка лет. И все же это не имело значения — я ощущала себя больше Карли, чем Кэролайн.

— Ладно, — сказал он, все еще держа руки поднятыми и слегка наклонившись вперед, когда сделал еще один шаг ко мне. — Карли. Я не сдавал тебя.

— Не приближайся ни на шаг.

Я поднялась на пару футов вверх по склону к своей сумочке, не то, чтобы от этого был прок. Мой пистолет пропал, а ножницы лежали в машине на дне оврага но, по крайней мере, у меня остались мои новые документы. Вся защита, которая у меня осталась.

— Я не причиню тебе вреда, Карли. Клянусь.

— Прости меня, если сейчас я не очень-то доверяю тебе.

Я наклонилась и подняла сумочку, перекинула лямку через плечо и продолжила подъем.

— Поначалу я гадал, какого черта наследница «Блейкли Ойл» делает в Дrame, штат Теннесси, — сказал он за моей спиной, чуть запыхавшись. Он шел за мной. — Признаю, что посчитал твое появление в городе и смерть Сета слишком неправдоподобным совпадением.

— Да ты что, — бросила я через плечо. — Ты ясно дал это понять.

— Но, когда я провел собственное расследование, когда сложил два плюс два, понял, что ты в бегах, скрываешься, что тут никакого большого заговора.

Проигнорировав его, я продолжила восхождение, весьма неловкое от того, что торопилась.

— Я начал все понимать, когда увидел выражение паники на твоем лице, когда ты услышала новости по радио. Карли, пожалуйста, остановись.

Я добралась до обочины дороги, чувствуя боль и задыхаясь. Я хотела секунду отдохнуть, но Вайатт был буквально в шаге от меня. Я оббежала все еще заведенную машину, собираясь открыть водительскую дверь, но Вайатт догнал меня. Он придержал дверь рукой, а затем мягко взял меня за плечи и развернул лицом к себе. Его движения были медленными и спокойными, чтобы не напугать меня еще больше теперь, когда он признался, что знает, кто я.

Он оперся ладонями на машину по обе стороны от меня, но вместо того, чтобы почувствовать себя в ловушке, мне стало спокойнее. словно я ощущала безопасность в кольце рук Вайатта.

Опасное чувство.

Уж я-то должна была знать, что я нигде не могла чувствовать себя в безопасности.

— Я знаю, что ты бежишь от него, — тихо произнес он, умоляя меня выслушать его, — и боишься, что он найдет тебя, но никто здесь об этом не догадается.

Я задрала подбородок и посмотрела на него с вызовом.

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

— Никому здесь не интересно, что происходит во внешнем мире, и им уж точно нет дела до наследницы нефтяной империи, но даже, если это не так, они не поймут, что это ты.

Он поднял руку к моим волосам и коснулся нескольких упрямых прядей, упавших мне

на лицо.

— Ты обрезала волосы и выкрасила их в темный цвет. Ты поменяла имя и не выглядишь так, будто ты родом из богатой семьи, но ты — это она.

Я хотела возразить, но остановила себя. В этом не было смысла. Мне оставалось лишь выслушать его и сбежать.

Медленно, он развел края моей куртки по сторонам и приподнял край футболки с длинными рукавами, которую я носила, чтобы обнажить кожу над поясом моих джинс. Мне не надо было смотреть вниз, чтобы понять, что он смотрел на неправильной формы родимое пятно над моей левой тазовой костью.

Он поднял глаза, встретившись со мной взглядом, но вместо сияющего триумфа, который я ожидала увидеть, увидела лишь беспокойство и сострадание.

— Даже не видев это родимое пятно, я был уверен, что это ты.

— И почему это? — спросила я. Хотела, чтобы слова прозвучали воинственно, но произнесла их на выдохе.

— У тебя выразительные голубые глаза.

Что значило, что он видел другие мои фотографии.

— Ты гуглил меня?

— Я хотел убедиться.

Я прижалась спиной к дверце машины и прошептала: «Чего ты хочешь?».

— Ничего, — спокойно ответил он. — Я хочу помочь тебе.

— Почему? — вскинулась я, не веря такому повороту событий.

— Потому что иногда люди поступают хорошо просто потому, что они хорошие.

Он опустил руки по бокам и сделал шаг назад.

— Ты можешь подкинуть меня до гаража? Мне нужно проверить, как там дела, и взять эвакуатор, чтобы позже я смог вернуться к Хэнку.

Он действительно собирался просто забыть об этом?

— Почему ты не хочешь получить награду?

— Я уже говорил тебе, — ответил он, медленно потянувшись мимо меня, чтобы открыть дверцу машины. — Мне не нужны полмиллиона долларов.

— Потому что у тебя есть деньги отца, — предположила я.

— Мне не нужны грязные деньги отца, — сказал он, выражение его глаз помрачнело.

— Но я знаю, что ты заплатил за похороны Сета, или, по крайней мере, все организовал, да и то, что ты купил для Хэнка, должно стоить пару сотен долларов.

— А ты планируешь купить Хэнку еду на деньги, которые тебе понадобятся, чтобы заплатить за ремонт машины, но все же я сомневаюсь, что ты бы сдала меня, чтобы получить награждение, если бы мы поменялись ролями.

Я приподняла бровь.

— Не будь в этом так уверен.

— Позволь мне помочь тебе.

Я стала серьезной.

— Тут нельзя ничего сделать.

— Тогда не делай все в одиночку, Карли. Поверь мне, я знаю, что значит быть одному.

Я ему не ответила, в основном потому, что не знала, что сказать. Вместо этого, я бросила сумочку на задние сидения и села в машину. Подождала, когда он обойдет машину и сядет.

Я бросила на него взгляд искоса, а затем отправилась в путь. Мне казалось, что я сижу рядом с абсолютным незнакомцем, а не мужчиной, которого я встретила два дня назад. Я не знала, каковы теперь отношения между нами.

И не знала, какими хочу, чтобы они были.

— Почему твой отец тебя разыскивает? — спросил он через пару секунд.

Я вздохнула и рассмеялась.

— Он хочет, чтобы я вышла замуж за Джейка.

— Почему?

Я покачала головой. Будет слишком опасно рассказывать ему, почему.

— Джейк стал сопутствующим ущербом, когда ты сбежала?

Я снова засмеялась, но в этот раз с горечью.

— Э-э-э... нет. Джейк был частью плана моего отца.

— Он предал тебя?

Я бросила на Вайатта сердитый взгляд.

— Ты знаешь правду о том, кто я. Мы можем больше не говорить об этом?

— Может, я смогу помочь тебе, Кэролайн.

Я подняла руку.

— Карли. Кэролайн Блейкли умерла в вечер предсвадебного ужина. Я смирилась с этим, а, когда ты называешь меня Кэролайн, лишь бредишь старую боль. Также подвергаешь меня риску быть раскрытой. Теперь я ШарлинМур, и тебе лучше запомнить это.

— Ладно-ладно, — сказал он. — Расскажи мне, что ты видела в ночь, когда убили Сета.

Я покачала головой. Это я тоже не была готова ему рассказывать. Нет, пока Хэнк не даст мне зеленый свет. Хоть Вайатт и утверждал, что не особо близок с отцом, он уклонился от прямого ответа.

— Карли...

— Я ничего не видела. Я услышала крик на парковке. Выбежала и нашла Сета, держала его за руку, пока он умирает. Конец истории.

Он больше ни о чем меня не спрашивал, пока я не остановилась на парковке перед гаражом.

— Ты знаешь, где находится «Доллар Дженерал»?

— Думаю, что да.

— Драм довольно мал, так что ты найдешь его без проблем, — сказал он, но не сделал попытки выйти из машины.

Я приподняла брови и многозначительно на него посмотрела.

— Я не раскрою твои тайны, Карли.

Я выгнула бровь и с сарказмом спросила:

— Какие тайны?

— Я понял, — он начал открывать дверь, но остановился. — Тебе не на чем поехать к Хэнку после работы, так что я заберу тебя.

— Уверена, что Рут подбросит меня, ведь ей по пути.

В его глазах зажглась решительность.

— Ребята, которые сбили меня с дороги, могли преследовать тебя. Они не посмеют тронуть тебя у Макса, но могут попытаться добраться до тебя, когда ты оттуда уйдешь. Ты потеряла свое оружие, так что я чувствую себя обязанным позаботиться о твоей безопасности.

Я надеялась, что они меня не преследовали. Я надеялась, что они сбили его лишь потому, что он взбесил их, но мое внимание зацепилось за кое-что другое. Откуда он знал, что мой пистолет пропал? Так это он его забрал?

— Ты знаешь, что я потеряла оружие?

— Твои ножницы? — спросил он, но Вайатт был наблюдательным мужчиной. Он знал, что я говорю не о них, и без сомнения заметил, что из моей сумочки пропал пистолет.

— Да. Мои ножницы.

— Но я не видел твоего пистолета, и знаю, что он не при тебе. Где он?

— Я не говорила, что у меня есть пистолет.

Выражение его лица стало нечитаемым, и он замолчал. Поменяв тактику, я решила сменить тему и попытаться собрать больше информации.

— Что тебе известно о смерти Барб?

— Дочери Хэнка? Почему ты о ней спрашиваешь?

— Хэнк об этом упоминал, — ответила я. — Я подумала, что было бы неплохо знать, что произошло.

Он нахмурился.

— Он уже рассказал мне, что она и ее парень умерли в одну ночь. У нее случилась передозировка, а его застрелил помощник шерифа, когда он устроил под кайфом беспорядки.

— Так в целом все и было.

— Хэнк сказал, что они оба приняли какой-то наркотик из Атланты.

— Я тоже об этом слышал.

— Это не может быть совпадением. Сет должно быть узнал об этом и каким-то образом привлек внимание тех ребят.

Вайатт внимательно посмотрел на меня.

— Ага.

— Тебе есть, что добавить?

— Нет.

— Серьезно?

Он заерзал на сидении и застонал.

— Оставь это, Карли. Забудь об этом, пока шериф не снимет с тебя обвинение, а затем я отдам тебе машину, и ты сможешь продолжить свой путь.

— Да, — произнесла я, — у меня складывается ощущение, что ты собираешься спустить на тормозах всю эту историю с тем, что тебя сбили с дороги. Разве нам не стоит волноваться, что кто-то пытался тебя убить?

— Нет, — ответил он с серьезным выражением лица, посмотрев мне прямо в глаза. — Это была пара сорвиголов, которые посчитали, что я еду слишком близко от них. Я не собираюсь раздувать из этого историю.

— Что ж, рада за тебя. Ты лучше, чем я. Как ты собираешься доставать свой пикап из того оврага?

— Мне придется нанять кого-то в помощь в Эвинге. Мое оборудование не справится с этим в одиночку, — Вайатт потянулся к дверной ручке. — Сегодня вечером я посижу с Хэнком, а после заберу тебя после окончания смены, — он сделал паузу. — Я знаю, что Рут может подбросить тебя, но, пока убийца Сета на свободе, будет лучше, если вечером тебя заберу я.

— Почему тебе не все равно? — спросила я.

— Почему ты помогла мне выбраться из машины?

Он улыбнулся, хоть и с грустью.

— По той же причине.

Я редко бывала в магазинах «Доллар Джeneral», и не помнила, чтобы в них были продуктовые мини-маркеты. В этом такой был. Я купила все, о чем просил Хэнк, и отправилась на поиски свежих фруктов и овощей. Я знала, что Хэнк, скорее всего, разозлится, но надеялась, что найду способ переубедить его. Я мало что знала о его диете, но догадывалась, что питаться обработанными пищевыми продуктами для него вредно. Так что купила кое-что из их небогатого ассортимента — пару подгнивших яблок, почти излишне спелые бананы, желтый лук и пакет молодой моркови. Хэнк просил купить ему колу, но я купила ему также молоко и апельсиновый сок, а еще настоящий сыр, еще остановилась на выборе пшеничного хлеба вместо белого. Он будет крайне недоволен. Так же я купила несколько гамбургеров и замороженную куриную грудку, чтобы приготовить нормальный ужин. Все это обошлось мне больше, чем в 10 % от того, что оставалось на моем банковском счете, но я не могла пожаловаться. Он предоставил мне крышу над головой. Купить ему продукты было меньшим, что я могла сделать.

Вернувшись в его дом, я быстро занесла пакеты и разобрала еду, а затем нашла запасные джинсы и отнесла свои грязные в прачечную.

— Ты купила мне колу? — донесся его голос с кресла.

— Да.

— Ты нашла Вайатта?

Я была рада тому, что он находился в другой комнате, так как я прекратила свое занятие и попыталась понять, что ему ответить.

«Меньше — лучше», — решила я.

— Да. Я его нашла.

— Он рассмотрел номера?

— Говорит, что нет.

Я услышала, как Хэнк вздохнул.

— Наверное, это к лучшему.

Я убралась в ванной комнате, а затем помогла Хэнку сходить в туалет.

— Зачем ты убираешься? — спросил он с удивлением. — Все равно снова станет грязно.

— Нет, если постоянно прибираться.

Мне нужно было быть в таверне к пяти, так что я пораньше приготовила ужин из спагетти и домашнего соуса, а к ним положила гамбургер с мелко порезанными помидорами, чесночным порошком, желтым луком, базиликом и орегано. Я составила список специй, чтобы купить их в следующий раз, как окажусь в магазине. Хэнк выглядел вполне довольным, сидя на своем кресле, так что я заставила его измерить уровень сахара в крови и принесла из холодильника ампулу инсулина.

— Это больно? — спросила я, наблюдая за тем, как он делает себе укол в живот.

— Уже нет, — ответил он, отдавая мне шприц. — Не выбрасывай. Он еще пригодится.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит.

— Что? Разве не так люди заражаются ВИЧ и гепатитом С?

— Я не могу заразиться сам от себя, — проворчал он, опуская рубашку на живот. — Просто положи на стол, я сам потом уберу. Так, где моя еда?

— Разве не нужно ждать пятнадцать минут?

— Теперь ты вместо Пэтти? — спросил он, нахмурившись.

— Нет, я шеф-повар Карли, и раз уж я готовлю еду, говорю подождете, значит подождете.

Я бросила взгляд на настенные часы и запомнила время. 4:13. В 4:18, я отдала ему тарелку. Он был в мрачном настроении, когда я ее передавала, но оно быстро изменилось, когда он попробовал блюдо.

Все же, я не могла не думать о том, что такая пища могла быть для него вредна. Завтра я подробнее узнаю в библиотеке о правильном питании для диабетиков. Среди прочего.

— Я убрала остатки в холодильник на случай, если вы позже проголодаетесь, — сказала я, когда он доел ужин. Я прибиралась на кухне, ужиная на ходу. — Вайатт сказал, что придет вас проведать, когда закончит с делами в гараже, если что вам разогреет.

Затем я добавила:

— Ему тоже хватит поужинать.

— Еда такая вкусная, что он все съест, — пожаловался Хэнк.

Я рассмеялась.

— Тогда я приготовлю еще.

У меня почти не было возможности поискать улики в комнате Сета, не говоря уже о том, чтобы убраться там настолько, чтобы комната стала пригодной для жилья. Вайатт ранее занес мой чемодан, поставив его у двери, где теперь тот лежал на полу. Хоть одежда внутри была немного перерыта после того, как я искала джинсы, это все равно оставалось самой опрятной частью комнаты.

Может, сегодня ночью я просто посплю на диване. Вероятно, мне лучше спать поближе к Хэнку.

Я дала Хэнку еще одну дозу ибупрофена и оставила Вайатту записку на кухонном столе, сообщая, что не смогла уговорить Хэнка выпить обезболивающее, может, это удастся сделать ему. Затем я взяла куртку и сказала Хэнку, что вернусь после полуночи.

Когда я въехала в город, стемнело, и меня охватила паранойя. Я постоянно смотрела в зеркало заднего вида, выискивая следы черного пикапа. Те люди чуть не убили Вайатта. Чего бы они не хотели, они не шутили.

Когда я вошла в таверну, Кроха тепло поздоровался со мной, да и Рут выглядела счастливой видеть меня.

— Я была уверена, что ты не приедешь. Забота о Хэнке отнимает много времени.

— Сегодня вечером с ним побудет Вайатт. Он говорит, что собирается разделить со мной ответственность.

Она посмотрела на меня так, будто считала, что мое упорство было милым.

— Как скажешь.

— Твоя машина припаркована сзади с полным баком.

Отчего я лишилась еще шестидесяти баксов с банковского счета. Машина Рут пожирала бензин, так как обладала большим баком. И, конечно же, здесь топливо стоило дороже.

— Кстати, — сказала я. — Похороны Сета пройдут в пятницу, и я не знаю, сколько времени они займут. Как думаешь, Макс не разозлится, если я опоздаю в пятницу на обеденную смену? Я уверена, что в выходной день будет много посетителей.

— Не беспокойся по поводу Макса. Скорее всего, он сам там будет. Мы все будем.

— Не знаешь, где я смогу найти что-нибудь подходящее для похорон? — спросила я, покраснев от смущения. — У меня нет черного платья, ничего такого.

Я не была уверена, что мне будут рады на похоронах, но предполагала, что Хэнку может понадобиться помощь, и я знала, что просто обязана для себя хотя бы поприсутствовать на похоронах, пока не выясню, кто убил Сета.

— Да, — сказала она, просяив. — У меня есть черное платье, которое ты можешь надеть. И туфли. Они могут быть чуть велики, но мы можем набить что-нибудь в носки. Я могу принести их тебе завтра. Ты все еще работаешь со мной в вечернюю смену?

— Да,—я с благодарностью улыбнулась.— Спасибо, Рут.

— Пустяки, но нам лучше сказать об этом Макс. Я знаю, что он еще не знает про похороны.

Рут рассказала ему о них, и через пару минут, Макс объявил, что таверна будет закрыта в пятницу с полтретьего до шести, чтобы горожане могли посетить похороны и выразить соболезнования. После, скорбящим будут рады в баре на поминках. Макс поручил нам с Рут сообщать об этом посетителям, зная, что молва распространится по городу, как лесной пожар. А еще он сказал нам не забывать разносить банку, которую он поставил на барную стойку, и собирать пожертвования на похороны. Я чуть было не сказала ему, что Вайатт все оплатил, но я уж точно не хотела вставать между двумя братьями. Все же, я чувствовала себя неловко.

Вечерняя смена сегодня снова выдалась тяжелой, но не такой тяжелой, как вчера. Несмотря на то, что гости вели себя не слишком дружелюбно, они не были такими враждебными, как обычно.

Джерри пришел рано — через несколько минут после того, как я прибыла в таверну. Он сел в моем секторе и заказал особое блюдо среды и кофе. Я принесла ему еще два небольших кусочка пирога, сказав ему, что их нарезали слишком тонко, чтобы их можно было продать посетителям, когда, по правде говоря, Кроха просто разрезал кусок пополам.

Джерри пробормотал благодарности, отказываясь встречаться со мной взглядом, и я не могла не подумать, что он боялся меня. Он считал, что я убила Сета? По какой-то причине, это беспокоило меня больше, чем тогда, когда я гадала, подозревают ли меня в этом Макс с Вайаттом.

К девяти я уже заработала больше чаевых, чем предыдущим вечером, и собиралась уйти на перерыв, когда увидела, как в бар с небольшой группой друзей заходит Дуайт.

— Ты знаешь его? — спросила я Макса, стоя с ним за барной стойкой.

— Дуайт Хендерсон, — ответил Макс, глядя на мужчину. — Друзья зовут его Дьюи. От него жди беды.

— Он работает в похоронном бюро Мобли. Он сказал Хэнку, что его отец заболел, и что он нашел работу поближе к дому, чтобы о нем заботиться.

— Ого, — Макс повернулся, чтобы посмотреть на меня с изумленной улыбкой.— Почему ты знаешь об этом городе больше, чем я?

Я сверкнула напряженной улыбкой.

— У меня везде свои люди.

Он стал серьезным.

— Ты отвезла Хэнка в похоронное бюро, чтобы он увиделся с Сетом?

— И это тоже, — умолкла, а затем сказала: — Дуайт был груб со мной и вел себя отвратительно по отношению к нам обоим. Я выгнала его из комнаты, пока Хэнк прощался с Сетом, и я угрожала пожаловаться на него. Его босс сказал Хэнку, что ему не нужно тревожиться, что он снова увидится с Дуайтом, и теперь я беспокоюсь, что из-за нас его

уволители.

Я замолчала.

— Он часто сюда приходит?

Макс сжал челюсти.

— До вечера понедельника его ноги здесь не было больше года. Так что нет, я не считаю тот факт, что он сегодня вечером здесь, простым совпадением.

Мы оба наблюдали за тем, как он и двое его дружков, которые выглядели такими же скользкими, заняли столик в моем секторе.

— Я попрошу Рут заняться этим столиком вместо тебя, — сказал он.

— Она на перерыве.

Франклин принес ей ужин, они сидят в его пикапе за таверной.

Макс бросил полотенце на стойку и направился в обеденный зал.

— Карли, займись баром.

Я схватила его за руку и попыталась остановить.

— Макс. Не надо.

Он пригвоздил меня жестким взглядом.

— Никто не смеет приходить сюда и неуважительно относиться к моему персоналу.

— Он мне даже еще ничего не сказал.

— Пусть так и останется, — ответил он, высвободив руку.

— Макс! — полупрошептала, полупрошипела я, но он проигнорировал меня и неспешно направился к столику.

— Я пришел, чтобы увидеть твою новую официантку, Драммонд, — сказал Дуайт, откидываясь назад на стуле. — Где она?

— На перерыве. Что мне принести вам, джентльмены?

— Ты можешь привести ко мне, — громко произнес Дуайт, — свою дерзкую новую официантку. Я хочу сообщить ей свой заказ.

Судя по голосу, он был пьяным, а мы еще даже не приносили ему ни одного напитка.

— Что ж, — протянул Макс, подбоченившись и встав в небрежную позу. — У Рут определенно дерзкий язык, но я бы не назвал ее новенькой. И, как я и сказал, у нее перерыв, так что вам повезло, что у вас есть я и моя красивая мордашка.

На лице Дуайта расплылась мрачная улыбка.

— Я говорю не о Рут, и не о Луле, — он обратил свой взор на меня. — Я просто подожду здесь, когда у твоей новой девочки закончится перерыв.

На пороге кухни возник Кроха.

— Карли. Ты нужна мне на кухне.

Я вышла из-за барной стойки, намереваясь пойти к Крохе, но что-то подсказало мне, что это будет ошибкой. Если я не разберусь с Дуайтом сейчас, мне придется иметь с ним дело позже. Лучше встретиться с ним лицом к лицу здесь, где Макс с Крохой прикрывают мне спину, чем рисковать тем, что позже он заявится к Хэнку.

Я посмотрела на Кроху с ободрением, как я надеялась, а затем двинулась к столику Дуайта, остановившись рядом с Максом.

— Чем я могу помочь тебе, Дуайт?

Он положил руку на стол и наклонился вперед с чистой злобой, полыхающей в глазах.

— Ты стоила мне работы, и я намереваюсь забрать твою.

— Прости, — сказал Макс. Он казался беззаботным, но от его тела волнами исходило

напряжение. — Но в данный момент у меня нет вакансий.

— Вот, ты слышал, — сказала я, радуясь тому, что беспокойство не отразилось в моем голосе. — У Макса нет вакансий.

Дуайт пытался броситься через стол, но Макс резко вынул охотничий нож из ножен на бедре и вонзил его в деревянный стол между пальцев Дуайта.

— Какого хуя! — закричал Дуайт, дергаясь назад. — Ты мог отрезать мне пальцы!

— Только если бы хотел, — ответил Макс. — Поверь мне, я знаю, что делаю. А теперь сделай свой заказ. А потом убирайся к черту из моего бара со своими друзьями.

— Ее! — закричал Дуайт, тыкая в меня пальцем. — Я хочу ее! Из-за нее меня уволили! Мне нужна та работа, или мне нечем будет платить! Я заставлю ее заплатить вместо меня!

Что это значило? Он пытался причинить мне вред? Убить меня?

Я проглотила страх и сказала:

— Сдается мне, что тебя уволили из-за дурного характера. Мобли сказал Хэнку, что сегодня ты не в первый раз повел себя не лучшим образом.

Дуайт выгнул бровь.

— Хэнку? Он тоже имеет к этому отношение?

Кроха встал позади нас с Максом, но Дуайту, похоже, не было до этого дела.

— Сдается мне, — медленно протянул Макс, — что работа в похоронном бюро больше подходит для мягких и любезных людей, Хендерсон. Вероятно, ты плохо подходил на эту роль.

— Я подходил отлично, а теперь я уволен.

Его безумный взгляд метался между нами двоими. Мне показалось, что я могла ошибиться насчет того, что он пьян. Сейчас я подозревала, что он под кайфом.

— Но я скажу тебе, что куда не подходит, — кричал Дуайт. — Эта сука не подходит для этого города, и ей надо уехать! Все знают, что она убила Сета Чалмерса, а теперь подмазалась к Хэнку, чтобы обокрасть его, только он слишком убит горем, чтобы это понять. Мы должны защитить его.

Кроха подвинул меня в сторону, схватил Дуайта за руку и потащил его к двери.

— Правило Макса номер один — относиться к персоналу с уважением, с меня хватит твоей чуши. Тебе здесь больше не рады.

Он открыл входную дверь и выдворил Дуайта сильным толчком.

Дуайт, глупец, пытался силой проложить путь обратно. Кроха отвел руку назад и одним плавным движением ударил его по носу.

Дуайт взвыл и закрыл лицо рукой.

— Ты сломал мой еб*ный нос!

— Тебя предупреждали, — ответил Кроха, а затем пригвоздил жестким взглядом двух дружков Дуайта. — Джентльмены.

Они поспешили мимо Крохи, как крысы, спасающиеся от огня. Кроха захлопнул дверь перед их возмущенными лицами.

— Пиво для всех за счет заведения! — объявил Макс.

Послышались радостные возгласы, несколько мужчин похвалили Макса с Крохой за их решительные действия. Один мужчина сказал Макс, что не видел, как тот управляет с ножом с тех пор, как в баре пару лет назад произошла стычка. Макс пообещал вскоре провести еще одну демонстрацию, но не на воинственно настроенном посетителе.

Кроха остановился рядом со мной по пути обратно на кухню.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Я кивнула, не в состоянии говорить.

— Выше нос, малышка, — сказал он. — Ты могла уложить на лопатки их всех.

Я рассмеялась, все еще находясь в шоке.

— Спасибо тебе.

— Всегда пожалуйста. Я пару месяцев не ломал никому носы, — он улыбнулся от уха до уха. — Было приятно. Спасибо.

Я пошла следом за Максом за барную стойку. Он повернулся к посетителям спиной. Его лицо покраснело, и его трясло.

— Макс, мне так жаль, — сказала я, до ужаса боясь, что он уволит меня на месте.

Он резко повернулся лицом ко мне, округлив глаза от удивления.

— Из-за чего тебе, черт возьми, жаль?

— Это моя вина, что он пришел сюда. Мне надо было пойти с Крохой на кухню, но я подумала, что, если он не выскажется сейчас, то найдет меня потом, а там я могу быть одна.

В его глазах отразилась тревога, он положил руки мне на плечи.

— Карли. Я не сержусь на тебя. Боже, нет. Это не твоя вина. Ты меня слышишь?

Я кивнула.

Он опустил руки и снова прислонился к барной стойке, сжав перед собой руки в кулаки.

— Ненавижу таких ублюдков, как он. Ты не представляешь, как мне хотелось вонзить этот нож ему в руку.

Его гнев застал меня врасплох. Я хотела было сказать, что со всем разберусь, но через задние двери стремительно вошла Рут, Франклин следом за ней.

— Что, черт возьми, только что произошло? — спросила она, подходя к нам. — Я видела, как Дуайт Хендерсон вихрем пронесся к своему пикапу, закрывая лицо и заливая всю парковку кровью. Он на чем свет клял Кроху и Карли.

Макс ушел в задние комнаты, так что мне пришлось кратко вводить их в курс дела.

— Почему я всегда пропускаю все интересное? — с раздражением произнесла она.

— Вероятно, это к лучшему, — усмехнулся Франклин. — Ты и сама создаешь немало проблем, — он наклонился и чмокнул ее в губы. — Если тебе будет страшно уходить с работы, позвони мне домой, и я заеду за тобой, — мужчина тепло улыбнулся мне. — Это и тебя касается, Карли.

— Спасибо, Франклин, — поблагодарила я.

Он помахал нам обеим и вышел через «черный» ход.

— Тебе повезло с мужчиной, Рут, — сказала я, следуя за ней за стойку.

— Я и сама знаю, — ответила она. — Нам лучше начать разносить то бесплатное пиво, которое обещал Макс.

— Может, ты наполнишь кружки, а я их разнесу? — предложила я. Это даст мне шанс обойти ее сектор и, может быть, подслушать разговоры об убийстве Сета. Я ничего не слышала об этом в своем секторе, и гадала, стоит ли мне поспрашивать, раз уж подслушивание ничего не дает.

— Хорошо, — ответила она с яркой улыбкой, взяла кружку и начала наполнять ее. Мы некоторое время работали молча, а затем она сказала: — Сейчас у нас все хорошо, но у нас с Франклином тоже было не все гладко.

— Это у всех так, — сказала я, забирая у нее пиво и ставя его на поднос. — Все дело в том, как решать разногласия, если научиться делать это правильно, все будет хорошо.

— Верно. Я много с кем встречалась, но в отличие от своей матери, никогда не позволяла им поднимать на меня руку. Только они это делали, сразу же исчезали из моей жизни. Но Франклин меня никогда и пальцем не трогал, — она наклонилась ближе и подмигнула.— Только если я его попрошу.

Я усмехнулась.

— Что насчет тебя? Я так понимаю, сейчас у тебя нет в жизни мужчины.

— Нет, — тихо ответила я. — Мне не особо везет с мужчинами.

— Таков мир, милая, — сказала она, передавая мне еще одну кружку. — Они тебя били?

— Нет, — сказала я. — В этом отношении мне повезло, но есть много других способов, которыми мужчина может причинить боль женщине.

— Ты бежишь от мужчины?

Я посмотрела на нее уголком глаза. Очевидно, она пыталась выудить у меня информацию, но было ли это по-дружески или с какой-то другой целью?

Меня бесило, что я никому не доверяла, даже Рут, которая всегда была добра ко мне.

— Нет, — честно призналась я. — Пару месяцев назад я тяжело рассталась с парнем и решила, что настало время перемен. Отсюда и мое решение уехать в продолжительный отпуск и поискать место, куда можно переехать.

— Ты когда-то жила в доме? — задумчиво спросила она. Когда я с любопытством посмотрела на нее, Рут спросила: — Ты умеешь хранить секреты?

— Я могла.

Она странно посмотрела на меня, но этот взгляд быстро исчез, ее лицо озарила улыбка.

— В прошлые выходные Франклин сказал мне, что копил деньги. У него почти хватает денег на первый взнос за дом.

Я широко улыбнулась.

— Замечательно!

— Я всегда хотела собственный дом.

Она покачала головой, ее улыбка угасла.

— Я всю жизнь прожила в трейлерах. Разве это неправильно хотеть чего-то, что нельзя увезти при помощи тягача?

— Нет, Рут, — мягко сказала я. — Ты этого заслуживаешь.

— Ты умеешь обставлять дом? — спросила она, вернувшись к наполнению кружек.

— Да, — ответила я, — я люблю украшать дом.

— Вот почему я на днях так задержалась в «Хобби-Лобби», — сообщила она, просияв.— Я рассматривала предметы для домашнего декора. Там их так много.

Рут казалась крутой женщиной, которая ни с кем не церемонилась, но, когда она говорила о своем будущем доме, сразу казалась на много лет моложе. Мне захотелось поехать и купить ей какое-нибудь растение для дома.

— Обставлять дом весело, — сказала я, вспоминая о кондоминиуме, который я купила, когда вернулась в Даллас с восточного побережья. — Тебе надо завести доску в «Пинтересте» с идеями для декора.

Я поморщилась.

— Прости. Я все время забываю, что здесь проблемы с интернетом.

Я уже больше никогда не буду принимать телефонную связь и интернет за должное.

— Да, — сказала она. — Я проведу интернет в свой дом. Он есть в эвинговой части гор.

— Хорошая мысль.

— Рут! — крикнул пожилой мужчина из ее секции. — Налей-ка мне!

— Ты получишь бесплатный напиток, Оскар, так что не ори мне тут! — крикнула она в ответ. — Почему бы тебе не начать разносить пиво?

Она подмигнула.

— Но пока не отдавай пиво Оскару. Пусть подождет.

Я бросила взгляд в сторону задних комнат и поняла, что Макс еще не вернулся.

— С Максом все хорошо? — спросила я. — Стоит ли нам беспокоиться, что он еще не вернулся?

— Он чуть не убил человека почти восемь лет назад, — сказала Рут, — вскоре после того, как взял на себя управление баром. Несколько парней начали сильно шуметь, и кто-то ударил Макса, когда он попытался разнять их. Он отвел на нем душу.

По тому, как Рут содрогнулась, я поняла, что она это видела.

— Драммонды отмазали его, и он поклялся, что возьмет свой гнев под контроль. Похоже, сегодня он утратил контроль, и его это напугало.

— Это все моя вина.

Вина во мне всплыла на поверхность, хотя, по правде говоря, она была скрыта не так уж и глубоко. Похоже, в последнее время я только и делала, что подводила людей.

— Дело не только в тебе, не обманывай себя, — произнесла она, слабо улыбнувшись. — Макс терпеть не может таких, как Дуайт Хендерсон, может, ты и послужила катализатором, он сам поспособствовал своему уходу. А теперь иди разносить напитки.

Я понесла первый поднос, начав с противоположного от Оскара угла. Двое парней сидели поближе к двери в самом темном углу бара... в секторе Рут. Совпадение? Когда я приблизилась к ним, поняла, что видела их в вечер понедельника. Они приходили с Бингхемом.

Мог ли один из них или двое быть напавшими на Сета?

Был лишь один способ выяснить.

— Добрый вечер, джентльмены, — произнесла я с яркой улыбкой, остановившись рядом с их столиком. — Надеюсь, у вас двоих все хорошо.

— Да, — ответил парень с густой бородой. — Превосходно.

Не он. Я не знала, испытывать ли облегчение или разочарование. Я поставила перед ним кружку.

— А что насчет вас? — спросила я второго парня, отдавая ему пиво. — Как прошла среда?

Он окинул меня холодным жестким взглядом и не ответил.

— Что ж, тогда ладно, — сказала я. — Дайте нам знать, если вам что-нибудь понадобится.

Я закончила разносить напитки на своем подносе и, вернувшись за барную стойку.

— Ты что-нибудь знаешь о тех двух парнях в углу? — спросила я Рут.

— О Флинте и Сесиле? Они ребята Бингхема.

— Как думаешь, могут ли они иметь отношение к убийству Сета?

Рут резко округлила глаза.

— Что?

Она понизила голос и наклонила ко мне голову.

— Ты видела что-то в ту ночь, Карли?

— Что? — спросила я, неосознанно сделав шаг назад. — Нет. Мне просто интересно.

Проклятье.

— Просто они выглядят не особо дружелюбными, кто-то же ведь его убил, — я вздрогнула. — Наверное, теперь за каждым углом мне мерещится убийца.

Она состроила гримасу.

— Да. Я тебя понимаю. Особенно после скандала с Дуайтом.

Следующие десять минут я провела раздумывая над тем, что сказал Дуайт. Что я разрушила? Это его мечта — работать в похоронном бюро? Сомневаюсь. Какой бы ни была причина, по которой он так хотел остаться на этой работе, он был явно зол, что потерял ее, и я тревожилась, что он может выместить свою злобу на Хэнке.

Макс хранил телефон на полке под барной стойкой — на случай, если ему когда-либо понадобится экстренно позвонить шерифу — и раз Макс все еще находился в офисе и, скорее всего, не хотел, чтобы его беспокоили, я посчитала, что это можно принять за полуэкстренность. Я набрала стационарный номер Хэнка, который я сохранила в списке контактов в своем телефоне.

Через пару гудков трубку взял Вайатт.

— Вайатт, это Карли.

— Все в порядке?

Я провела рукой по волосам.

— Э-м-м... Я беспокоюсь о Хэнке.

— С ним все хорошо. Я уговорил его выпить полтаблетки обезболивающего, и он уснул.

— Рада это слышать, — сказала я, бросив взгляд на двух парней в углу. Они оба наблюдали за мной с неестественным вниманием. — Но я беспокоюсь не об этом. Сегодня в похоронном бюро произошел один инцидент.

— Почему ты рассказываешь мне об этом только сейчас?

— Не знаю, — ответила я, ощетинившись. — Может быть потому, что я была слишком занята, пытаюсь вытащить тебя из твоей машины.

— Ладно, — уступил он, смягчившись. — Рассказывай.

Я поведала ему краткую версию событий, объяснив, что Дуайт сказал и сделал, но умолчала о том, как он бросал на меня похотливые взгляды, и о том, как я отреагировала. А затем рассказала Вайатту о стычке в баре.

После того, как я закончила, он ответил не сразу.

— Ты в безопасности?

— Я переживаю о Хэнке.

— Я это понял, Карли, но все равно спрошу, — с раздражением сообщил он. — Ты в безопасности?

— Да, — ответила я, слабо улыбнувшись. — В безопасности.

— Позвони мне, если что-либо изменится.

К моему удивлению, я поняла, что позвоню ему.

Макс пробыл в своем офисе еще час и был подавлен, когда вышел. Они с Рут пару минут тихо разговаривали за барной стойкой, затем она обняла его и подошла ко мне.

— Сегодня вечером мало посетителей, так что Макс хочет, чтобы я поехала домой. Я сказала ему, что должна подвезти тебя, и он предложил сделать это вместо меня.

— О, — произнесла я, поняв, что забыла сказать ей, что меня заберет Вайатт, но теперь, когда я об этом подумала, поняла, что мне не нравится мысль о том, что он оставит Хэнка одного.— Да. Езжай.

— Ты уверена? — спросила она с беспокойством в глазах. — Ты не боишься оставаться одна с Хэнком?

Я поняла, что она имеет в виду, не боюсь ли я, что Дуайт или кто-либо еще появится в его доме, закономерное опасение, но она поморщилась.

— Ну, знаешь, готова ли позаботиться о его ноге?

Я постаралась не поморщиться сама.

— Немного. Сегодня утром мне показали, как это делать, не стану лгать... это неприятно, но в такие моменты я говорю себе, что для Хэнка это в миллион раз неприятнее.

— Да, думаю, ты права.

Она скривила губы.

— Я бы сказала тебе, что ты можешь обратиться ко мне за моральной поддержкой, когда будешь менять ему повязку, но не думаю, что смогу переварить такое, Карли.

— Не переживай, —я тепло улыбнулась ей.—Я заставлю Вайатта помочь.

— Я все еще не могу поверить, что он на это согласился.

Я пожалала плечами.

— Он менял повязку на его ноге этим утром. Тебе стоило это видеть. Мне кажется, что он справился быстрее и перенес это легче, чем я.

— Что ж, — сказала она, делая шаг в сторону «черного» входа. — Позвони мне, если я понадоблюсь тебе для чего-то другого.

— Спасибо, Рут. Так и сделаю.

Во время перерывов между посетителями, она подсчитывала свои чаевые, так что быстро рассчиталась с Крохой и убрала остаток денег и выручки в офис Макса.

Макс сидел за барной стойкой и читал книгу.

— Рут сказала, что ты предложил подвезти меня домой.

Он поднял взгляд и улыбнулся.

— Да. Я надеюсь, ты не против. Наверное, нам стоило обговорить это с тобой.

— Что ты, я завишу от людей, предлагающих подвезти меня. Кто я такая, чтобы возмущаться. Но...— я понизила голос и наклонилась ближе.— Вайатт предложил забрать меня и отвезти к Хэнку.

Улыбка на его лице медленно сошла на нет.

— О. Так ты и он...?

Я покачала головой.

— Между нами ничего нет, если ты подумал об этом. Сегодня вечером он сидит с Хэнком, и он предложил подвезти меня, потому что узнал, что мне не на чем добраться.

Я не собиралась рассказывать Максиму, что его брата сбили с дороги. Вайатт не просил

меня молчать об этом, но и не сообщил об этом шерифу. Хотя и была высока вероятность, что его пытался убить помощник шерифа, я подозревала, что тут дело в другом.

— И после того, как убили Сета, я догадываюсь, что он беспокоится, что я буду возвращаться поздно одна или только с Рут.

По лицу Макса пробежала тень.

— Черт. Он прав. Мне стоило догадаться об этом раньше.

— Почему? — удивилась я. — Я говорю тебе об этом лишь потому, что все еще хочу, чтобы ты подвез меня до дома, если не возражаешь. После того, что Дуайт устроил здесь сегодня вечером, я беспокоюсь, что он может выместить свою злость на Хэнке.

— Согласен, — ответил Макс. — Есть такая вероятность, но я больше беспокоюсь о тебе. Дуайт переехал в Гринвилль потому, что избил свою девушку, и ее отец выгнал его из города. Скорее всего, он выместит свою злобу на тебе. Я почувствую себя спокойнее, если подвезу тебя, это одна из причин, по которой я отправил Рут домой.

— Чтобы я не подвергала ее опасности.

Выражение его глаз стало тверже.

— Ты не подвергаешь ее опасности, Карли. Это делает засранец, убивший Сета. И Дуайт, — он понизил голос. — Я тут подумал, что Дуайт мог убить Сета. Что, если он считает, что ты что-то видела, и что частично он встал на тропу войны против тебя, чтобы заставить молчать?

— Может быть...

Но я так не считала. Во-первых, я слышала голоса всех трех мужчин, напавших на Сета. Голос Дуайта не подходил, но он мог быть водителем.

— Знаешь, ты не обязана оставаться у Хэнка, — осторожно произнес он. — Наверху у меня есть запасная кровать. Сегодня вечером ты можешь остаться у меня. Дуайт не осмелится выкинуть что-либо здесь.

Я задумалась. Мне не казалось, что это было немного завуалированной попыткой заигрывания со мной, и Максиму придется совершать получасовую поездку, если я останусь. Но мне нужно было освободить Вайатта от дежурства, и у меня с собой было мало вещей. Не говоря уже о том, что мне нужно вернуться рано утром к Хэнку, чтобы переодеть его.

— Макс, я очень ценю твое предложение, и, если бы не Хэнк, я бы приняла его, особенно потому, что я не хочу напрягать тебя... Крохе ехать в ту сторону? Может, он сможет меня подвезти.

— Карли, ты меня не напрягаешь, — произнес он с добродушной улыбкой. — Я просто отвезу тебя к Хэнку. Пустяки.

— Спасибо, Макс. Позвоню Вайатту и сообщу ему.

— Отлично. Ты можешь воспользоваться телефоном в офисе, если хочешь.

Вайатт ответил после первого гудка.

— Все нормально? — спросил он, взяв трубку.

— Откуда ты узнал, что это я? — спросила я его. Я видела, что у Хэнка был дисковый телефон, без определителя номера.

— Кто еще будет звонить Хэнку в одиннадцать часов вечера?

Логично.

— Макс предложил подвезти меня до Хэнка, так что тебе не придется оставлять его одного.

Вайатт заколебался.

— Ты согласна?

— Да. То есть, я не хочу напрягать его так же, как и тебя, но раз у меня пока нет машины, у меня нет выбора.

— Если ты передумаешь, я могу попросить Джуниора или кого-то еще побыть с Хэнком, пока я за тобой не съезжу.

— Спасибо, но думаю, я буду в порядке. Не люблю усложнять кому-либо жизнь.

— Если ты почувствуешь себя некомфортно, дай мне знать. Я за тобой приеду.

Его намеки заставили меня занервничать.

— Стоит ли мне беспокоиться, что Макс подвозит меня до дома?

— Нет, — ответил Вайатт.

Я подождала, что он скажет что-то еще, но Вайатт молчал.

— Тогда ладно, — сказала я. — Приеду, как только смогу.

Следующий час тянулся медленно. В бар пришло лишь трое посетителей, которые пили мало, так что я занялась подсчетом чаевых. Отдала Крохе его часть, сказав, что отдам остальное после того, как уйдет мой последний покупатель.

— Нет проблем, Карли, — произнес он своим глубоким тембром. — Можешь рассчитаться со мной завтра.

Кроха уехал, и Макс выгнал троих засидевшихся на десять минут раньше, сказав им, что их последние, недопитые напитки пойдут за счет заведения.

— Я заплачу за их напитки, Макс, — сообщила я.

— Черта с два ты заплатишь, — ответил он, запирая за ними входную дверь. — Они вернуться, так что нет вреда в том, что мы уйдем на десять минут пораньше. Ты собрала свои вещи?

— Пока нет. Мне нужно закончить подсчет выручки.

— Встретимся у «черного» входа.

Я положила чеки и выручку Максу на стол, а затем направилась в кладовку, чтобы забрать куртку и сумочку. Макса не оказалось у «черного» входа, когда я туда пришла, но через несколько секунд дверь открылась, и он поманил меня наружу.

— Я прогреваю машину, — сказал он, запирая заднюю дверь, а затем повел меня к бело-синему пикапу, обычно припаркованному в углу парковки. Двигатель был заведен, и из выхлопной трубы струился белый дым.

Я направилась к пассажирскому сидению, а Макс сел за руль.

— Ты знаешь, где живет Хэнк? — спросила я.

— Я знаю, что он живет в «ВайтРэббитХоллер», рядом с Рут, но тебе придется показать, который дом принадлежит ему.

— Без проблем.

Он сдал назад с парковочного места и выехал на дорогу. Выехав на шоссе, он бросил на меня короткий взгляд.

— Если не учитывать стычку с ДуайтомХендерсоном сегодня вечером, тебе нравится работать в таверне?

— Нравится.

Я была удивлена, что частично это было правдой. Хоть мне и нравилось ухаживать за Вайолет, я была экстравертом. Я нуждалась в людях, но большую часть времени в доме Роуз мы с Вайолет были одни, а в последние дни Ви много спала. Если бы он спросил меня об этом вчера, мой ответ не был бы оптимистичным, но сегодня вечером люди казались добрее

ко мне.

— Ты не представляешь, как я благодарна, что ты дал мне эту работу.

— Мы рады, что ты с нами. На самом деле, мы с Рут говорили о... Я знаю, что ты работаешь у нас, пока не отремонтируют твою машину, но работа твоя, насколько захочешь. Если решишь задержаться в городе, мы будем рады.

— А что насчет Лулы?

— Что ж... мы понятия не имеем, когда она вернется, если вообще вернется, но, если вернется, Рут собирается пересмотреть целесообразность ее возвращения.

Казалось, что ему больно это признавать.

— Я не хочу отнимать у Лулы работу, — настаивала я. — Эта работа взаимовыгодна для нас обоих.

— Если ты все еще будешь работать у нас, когда она вернется, мы что-нибудь придумаем.

Я считала, что тут нечего придумывать. Посетителей не хватало для того, чтобы оплачивать работу трех официанток на полный день, но, вероятно, Макс с Рут могли позволить себе официанток с частичной занятостью. Может быть, они могли перевести меня на неполную занятость, хоть я и подозревала, что мне предложат работать в менее загруженные и менее оплачиваемые обеденные смены. Но, если мне повезет, я уеду намного раньше, чем это станет проблемой.

Он немного помолчал. Затем сказал:

— Я не могу не чувствовать себя ответственным за то, что произошло.

— Ты имеешь ввиду с Сетом?

— И это тоже.

Он умолк, явно испытывая неловкость.

— Я не могу не думать, что...

Его голос оборвался.

— Я чуть было не поселил тебя в одной из тех комнат, в которые вломились, так как знал, что в двадцатой не работает телефон. Но посчитал, что в конце коридора будет безопаснее и тише, да и к тому же, кому тебе было звонить?

Его рука крепче сжалась на руле.

Мысль о том, что он чуть было не заселил меня в одну из тех комнат, крайне напугала меня, и у моего мозга ушла секунда на то, чтобы подумать обо всех что-если.

— Ты пыталась позвонить в службу спасения? — спросил он.

Его вопрос вывел меня из раздумий.

— Что?

— Ты пробовала воспользоваться телефоном?

Я прижала ладонь к лицу.

— Эм-м...

Я повернулась и увидела, что он внимательно наблюдает за мной.

— Да, но он не работал.

— Ты позвонила, когда проснулась? Или, когда увидела его?

Руки Макса на руле задрожали.

— Макс, — сказала я. — Все хорошо. Я в порядке.

— А вот Сет нет. Если бы ты смогла дозвониться в службу спасения, когда поняла, что что-то не так, он мог бы все еще быть жив.

— Нет, — сказала я, — к тому времени было бы уже поздно.

— Ты уверена? — спросил он, повернувшись ко мне со слезами на глазах. — Ты уверена, что сразу же вышла на улицу, когда проснулась?

— Ты спрашиваешь меня, не солгала ли я шерифу? — спросила я почти шепотом.

— Нет! Бл*ть! — запротестовал он, вернув внимание на дорогу. На его лице отражалось страдание, тревога, он сжимал и разжимал руки над рулем. — Я спрашиваю, нужна ли тебе защита.

— Защита от кого?

Он медленно покачал головой, прикусив нижнюю губу.

— Карли, если кто-то думает, что ты что-то видела, ты можешь быть в беде. В официальных отчетах сказано, что ты ничего не видела. Я просто хочу убедиться, что ты придерживаешься этих слов.

— Я не понимаю.

— Парни Бингхема вчера вечером были в баре, они не сводили с тебе глаз, — он повернулся, чтобы посмотреть на меня. — Мне плевать, что ты видела или не видела. Мне лишь нужно знать, рассказывала ли ты кому об этом.

У меня сдавило грудь при упоминании имени Бингхема.

— Нет, — солгала я, будучи уверена, что Хэнк сохранит мою тайну.

Макс с облегчением выдохнул.

— Поэтому ты хотел, чтобы сегодня ночью я осталась с тобой, — предположила я.

— Я уже волновался, когда они появились, но Дуайт Хендерсон дал мне отличный повод.

— Спасибо тебе.

Макс кивнул.

— Все, кто работает в таверне Макса, сплоченная семья, а ты выручила нас в беде. Мы заботимся о своих, Карли.

Он бросил на меня быстрый взгляд, прежде чем вернуть внимание на дорогу.

— Ты понимаешь?

Три месяца назад, я бы сказала: «Нет, я совсем не понимаю», но опять же, я отстранилась от людей после того, как мою мать забрали у меня. В Арканзасе что-то изменилось. Когда моя машина сломалась, Роуз и ее друзья впустили меня в свои жизни. Они отнеслись к моим проблемам, как к своим. Они помогли мне понять, что несмотря на все зло, что существует в мире, многие люди были хорошими. Что семьи могут создаваться под влиянием обстоятельств, а не только по крови.

— Вы с Крохой сегодня вечером заступились за меня перед Дуайтом.

— Мы всегда прикроем тебе спину, Карли.

Мои глаза обожгли слезы. Было приятно чувствовать, что мне где-то рады. Что я что-то для кого-то значу.

— Так Вайатт...? — спросил он, растягивая слова.

Он уже об этом спрашивал, так на что он намекал?

— Вайатт помогает Хэнку. Я помогаю Хэнку. У нас общее дело.

— Я понимаю интерес Вайатта к Сету, но почему ты помогаешь Хэнку? — спросил он. — Ты же понимаешь, что люди начнут болтать всякое.

Он наклонился в мою сторону и одарил поддразнивающей улыбкой, которая несколько не сгладила тревожные морщинки вокруг его глаз.

— Поговаривают, что под домом он зарыл клад.

— Я тоже слышала об этом, — ответила я. — Дуайт обвинил меня в том, что я пытаюсь украсть его.

— Полнейший бред, — сказал Макс. — Кое-кто поговаривает, что отец Хэнка оставил ему состояние, и что Хэнк сам зарыл его. Другие считают, что деньги остались после его предыдущей карьеры.

Он одарил меня знающим взглядом.

Какой еще предыдущей карьеры?

— И я слышал, как некоторые поговаривали, что его дочь, Барб, — продолжил он, — украла их у Бингхема.

— Если все знают, что Бингхем занимается темными делишками, почему ты пускаешь его в таверну? — спросила я.

— Держи своих друзей близко, а врагов еще ближе, — Макс печально посмотрел на меня. — В ладах с Бингхемом быть выгодно.

— Буквально? — спросила я, вспомнив о том, что Вайатт сказал мне насчет полиции.

— Нет! — запротестовал он. — Я не потерплю никаких наркотиков в моем заведении. И я не лезу на его территорию, приторговывая самогоном Драммондов. Мы уважаем границы друг друга.

— Но разница в том, что то, чем он занимается, нелегально, Макс, — сказала я. — Ты кристально чист перед законом, — Я прищурила глаза. — Ведь так?

— Ты проработала на меня три дня, — сказал он, явно оскорбившись. — Ты заметила что-либо незаконное?

— Если не считать того, что ты чуть было не всадил нож в руку Дуайта? — спросила я. — Нет.

— Если бы я хотел всадить нож ему в руку, всадил бы, — сказал он. — Люди в этом городе влачат жалкие жизни и глушат свои страдания либо при помощи алкоголя, либо наркотиков. Так вышло, что я получил свое место на легальном рынке, соответственно нелегальный достался Бингхему, — Макс вздохнул. — Послушай, если люди захотят наркотики, они найдут дилера. По крайней мере, у Бингхема хороший товар, он не торгует ядом.

— Таким, который убил Барбару, — сказала я.

Он бросил на меня вопросительный взгляд.

— Да. Но тебе не нужно знать подробностей, как и мне. Мы должны просто жить и не мешать жить другим.

Я прочитала между строк. Хоть я и сомневалась, что он был согласен со своим предыдущим утверждением, он пытался убедить меня оставить Бингхема в покое. Я подозревала, что Вайатт чуть раньше пытался добиться того же, когда настаивал на том, что не собирается искать машину, которая сбила его с дороги. Они по-своему оба пытались защитить меня. Что также значило, что Макс не ответит больше ни на какие вопросы, которые могли бы помочь мне понять связь между Бингхемом и Атлантой.

Макс свернул на узкую дорогу, ведущую в гору, медленно маневрируя на поворотах, так как его верхние фары были мало эффективны в кромешной тьме.

— Ты приобрела замену пистолету, который потеряла? — тихо спросил он.

Я заколебалась с ответом.

— Нет.

Он кивнул.

— Я знаю, что у Хэнка есть несколько, но он мог уснуть, и кто знает, планирует ли Дуайт заявится туда сегодня ночью. Открой бардачок.

Я так и сделала, взясь в поисках защелки при свете от приборной панели. Когда бардачок распахнулся, тусклый свет осветил содержимое, явив виду небольшой сверток, завернутый в полинялую красную ткань.

— Я хочу, что ты держала это при себе. Только не тогда, когда работаешь в таверне, заметь, — поспешно добавил он. — В таверне Макса у нас жесткая политика «никакого оружия», но, когда нас с Крохой с тобой нет...

Он повернулся лицом ко мне.

— Думаю, тебе нужна кое-какая защита.

Я осторожно достала сверток из отделения и положила на колени.

— Он на предохранителе, так что смелее, разверни его.

Я осторожно, медленно сняла ткань, словно боясь, что меня укусит змея.

— Это «Беретта», — сказал он. — Он легкий, так что не прибавит веса сумочке. Он заряжен, а в бардачке у меня лежит запасная коробка патронов.

Я достала коробку и положила ее на сидение рядом с собой.

— Я так понимаю, что ты знаешь, как управляться с оружием, раз оно у тебя было, — сказал он.

Я взяла в руки оружие и покрутила в руках, изучая в тусклом свете, удостоверившись, что дуло направлено в сторону пассажирского окна.

— Я немного тренировалась.

— Стреляла по мишеням?

— И это тоже, — пробормотала я. Я быстро проверила обойму, чтобы убедиться, что пистолет заряжен, а затем подняла его, прицелившись в воображаемую мишень за окном, чтобы мои руки привыкли к весу и ощущению оружия.

— Кто ты, КарлиМур? — спросил он с улыбкой. — Сейчас ты выглядишь чертовкой.

Его заявление застало меня врасплох. Я должна была быть двадцати девятилетней женщиной, которая большую часть своей жизни проработала в ритейле — в моем резюме сказано, что последней моей должностью значится помощница менеджера в «ГЭп».

Я положила пистолет на ткань и завернула его обратно.

— Мой отец был охотником. Он привил мне знания об оружии, — сказала я, подавив смешок.

Если можно назвать охотником того, кто тебя преследует.

К счастью, Макс сменил тему.

— Как дела у Хэнка? — спросил он. — На самом деле.

— На него многое навалилось — потерял ногу, плюс, горе из-за смерти Сета. Временами он грустит, но держится.

— Смерть Барб его подкосила. Сет был единственным, кто у него остался.

— Никаких братьев или сестер? Кузенов?

— Больше нет.

Я боялась спрашивать, куда они делись.

Я показала вперед.

— Здесь поворот налево.

Макс затормозил, и я убрала пистолет и патроны в сумочку. Когда Макс свернул на

территорию владений Хэнка, на виду показался пикап Вайатта, припаркованный сбоку от дома. В окнах дома Хэнка горел свет, и Вайатт даже включил свет на темном крыльце, хоть тот едва освещал пространство перед дверью.

Когда Макс остановился, из входной двери появился Вайатт. Он переоделся в джинсы и в лонгслив. Я думала, что он подождет нас на крыльце, но Вайатт спустился по ступенькам и подошел к машине Макса со стороны водителя.

Макс уже открыл дверь, он вышел из машины и встретился с братом перед пикапом. Я сделала тоже самое, но остановилась достаточно далеко, чтобы предоставить им уединение.

— Что произошло с Хендерсоном? — спросил Вайатт напряженным голосом.

К моему удивлению, Макс ответил ему, рассказав подробнее, чем я.

Вайатт бросил на меня взгляд, впервые обратив на меня внимание с тех пор, как вышел из дверей. Выражение сильного беспокойства и облегчения на его лице заставили меня забыть, как дышать.

Почему Вайатту было до меня дело?

Он снова повернулся к Максиму.

— Я благодарен, что ты подвез ее до дома. Я не хотел оставлять Хэнка.

— Пожалуйста, — Макс кивнул. — Теперь Карли часть моей семьи. В семье все заботятся друг о друге.

Я не упустила намек на предупреждение.

Вайатт не ответил.

Макс бросил быстрый взгляд на эвакуатор.

— Ты сегодня ночью на смене?

— Да, — было ответом Вайатта.

— Тогда, может быть, мне стоит остаться, — предложил Макс.

— Мы справимся.

— Подожди, — сказала я, подходя ближе. — О чем ты говоришь?

Макс резко повернул голову, чтобы посмотреть на меня.

— Я предположил, что он останется, чтобы присмотреть за тобой и Хэнком.

— Так и есть, — быстро заверил Вайатт.

Макс кивнул.

— Кто завтра отвезет ее на работу?

— Я позабочусь о том, чтобы она туда добралась, — ответил Вайатт.

Я чуть было не запротестовала, что они обсуждают это так, будто мое мнение тут не имеет значения. Я открыла рот, чтобы это сказать, только поняла, что мое мнение тут и правда не играет роли. Я зависела от их помощи и ненавидела это.

— Спасибо, что подвез, Макс, — сказала я, направляясь к крыльцу. — Увидимся завтра.

— Доброй ночи, Карли, — ответил он мне вслед.

Я вошла в дом и сняла куртку, которая все еще была грязной после моих приключений в овраге, и повесила ее на вешалку для пальто. Я была удивлена, что Рут никак это не прокомментировала. Ничто не укрывалось от ее орлиного взора.

На журнальном столике горела лампа, и, к моему удивлению, Хэнк уснул в кресле, заглушая храпом приглушенный звук ночного ток-шоу по телевизору. Вайатт накрыл его одеялом. Я заметила, что кто-то положил на краю дивана подушку и сложенное покрывало. Вайатт планировал спать там?

Я направилась в комнату Сета, готовясь расстелить постель, раз Вайатт заявил права на

диван, и резко остановилась, когда шагнула внутрь.

— Я перестелил постель, — прошептал позади меня Вайатт. — Не хотел, чтобы тебе пришлось заниматься этим после того, как ты проработала весь вечер.

Это была такая мелочь, но она обезоружила меня.

— Вайатт... спасибо, — сказала я, кладя сумочку рядом со своим чемоданом.

— Да, — ответил он ворчливым тоном. — Нет проблем.

— Я видела в кресле Хэнка.

— Ему с него легче вставать. Я посчитал, что первые пару ночей пусть сам выбирает, где ему спать. А после мы уговорим его спать в своей постели.

Я с удивлением оглянулась на него. Он действительно планировал быть частью этой истории.

— Он ужасно питается. Он планирует жить за счет полуфабрикатов и перекусов.

— Старик, который не готовит, живший с подростком... — мужчина поморщился. — Я подозреваю, что он давно к такому привык, — Вайатт улыбнулся мне. — Спасибо, что приготовила ему ужин. Он был от него в восторге, когда я приехал. Я попробовал и сам, он был прав.

Я почувствовала, как у меня покраснели щеки.

— Может, и так, но я не уверена, что ему можно есть макароны. Как оказалось, я ничего не знаю про правильное питание для диабетиков. Я планирую съездить в библиотеку, а потом придумаю, как его обмануть. Чтобы он ел здоровую пищу, но не догадывался.

Выражение лица Вайатта стало настороженным.

— Ты к нему привязываешься.

— Ну, да, конечно, — сказала я, оскорбившись и испытывая боль. — После всего, ты все еще думаешь, что я собираюсь причинить ему боль?

— Нет, Карли, я так больше не считаю.

Я скрестила руки на груди и сердито уставилась на него.

— Просто желание готовить для него правильную еду выходит за рамки заботы о нем в обмен на еду и крышу над головой, — Вайатт пожал плечами. — Но, судя по продуктам в холодильнике и шкафчиках, ты покупаешь еду на свои деньги.

— Он должен есть, — защищаясь, произнесла я. — А в его кошельке всего сорок три доллара.

Которые я даже не взяла, но я не видела смысла в том, чтобы напоминать Вайатту о своем финансовом положении.

— Большинство людей здесь имеет право на продовольственные талоны, — сказал он. — Обработанные продукты стоят дешевле всего, не говоря уже о том, что зимой здесь доступно мало свежей еды и овощей.

— О.

Он с секунду изучал меня взглядом, затем понизил голос:

— Хотел бы, чтобы ты рассказала мне о ДуайтеХендерсоне раньше.

Он поднял руку, прежде чем мне представился шанс возразить.

— Я понимаю, почему ты этого не сделала, но я хочу, чтобы ты доверяла мне, Карли. Я планирую заслужить твое доверие.

— Я пробуду здесь не так долго.

Это было правдой, так почему я чувствовала себя стервой, говоря это?

На его лице мелькнула какая-то эмоция, что-то, что сильно смахивало на боль. Он

открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого кивнул.

— Я буду на диване, если тебе понадобится.

Затем он ушел из спальни, закрыв за собой дверь.

Вайатт отодвинул в сторону беспорядок, который раньше был разбросан по всему полу. Я знала, что департамент шерифа приезжал сюда, чтобы обыскать вещи Сета, но, насколько я знала, помощник шерифа, который убил его, приехал сюда, чтобы облазить их под видом выполнения своей работы. Я принялась осматривать комнату.

Стены были покрыты карандашными рисунками на съемных листах из записной книжки, которые, как я полагала, было легче найти в Дrame, чем бумагу для рисования. Рисунки в основном изображали диких животных, но на некоторых были нарисованы люди. Несколько портретов Хэнка, несколько — женщин, и один — Вайатта.

Если предположить, что это были рисунки Сета, они были очень и очень хороши. Он явно был невероятно талантливым, и меня затошнило от мысли, что он никогда не сможет развить свой талант. Посещать художественную школу или учиться рисовать.

Я приблизилась к портрету Вайатта. Несмотря на то, что Сет лучше рисовал животных, он так рисовал глаза, что они становились окнами в душу. Глаза женщины были в основном растерянными и затуманенными. У Хэнка волевыми и сильными. А глаза Вайатта... мне потребовалось время, чтобы понять, какие эмоции они передают. Мягкость и сила. Какую роль сыграл Вайатт в жизни мальчика? Знал ли он о том, что случилось с Сетом, больше, чем говорил? Поможет ли он мне добиться для него правосудия?

Я начала обыскивать прикроватную тумбочку Сета и его комод, ища все, что поможет мне понять, что нашел Сет, и где он это спрятал. Проблема была в том, что я не знала, что ищу, и я не могла не задаваться вопросом, какая часть беспорядка принадлежала Сету, а какая появилась после приезда помощников шерифа.

Я села на пол и начала перебирать вещи, через которые мне пришлось осторожно переступать, чтобы войти в комнату. Тут была грязная одежда, я обыскала карманы и нашла сложенный лист бумаги, запрятанный глубоко в старых джинсах. Я вытащила его и осторожно развернула. Там был написан адрес вебсайта — euesat.com.

У меня ускорился пульс. На этом сайте Сет хранил записи с видеокамеры?

Я чувствовала, что это важно, но не знала, что мне с этим делать. Хоть даже я нашла пароль, мне все еще нужен был логин. Я решила, что мне стоит продолжить обыск его вещей в поисках подсказки.

Я провела следующие полчаса, перебирая кучи вещей на полу, складывая одежду и сортируя другие предметы по кучкам поменьше. Обыск шкафа ничего не дал, стенки шкафа казались цельными, так что я сомневалась, что Сет спрятал тайник с наркотиками или записку с логином в какой-нибудь скрытой щели.

Разочаровавшись и устав, я переоделась в пижаму и легла в постель, планируя, что делать дальше. Я смогу продолжить поиск на улице завтра. Может быть, я найду что-нибудь в прилегающем гараже. Почувствовав себя лучше после того, как составила план, хоть и зная, что это выстрел наобум, я выключила свет, надеясь, что быстро усну. Мне нужен был отдых.

Завтра меня ждала крупная детективная работа.

Я проснулась, услышав звук бьющегося стекла.

Сначала этот звук проник в мой сон — Джейк разбил клюшкой для гольфа хрусталь, который подарили нам свадьбу. Но стон вырвал меня из сна. Я резко села на постели. В комнате было абсолютно темно за исключением лунного света, льющегося сквозь частично затененное окно.

Частично затененное, потому что кто-то пытался залезть через него.

К тому времени, как я проснулась достаточно, чтобы начать действовать, злоумышленник уже пробрался внутрь.

Подбежав к нему на чистых инстинктах и адреналине, я схватила прикроватную лампу и ударила незнакомца по голове.

На мгновение он опешил, так что я бросилась к изножью кровати, где оставила рядом с чемоданом сумочку.

Не успела добраться. Неизвестный прыгнул на меня, сбил на пол и сел сверху.

— Вайатт! — закричала я. — Вайатт!

Злоумышленник перекатил меня на спину и, оседлав мою грудь, ударил меня по щеке открытой ладонью. Последовала вспышка боли, но я поняла, что он сдерживался. Я находила небольшое утешение в том, что на нем была лыжная маска. Может быть, в конце концов, он не планировал убивать меня. Тот факт, что он не пытался меня вырубить, означал, что я была нужна ему в сознании.

Он прижал ладонь к моему рту и носу и зажал их.

— Заткнись или я придушу тебя.

Я узнала голос. Это был один из мужчин, которые убили Сета.

Ужас змеей опоясал мою голову, мой взор затуманили пятна. Инстинкт велел мне бороться, но мужчина сидел на моем распростертом теле в пространстве между постелью и стеной. Даже, если я попытаюсь его сбросить, мне некуда его сбрасывать.

Я полностью замерла, и мужчина в маске сказал:

— Хорошая девочка. Следуй моим указаниям, и я позволю тебе жить. Если ты закричишь, будешь умирать медленно. Ты поняла?

Я медленно кивнула, отчаянно желая вдохнуть воздуха. Пульс молотом стучал в моей голове.

Моя сумочка находилась всего в футах слева от моей головы, рядом со стеной. Если только я могла бы дотянуться до пистолета...

Он убрал руку, и я жадно втянула воздух, но промолчала.

— Хорошо, — мужчина перенес с меня свой вес и, схватив меня за руку, вставая, поставил меня на колени. — А теперь ты отведешь меня к тайнику.

— Я не знаю, где он.

Он потянулся в задний карман и, вытащив пистолет, приставил его к моему лбу.

— Э, не. Я знаю, ты его забрала.

Я подавила желание зарыдать, говоря себе, что не должна терять голову, чтобы выбраться из этой ситуации живой.

Где, черт возьми, Вайатт?

Он все еще спал?

Мне нужно было вывести этого парня из спальни в гостиную, в надежде, что Вайатт сможет нейтрализовать его, и сделать все, что в моих силах, чтобы убедиться, что Хэнк в процессе не пострадает.

— Он на кухне, — произнесла я дрожащим голосом. — Спрятан под холодильником. А затем, на всякий случай, добавила: — С деньгами Хэнка.

— Я знал, что клад существует, — с триумфом произнес он. Неизвестный резко поставил меня на ноги. — Пошли, без фокусов, или я пристрелю тебя. Не думай, что не пристрелю. Я уже убивал людей, но ты это уже знаешь.

Я не ответила. Не думала, что это необходимо, но в моей голове пронеслась пара мыслей. Во-первых, он подозревал, что мне что-то известно, а, во-вторых, он не был тем парнем, что спустил курок, убивая Сета, но я не сомневалась, что он тоже был убийцей.

Мужчина потащил меня к двери спальни.

— Открывай.

Меня охватил ужас, когда я повернула дверную ручку. Вайатта и Хэнка убьют из-за меня?

Я открыла дверь и вышла в гостиную, едва дыша. Быстрый осмотр комнаты выявил, что и диван, и кресло пусты.

Я разрывалась между облегчением и ужасом. Вайатт был моим запасным планом. Что этот парень сделает, когда поймет, что я солгала ему?

— Откуда ты узнал, что тайник у меня? — спросила я, выигрывая время.

— Мы следили за тобой. Ты все время торчала рядом с Хэнком. Не сложно было понять, что ты нашла тайник здесь на территории Хэнка.

Проклятье. Я понятия не имела, где тайник, как и то брал ли его Сет, но я сказала этому парню, что тайник здесь, а теперь я влипла. Может быть, я смогу использовать что-либо против него на кухне. Чугунную сковороду или кастрюлю, быть может. Только вот, кажется, я убрала все тарелки.

Вцепившись в мою руку мертвой хваткой, он потащил меня через гостиную на кухню, тщательно избегая столкновений с предметами обстановки и не производя шума.

— Ты не боишься разбудить других?

— Драммонда здесь нет, а у старика всего одна нога. Что он может сделать? — презрительно усмехнулся он.

Вайатта здесь не было? Макс спрашивал Вайатта, работает ли он сегодня ночью. Эти люди специально выманили его из дома? Все же, это не объясняло, куда делся Хэнк. Вайатт отвел его в постель?

До меня дошло, что мои шансы выжить будут выше, если я выведу его на улицу. У меня будет шанс сбежать, быть может, и я уведу его подальше от Хэнка.

— Я солгала, — сказала я, понимая, что рискую навлечь на себя его гнев. — Тайник не на кухне.

Я не удивилась, когда он ударил меня, но не была готова к удару в живот, лишившему меня дыхания. Я согнулась пополам, меня охватила паника, когда я не смогла сделать вдох. Я знала, что мне нужна пара секунд, чтобы прийти в себя, но он уже тащил меня к входной двери.

— Еб*ная тупая сука.

Он потащил меня по крыльцу и столкнул со ступенек на землю.

— Я тут не в игры играю. Где он, бл*ть?

Преступник терял контроль, что делало его опасным.

— Я тебе покажу, — произнесла я между рваными вдохами, ощущая, как по моему лицу бегут слезы.

— Вставай! — закричал он.

Вскарабкавшись на четвереньки, я попыталась встать, но я дрожала всем телом, и ноги меня не держали.

— Вста-вай.

Он встал надо мной и отвесил мне злобный пинок по заднице, отчего я растянулась и уткнулась лицом в холодную, влажную траву.

— Как мне кажется, так ты не заставишь ее встать, — сказал Хэнк, стоя на пороге, его лицо перекосила ярость.

Я подняла взгляд и увидела его, прислонившегося плечом к дверной раме. В его руках было ружье, дуло наставлено на злоумышленника.

— Посмотри на себя, старик, — усмехнулся парень. — Скачешь на одной ноге. Посмотрим, как ты справишься, когда я выбью ее из-под тебя.

Он начал подниматься по ступенькам, и ночной воздух наполнил громкий выстрел, а следом за ним еще один.

Мужчина отлетел назад и приземлился спиной на землю в расстоянии пинка от моей ноги.

Он округлил глаза от шока, дыры на его животе подтвердили то, что я уже знала.

Он был мертв.

— Карли, — позвал Хэнк. — Ты в порядке?

Меня дико затрясло.

— Нам нужно позвать кого-нибудь.

У Хэнка будут проблемы? Посчитают ли это самообороной?

Опершись рукой о стену, он попрыгал от двери к металлическому креслу на крыльце.

— Я уже вызвал помощь.

Он жестом показал мне присоединиться к нему.

— Отойди от этого куска дерьма, девочка.

Все еще дрожа, я встала на ноги и чуть не упала.

Я чувствовала желание зарыдать, но я знала, что, если я это себе позволю, совсем расклеюсь.

— Иди сюда, — произнес он более мягко. — Все будет хорошо.

— Но шериф..., — сказала я. — Можем ли мы доверять им?

— Нет.

Он тяжело плюхнулся, садясь.

— Мне нужно, чтобы ты собралась и принесла из моей спальни второе ружье. Ты можешь это сделать?

— Кто сюда едет, Хэнк? — спросила я, чувствуя, как постепенно возвращаю контроль над своим телом.

— Просто принеси ружье, девочка. Делай, как я говорю, живо, — приказал он таким мягким тоном, что тот казался ласковым.

Кивнув, я поднялась по ступеням, чувствуя, словно наблюдая за собой со стороны.

— Ружье на постели, — произнес он ровным тоном. — Прежде чем выйдешь, возьми свою куртку, но не медли. Думаю, у нас мало времени.

— Хорошо, — сказала я, вытирая влагу со щек и направляясь в его комнату. Как он и сказал, ружье лежало на его постели, я взяла его и отнесла на крыльцо по пути сняв куртку с крючка.

— Возьми стул и сядь рядом со мной.

Его добрый голос меня успокаивал, и я поняла, что делаю, как он велит.

Он окинул меня взглядом.

— Надень куртку. Ты в шоке. Тебе нужно согреться.

Наклонившись вперед, я положила ружье на деревянное крыльцо и надела куртку.

— Он был одним из них, да? — спросил Хэнк.

Я кивнула.

— Да.

— Я так и понял. Я слышал, что он говорил. А еще слышал, как он тебя ударил. Я не выношу тех, кто бьет женщин.

— Кому вы позвонили, Хэнк?

— Тому, кто хочет найти убийц Сета так же сильно, как и мы.

Я почувствовала головокружение.

— Бингхему.

— Я знал, что ты умная девушка, — произнес он с гордостью. — Мы не можем доверять шерифу, но я не в состоянии избавиться от тела. Нам нужен тот, кто сможет об этом позаботиться, и я не стану втягивать в это Вайатта. Бингхем хочет узнать, кто пытается влезть на его территорию, а личность этого человека поможет ему в этом.

Хэнк махнул дулом ружья в сторону тела во дворе.

— Если он помогает нам, тогда почему мы сидим здесь с ружьями, Хэнк?

— Он думает, что ты знаешь больше, чем говоришь, — он повернулся лицом ко мне. — Так что это мера предосторожности на случай, если он захочет узнать, что тебе известно.

— Вы не хотите ему рассказывать?

Хэнк прищурил глаза.

— Не лучшая идея сразу раскрывать козыри.

Страх пополз по моей спине до основания черепа.

— Это опасная игра, Хэнк.

— Знаю, девочка, я бы отправил тебя в дом и попытался защитить от этого, но мне кажется, что ты не из таких. Ты хочешь уйти в дом?

Я посмотрела в его глубоко посаженные, умные глаза. Он выглядел в своем уме, совсем не на обезболивающих, и он знал этот город лучше, чем я. Я догадывалась, что частично он позвонил Бингхему, чтобы защитить меня, и я не позволю ему сражаться в этой битве одному.

— Нет. Я не стану прятаться.

Он медленно кивнул, когда мы услышали шум машин, приближающихся со стороны подножия горы. Два пикапа свернули на территорию владений Хэнка и выключили фары, тормозя перед домом.

— Позволь говорить буду я, — сказал он.

Я не ответила, просто сжала ружье своими вспотевшими ладонями, жалея, что у меня нет времени вытереть их о свои пижамные штаны.

Два пикапа остановились, и я заметила, что одним из них был черный пикап с помятым передом.

Я ахнула.

— Это машина, которая сбила Вайатта с дороги.

— Сделала что? — спросил Хэнк.

— Это пикап, который преследовал нас от Гринвилля. Когда Вайатт погнался за ним, они сбили его с дороги.

— Позволь я позабочусь об этом, — сказал он, выпрямив спину и крепче перехватив ружье.

Если Бингхем считал, что мне что-то известно, и что, вероятно, я как-то связана с его конкурентами из Атланты, я не была удивлена, что он преследовал меня, но почему он пытался убить Вайатта?

Дверь пикапа открылась, из машины вышли четверо мужчин. Они подошли к нам.

— Ближе не подходите, — сказал Хэнк, когда они приблизились на расстояние двадцати футов.

Мужчина засмеялся, но невесело.

— Это ты меня позвал, старик.

Это был Бингхем. Я подавила дрожь.

Хэнк не испугался.

— Нам нужно прийти к соглашению, прежде чем я отдам тебе то, за чем ты пришел.

Мой взгляд метнулся к телу на земле, а затем обратно к Бингхему.

— Какому соглашению? — спросил он.

— Во-первых, если у тебя есть вопрос, ты приходишь ко мне и задаешь его мне в лицо. А не отправляешь головорезов ко мне и моей семье. Я думал, что это соглашение уже действует.

Бингхем развел руками.

— Сдается мне, что у тебя только что закончились родственники, Чалмерс.

— Ты чертовски хорошо знаешь, что я считаю Вайатта Драммонда членом своей семьи.

Так почему твой человек сбил его с дороги?

Бингхем какое-то время молчал, а когда заговорил снова, в его голосе слышалось меньше высокомерия.

— То было недопонимание.

— Недопонимание, из-за которого парень чуть не погиб.

Я не говорила этого Хэнку, но предположила, что сбивание с дороги в этих краях считалось попыткой убийства.

— Ему следовало оставить моего человека в покое, — ответил Бингхем.

— А твоему человеку не следовало преследовать меня и Карли. Он защищал своих, Бингхем. Из всех людей ты должен понимать это.

Бингхем обратил внимание на меня и сделал шаг вперед.

Хэнк пошевелился на своем месте и приподнял дуло ружья, целясь Бингхему в грудь. Люди Бингхема все наставили оружие на Хэнка, но он выглядел невозмутимым.

— Приблизись хоть на шаг, и я проделаю в тебе дыру, как в том парне, лежащем на земле.

— И мои люди убьют тебя, — ровным тоном ответил Бингхем. — И ее.

— Я верю, что здравый смысл и чувство самосохранения не дадут тебе этого сделать.

На пару мгновений в воздухе повисло напряжение, прежде чем Бингхем подал знак. Его люди опустили пистолеты.

— Так что за соглашение, старик? — спросил Бингхем. — Ты утверждаешь, что застрелил одного из людей, которые убили твоего внука. Но откуда мне знать, что этот человек в этом замешан, и что их было больше одного? — он перевел взгляд на меня. — Только если мисс Мур не известно больше, чем она до этого момента нам рассказывала.

— Можешь верить мне или нет, — сказал Хэнк со все еще поднятым ружьем. — Но спроси себя, зачем еще этому мужчине вламываться в комнату моего внука посреди ночи.

Бингхем выставил вперед ногу и переменял позу.

— Думаю, ты дело говоришь. Но почему ты думаешь, что их было больше одного?

— Потому что он упоминал, что он с его друзьями искали тайник. Они думали, что Сет принес его сюда.

— А он принес? — спросил Бингхем.

— Черт, если бы я знал, — ответил ему Хэнк, — но, если принес, я бы уж точно тебе не сказал.

Спина Хэнка напряглась.

— У нас было соглашение, Бингхем, и ты его нарушил. И я говорю не о том, что ты сбил Вайатта с дороги. Я говорю о моем внуке.

— Эй, полегче, — сказал Бингхем, поднимая руки. — Я этого не делал.

— Твой человек сказал мне другое, когда нанес визит в день смерти Сета.

Когда Бингхем промолчал, Хэнк спросил:

— Что? Сразу прикусил язык?

— Это не считается, Хэнк, — ответил Бингхем. — Парень пришел ко мне.

— А я сказал тебе, что уступлю тебе свой бизнес, если ты оставишь меня и моего внука в покое. Такова была сделка.

Голос Хэнка был напряжен, он был так зол, что я беспокоилась, что он пристрелит Бингхема, тогда последствия будут ужасны.

Бингхем ответил не сразу.

— Хорошо, я понял тебя. Мне стоило прийти к тебе.

— Да, — произнес Хэнк надломившимся голосом. — Он был бы все еще жив, если бы ты так сделал.

Бингхем на шаг приблизился и снова развел руками, взывая к Хэнку:

— Парень был полон решимости найти того, кто продал его матери наркотики. Я не смог бы остановить его, и, я уверен, что и ты не смог бы встать у него на пути. Черт, ты лежал в больнице.

Хэнк не ответил.

— Я не убивал твоего внука, Чалмерс, — сказал Бингхем, в этот раз с большей настойчивостью. — Мы с тобой хотим одного и того же. Мы оба хотим узнать, кто это сделал.

— Я сказал тебе, что убил одного из них. Я хочу совершить обмен.

— И на что же ты хочешь обменять мертвеца? — спросил Бингхем.

— Ты узнаешь личность одного из них, а в обмен, ты оставишь Карли в покое.

Я сдержалась, чтобы не ахнуть, но Бингхем не скрыл своего удивления.

— Почему?

— Тебе не надо знать почему. Ты просто должен согласиться на мои условия.

Бингхем переменял позу, выглядя, как дикий кот, готовящийся к прыжку.

— Вот какое дело, старик. Это не имеет смысла. Если она ничего не знает, так почему

ты ее так защищаешь? А, если знает, кто убил мальчика, почему ты это скрываешь?

Хэнк не ответил.

— Почему ты вписываешься за женщину, которую даже не знаешь? — настойчиво спрашивал Бингхем.

— Эта женщина держала Сета за руку, пока он умирал, — ответил Хэнк. — Эта женщина вызвалась добровольцем помочь мне как никто другой в этом чертовом городе.

— Может быть, люди охотнее вызывались бы добровольцами, если бы ты не относился к ним, как к дерьму, — сказал один из мужчин.

Бингхем бросил на него мрачный взгляд, но, когда вновь повернулся к Хэнку, сказал:

— Гейтс прав. Ты настроил этот город против себя после смерти Барб.

Хэнк хранил молчание, во всем его теле ощущалось напряжение.

— Я нарекаю Карли Мур членом своей семьи, — сказал Хэнк. — Запомни и уважай это, и я позволю тебе забрать это тело и убрать беспорядок.

Бингхем резко рассмеялся.

— Я не собираюсь прибираться за тобой, Чалмерс.

— Либо соглашайся на мои условия, либо убирайся к черту с моей земли, — сказал Хэнк. — Я закопаю тело и его личность вместе с ним.

Бингхем почесал лицо.

— Поздно, старик. Я не люблю совершать прогулки впустую.

— Как и я. Либо соглашайся на мои условия, либо убирайся, — сказал Хэнк. — Выбирай. У тебя десять секунд на раздумья.

Прошло несколько секунд, а затем Бингхем сказал:

— Ладно, я оставлю ее в покое, но я хочу поговорить с ней.

— Нет, — отрезал Хэнк.

— Я просто хочу поговорить с ней, старик, — с недовольством сказал он. — Ты бы на моем месте поступил также, — затем он пожал плечами и добавил: — Как тебе такой вариант? Мы встретимся на людях. При свидетелях.

— Что, если мне не понравится, что ты скажешь? Может быть, у меня есть свои вопросы, — сказала я, вставая.

Хэнк никак не прокомментировал мои слова, а Бингхем коротко рассмеялся.

— Так она умеет говорить.

— Ты чертовски хорошо знаешь, что я умею говорить, — огрызнулась я. — Мы уже встречались.

Хэнк бросил на меня беглый взгляд.

— Встречались, — согласился Бингхем. — Только вот я понял, что у меня сложилось ложное представление о том, кто ты.

— И кем ты меня считаешь? — спросила я, надеясь, что он проговорится о чем-то, чего я еще не знаю.

Бингхем немного помолчал, а затем снова рассмеялся.

— Кто-то другая, женщина.

Он вернул внимание к Хэнку.

— Это часть твоего соглашения? Необходимость отвечать на ее вопросы?

— Она заложница ситуации, Бингхем, — сказал Хэнк. — У нее есть право задавать вопросы.

Почесав подбородок, Бингхем, казалось, задумался, а затем сказал:

— Вот, что я сделаю. Я хочу десять минут с женщиной — она задаст свои вопросы, а я задам свои. Как только десять минут закончатся, я буду уважать соглашение.

— Может спросишь об этом у меня? — сказала я. — Откуда мне знать, что ты ответишь на мои вопросы?

— Откуда мне знать, что ты ответишь на мои? — парировал он.

Он был прав.

Хэнк окинул меня долгим взглядом.

— Решать тебе, девочка.

Мысль о том, что Бингхем будет допрашивать меня целых десять минут, напугала меня до ужаса, но я хотела получить ответы. Вопрос был в том, не будет ли это пустой тратой времени.

— Мне нужно подумать, — сказала я.

— Не спеши. Я дам тебе больше времени, чем твой новый родственник дал мне.

Я снова села и повернулась к пожилому мужчине рядом со мной, краешком глаза приглядывая за преступником.

— Хэнк? — прошептала я.

— В этом есть свои плюсы и минусы, — тихо произнес Хэнк. — Оставшиеся в живых убийцы увидят, что ты разговариваешь с ним, и могут подумать, что ты работаешь на него.

— Скорее всего, именно это он и хочет, — сказала я.

Хэнк слабо кивнул.

— Именно. Но, может, они не станут посылать второго парня если посчитают, что ты находишься под защитой Бингхема.

— Или я могу навлечь на себя их гнев.

— И это тоже.

Уголки его губ задрожали в улыбке, но за ней скрывалась усталость. Должно быть, все это было слишком для Хэнка, хоть он в этом и не признавался.

— Но мы можем вывести их на чистую воду, — сказала я. — В следующий раз мы будем готовы.

Хэнк медленно кивнул.

— В следующий раз будем.

Я встала и посмотрела на Бингхема.

— Я согласна на твои условия.

Он широко всплеснул руками.

— Теперь поговорим.

— Но я хотела бы добавить одно свое требование.

Бингхем от души рассмеялся.

— Выкладывай.

— Ты возместишь Вайатту Драммонду все расходы, связанные с аварией.

— Эй, попридержи коней, — запротестовал Бингхем.

— А в обмен, я гарантирую, что я сообщу тебе кое-какую информацию, которую не знает шериф.

— Какую? — спросил он.

Я набралась дерзости.

— Если я расскажу тебе сейчас, тогда нам не понадобится соглашение, так?

Бингхем повернулся к Хэнку.

— Теперь я вижу, почему она тебе понравилась. У нее есть стержень.

Хэнк продолжил хранить молчание.

Бингхем приподнял плечи, уделяя мне все свое безраздельное внимание на протяжении пяти секунд. На моей спине выступил пот, я была уверена, что он собирается застрелить Хэнка и увезти меня, чтобы получить ответы теми способами, которые сочтет нужными. Но затем его тело расслабилось.

— Хорошо. Ты меня заинтриговала. Наше соглашение в силе, мисс Мур, как и наше с тобой, Чалмерс. Будем надеяться, что ни один из вас не заставит меня пожалеть об этом.

Я уже жалела.

Бингхем, подойдя к мертвому парню, присел на корточки и сорвал с его лица лыжную маску, позволив его голове упасть обратно на землю.

— Знаешь его? — спросил Хэнк.

Бингхем засмеялся, но это был горький смех. — Ты даже не проверял?

— Нет. Решил, что позволю тебе развернуть подарок.

Бингхем уставился на меня. Сейчас он находился ближе, и свет с крыльца позволил рассмотреть черты, прежде скрытые в тени. Несмотря на его веселую улыбку, я видела, что он был жестким мужчиной, который обычно решал проблемы при помощи насилия.

— Мисс Мур, — сказал он. — Не желаете взглянуть?

Я бросила на Хэнка вопросительный взгляд, но он пожал плечами.

— Я хочу посмотреть, обслуживала ли его раньше, — сказала я. — Я знаю, что ты посылал людей следить за мной. Я хочу узнать, не ты ли один это делал.

Бингхем не стал отрицать, что посылал людей шпионить за мной, один ли ты так поступил.

Я прошла мимо Хэнка и вниз по двум ступенькам. Обогнула тело по кругу, чтобы посмотреть на его лицо.

— Ну и? — спросил Бингхем.

— Мне не хватает света.

— Гейтс, — позвал Бингхем, и через пару секунд, один из его людей осветил фонариком на лицо мужчины.

Я застыла. Я его уже видела. Он был в баре сегодня вечером. Рут сказала мне, что он с его дружкой были людьми Бингхема. Его друг ответил на мои вопросы, но этот парень отказался отвечать мне. Он знал, что я слышала, как он разговаривал с другими на парковке?

Бингхем отправил двоих мужчин следить за мной, не зная, что Сесил был предателем? Или двое парней в баре работали вместе отдельно от Бингхема? Я не знала, но подозревала, что, если Бингхем бы не знал, что они были сегодня вечером в баре, он бы предположил, что и второй из друзей является предателем. Я не хотела обвинять невинного человека.

— Он выглядит знакомым, — сказала я. — Уверена, что видела его в баре. Определенно видела в вечер понедельника.

— А кроме? — спросил он.

Я подняла взгляд на Бингхема.

— Я подумаю еще и отвечу тебе во время нашего разговора с глазу на глаз.

Я поняла, что мы не договорились о времени и месте, но не сомневалась, что он выйдет на связь.

Медленная улыбка расплзлась на его лице. Ему это казалось игрой, и он наслаждался каждым моментом.

— Это один из твоих ребят? — спросил Хэнк.

— Да, — подтвердил Бингхем, а затем подозвал своих людей. — Сесил Абрамс.

Его люди поспешили подойти, втроем они подхватили тело — двое взяли его за плечи, один за ноги, и начали поднимать.

— Постойте, — сказала я, стоя рядом с ними. — Часть вашей работы — прибраться здесь, что значит, что вы не можете пачкать весь двор Хэнка его ДНК. Заверните его, прежде

чем нести.

— Она права, — сказал Хэнк. — Приберитесь во дворе. Мы позаботимся о крыльце.

— Вы их слышали, — сказал Бингхем. — Принесите брезент. Кроме того, ты же не хочешь запачкать кузов своего пикапа, Гейтс.

Мужчины уронили тело с неприятным стуком, меня передернуло от ужаса. Парень, который принес фонарик, подошел к помятому пикапу. Совсем скоро он вернулся с брезентом, и они быстро завернули тело и закинули его в кузов.

— А теперь земля, — сказала я, когда они открыли двери пикапа, выглядя при этом так, будто собираются сесть по машинам и уехать. Даже в темноте, я видела то место, где Сесил залил кровью грязную тропинку, которая вела от подъездной дорожки к переднему крыльцу. Уборка подразумевает под собой гораздо больше, чем просто увоз тела.

— Прости? — с крайним удивлением произнес Бингхем.

— На земле кровь. Уберите ее.

Бингхем начал наступать на меня, но я подняла ружье и направила на него.

— Вы согласились прибраться снаружи, мистер Бингхем. Вы еще не закончили.

— И чего, черт возьми, ты от меня ожидаешь?

— Избавься от крови.

Ко мне подошел один из людей Бингхема.

— Кем ты себя, бл*ть, возомнила?

Хэнк прицелился в мужчину.

— Вы ее слышали. Уберите кровь. В гараже есть пара лопат, которые вы можете использовать, но не трогайте мои ведра. Если вам некуда убирать землю, воспользуйтесь мусорными пакетами.

Бингхем изучал меня с долгую секунду, а затем с безэмоциональным выражение лица начал говорить.

— Вы слышали леди. Уберите кровь.

Я опустила ружье.

Мужчины бросили злые, желающие смерти взгляды в моем направлении, отправляясь в стоящий в стороне гараж Хэнка, находящийся примерно в двадцати футах слева от дома. У них ушла целая минута на то, чтобы открыть рольставни, найти пару лопат и мусорные пакеты. Им пришлось маневрировать в пространстве вокруг машины, стоящей в двухместном гараже с поднятым капотом.

Гейтс осветил фонариком на землю, и двое других мужчин выкопали испещренную темными пятнами слежавшуюся землю, бывшую частью дорожки, которая вела от крыльца к подъездной дороге. Залитая кровью земля отправилась в мусорные пакеты.

Все это время Бингхем наблюдал за мной, изучая меня прищуренным взглядом, лишь время от времени бросая взгляды на своих людей, чтобы узнать, насколько они продвинулись.

— Я начинаю гадать, может, в конце концов, дело тут не в том, что вы выдаете себя за кого-то другого, мисс Мур.

— Почему? — спросила я нахальным тоном, пытаясь скрыть страх. — Потому что я посмотрела пару эпизодов «Закон и порядок»? Умоляю. У меня хватает ума, чтобы не оставлять улики. Могу заверить вас, мистер Бингхем, что я не глупа.

Он наклонил голову.

— Нет. Определенно, нет.

— Мы все убрали, — сообщил один из мужчин. — Поехали.

На лице Бингхема расплылась улыбка.

— Нет. Мы не уедем, пока мисс Мур нас не отпустит.

Я бросила взгляд на Хэнка, который коротко кивнул мне, сообщая, что решать мне. Гейтс осветил фонариком по вскопанной тропинке, и я подошла поближе, чтобы лучше увидеть. Землю нужно будет разровнять и притоптать, чтобы было незаметно, что ее перерыли, но мы справимся с этим и сами. Я лишь хотела, чтобы кровь исчезла. После быстрого осмотра, я посмотрела Бингхему в глаза.

— Далеко неидеально, но сойдет.

Бингхем взорвался смехом. Чуть успокоившись, он отсалютовал мне воображаемой шляпой.

— С нетерпением жду нашего будущего тет-а-тет.

По его сигналу, он и его люди сели по машинам. Они выехали со двора и поехали вниз к подножию гор.

Я стояла на крыльце и наблюдала за их отъездом, сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь унять нервы.

— Ты в порядке? — спросил Хэнк.

Я развернулась кругом, чтобы посмотреть на него, снова подумав, что он перенапрягся.

— Нам нужно вернуть вас в постель.

— Черта с два. Мы еще не закончили с делами.

— Я справлюсь одна, Хэнк. Вы не можете оттирать крыльцо.

Я почти не видела кровавых брызг, но их будет достаточно, чтобы уличить нас.

— Нет, но две головы лучше, чем одна. Отбеливатель в доме. Нужно помыть лопаты, перед тем как убирать.

Я кивнула. Он был прав.

— Ты соображаешь, девочка, — сказал он. — Если бы не знал, подумал, что ты уже этим занималась.

Я медленно покачала головой, задрожав.

— Нет. Просто я хорошо соображаю на ходу. Поэтому я была хорошим учителем.

— Ты была учителем? — спросил он, удивившись.

Проклятье. Я слабо улыбнулась ему.

— Когда обучала новых сотрудников.

Он посмотрел на меня так, словно увидел в новом свете.

Он заставлял меня нервничать.

— Если вы думаете, что я имею какое-то отношение к смерти Сета, я перееду к Рут и ее парню.

— Не, — быстро ответил он. — Я знаю, что ты не имеешь к этому никакого отношения, кроме того, о котором мне рассказывала. И я знаю, что ты здесь не потому, что охотишься за моими деньгами.

— Но теперь вы мне не доверяете? — подвела я итог.

Он улыбнулся.

— Черта с два. Ты выручила мне, а я выручил тебя, поэтому я назвал тебя членом своей семьи.

— Я не понимаю. Почему у вас было соглашение с Бингхемом?

— Потому что я занимался наркоторговлей в этих краях, — сказал он. — Пока не

продал дело Бингхему.

У меня отвисла челюсть, я уставилась на него в шоке. Я жила здесь и заботилась о человеке, который отравил бесчисленное количество людей.

— Выражение твоего лица сейчас говорит мне все, что мне нужно знать о твоём участии в той наркопоставке из Джорджии.

Он вдруг показался мне восьмидесятилетним стариком, хотя я предполагала, что ему нет и семидесяти.

— Вы сказали об этом в прошедшем времени. Что заставило вас прекратить этим заниматься?

— Множество причин. Тогда мир был другим. Моим главным конкурентом был Барт Драммонд со своим самогоном. Я не продавал тяжелые наркотики, обычно это была лишь травка, стимуляторы и антидепрессанты. Немного торговал кокаином, но большинство людей в этих краях не может его себе позволить. У меня не было повара для мета, а окси было сложно приобрести. А потом моя Мэри заболела и взмолилась, чтобы я бросил все это. Я пытался скрывать это от нее и Барб, — он покачал головой. — Так что я продал свой бизнес Бингхему. Мы пришли к соглашению, что я сожгу свою ферму травки, и он оставит меня и мою семью в покое. Не будет продавать им наркотики. Не будет общаться с ними на тему наркотиков. Когда Барб стала наркоманкой, я пошел к Бингхему и чуть не снес ему голову с плеч, но он утверждал, что не причастен к этому. Ее парень привез наркотики из Джорджии.

— И вы поверили ему?

— Он был так же зол, как и я, но он не стал ничего предпринимать по поводу Джорджа, раз тот не торговал в Дrame. А потом Джордж стал дилером.

Так что Бингхему пришлось с ним разобраться.

— Вы сказали мне, что помощник шерифа застрелил его, когда тот устроил беспорядки в городе.

Хэнк скривил губы.

— Так говорится в отчете, но мне это кажется удобным объяснением. Имей ввиду, это лишь догадка.

Но, вероятно, так все и было.

— Так теперь здесь пытается торговать наркотиками кто-то еще?

— Похоже на то, — усталым голосом ответил Хэнк. — А Бингхем решительно настроен положить этому конец. Он отрицает это, но я знаю, что он побудил Сета выследить тот тайник.

— И, следовательно, человека, который приехал из Атланты?

— Да.

Я открыла рот, чтобы задать ему больше вопросов, но он заговорил раньше меня.

— Вайатта вызвали по срочному делу, я думаю, он скоро вернется. Нам нужно все убрать до того, как он приедет. Мы не можем рассказать ему о том, что здесь произошло, пока не будем уверены, что он на нашей стороне.

Я встревожилась. Кто-то хотел убрать его с дороги. Я лишь надеялась, что он снова не оказался в овраге. Пока у нас не было возможности связаться с ним.

— Я надеюсь, что с Вайаттом все в порядке, — сказала я.

Хэнк лишь пожал плечами.

— Как удобно, что его вызвали как раз перед появлением того парня.

— Мы оба знаем, что, вероятно, это было подстроено, — сказала я.

— Может быть, — ответил Хэнк, почесав подбородок, — но, как я и сказал, семейные узы крепки. Не удивлюсь, если Барт все еще имеет над ним власть.

— Иногда фамилия — это лишь фамилия, — заметила я.

— Он никогда не ладил со своим отцом, — признался Хэнк. — Всегда бунтовал. Его отец отдал ему тот бар, позволив думать, что тот может жить своим умом, но пару лет спустя, что-то случилось, и Вайатт отрекся от большинства своих родственников. Всего через пару недель его арестовали за вождение в нетрезвом виде и ограбление. Половина города считало это подставой, другой половине было плевать.

Я слышала иное. Рут сказала мне, что это семья отеклась от него после ареста.

— Вы уверены? — спросила я. — Что он отрекся от них до ареста?

— Чертовски уверен.

Таким образом, вся его история представала в новом свете.

— Его собственный отец отправил его в тюрьму?

— Что сказать? Я подозреваю, что Барт не хотел, чтобы имя семьи изваляло грязь, так что не важно, как он относился к парню. Я думаю, что это он добился того, чтобы обвинение в ограблении переквалифицировали во взлом с проникновением — и что судья вынес Вайатту столь суровый приговор в отместку. Люди поговаривают, что Барт дал Вайатту денег на покупку СТО в качестве извинения, но никто точно не знает. Я лишь знаю, что Вайатт отправился в тюрьму без гроша за душой. Он воспользовался услугами чертова государственного адвоката, а не нанимал своего, а потом вернулся из тюрьмы и купил СТО за наличные.

— Я постоянно слышу о том ограблении, — сказала я. — Что он предположительно ограбил?

Теперь, когда я узнала Вайатта, пусть даже и немного, я не могла себе такого представить. Опять же, я не думала, что Джейк будет способен навредить мне. Я не могла доверять своим инстинктам, ведь меня влекло к Вайатту.

— Ту самую СТО, которой теперь владеет, — ответил Хэнк. — Тогда там продавали топливо и перекусы. Его девушка была с ним и была единственной свидетельницей. Но потом она отказалась от своих слов и уехала из города.

— И люди думают, что ее подкупили Драммонды.

Макс почти подтвердил эту историю, но я не хотела об этом говорить.

— Да.

— Он кажется довольно преданным вам, Хэнк. Черт, Бингхему вы сказали, что он член семьи. Вы действительно думаете, что он пойдет против вас?

— Нет, но я давно понял, что лучше не болтать лишнего. Я всю жизнь никому не доверял. Это стало моей второй натурой.

— Но, мне кажется, вы доверяете мне, — сказала я, не подумав.

Взгляд Хэнка смягчился.

— Ты первый человек, которому я доверился за долгое время.

Я уставилась на него в шоке. Я поклялась себе, что не подведу его.

Он был прав, но я знала, что могу быть уверена в одном. Пришло время Вайатту выложить свои карты на стол, и, если он предоставит мне ответы, которые я ищу, я выложу на стол свои, потому как в данный момент, мне нужна вся помощь, которую я только могла найти.

К тому времени, как Вайатт вернулся, я разровняла тропинку, отмыла с хлоркой крыльцо и лопаты. Я даже бросила на крыльцо немного земли и размела ее, чтобы следы уборки были не так очевидны. Я убирала лопаты, когда на дороге появился свет фар его машины, свернувшей на территорию перед домом Хэнка.

Вайатт не терял времени и сразу же выбежал из машины.

— Что случилось?

Из-за паники в его голосе я ощутила чувство вины. Он искренне беспокоился о нас — никто не смог бы так подделать эти эмоции.

Только вот я все еще слышала в голове голос Джейка, который говорил, как сильно он хочет, чтобы мы прожили жизнь вместе. Только вот он не планировал, чтобы наш брак был долгим.

— К нам влезли, — ровным тоном ответил Хэнк. Он все еще сидел на переднем крыльце с ружьем на коленях.

— Это был Хендерсон? — спросил Вайатт, округлив глаза от беспокойства.

— На злоумышленнике была маска, — ответил Хэнк. — Я прогнал его при помощи своего ружья.

Вайатт повернулся ко мне.

— Карли?

— Он пролез через окно в комнате Сета, — сказала я, остановившись на полпути между крыльцом и Вайаттом.

— Боже, — произнес он, направившись ко мне. — С тобой все в порядке?

— Я в норме.

— Он повалил ее на пол, — мрачно сообщил Хэнк. — Угрожал убить ее, если она не ответит его к тайнику.

На лице Вайатта вспыхнула ярость.

— Он причинил тебе вред?

Если Вайатт притворялся, то делал это превосходно. Его глаза яростно горели.

— Пара синяков и царапин, но в целом я в порядке.

Вайатт пару секунд стоял, не двигаясь.

— Я, бл*ть, убью Дуайта Хендерсона голыми руками.

Он помчался к пикапу.

Хоть Дуайт и близко не был моим любимчиком, сегодня ночью он не причинил нам вреда. Я не могла позволить Вайатту совершить ошибку.

— Хэнк! — закричала я в панике. — Расскажи ему, что случилось!

Вайатт резко остановился.

— Так к вам кто-то влез или нет?

Когда мы не ответили, он провел взглядом по фасаду дома, остановив его на потревоженной земле перед крыльцом.

— Пожалуйста, Боже правый, скажите мне, что ни один из вас не додумался закопать тело на тропинке перед подъездной дорогой, — произнес он усталым тоном.

Я подождала, когда вместо меня ответит Хэнк, а, когда он не ответил, подошла к Вайатту поближе.

— Нет, — сказала я. — Мы никого не хоронили.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на меня в профиль.

— Но кто-то умер.

Это был не вопрос.

— Куда ты ездил, парень? — спросил Хэнк.

— Мне поступил вызов, — сказал Вайатт, запустив руку в волосы. Он выглядел так, будто вот-вот рухнет от усталости. — Брошенная машина на двадцать пятом шоссе, припаркованная посередине поворота. Она представляла опасность, иначе я бы не согласился ехать. Я отбуксировал ее в Эвинг. Вы слышали, как я отвечал на звонок. К чему эти неожиданные подозрения?

— Время, когда тебе решили позвонить, кажется подозрительным, — сообщил Хэнк.

Брови Вайатта взлетели вверх из-за ярости.

— Ты чертовски прав. Ту машину специально поставили так на дороге. Кто-то знал, что я был здесь, и выманил меня, чтобы вы двое стали идеальными мишенями.

Вайатт махнул рукой на ружье на коленях Хэнка.

— Я догадываюсь, что он заплатил за свою ошибку.

Хэнк не ответил, но я решила, что с меня хватит. Все во мне кричало, что ему можно доверять, и даже, если это делало меня душой, я собиралась прислушаться к этим чувствам.

— Либо ты доверяешь ему, Хэнк, либо нет. Пора решать.

Хэнк не ответил.

— Да вы издеваетесь? — закричал Вайатт. — После всего, вы все еще не доверяете мне?

— Твой отец приложил к этому руку? — спросил Хэнк, выглядя разгневанным. — Ты его прикрываешь?

Вся воинственность в Вайатте угасла, я видела, что Хэнк глубоко ранил его. Но я напомнила себе, что их связывает многолетняя история, в то время как я провела в Дrame всего пару дней.

Вайатт повернулся ко мне, его глаза умоляли.

— А ты? Ты мне доверяешь?

Пришло время выложить наши карты на стол.

— Откуда ты узнал про человека из Джорджии? — спросила я.

Мой вопрос застал его врасплох.

— Отвечай на вопрос, парень, — сказал Хэнк.

— Я слышал слухи, — ответил Вайатт.

— Ты узнал это от Сета? — спросил Хэнк. — И не забывай, что ты обещал говорить мне правду.

Вайатт горько рассмеялся.

— Ты не доверяешь мне, но думаешь, что я скажу правду. Ты хоть понимаешь, как парадоксально это звучит?

— Отвечай на вопрос, — сказал Хэнк.

— Нет, — жестким тоном ответил он. — Сет мне этого не говорил, если бы я догадывался, что он задумал, я бы приковал его к себе наручниками, чтобы он в это не лез.

— Это не ответ на вопрос, парень, — железным голосом произнес Хэнк. — Кто тебе сказал?

Вайатт заколебался.

— Я не могу тебе сказать.

Я внимательно наблюдала за двумя мужчинами, ощущая себя так, будто нахожусь посреди готовой разгореться перестрелки на Диком Западе. Вайатт выглядел грозно, он напряг спину и расправил плечи, в то время как на лице Хэнка горела упрямая решительность.

Наконец, Хэнк сказал: — Убирайся с моей земли.

У Вайатта отвисла челюсть.

— Ты, бл*ть, шутишь?

Хэнк поднял ружье.

— Я похож на шутника?

— Хэнк! — крикнула я, вставая между ними. — Прекратите!

— Карли, — медленно прорычал Вайатт, перемещаясь назад. — Садись в мою машину.

Я оглянулась через плечо на Вайатта, затем снова посмотрела на Хэнка, который опустил ружье.

— Я не могу.

— Почему это ты, бл*ть, не можешь?

Я повернулась лицом к нему.

— Я обещала Хэнку, что останусь и позабочусь о нем.

Вайатт понизил голос так, чтобы Хэнк не мог слышать.

— Он прогнал меня со своей земли. Я боюсь оставлять тебя здесь, когда понятия не имею, что действительно произошло сегодня вечером.

Нежно взяв меня за подбородок, он принялся рассматривать в свете фар синяки на моем лице.

— Это Хендерсон с тобой сделал? — спросил он с убийственным взглядом.

Мое сердце забилося, как у испуганного кролика.

— Нет, — прошептала я. — Это был не Дуайт.

— Ты знаешь, кто это был.

Не вопрос — утверждение.

Я задрала подбородок и произнесла с большей уверенностью, чем та, которую ощущала: — Тебе не стоит волноваться. Хэнк о нем позаботился.

Глаза Вайатта чуть расширились, он бросил взгляд на Хэнка.

— Где тело? Он попросил тебя убрать его?

Я покачала головой.

— Нет. Он позвонил кое-кому, чтобы они прибрались.

Вайатт несколько секунд молчал.

— Я могу припомнить лишь двух людей по эту сторону гор, которые на такое способны, Хэнк Чалмерс скорее отрежет себе вторую ногу, чем позвонит моему отцу. Что значит, что он позвонил Бингхему. Что Хэнк предложил ему? Он будет растить для него травку? Ходит молва, что Бингхем не может повторить качество товара Хэнка, и люди жалуются.

— Нет. Дело не в этом.

— Так тебе известно о предыдущей деятельности Хэнка, — сказал он, когда я совсем не удивилась его вопросу.

— Он не так давно рассказал мне, — призналась я. — Но я и сама кое-что слышала.

Вайатт мельком посмотрел на крыльцо, потом снова на меня.

— Ты действительно очаровала старика.

Я ожидала, что Вайатт разозлится, но он словно испытывал благоговение.

— Они с Бингхемом пришли к соглашению, что Бингхем оставит семью Хэнка в покое. Я посмотрела Вайатту в глаза.

— Вайатт, Хэнк назвал родственниками нас обоих.

— Но все же он вышвыривает меня со своей земли, — на его лице отразилось удивление.

— Просто расскажи ему, откуда ты узнал про дилера из Атланты. Он просто хочет знать, что может доверять тебе.

— Я никогда не делал ничего, что было бы во зло ему, — выплюнул Вайатт. — Никогда.

— Ты сам говорил мне, что доверие надо заслужить, — возразила я. — Заслужи его, рассказав, откуда тебе это известно.

— Я не могу, Карли, — произнес Вайатт надломившимся голосом. — Я поклялся, что никому не скажу, а мое слово кое-что для меня значит.

— Ты работаешь на шерифа? — спросила я. — Или на какие-то правоохранительные органы, чтобы их остановить?

Он резко усмехнулся.

— Ты пересмотрела слишком много чертовых фильмов и телевизионных шоу. Нет, я не работаю на правоохранительные органы. Им плевать на то, чем я занимаюсь. Им плевать на все, что здесь происходит, только если это не помогает им набить карманы.

Вайатт выдохнул.

— Только между мной и тобой, и никем другим, поняла?

Он бросил еще один мимолетный взгляд на Хэнка.

— Больше никому. Старику не понравится, что я поделился секретом только с тобой, и, скорее всего, он вышвырнет тебя следом за мной, если узнает.

— Ты знаешь, что у меня тоже есть секреты, Вайатт, — сказала я. — Ты можешь доверять мне.

— Я работаю над тем, чтобы посадить моего отца, и это делает обвинения Хэнка смехотворными. У меня есть люди, которых я для этого использую, и я не могу раскрыть свои источники.

— Твой отец имеет какое-то отношение к поступлению наркотиков?

— Не знаю. Сомневаюсь, но я узнал про Атланту среди прочего.

Был ли его источником информации Карсон? Поэтому тот хотел поговорить со мной?

— Вайатт, — окликнул его Хэнк. — У тебя было достаточно времени, чтобы попрощаться. — Уезжай!

Вайатт схватил меня за руку и заглянул мне в глаза.

— Померяй ему сахар. Он становится вредным, когда тот повышается.

— Он же не пристрелил бы тебя, так? — спросила я.

— Нет, — мягко ответил он. — Он поостынет через пару дней, но эти несколько дней тебе придется провести с ним одной. И кто присмотрит за ним, пока ты на работе? Кто присмотрит за тобой, пока ты спишь?

— Без обид, Вайатт, — сказала я, — но тебя здесь не было, когда это случилось. Тот парень, что влез к нам, знал, что тебя здесь не будет.

Вайатт помрачнел.

— Кто знал, что я здесь останусь?

— Не знаю, — ответила я. — Макс. Рут, хоть я сомневаюсь, что она знала, что ты собираешься остаться на ночь.

— Об этом не сложно было догадаться. Ей лишь нужно было проехать мимо.

Я посмотрела на него, прищуриив глаза.

— Ты думаешь, Рут имеет к этому какое-то отношение? — я затрясла головой. — Послушай, я знаю, что вы друг друга не перевариваете, но согласись, что это притянута за уши. Какая ей от этого выгода?

— Может быть, ей кто-то угрожал. А, может, они предложили ей денег. Она не рассказывала тебе ни о каких крупных приобретениях?

Я ни за что не стала бы говорить ему, что она болтала о покупке дома менее, чем восемь часов назад.

— Ты лаешь не на то дерево.

— Разве? Потому что я вижу мало деревьев, Карли, и подозреваю, что это не последний парень, который придет по твою душу. Когда я уеду, между ними и тобой будет стоять лишь одноногий старик с ружьем.

— Этот одноногий старик с ружьем уже спас мне жизнь.

— Не уверен, что на это можно рассчитывать снова.

Вайатт бросил взгляд на Хэнка, а затем снова посмотрел на меня.

— Ты знаешь, кто влез в дом?

— Парень по имени Сесил Абрамс. Один из людей Бингхема.

Вайатт ничего не сказал, выражение его лица было непроницаемым, так что я не знала, удивлен он или нет.

— Тебе это о чем-нибудь говорит? — спросила я.

— А тебе это о чем-нибудь говорит? — повторил он мой вопрос.

Я удрученно вздохнула. Я не хотела бороться с ним. Я так устала от борьбы и хотела, чтобы Вайатт был именно тем, кем казался.

Выражение его лица смягчилось.

— Ты устала. Иди в дом и ложись спать. Завтра я отвезу тебя на работу. Ты работаешь в вечернюю смену?

— Да.

— Позвони мне, если возникнут проблемы. Мой домашний и номер гаража написаны на листке, висящем сбоку на холодильнике.

Бросив последний взгляд на Хэнка, Вайатт сел в свой эвакуатор и уехал.

Хэнк качал головой, когда я поднималась по ступенькам на крыльцо.

— Есть лишь одна причина, по которой он не стал бы отвечать на твой вопрос. В этом как-то замешан его отец.

— Он терпеть не может своего отца, — сказала я, устало поднимаясь по ступенькам. — Я не верю, что он когда-либо пойдет против вас, Хэнк. Вы причинили ему боль, прогнав его.

Хэнк молчал.

— Я устала. Знаю, что и вы устали. Пойдемте в дом, померяем вам сахар перед сном.

— Мне не нужно проверять мой чертов сахар, — проворчал Хэнк, позволив мне помочь ему встать с кресла.

Я передала ему костыли, которые заранее принесла.

— Что ж, мы все равно его проверим.

Я помогла ему дойти в его комнату и сесть на постель. Быстрая проверка показала, что его сахар был повышен, так что он сделал себе инъекцию инсулина, а потом накрылся одеялом.

— Карли, — сказал он, когда я направилась к выходу из комнаты.

Я остановилась и повернулась к нему.

— Я знаю, что ты никогда не просила становиться частью всего этого, но ты неплохо держишься, девочка.

Забавно, потому что я ощущала себя так, будто тону.

Я не хотела ложиться спать в комнате Сета после того, что произошло, так что взяла сумочку и поставила ее на пол рядом с диваном, положив пистолет, который дал мне Макс, на кофейный столик.

Я спала урывками. Мне снились кошмары, в которых Сета убивали, и, как в мою комнату залазил Сесил.

Примерно в шесть часов я погрузилась в глубокий сон, но проснулась, почуяв аромат кофе. Яркий солнечный свет лился сквозь окна за моей спиной.

Вайатт вернулся?

Я села и пошла на кухню, удивившись увидеть Хэнка, сидящим за кухонным столом. Но потом я подумала, почему это так меня удивило. Прошлой ночью он убил человека и общался с закоренелым преступником. Такой человек, не колеблясь, начнет попытки перемещаться по дому уже через пару дней после серьезной операции.

— Вам не стоит перетруждаться, — сказала я, направляясь напрямиком к кофеварке.

— Девочка, моя нога стала больной не за одну ночь. Я несколько месяцев боролся с язвами и прочим и передвигался на одной ноге. Мне нужно лишь вернуть силы, что случится довольно скоро, учитывая, как ты готовишь.

— Который час? — спросила я, протирая глаза.

— Полдесятого.

— Что?

Если не считать два утра после вечеринок в Литл Рок и Гатлинбурге, я много лет не просыпалась так поздно.

— Вы давно не спите?

— Пару часов.

— Простите.

Ну что я за помощница.

— Тебе нужен был сон, — сказал он.

— Как и вам.

Я открыла холодильник и вытащила пакет молока и упаковку яиц.

— Хотите, чтобы я поменяла вам повязку до или после завтрака?

— После, — ответил Хэнк. — Позволь мне растянуть удовольствие.

Он пытался пошутить, но в его голосе не было веселья.

— Если вы думаете, что со мной слишком много проблем, Хэнк, я могу вернуться обратно в мотель.

— Ты никуда не поедешь, даже не заикайся, — сказал он, беря в руки кофейную чашку.

— Эти недоумки искали то, что, по их мнению, прикарманил Сет. Они бы влезли сюда, здесь ты или не здесь.

Я приготовила ему яичницу и тост, надеясь, что ему это не навредит. Мне неоткуда было знать. В Дrame не было книжных магазинов, как и интернета в доме Хэнка. Я зашла в тупик. Мы зашли в тупик.

Поковырявшись в своем омлете, я прибралась на кухне, а затем подготовила все необходимое, чтобы сменить ему повязку. Мы решили сделать это на его кровати, но простыни давно не меняли, судя по состоянию комнаты, так что я сняла постельное белье и

засунула его в стиральную машинку с бельем, которое Вайатт снял с постели Сета. Застелив матрас чистой простыней, которую я взяла из шкафа, расстелила несколько полотенец, чтобы не запачкать матрас и новую простынь. Хэнк отказался от того, чтобы я помогла ему пересесть на кровать, и к тому времени, как он положил голову на подушку, порядком устал.

— Постараюсь не сделать вам больно, — сообщила я, испытывая беспокойство.

Он закрыл глаза.

— Не тревожься об этом, девочка. Я потерплю.

Я рассчитывала на помощь Вайатта, и по какой-то глупой причине на мои глаза навернулись слезы. Но я сморгнула их, сказав себе, что я веду себя нелепо. Я сказала Хэнку, что помогу ему еще до того, как свою помощь предложил Вайатт — настоял на самом деле. Я справлюсь.

Место ампутации Хэнка выглядело неплохо, следов воспаления не было. Медсестра справлялась с перевязкой намного быстрее эффективнее, но я была решительно настроена сделать все правильно, хоть крайне не хотела причинять ему боль. Когда я наконец объявила, что все готово, Хэнк просто кивнул.

— Ты отлично справилась, девочка.

Я вспотела от перенапряжения и нервов, но не хотела, чтобы он это видел.

— Почему бы вам немного не отдохнуть?

Я поняла, что утомила его, когда он со стоном закрыл глаза.

Стиральная машинка закончила стирку, но сушилка не работала, так что я отнесла корзину на улицу, чтобы повесить белье на веревку, которую я заметила вчера.

Я развешивала вторую простынь, когда услышала шум приближающейся машины со стороны подножия гор.

Проклятье.

Я не подумала взять с собой на улицу пистолет, уже собиралась побежать за ним в дом, когда заметила светло-красный эвакуатор.

Вайатт.

Он припарковался перед домом, довольно дерзко, вышел из машины и направился напрямиком ко мне.

— Ты играешь с огнем, — заметила я.

Он остановился передо мной и широко улыбнулся, его глаза блеснули озорством.

— Я рискну.

— Что привело тебя в горы? — спросила я.

Вайатт изучал мое лицо, все еще улыбаясь.

— Ты.

В моем животе затрепетали бабочки. Как оказалось, мужчина, желающий защитить мою честь, странно влиял на мои гормоны. Но должна признаться самой себе — дело тут было далеко не в гормонах. Я восхищалась тем, как сила в нем сочеталась с мягкостью. Восхищалась отдачей, с которой он посвятил себя наставничеству мальчика-подростка, нуждающегося в руководстве. И я не могла не замечать, как он заботился о людях его окружающих, начиная с Сета и Хэнка, и заканчивая мной.

Вайатт Драммонд был мужчиной, который мог стать мне глубоко небезразличен, и это пугало меня до чертиков. Я опустила взгляд, вдруг почувствовав, что не в состоянии смотреть ему в глаза.

Ощувив перемену в моем поведении, он смягчил тон.

— Ты сделала Хэнку перевязку?

— Да.

— Прости, что тебе пришлось делать это одной.

Вайатт посмотрел вверх на дом.

— Он перенес нормально?

— Я не смогла сделать все так же аккуратно и быстро, как медсестра, — ответила я. —

Он отдыхает.

— Уверен, что ты справилась отлично, — с мягкостью сообщил он. Затем он приподнял мой подбородок, и я посмотрела в его теплые глаза.

От его прикосновения меня словно пронзило током, я тихонько ахнула.

Взгляд Вайатта опустился к моим губам. Хриплым голосом он спросил:

— После моего отъезда проблем не было?

Он нежно провел пальцами по моей челюсти, вызывая еще одну волну дрожи в моем теле.

— Нет, — все, что мне удалось вымолвить. Вайатт Драммонд странным образом влиял на мои умственные способности, и я могла лишь думать только о том, позволю ли ему поцеловать меня, если он сократит короткое расстояние между нашими губами.

Я медленно сделала шаг назад, и он опустил руку. Я подумала, что увижу раздражение или разочарование на его лице, но увидела лишь теплоту и понимание.

После этого он стал нравиться мне еще сильнее.

— Мне нужно закончить со стиркой, — я неуклюже махнула в сторону корзины с бельем. А затем, чтобы напомнить нам обоим, что я здесь лишь ненадолго, спросила: — Ты узнал, сколько будет стоить ремонт моей машины?

Он поморщился.

— Мы оба знаем, что ее нет смысла ремонтировать. Будет разумнее, если ты позволишь мне продать ее на металлолом. Кстати, я начал вчера вечером ремонтировать машину Хэнка, так что ты сможешь ездить на работу и обратно и возить его, если понадобится. К завтрашнему дню я все почию.

Это объясняло, почему вчера ночью машина Хэнка стояла в гараже с поднятым капотом.

Он тепло улыбнулся мне.

— Пойду примусь за работу.

Он направился в гараж. Когда я вошла внутрь, услышала звон металла. Под видом уборки, я принялась искать улики или наркотики, которые мог найти Сет. Почти через два часа я признала, что ни черта не нашла.

Я бросила взгляд на часы. Почти час, так что я приготовила на обед бутерброды. А затем отдала один Хэнку, который сидел на своем кресле и смотрел игровое шоу.

— Я знаю, что тот парень в моем гараже, — пролаял он.

— И вы не вышвырнули его со своей земли?

Хэнк нахмурился.

— Он приехал ради тебя, так что я не стану этого делать.

— Вы имеете в виду, что он приехал, чтобы отремонтировать машину, чтобы мы могли свободно перемещаться? — спросила я.

Хэнк поднял на глаза и многозначительно посмотрел на меня.

— Мы оба знаем, что дело тут не только в этом.

Он был прав.

Я отнесла второй бутерброд в гараж. Я подумывала взять свой, чтобы поесть с Вайаттом, но я не могла этого сделать. Совместный перекус подразумевал сближение, и хоть мое сердце и было готово совершить этот шаг, умом я понимала, что это плохая затея.

Вайатт широко улыбнулся, остановившись и наблюдая за тем, как я пересекаю двор по направлению к нему. Когда я вплотную подошла к гаражу, он сказал:

— Ты снова меня кормишь.

— Ну, ты работаешь над машиной для меня, — сказала я, ставя тарелку на полку, так как его руки были грязными. — Это меньшее, что я могу сделать.

Я показала на открытый двигатель.

— Каков прогноз? Думаешь, я смогу ездить на ней на работу?

Вайатт наморщил лоб.

— Надеюсь, завтра сможешь. Источник, который сообщил мне о дилере из Атланты, хочет встретиться со мной в Эвинге сегодня после обеда. Я планирую купить пару деталей, пока я в городе.

Я чуть не ахнула.

— Думаешь, у твоего источника есть информация об убийце Сета?

— Не знаю. После случившегося прошлой ночью, я не хочу оставлять тебя одну, но я считаю поехать стоит. Не хочу оставлять тебя здесь без транспорта, и раз уж тебя подвожу я, жена Джуниора приедет, чтобы посидеть с Хэнком, так что я могу забрать тебя обратно в город. На самом деле, — произнес он, растягивая слова, словно не был уверен, стоит ли это говорить, — я подумал, может ты захочешь съездить со мной в Эвинг.

Я прищурила глаза.

— Как ты обо всем этом договорился без телефона?

Вместо того чтобы оскорбиться, он рассмеялся.

— По радио в моем эвакуаторе. Джинджер будет здесь в течение получаса. Я собирался зайти в дом и сказать тебе.

Вайатт поморщился, бросив многозначительный взгляд на бутерброд.

— Еще я хотел спросить, не хочешь ли ты пообедать, но ты меня опередила.

Хоть мысль о том, чтобы провести с ним время, казалась мне весьма соблазнительной, у меня уже были планы.

— Спасибо за предложение, но давай как-нибудь в другой раз. Каждый раз, как я кормлю Хэнка, у меня возникает ощущение, что я убиваю его своей едой. Мне очень нужно съездить в библиотеку и посмотреть, есть ли у них поварские книги с рецептами еды для диабетиков.

— Да, — тихо произнес он. — Хорошая идея.

Я почувствовала смутную тревогу. Стоило ли мне рассказать ему о другой причине своей поездки? Я заколебалась, но не знала почему. Может быть, потому, что я все еще боялась, что он предаст меня или напротив — что так мы станем еще ближе.

Когда приехала Джинджер, я уже была готова ехать. Я отдала ей пару указаний о том, как заботиться о Хэнке, а потом собрала свою сумку. В последнюю минуту схватила из прикроватной тумбочки в комнате Сета пистолет, который дал мне Макс, и засунула его в сумочку. Я могла влипнуть в серьезные неприятности из-за того, что ношу оружие, на которое у меня нет разрешения, но риск того стоил.

Вайатт ждал меня внизу лестницы. Я заметила в его глазах восхищение при виде меня.

Я по-быстрому приняла душ, высушила волосы феном и слегка завила волосы на концах. Даже озаботилась нанести макияж, легкий, но достаточный, чтобы убрать следы усталости с лица. Положила рабочую рубашку в сумочку и надела белую рубашу в крестьянском стиле, джинсы, черные ботильоны и серый кардиган, так как моя недавно постиранная куртка висела на бельевой веревке с моими вторыми джинсами.

— Ты выглядишь прекрасно, — сказал он, слегка округлив глаза, словно не хотел говорить этого вслух.

— Спасибо, — ответила я, спускаясь по ступеням неожиданно шаткой походкой.

Мы пришли к его пикапу бок о бок, и, к моему удивлению, он открыл для меня пассажирскую дверь. Я ощущала волнение, пока он обходил машину и садился за руль. Поворачивая ключ в зажигании, Вайатт бросил на меня взгляд украдкой, быстро вернув глаза на дорогу.

— Похоже, до этого я выглядела ужасно, — поддразнила я.

— Нет, — Вайатт покачал головой. — Ты и раньше выглядела прекрасно, — он выехал на дорогу и поехал вниз по горе. — Просто я тебе не говорил.

Мы ехали молча, желание во мне боролось с доводами рассудка. Я всю свою жизнь хотела испытать нечто подобное к мужчине. Почему я нашла его в Богом забытом городишке?

Я знала, что это не имело значения, что у нас нет будущего, мы оба находились в состоянии войны со своими отцами — он хотел противостоять своему, я хотела сбежать от своего. Но я не могла подавить свой интерес к нему.

— Как ты оказался в тюрьме, Вайатт? — выпалила я.

— Как тебе уже известно, — сказал он, не пытаясь защититься, — меня обвинили в вождении в нетрезвом состоянии и во взломе с проникновением.

— Но поначалу тебе предъявляли другое обвинение. В ограблении. Я слышала, что ты проник в гараж, которым теперь владеешь. Что-либо из этого правда?

Вайатт осмелился мельком взглянуть на меня.

— Да. Я проник в гараж, но я не крал ничего, что по праву бы не принадлежало мне. И я вел машину в нетрезвом состоянии. Я заслужил приговор. Я мог кого-то убить.

— Поэтому ты не позволил своим родителям нанять адвоката?

Вайатт фыркнул.

— Нет, я уже сказал своему отцу, что не хочу иметь ни к нему, ни к его деньгам никакого отношения, соответственно, не хочу, чтобы он нанимал мне адвоката.

— И что ты хотел забрать, что принадлежало тебе?

Он немного помолчал, словно раздумывал, как много хочет раскрывать. Я было уже подумала, что больше и слова из него не вытяну, когда он заговорил.

— Бейсбольную кепку. Мой дедушка подарил ее мне, когда я был ребенком.

Вайатт искоса улыбнулся мне.

— Она была подписана Джо Ди Маджо. Я обожал эту глупую вещицу.

Бейсбольную кепку? Очевидно, она была для него памятной вещицей, учитывая, что ее подарил ему его дед.

— Как она оказалась в гараже?

— Мой дед со стороны матери и мой отец не ладили, но старик любил меня, что безмерно злило моего отца. Так что, когда я сказал своему отцу, что не хочу иметь к нему никакого отношения, он назло мне продал бейсбольную кепку Эрлу Картрайту. Я пытался

выкупить ее, но Эрл отказывался с ней расставаться. Однажды ночью я напился и был зол — такое сочетание к добру не приводит — и решил украсть ее с витрины в гараже Эрла.

— Так ты вернул ее? — спросила я.

Он покачал головой и усмехнулся.

— Нет. Шериф забрал ее в качестве улики. Она пропала. Мой отец заплатил Эрлу достаточно, чтобы тот отказался от обвинений в грабеже, а затем заплатил моей девушке, чтобы она покинула город.

Вайатт наклонил голову в мою сторону.

— Он думал, что она недостаточно хороша для меня.

— Это правда? — спросила я, едва заметно улыбаясь.

— Один из редких случаев, когда он оказался прав. Так вышло, что ее больше интересовали деньги Драммондов, чем их старший сын.

— Мне жаль, — сказала я. — Со мной тоже такое бывало. Большинство мужчин больше интересовал тот факт, что я наследница «Блейкли Ойл», чем я сама.

— Включая парня, которого ты бросила у алтаря? — спросил он.

— Не-е-е-т... — протянула я. — Технически, я не бросала его у алтаря. Я бросила его в ночь перед свадьбой. И хоть я и уверена, что Джейка интересовали нефтяные деньги моего отца, больше его привлекали нелегальные бизнес предприятия моего отца.

Его брови взлетели вверх.

— Вроде корпоративного шпионажа?

Я коротко рассмеялась.

— Намного хуже. Скорее, контрабанда наркотиков и оружия.

— Вот дерьмо, — произнес он, явно пребывая в шоке. — Поэтому он хочет вернуть тебя обратно? Потому что ты слишком много знаешь?

— Нет, но я подозреваю, что это его тоже беспокоит.

Вайатт посмотрел на меня с тревогой.

— Так почему он тебя ищет?

Рискну ли я рассказать ему? Разве я уже и так не слишком рискую? Что значит это признание по сравнению со всем остальным?

— Я не предаю тебя, Карли. Я надеялся, что ты это уже поняла, — сказал он, неверно поняв причину моей нерешительности.

Я с удивлением повернулась к нему.

— У меня и в мыслях такого не было.

Он улыбнулся, его лицо просияло.

— Это прогресс.

— Прогресс, — согласилась я, вдруг застеснявшись. Признаться в том, что мой отец готов пустить меня в расход, было унижительно. — Как много ты хочешь знать?

— Столько, сколько ты готова рассказать. Я не выдам твоих секретов, Карли. Клянусь.

Назовите меня душой, но я поверила ему.

— Ладно. Я расскажу тебе все.

— Думаю, мне стоит начать рассказ со смерти моей матери, — сказала я, переводя взгляд на ветровое стекло. Я испытывала слишком сильную боль и не могла смотреть на него.

К моему удивлению, он потянулся через сидение и взял меня за руку, переплетя наши пальцы вместе.

— Не спеши.

Его прикосновение значило больше, чем должно было. Такие чувства были опасными. Но его теплая и сильная рука придала мне смелости продолжить свой рассказ.

— Моя мать погибла во время автомобильной аварии, когда мне было девять. За год или около того до ее смерти, я думала, что моя жизнь идеальна. Я знала, что у нас есть деньги, но не до конца понимала их ценности. Я ходила в частную школу, где у всех были деньги.

— Я понял, — тихо сказал Вайатт. — Я сразу это понял. Мы с Максом ходили в государственную школу, контраст между тем, что имели мы и что имели наши друзья сразу бросался в глаза.

Я об этом не подумала.

— Наверное, вам было еще сложнее, ведь вы понимали, что у вас есть все, в то время как ваши друзья испытывают нужду.

— Такова жизнь, — Вайатт пожал плечами. — Продолжай.

— Я практически уверена, что моя мать была счастлива. По крайней мере, я так помню. Они с моим отцом пытались зачать ребенка. Постоянно говорили о моем будущем брате или сестренке. Мой отец любил меня. Обожал. Он не мог дождаться рождения еще одного ребенка. А потом, вдруг, они начали ссориться. Я была слишком мала, чтобы понять, в чем дело, но теперь, когда я стала старше, и после того, как услышала разговор моего отца с Джейком...

Я умолкла.

— Мой отец узнал, что я не его биологический ребенок. У моей матери была интрижка.

— Как он это узнал? — спросил Вайатт.

Я покачала головой.

— Не знаю. Я так предполагаю, что они сдавали тесты на фертильность, и мой отец узнал, что бесплоден. Это бы объяснило, почему он больше не женился и не пытался завести детей. В любом случае, они оба в это верили, так что, должно быть, это правда.

— Так что произошло?

— Моя мать была расстроена, и я не понимала, что происходит. Я знала лишь, что мой отец стал редко приходить ночевать домой. А потом моя мать попала в ту аварию, и я осталась одна.

Я повернулась на сидении, чтобы посмотреть на него.

— Только вот, как оказалось, это не был несчастный случай. Мой отец убил ее.

Вайатт сжал мою руку.

— Боже, Карли. Мне очень жаль.

Я не ответила. Не видела смысла.

— Меня воспитывала няня, пока мой отец не решил, что я слишком взрослая, чтобы иметь няню. После этого, я жила в нашем поместье одна, пока не уехала в колледж, но все

это время со мной был Джейк.

— Твой бывший жених? — с удивлением спросил он.

— Тот самый Джейк. Он был моим лучшим другом детства, но теперь я уверена, что мой отец использовал его, чтобы следить за мной. Сам он не хотел со мной общаться, — я издала короткий смешок. — Я не понимала, почему мой отец больше меня не любит, так что я решила, что, должно быть, не достойна любви.

— Карли.

Я не могла заставить себя посмотреть на него.

— Когда я уехала учиться, я поклялась, что никогда больше не вернусь. Что уезжаю навсегда. Я отправилась на восток, получила степень бакалавра и степень магистра начального образования. Но мои отношения с отцом наложили свой отпечаток, я никогда не позволяла себе ни с кем сблизиться. Так что, когда Джейк позвонил мне и стал умолять вернуться в Даллас, я поехала. В основном потому, что мне было одиноко, и я так и не смогла нигде пустить корни.

— Ты начала с ним встречаться? — спросил напряженным голосом Вайатт.

— Нет, — ответила я, а затем секунду помолчала, чтобы собраться с мыслями. — Нет, я получила работу в частной школе, в которой училась, каждый год влюблялась в новых студентов. Мне казалось, что так безопаснее. Я знала, что они покинут меня, так что мне было легче с ними сблизиться, — я покачала головой. — Это прозвучало жалко.

— Нет. Верить или нет, я тебя понимаю. Мой отец манипулировал всеми в этом городе, включая моих друзей. Я никогда никому не доверял.

— Что насчет Макса? — спросила я, глядя на него. — Ты доверял ему?

— Макс был единственным, кому я мог доверять. Пока я не разорвал отношения с отцом, — Вайатт выпрямил спину. — Ты сказала, что мужчины ухаживали за тобой ради денег, так значит они все-таки были в твоей жизни.

— Я встречалась, — призналась я. — Была парочка полусерьезных отношений, но все они закончились одинаково. Эти парни из кожи вон лезли, чтобы познакомиться с моим отцом. Я только недавно рассталась с одним из таких — я думала, что он другой — но узнала, что ошибалась. Так что я поступила также, как и всегда, поплакалась на плече у Джейка. У него был перерыв в отношениях с одной из его многочисленных подружек, и мы пошли и напились, я и глазом не успела моргнуть, как он сделал мне предложение.

— Вы даже не встречались?

— Мы на тот момент даже не целовались.

— Но ты сказала «да»?

Я вздохнула, почувствовав себя идиоткой.

— Мы были друзьями, и я очень хотела когда-нибудь иметь свою семью. Я подумала, что знаю, каким будет наше будущее с Джейком. Я доверяла ему, — горько рассмеявшись, я сказала: — О, как же я ошибалась.

Вайатт ничего не ответил.

— Джейк убедил меня, что отношения прекрасно строятся на дружбе. Что мы в конце концов полюбим друг друга, и будем стариться вместе, будучи лучшими друзьями. Что мы вырастим наших детей в стабильности и достатке, а не в тех условиях, в которых рос он.

Когда Вайатт никак это не прокомментировал, я сказала:

— Должно быть, ты думаешь, что я идиотка.

— Нет, — сказал он. — Напротив. Так почему ты сбежала? Что произошло?

— Предсвадебный ужин проходил в доме моего отца. После ужина Джейк с моим отцом пошли наверх. Я гадала, почему они застряли там так надолго, так что пошла на их поиски.

Я ждала, когда из моих глаз польются слезы, но они оставались сухими.

— Они были в кабинете моего отца на верхнем этаже, курили сигары и обсуждали, когда лучше устроить мою аварию. Мой отец предлагал, чтобы это произошло через пару месяцев после свадьбы — не слишком рано, чтобы у людей не возникли подозрения, но не слишком долго, чтобы Джейк не растерял храбрость. К слову сказать, Джейк предложил, чтобы это было попозже, — у меня сжалось горло.— По меньшей мере после того, как у меня родится ребенок или два, чтобы продолжить семейную линию. Иначе, партнеры моего отца могли возразить.

— Почему, блять, Карли? — спросил он, убрав руку и сжав руль так крепко, что тот закрипел. Ярость Вайатта росла с каждой секундой.— Зачем им убивать тебя? Почему ублюдок не мог просто с тобой развестись? Или еще лучше — не жениться вообще. Просто отдай деньги ублюдку, раз, похоже, они никогда не были тебе нужны.

— С тех пор я узнала, что мой отец является членом международного преступного синдиката под названием «Хардшоу Групп». Им управляет трое людей, все успешные бизнесмены. Они придумали какое-то архаичное правило, что их власть может передаваться только по крови. Если биологический ребенок-наследник умирает, тогда его место может занять супруг. Так как мой отец понял, что это все не для меня, ему нужен был зять, которому он мог доверять. Он возвращал

Джейка годами, а Джейк просто выигрывал время, пока я не буду достаточно слаба, что соглашусь выйти замуж за человека, которого не люблю. Я подозреваю, что он заплатил паре придурков, с которыми я встречалась, заботясь о том, чтобы я была настолько отчаянна, что была готова принять его предложение.

Вайатт долго молчал, а затем более спокойным тоном сказал:

— Так ты подслушала их разговор и сбежала?

— Да. Я поехала к другу, о котором не знал Джейк, и прожила у него неделю, пытаюсь решить, что делать. Мы с Остином оба решили, что лучшее, что я могу сделать — это сбежать. Он отдал мне старую машину своей матери, и я поехала в сторону Арканзаса, где моя машина сразу же заглохла рядом с городком Генриетта. Мне повезло, что меня нашли две женщины, они подвезли меня. Роуз дала мне работу и позволила пожить в ее доме. Последний месяц я заботилась об ее умирающей сестре.

— Боже, Карли. Я чувствую себя засранцем из-за того, как относился к тебе по поводу Хэнка. У тебя больше опыта по уходу, чем у меня.

— Нет, — я покачала головой.— Вайолет умерла от лейкемии. У нее не было ран, которые нужно было перевязывать, а в последние дни она по большей части спала.

По моим щекам побежали слезы.

— Я знала ее всего два месяца, но мне было больно, когда она умерла.

— Поэтому ты уехала? — спросил он.

— Нет, — я вытерла слезы с лица.— Я узнала, что кто-то из «Хардшоу» обнаружил, что я там. Так что я уехала, ведь у меня не было улик против моего отца или Джейка, а синдикат слишком большой и влиятельный, чтобы с ним мог бороться один человек. Я не могу добиться справедливости для своей матери или меня, но я могу добиться справедливости для Сета.

— Тебе не придется добиваться справедливости для Сета в одиночку. Я любил этого

мальчика. Я хочу заставить его убийц заплатить также сильно, как и ты, или даже больше.

На мгновение между нами повисла тишина.

— Ты знаешь об его убийстве больше, чем говоришь.

Настало время рассказать ему.

— Да, — призналась я.

Он бросил на меня взгляд.

— Ты догадывался, — сказала я. — Не изображай удивление.

— Я удивлен, что ты призналась. Хэнк знает, что ты видела. Поэтому ты поехала к нему в больницу.

— Сет попросил меня передать ему сообщение и предупредил меня, чтобы я не говорила об этом шерифу. Я надеялась, что Хэнк знает, к кому можно обратиться за помощью.

— Он не предложил мою кандидатуру? — спросил Вайатт напряженным голосом.

— Нет, думаю, частично он хотел защитить тебя.

— Но в основном потому, что он не доверяет мне.

Мы оба знали, что он был прав.

— А ты? — спросил Вайатт. — Ты мне доверяешь?

— Я собираюсь рассказать тебе, что я видела. Думаю, это само по себе ответ.

Я так и сделала. Я рассказала ему, как проснулась и увидела трех мужчин. О том, как включила автомобильную сигнализацию и, будучи беспомощной, наблюдала, как тот мужчина выстрелил в Сета, а затем уехал с остальными в красном пикапе. О том, как выбежала на улицу и нашла Сета, истекающего кровью. Как слушала его последние слова. Как послала Макса на поиски пистолета и брелока только лишь для того, чтобы узнать, что они пропали. Но я умолчала о цифрах на руке Сета, потому что Вайатт мог передумать ехать в Эвинг. Если его источник что-то знал, я не стану давать Вайатту причину отменять поездку.

Он молчал почти минуту, я видела, что он размышляет над услышанным.

— Кто-то знает, что ты солгала. В качестве доказательства у них есть твой пистолет и твой брелок от машины.

— Макс клянется, что помощник шерифа не мог их найти. Думаешь, он их взял?

Я так не думала, но Вайатт лучше знает своего брата.

— Нет. Макс слишком тебя защищает, чтобы подставить. Он не лжет.

Я испытала облегчение, я хотела иметь возможность доверять Максиму.

Я заставила себя улыбнуться Вайатту.

— Когда ты пришел в таверну и обвинил меня в том, что я что-то сделала, я подумала, что ты нашел их.

Вайатт сжал челюсти.

— Я вел себя как полнейший засранец по отношению к тебе. Прости.

— Нет, — сказала я. — Мне нравится, что ты так защищаешь их.

— Я защищаю людей, которые мне дороги, Карли.

От чего-то в его словах у меня стало теплее на душе... и не только.

Мы приближались к Драмму, когда я повернулась на сидении боком, чтобы развернуться к нему лицом.

— Я тоже.

Он сбавил скорость и бросил на меня долгий, испытующий взгляд.

— Я знаю.

Вайатт остановился на парковочном месте через улицу от библиотеки и припарковал пикап. Развернувшись, он полностью повернулся ко мне лицом.

— Я боюсь оставлять тебя одну. Я беспокоюсь, что Бингхем может похитить тебя и устроить допрос о том, что ты знаешь.

Я поняла, что забыла рассказать ему об этом.

— Он не станет. Только если он не человек слова.

Вайатт застыл.

— Что сделал Хэнк?

— Это моих рук дело, — ответила я. — Мне показалось, что так легче всего заставить его отстать от меня.

— Какое соглашение вы заключили?

— Мы встретимся на людях на десять минут и ответим на вопросы друг друга.

Глаза Вайатта чуть не вылезли из орбит.

— Ты хочешь задать Бингхему вопросы? Ты с ума сошла? Ты хочешь ему все рассказать?

— Нет. Хэнк сказал, что лучше припрятать туза в рукаве. В данном случае, думаю, он прав. Я планирую рассказать Бингхему, как можно меньше, а вытянуть, как можно больше.

— ТоддБингхем не дурак. Ты не сможешь водить его за нос, Карли.

— Я и не собираюсь. Я рассчитываю, что, встречаясь на людях, буду в безопасности.

Вайатт поморщился.

— Может быть, да. А, может, и нет. Когда и где вы встречаетесь?

— Я не знаю.

Это беспокоило меня больше, чем я себе в том признавалась.

— Тем более я должен быть неподалеку. Может быть, поездка в Эвинг — плохая идея.

— Нет, если есть хоть малейший шанс, что твой человек что-либо знает, нужно ехать, — сказала я. — И у меня есть еще одна причина отправиться в библиотеку — я надеюсь получить доступ к компьютеру и поискать кое-какую информацию.

Вайатт нахмурился, словно вел внутреннюю борьбу сам с собой.

— Тебе не нужен компьютер в библиотеке. Приезжай в гараж и воспользуйся моим. Вообще, когда закончишь дела в библиотеке, позвони Джуниору и попроси его проводить тебя до гаража, а потом до таверны. Я отвезу тебя обратно к Хэнку, когда закончишь смену. Старику придется смириться, так как я остаюсь. Сегодня ночью я не оставлю тебя одну. Если кто-то проникнет в дом, я планирую быть там и надрать ему задницу.

Я улыбнулась.

— Что? — спросил он, насупив брови.

— Ничего, — ответила я, чувствуя себя душой. Мне не следовало поддаваться своим чувствам к нему, как и поощрять любые чувства, которые он мог иметь ко мне.

Я отстегнула ремень безопасности и потянулась к дверной ручке.

— Карли.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него и резко втянула воздух, когда увидела в его глазах желание. Каждый нерв в моем теле ожил.

Он прижался к моим губам в удивительно нежном поцелуе, касаясь пальцами моей щеки. Подняв голову, он улыбнулся.

— Я хотел сделать это с тех пор, как увидел тебя, сидящей на том камне на смотровой площадке.

Не успела я ответить, как он поцеловал меня снова, в этот раз с голодом, не уступающим моему. Желая почувствовать больше его, я подняла руку к его шее и притянула его ближе, наклонив голову, чтобы предоставить ему лучший доступ.

Он застонал, и мое тело ответило первобытной нуждой, которую я не испытывала ни с одним другим мужчиной. Это и вернуло меня в чувства.

Я отстранилась, тяжело дыша и находя небольшое удовлетворение в том, что он находился в том же состоянии, что и я.

— Я не могу, — сказала я и скользнула обратно к двери, увеличивая между нами расстояние.

— Прости, — сказал он. — Я говорил себе, что не стану тебя целовать, но ты...

— Я не расстроена тем, что ты меня поцеловал, — сказала я. — Я ответила на твой поцелуй.

Но... Как мне объяснить ему все так, чтобы не обидеть и не разрушить возникшее между нами хрупкое доверие?

— Я верю, что ты позаботишься о моей безопасности, Вайатт. И я верю, что ты сможешь найти убийцу Сета. Но после того, что случилось между нами с Джейком, я не уверена, что смогу доверить мужчине свое сердце.

Несмотря на все, что произошло между нами со времени нашей встречи пару дней назад, я знала, что Вайатт хороший мужчина, и он заслуживает большего, чем я могу ему дать. Мне почти нечего предложить ему.

Но, тем не менее, я все еще хранила от него тайны, не сказала ему о цифрах на руке Сета. Но расскажу, когда он вернется.

Вайатт грустно улыбнулся мне.

— Мы не будем спешить. Дай мне время.

Я лишь улыбнулась и вылезла из машины. Мы оба знали, что время — это роскошь, которую я не могу себе позволить. Как только я утешу Хэнка и добьюсь справедливости для Сета, мне придется покинуть город.

Я вдруг почувствовала, что не так уж сильно хочу уезжать.

Когда я оглянулась на Вайатта, стоя на пороге библиотеки, он все еще сидел в своем пикапе и смотрел на меня. Я легонько помахала ему и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и поехал в сторону Эвинга.

Библиотека оказалась меньше, чем я ее себе представляла. Быстрый осмотр показал, что здесь больше DVD-дисков, чем книг. Диски занимали четыре ряда на полках у левой стены, в то время как у правой стены располагались три компьютерных места, которые в данный момент занимали пожилой мужчина, еще более пожилая женщина и парень двадцати лет. Библиотекарь сидела за столом напротив входа, у нее был свой компьютер. Книги занимали всю стену за ее спиной, как и альков, в который вел открытый дверной проем со стороны компьютеров. В центре книжного алькова стоял небольшой стол, а рядом с ним два потертых стула, как в начальной школе.

Молодая библиотекарь поприветствовала меня теплой улыбкой.

— Я ищу кулинарные книги с рецептами для диабетиков, — сказала я, — но у меня нет библиотечной карточки.

— Меня зовут Карнита, — сказала она, просияв. — Добро пожаловать в Библиотеку Драма. Вы не сможете выписать книги с собой, но вы можете читать все, что пожелаете.

Она встала и обошла стол по кругу.

— Я так понимаю, вы здесь из-за Хэнка?

Я кивнула, не зная, хорошо ли это, что она поняла, кто я, когда я даже не представилась, но она выглядела приветливой.

— Я пыталась достучаться до этого мужчины годами. Будем надеяться, что вам повезет больше.

Она отвела меня в небольшую секцию кулинарных книг и вытащила одну из них.

— У нас таких книг мало, но эта хорошая.

— Спасибо, Карнита, — поблагодарила я. — Я взгляну.

Она вернулась за свой стол, а я отнесла книгу к столу, вытащила из сумочки небольшой блокнот и принялась делать записи. Я писала минут пятнадцать, когда почувствовала, как мимо меня кто-то прошел и занял за столом место напротив меня.

Мое сердце бешено забилося, когда я поняла, что это Бингхем.

Он улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

— Это для тебя достаточно людное место?

Я не ответила.

Он достал из кармана куртки телефон и зажег экран. Открыв приложение часов, он поставил таймер на десять минут.

— Насколько я помню, мы договорились о десяти минутах? — спросил он, изогнув бровь.

Мужчина положил телефон на стол между нами, не нажав на кнопку старта. Я предположила, что он лет на пятнадцать старше меня, но по нему этого нельзя было сказать — пока не посмотришь ему в глаза. В них отражался груз всех прожитых тяжелых лет жизни. Выражение его темных глаз было твердым, и я чувствовала, что, вероятно, они видели вещи, после которых мне снились бы кошмары. И именно он был причиной большинства из них.

— Все верно, — сказала я, надеясь, что выгляжу уверенно, а не напугано, как было на

самом деле. — Ты не против беседы в библиотеке, где любой может услышать наш разговор?

Он показал на зал позади меня.

— Там никого нет. Тут только ты и я.

Я обернулась. Конечно же, Карниты и людей, сидевших за компьютерами, нигде не было видно.

Когда я повернулась лицом обратно к нему, он широко улыбался.

— Я не знаю, что ты обо мне слышала, но я не такой страшный, как все утверждают.

Я одарила его косым взглядом, пытаюсь сделать вид, что не боюсь его.

— Я думаю, ты умный мужчина. Глупец не смог бы оказаться на твоём месте.

Он широко улыбнулся.

— Приму за комплимент.

— Это и есть комплимент, — я перевела дыхание. — Умный человек прочитал бы собеседника и подстроил свое поведение таким образом, чтобы расслабить его... или запугать. В зависимости от требований ситуации.

Бингхем отодвинул стул назад и скрестил ноги, слишком длинные, чтобы удобно размещаться под небольшим столом. Он не обладал крупным телосложением, но стулья сами по себе были миниатюрными, что заставляло его выглядеть так, будто он ступил на съемочную площадку «Алисы в стране чудес».

— А чего требует эта ситуация?

Я тоже откинулась на спинку стула.

— Я не какая-нибудь закоренелая преступница, так что ты будешь взывать к моему голосу разума. Если это не сработает, прибегнешь к запугиванию, но предпочтешь начать с более мягкого подхода.

Он рассмеялся.

— Насмотрелась этого в одном из выпусков «Закон и порядок»?

— Нет. Так бы поступила я.

Мужчина снова рассмеялся.

— Ты уверена, что ты не тот дилер из Атланты?

Я показала на его телефон.

— Может, пора начать отсчет?

Его глаза загорелись весельем, он потянулся к своему телефону и нажал на кнопку старта.

— Как так вышло, что ты переехала к Хэнку Чалмерсу?

— Я отправилась повидаться с ним в больнице и узнала, что он не сможет вернуться домой, только если кто-нибудь не отвезет его обратно в Драм. Мне нужно было место, где можно остановиться, так что мы заключили взаимовыгодный договор.

— Почему ты поехала повидаться с ним?

— Я держала его внука за руку, пока он умирал. Я подумала, что Хэнк может захотеть встретиться с человеком, который утешал Сета в его последние мгновения.

Я решила, что его следующий вопрос будет об этих последних мгновениях, так что удивилась, когда он не спросил об этом.

— Похоже, Хэнк довольно-таки привязался к тебе, зная тебя все пару дней.

Я пожалала плечами и процитировала Шекспира.

— «Беда с кем только не вынуждает человека делить постель».

Бингхем прищурил глаза.

— Только вот ты не спишь с ним.

Я издала стон отвращения.

— Почему всех так волнует мысль, сплю ли я с Хэнком? По возрасту он мне в отцы годится, а по вредному характеру в дедушки.

— Нет, ты спишь с Вайаттом Драммондом.

Я заставила себя покачать головой.

— Ты ошибаешься.

— Это не ты с ним целовалась у библиотеки? — спросил он, ухмыляясь. Бингхем показал на свой телефон. — Я сделал фото, если захочешь посмотреть.

У меня сжалось все в груди. Я была уверена, что такой человек, как Бингхем, все делает неспроста, что значило, что у него была причина упоминуть Вайатта. Но больше всего меня волновало, он или его шестерки пасли меня.

— Ты потратил полминуты, обсуждая мою личную жизнь. Так ты хочешь распорядиться своим временем?

Его улыбка угасла, а лицо лишилось всякого выражения, остался лишь жесткий блеск в глазах.

— Я просто пытаюсь понять тебя.

— Тут нечего понимать. Ты хочешь поговорить о ночи, когда умер Сет, так что предлагаю перейти сразу к делу, потому как я дала тебе всего десять минут.

— Почему бы тебе не рассказать мне, что ты видела?

— Я уверена, что ты уже слышал мою историю.

— Что ты проснулась и нашла его умирающим? Херня.

— Так что, по-твоему, я видела?

— Ты видела, как его убивали. Насколько я знаю, это ты забрала наркотики.

— Я думала, что мы уже выяснили, что я не наркодилер из Джорджии, — сказала я. — Это совпадение, что моя машина сломалась в тот же вечер, как дилер предположительно приехал в Драм.

— Дилер предположительно должен был остановиться в «Алпин Инн», и ты тоже там была. Ты единственная чужачка, снявшая там комнату в тот вечер.

— Что насчет выходных? — спросила я. — Похоже, что у Макса не так много постояльцев. Кто-то мог снять комнату, спрятать в ней тайник, а затем уведомить покупателей через день или два.

— Разве это умно оставлять такую партию товара без присмотра, — сказал Бингхем. — В особенности учитывая, что Макс иногда сдает те комнаты по часам.

Отвратительно.

— А ты не думал, что он вообще не приезжал? — спросила я.

— Как мне кажется, — медленно произнес Бингхем, — настоящий дилер не стал бы устраивать столько шума, приезжая в город. Повторюсь, как знать?

Он подмигнул мне и одарил кривой ухмылкой.

Он все еще считал меня дилером?

— Если дилер так и не приезжал, тогда почему Сесил и его дружки устраивали обыск в комнатах? Почему там был Сет?

— Потому что я сказал ему, что думаю, что там пройдет наркоделка. Я уже догадывался, что среди моих людей есть предатели, и я не хотел, чтобы они об этом просекли. Так что я сказал парню, что я в долгу не останусь, если он отправится туда в

качестве моих глаз и ушей.

— Ты попросил подростка проследить за закоренелыми преступниками, совершающими сделку? — спросила я, разозлившись.

Бингхем пожал плечами.

— Мальчик не был таким невинным, как ты думаешь. Он совершил пару проступков, из-за которых у него могли быть проблемы.

Что-то в том, как он это сказал, привлекло мое внимание.

— Ты угрожал разоблачить его.

Мужчина фыркнул.

— Мне не нужно было угрожать ему. Он согласился быть моими глазами и ушами, но я предупредил его, чтобы он не вмешивался. Полагаю, он пытался их задержать.

— Ты подверг его опасности, — сказала я, ощущая нарастающий гнев. — Это твоя вина.

— Я поймал его, шпионящим за мной. У меня был выбор — рассказать ему то, что он хотел знать, или отпустить его и потерять лицо. Третьим вариантом было выбить из него дерьмо.

Бингхем наклонился и понизил голос.

— Большинство людей с трудом в это поверит, но я не стремлюсь избивать подростков, которые решительно настроены отомстить за смерть своей матери.

— Да ты милейший парень.

Его поведение изменилось, превратившись из оборонительного в коварное. Он прищурил глаза.

— Давай вернемся к теме. Ты сказала, они обшаривали комнаты. Что заставляет тебя так считать?

Вот дерьмо.

— А зачем еще они выбивали двери? — спросила я, соображая на ходу. — Сесил влез в дом к Хэнку, ища тайник. Есть основания полагать, что этим они и занимались в мотеле.

— Так ты просто строишь догадки? — спросил он.

— Конечно. Разве не это делают люди, когда у них есть лишь обрывки информации? Они берут то, что есть, и пытаются сложить в единую картину.

Бингхем смерил меня взглядом с головы до ног, только вот его взгляд был больше расчетливым, чем похотливым.

— Да, — наконец, сказал он. — Именно это и делают.

Он умолк.

— Ты используешь слово «они», когда говоришь о людях, которые это сделали. Будто их было больше одного, — сказал мужчина. — Я нахожу это странным.

— Почему? Как и сказал Хэнк, Сесил болтал, что ищет тайник для своих друзей. Есть основания полагать, что есть и другие.

— Сесил мог проверить это все в одиночку. То, что его дружки хотели заграбастать часть тайника, не значит, что они замешаны в убийстве.

Он наклонил голову.

— Хочешь поделиться чем-то еще?

Когда я ничего не ответила, он спросил: — За какую руку ты держала мальчика, пока он умирал?

— А это имеет значение?

— Похоже, это имеет значение для тебя, раз ты не хочешь отвечать мне. Довольно

легкий вопрос.

Я знала, куда он клонил, и понятия не имела, как нарушить его план, кроме как притвориться дурочкой.

— Что ж, раз уж хочешь знать, я была от него слева.

— Так значит, ты держала его за левую руку?

— Да.

Бингхем одарил меня пристальным взглядом.

— Ты ничего не замечала на его руке? — надавил он.

У меня ускорился пульс. Он знал о цифрах. Знал ли он, что они означают?

Я покачала головой, надеясь, что моя простота подкрепит мою историю.

— А должна была?

Мужчина нахмурился.

— Ты обещала мне информацию, которую, как ты утверждала, не знают в департаменте шерифа.

— Всеу свое время, — ответила я. — Мы договорились ответить на вопросы друг друга, это не допрос.

В его глазах засветилось самодовольство.

— Я предпочитаю называть это «интервью».

— Называй, как хочешь, смысл не меняется.

Я прищурила глаза. А затем совершила рискованный и возможно глупый шаг, решив спровоцировать его.

— Я слышала, что Барт Драммонд заправляет всем в этом городе.

В его глазах вспыхнул огонь, быстро сменившийся безразличием. Так он был человеком, который умеет управлять своим гневом.

— Драммонды — это история. Может, они и управляли городом в прошлом, но теперь главный здесь я.

— А Барт Драммонд об этом знает?

Он приподнял левый уголок губ с весельем, затанцевавшим в его глазах.

— Откуда ты, девочка?

— Я не девочка. Я женщина, которой не посчастливилось проезжать мимо и застрять в ночном кошмаре. Я ищу, как отсюда выбраться, так что отвечай на мой вопрос. Барт знает, что ты тут у руля?

— Он заблуждается, считая, что власть у него, — усмехнулся Бингхем.

— Так значит власть у тебя?

— Все верно, — его ухмылка стала шире.

— И кто-то пытается вести дела на твоей земле, — я помолчала, затем добавила: — Или это была их земля.

Мужчина усмехнулся.

— Думаешь, Барт Драммонд пытается присвоить себе мой наркобизнес?

— Не знаю, — ответила я. — Но, если он хочет вернуть город себе, когда власть у тебя, тогда есть основания полагать, что ему придется сбросить тебя с трона.

Бингхем снова внимательно посмотрел на меня, в этот раз пристальнее.

— Так у тебя есть теория?

— Нет, — не согласилась я. — Просто пытаюсь соединить детали в единое целое.

Выпрямив ноги, он наклонился вперед.

— Барт Драммонд тот еще ублюдок, но он никогда не опускался до торговли наркотиками.

Я пожала плечами.

— Ты знаешь этот город лучше меня, но мне очевидно, что в твоей банде есть разногласия. Сесил Абрамс был одним из твоих людей.

Бингхем немного помолчал, затем снова наклонился вперед с непроницаемым выражением лица.

— А что насчет Дуайта Хендерсона?

Он слышал о моей стычке с Дуайтом?

— Я не понимаю.

Он приподнял бровь.

— Думаешь, он был одним из убийц?

— Откуда мне знать?

— Мы установили, что их было больше одного, — сказал он, скрестив руки. — И мы знаем, что в этом участвовал один из моих людей. Мы пришли к выводу, что кто-то пытается влезть в мой бизнес. Что ты знаешь о Дуайте?

— Я знаю, что он работал в похоронном бюро Мобли, пока вчера его не уволили.

— Ты знаешь, почему он был так зол, что потерял работу? — спросил Бингхем, хитро улыбаясь.

— Нет, — медленно протянула я, — но у меня сложилось ощущение, что ты знаешь.

— Угадай, откуда Мобли достает гробы?

Меня охватил ужас.

— Из Атланты.

Бингхем сел прямо и показал на меня пальцем.

— Я знал, что ты умная женщина.

— Так наркотики вообще не привозили в Драм?

— Наркотики прибыли не в вечер понедельника. Дилер испугался.

Довольное выражение лица Бингхема подсказало мне, кто спугнул дилера.

— План заключался в том, чтобы провезти партию наркотиков в гробах. На встрече в мотеле должны были согласовать детали... и согласно словам моего человека, туда должны были привезти пару образцов.

У меня упало сердце.

— Сет был там, чтобы найти доказательство и принести его тебе. Его смерть была напрасной.

— Она не была напрасной. Он вывел на чистую воду двух чужаков и, в придачу, предателя.

В его словах слышалось много неправильных вещей, большая из которых — принятие им смерти Сета в качестве сопутствующего ущерба. Но больше всего меня беспокоил тот факт, что я бы узнала голос Дуайта, если бы тот был на парковке. Мог ли мужчина быть водителем?

— Ты знаешь, как много людей вовлечены в этот проект? — спросила я.

Бингхем рассмеялся.

— Проект? Мне нравится.

Он весело покачал головой, но его улыбка быстро угасла.

— Нет, но я полагаю, что ты можешь помочь восполнить пробелы.

Я пыталась дышать ровно и сохранять неподвижность, чтобы не выдать страх.

— Гипотетически, — медленно ответила я, — скажем, я знаю больше, чем говорю.

Какие у меня есть гарантии, что этого хватит, чтобы тебя удовлетворить?

— Наверное, никаких, — ответил он. — Мы все рискуем.

— Предположим, я видела больше, почему я не рассказала об этом шерифу?

— На самом деле, это хороший вопрос, — сказал он. — К тому времени, как я ушел из бара тем вечером, я уже понял, что ты не дилер. Ты была слишком неумелой. Слишком мягкой.

Его взгляд опустился к моей груди, затем он поднял глаза и ухмыльнулся.

— Но, если ты та, за кого себя выдаешь, у тебя не было причин лгать шерифу, но я знаю, что ты солгала. Что значит, что мальчик предупредил тебя о том, что они коррумпированы.

Мне так хотелось согласиться с его словами. Сказать ему, что его предположение верно.

Так почему просто не рассказать ему все и не покончить с этим?

Потому что я рискую подписать им смертный приговор. Я подозревала, что Бингхем был сам себе судья, жюри присяжных и палач.

Он заерзал на стуле, на его лице заиграла многозначительная улыбка.

— Знаешь, «Алпин Инн» расположена довольно близко к гаражу твоего бойфренда.

Мои мысли наводнила паника, сбивая меня с толку. Я быстро вернула самообладание.

Он знал.

— О чем ты говоришь? — спросила я, изображая недоумение.

— В ночь смерти Сета взвыла автомобильная сигнализация.

— Откуда ты знаешь?

— Той ночью там были и другие люди, — сказал Бингхем. — Люди, которые ничего не видели, но кое-что слышали. Громкие голоса. Автомобильную сигнализацию, а затем выстрелы.

Он наклонился вперед.

— Видишь, это важно. Автомобильная сигнализация прозвучала до выстрелов. Почему, как ты думаешь?

На моем затылке выступил пот.

— Так ты считаешь, что кто-то что-то видел и включил сигнализацию?

Я прочла в его глазах уверенность.

— Я могу понять твои сомнения.

Мужчина взмахнул руками.

— Ты придержишься карты, которые я хочу. Карты, которые нужны мне, чтобы собрать свою руку. Ты беспокоишься, что я сделаю, когда получу их, но тебе не о чем беспокоиться. Я наказываю лишь своих врагов.

Выражение его лица поменялось, и я поняла, что он готов прибегнуть к тактикам запугивания, как я и предполагала.

Он наклонился, оказавшись на расстоянии вытянутой руки от меня, и выгнул бровь.

— Ты мой враг, КарлиМур?

Страх образовал холодный ком в моей груди.

— Я никому не враг.

— Как видишь, это неправда. Люди, встающие на моем пути — мои враги, а ты, Карли Мур, стоишь на моем пути.

Я посмотрела на его телефон и удивилась, что тот не перешел в спящий режим. На

таймере осталось сорок три секунды.

— Я обещала тебе информацию, которой нет у шерифа.

Сказав это, я признала, что знаю больше, чем говорю, но с моим статусом заинтересованного лица, в данный момент большую угрозу для меня представлял департамент шерифа. Бингхем чуть не дотягивал до главной угрозы. Может быть, я смогу избавиться от них обеих, натравив Бингхема на помощника шерифа.

— Ты был прав насчет того, почему я не рассказала все департаменту шерифа.

Его улыбка источала зло.

— Вот мы и подобрались к чему-то.

— Сет сказал, что на курок нажал помощник шерифа.

Бингхем округлил глаза.

— Это так?

— Не ожидал?

Он наклонил голову и поджал губы, словно взвешивал разумно ли отвечать на мой вопрос.

— Нет, — наконец, сказал он. — Не ожидал.

Затем я солгала.

— Он сказал, что на парковке с ним было трое, четвертый был за рулем.

Бингхем прищурился.

— Что еще он говорил?

— Он хотел, чтобы я передала Хэнку, что ему жаль.

Бингхем слегка кивнул.

— Что еще?

Таймер закончил отсчет времени, и на его лице отразилось раздражение.

Я встала.

— Похоже, наше время вышло.

Он тоже встал.

— Разве?

— Мне больше нечего рассказать тебе, Бингхем.

— Может, ты не хочешь рассказывать, я уверен, что тебе известно что-то еще. Та автомобильная сигнализация, включившаяся перед тем, как мальчика застрелили?

Он сделал паузу.

— Та машина была твоей. Я точно это знаю, в гараже в то время никого не было, что значит, что это ты ее включила.

Я ощущала биение пульса в голове.

Он наклонился ближе.

— Дуайт Хендерсон перешел мне дорогу. Тебе не хотелось бы, чтобы ты или твои друзья закончили, как он.

Мужчина отошел на шаг назад и улыбнулся.

— Я дам тебе время об этом подумать.

Затем он прошел мимо меня и вышел из библиотеки.

Что случилось с Дуайтом Хендерсоном?

Я закрыла блокнот и схватила сумочку, осознав, что и не подумала воспользоваться пистолетом. Хоть Бингхем и не давал мне повода для этого, очевидно, что он станет для меня угрозой в будущем. Что, если я расскажу ему все, что знаю, но ему этого будет недостаточно?

Что, если я совершила ошибку?

Я пулей вылетела из входных дверей и направилась к боковой дорожке, ведущей к бару, а не в гараж Вайатта, потому что хотела увидеть друзей своими глазами и убедиться, что с ними все в порядке. Но я уловила кое-что краешком глаза. Джерри стоял на углу кафе «Уотсона». Когда он увидел меня, опустил голову и пошел в сторону прачечной, в противоположном направлении от таверны и мотеля.

Джерри шпионил за мной для Бингхема? Даже, если у того не было фото, как он утверждал, кто-то сообщил ему о том, что видел меня с Вайаттом. Бингхем сказал, что есть люди, которые слышали, что происходило на парковке перед мотелем. Он имел в виду Джерри?

Я поспешила к таверне и пронеслась через двери, беспокоясь, что настоящие убийцы утащат меня с улицы и позаботятся о том, чтобы я унесла с собой в могилу все, что знаю. Еще одна причина быть откровенной с Бингхемом.

Но я чувствовала, что это неправильно.

— Карли, — с удивлением произнес Макс. — Ты чего так рано? Твоя смена начнется только через пару часов.

Я обвела взглядом помещение и увидела, что лишь два стола заняты — пожилая пара и мужчина, которому на вид лет сорок.

На пороге служебных помещений появилась Рут. Она остановилась, увидев меня, и поспешила к нам.

— Судя по твоему взгляду, ты слышала новости.

— Какие новости?

— Так ты не знаешь?

— Что случилось?

Быстрый взгляд на Макса подтвердил, что он знает, о чем это она. Он обогнул барную стойку, встав спереди, и бросил взгляд на посетителей.

— Лучше нам отойти подальше.

— С Хэнком все хорошо? — спросила я чуть ли не с паникой. — О, Бог ты мой. Дело в Вайатте?

Рут растерянно наморщила нос.

— Вайатте?

Макс осторожно взял меня за руку и отвел назад к раздаточному окну.

— Сюда недавно приходил Детектив Дэниэлс, задавал вопросы о том, что произошло прошлым вечером.

Макс умолк и удержал мой взгляд.

— Карли, Дуайта Хендерсона убили.

Я пошатнулась.

Бингхем убил Дуайта Хендерсона и хвалился этим.

— Эй.

Макс приобнял меня, чтобы удержать на ногах.

— Что произошло?

— Похоже, никто не знает, — ответил Макс. — Мы знаем лишь, что они нашли тело на свалке за чертой города.

— Детектив Дэниэлс думает, что это сделала я? — прошептала я.

— Он такого не говорил, — успокоила меня Рут. — Но он задавал много вопросов о том, что произошло здесь и в похоронном бюро.

— Ты же не встречалась с ним прошлой ночью после того, как я высадил тебя у дома, да? — спросил Макс. — Он не заезжал и не угрожал тебе?

— Нет, — я чуть не засмеялась. — Не заезжал.

Но вот Сесил Абрамс да, и не важно, как хорошо мы прибрались, где-нибудь его следы ДНК точно остались.

О чем Бингхем прекрасно знал.

Он специально поставил меня в это положение, чтобы иметь надо мной власть.

— Кто привез тебя в город? — спросила Рут, нахмурившись.

Я провела рукой по волосам. Мне нужно было подумать.

— Вайатт. Ему пришлось поехать в Эвинг, так что он высадил меня у библиотеки. Я провела там последний час или около того.

— Что ты делала в библиотеке? — спросил Макс, как будто ничего глупее не слышал. — К компьютерам не подобраться.

— Я искала книги рецептов для диабетиков.

— Почему ты подумала, что с Вайаттом что-то случилось? — спросила Рут, вцепившись в эту тему, как будьдог вгрызается в кость.

— Эм-м...

Я не могла рассказать, что Бингхем уже однажды сбивал его с дороги.

— Сейчас мне кругом мерещится опасность, а единственные другие люди, которые мне небезразличны, сейчас стоят рядом со мной.

Я улыбнулась Крохе сквозь раздаточное окно, чтобы он знал, что я имела ввиду и его.

Он улыбнулся в ответ.

— Не переживай, крошка. С тобой все будет хорошо.

Он говорил о моей ситуации с шерифом или об опасности в целом? Я надеялась, что он прав. Мне бы пригодилась передышка.

— Ты дрожишь, как осиновый лист, — сказал Макс с беспокойством в голосе. — Не хочешь пойти отдохнуть в моих комнатах наверху? Можешь посмотреть телевизор или вздремнуть.

— Вообще-то, — сказала я. — Я собиралась в гараж Вайатта, чтобы воспользоваться его компьютером. — А затем, чтобы у Макса не возникло подозрений, добавила: — Хочу поискать еще рецепты. В библиотеке нашлась всего пара книг, думаю, найду нужное на «Пинтересте».

— Просто воспользуйся компьютером в моем офисе, — сказал Макс. — Он мне сейчас не нужен, плюс, так мы будем знать, что ты в безопасности. Мне не нравится мысль, что ты пойдешь в гараж Вайатта одна.

— Спасибо, — произнесла я с благодарностью, а затем обняла его. По правде говоря,

мне тоже не нравилась эта мысль, и мне казалось глупым звонить Джуниору, чтобы он проводил меня.

Макс просиял.

— Пароль к компьютеру на стене.

— Не очень-то безопасно, — сказала я.

Рут фыркнула.

— И я ему это твержу.

Макс вернулся в обеденный зал, а Рут осталась и окинула меня испытующим взглядом с головы до ног.

— Ты равнодушна к Вайатту Драммонду.

— Почему ты так говоришь? — спросила я, но мои щеки покраснели, выдавая меня.

Она протяжно вздохнула.

— Девочка. Этот мужчина не привязывается ни к кому и ни к чему. Тебе лучше держаться от него подальше, иначе он разобьет тебе сердце.

Это не правда. Вайатт сблизился с Сетом, что ей было известно, учитывая, что это она рассказала мне об этом. Я собиралась возразить, но она вздохнула и пробормотала, что женщины становятся дурочками, когда дело касается любви, и тоже направилась в обеденный зал.

— Не слушай ее, — сказал Кроха, прислонившись локтем к столешнице раздаточного окна.— Вайатт Драммонд хороший мужчина.

Я почувствовала облегчение.

— Тогда почему она его так ненавидит?

Я не могла не задаваться вопросом, знала ли она то, чего не знала я. Их определенно связывала какая-то история.

— Не мне тебе об этом рассказывать, но скажу, что она неверно судит о нем, как раз из-за этого.

Я кивнула.

— Ты уже поела?

— Я не так давно съела бутерброд с индейкой.

— Пф-ф! Ступай в офис Макса. Я пришлю Битти с ланчем. Домашние макароны с сыром. Мой особый рецепт.

Мои глаза зажгло от слез.

— Спасибо, Кроха.

Он коротко кивнул мне.

— Мы заботимся о своих.

Вот оно снова. Ощущение единства. Того, что тебя защищают и о тебе заботятся. Что ты часть чего-то большего, что ты не один.

Мое сердце слегка дрогнуло.

Что, если я не уеду? Что, если я останусь, как было в Арканзасе?

Но это чистое безумие. Я была заинтересованным лицом по двум убийствам, и мне угрожал влиятельный, безумный преступник. Все же, я была достаточно умна, чтобы понимать, что мне повезло, что я стала небезразлична стольким людям. Все те годы, что я провела на восточном побережье, были долгими и одинокими, и, если я покину Драм, я подозревала, что меня навряд ли ждет что-то другое.

Я покачала головой. Слишком рано об этом думать. Сначала нужно выбраться из

опасности, а потом уже думать, стоит ли оставаться.

Но, если я собираюсь остаться, мне придется поменять свое поведение в разговорах с Бингхемом.

Подумаю об этом позже.

Направившись в небольшой офис, я выдвинула стул, чуть ли не ударив его об стену, когда протискивалась за место. Комната была не больше шести или семи футов в ширину и примерно столько же в длину. Я подозревала, что в офис переделали гардеробную.

Логин оказался именно там, где говорил Макс, Рут была права. Ему нужно быть более осторожным, особенно, учитывая, что у него на компьютере осталась открыта таблица с доходами и расходами таверны. Я свернула экран, а затем открыла браузер. Войдя в свою программу VPN, которая меняла мое местоположение на Миннесоту, я зашла на веб-сайт с видеозаписями и нашла страницу авторизации. Если цифры на руке Сета были паролем, мне все еще нужен был логин. У кого бы ни были эти цифры, вероятно, они тоже могли попытаться авторизоваться. Только вот они не знали, каким сервисом он пользовался.

На пороге с чашкой и серебряной посудой появилась Битти.

— Я не официантка, — произнесла она тоном, дающим понять, что считала свое положение выше моего.

— Спасибо, что принесла мою еду, Битти, — поблагодарила я от души. — Я бы с радостью сходила за ней сама.

Она сердито посмотрела на меня, и я поняла, что не смогла умиловить ее. Вздохнув, я взяла чашку и попробовала сливочно-сырные спагетти. Кроха был прав. Сейчас я действительно нуждалась в успокаивающем блюде.

Посмотрев на телефон на столе Макса, я подумывала позвонить Хэнку и спросить его, знает ли он, какой логин мог использовать Сет, но сомневалась, что он знает. Мне стоило рассказать Вайатту о цифрах, когда у меня был шанс. Он мог что-то знать.

Подумав об этом, я вспомнила, что Джуниор, скорее всего, ждал в гараже моего звонка. Я взяла трубку и набрала его номер.

— Привет, Джуниор, — сказала я после того, как он ответил. — Это Карли.

Я объяснила, что нахожусь в офисе Макса, и что мне не понадобится помощь.

— У Вайатта вот-вот случится удар, он тебя ищет, — сообщил Джуниор. — Уверен, ты слышала новости про Дуайта Хендерсона. Помощник шерифа заходил и спрашивал о тебе и Дуайте.

— Я слышала, — ответила я. — Они приходили в гараж?

— Вайатт боится, что они попытаются повесить это на тебя.

Я полагала, что его опасения не напрасны.

— Он уже вернулся?

— Нет, он все еще в Эвинге, но думаю, он уже едет обратно. Я скажу ему, где ты. Оставайся там.

— Поверь мне, я никуда не собираюсь.

Так как я понятия не имела, как войти в аккаунт Сета, решила поискать информацию об отце Вайатта. Все твердили, что Барт никогда бы не связался с наркотиками, но я подозревала, что тоже самое можно было сказать и о моем отце.

Когда я ввела имя Барта, первым делом в поисковике увидела «Пиломатериалы Драммонда», которые закрылись десять лет назад. Семья Драммондов владела лесозаготовительным предприятием почти столетие, но были вынуждены закрыть его в

связи с федеральными лесозаготовительными ограничениями. Город лишился почти сотни рабочих мест.

Я попыталась представить реакцию моего отца, если бы он узнал, что нефтяная компания, основанная его отцом, вот-вот разорится. Было бы большим преуменьшением сказать, что он воспринял бы эту новость плохо.

В других запросах сообщалось о борьбе Барта Драмонда с целью помешать федералам перенести вход в Болдер Маунтин, а затем о последующем упадке Драма.

На второй странице размещался пост об аресте Вайатта за ограбление, взлом с проникновением, а также о его вождении в нетрезвом состоянии. Я набрала имя Вайатта Драммонда в поисковой строке, и отобразилась целая страница заголовков — газетное сообщение, которое я уже видела, и несколько статей на эту тему, в том числе интервью с молодой женщиной, которая была арестована вместе с ним — Хизер Стоун. Она утверждала, что ни в чем не виновна, и беспокоилась, что Барт Драммонд возложит на нее вину за ограбление. В остальных статьях рассказывалось о слушании дела Вайатта и его освобождении под залог в тридцать тысяч долларов. Еще несколько статей о снятии обвинения в ограблении, и, наконец, еще одна о суде и осуждении его за вождение в нетрезвом состоянии и взлом с проникновением. Его приговорили к трем годам лишения свободы и назначили штраф в пять тысяч долларов. В статье говорилось, что наказание было чрезвычайно необычным, поскольку Вайатт не участвовал ни в каких авариях, владелец отказался выдвигать обвинения, и это было его первое нарушение, и, что, вероятно, он отсидит всего два года при хорошем поведении. Барт Драммонд отказался от комментариев.

Дальше я ввела имя Хизер Стоун, о ней упоминалось мало. В паре статей об аресте Вайатта мелькало ее имя, в одной статье говорилось о ее страхе ложных обвинений, а в еще одной об ее отказе от дачи свидетельских показаний.

Следующим я ввела имя ТоддаБингхема и удивилась тому, как мало результатов получила. Бингхем, может, и был королем города, но очевидно оставался чистым в глазах закона.

Далее я пробила ДуайтаХендерсона. О нем информации было больше — включая арест за домашнее насилие год назад и несколько обвинений в ограблении и хранении, снятые или сведенные к более мягким статьям, подразумевающим несколько месяцев тюремного срока. Пока еще об его убийстве ничего не говорилось.

Следующим делом, я искала информацию о БарбЧалмерс. В основном писали о ее передозировке, об акте вандализма ее парня и о его последующем убийстве помощником шерифа — Тимоти Спиготом. К посту были приложены фотографии Барб, ее парня Джорджа Дэвиса и помощника шерифа Спигота. (Он казался мне знакомым, хоть я и была уверена, что не видела его в таверне. Я видела его на месте преступления?) Также в поиске я нашла некролог о смерти Барб, а еще некролог о смерти Мэри Чалмерс — жены Хэнка.

Я подумывала поискать информацию о Джерри, но я не знала его фамилии. Когда я подумала о нем, меня охватила неясная тревога, быстро сменившаяся разочарованием. Мне очень нравился Джерри. Затем я напомнила себе, что у меня нет доказательств, что он шпионил за мной.

— Карли?

Я была так поглощена своим занятием, что не слышала, как ко мне подошли. В моем животе запорхали бабочки, когда я увидела Вайатта, прислонившегося к дверной раме.

— Привет, — тихо сказала я.

Он вошел в офис и присел на углу стола, в его глазах я увидела беспокойство.

— Дэниэлс приходил поговорить с тобой?

— Нет, — я заколебалась, а затем сказала: — Готова поставить хорошие деньги на то, что Бингхем убил его. Он велел мне быть осторожней, или же я закончу также, как Хендерсон.

Вайатт сжал челюсти, в его глазах отразился гнев.

— Бингхем угрожал тебе? Когда? Где?

— Нет, — ответила я. — В библиотеке.

Мужчина встал, выглядя при этом так, будто хотел выбежать из дверей и помчаться за Бингхемом.

Я вскочила и схватила его за руку, удерживая на месте.

— Он заскочил, чтобы получить свои десять минут в общественном месте.

Я бросила взгляд на настенные часы. У меня оставалось менее десяти минут, прежде чем мне нужно будет выходить на свою смену.

— Есть кое-что, что я не рассказала тебе о ночи, когда умер Сет.—Когда Вайатт никак не отреагировал, я добавила: — Он сказал мне, что нашел доказательства.

Вайатт округлил глаза.

— Что? Почему ты мне не сказала?

Затем он покачал головой.

— Нет. Это не важно. Ты не обязана была доверять мне.

— Я боялась, что, если расскажу тебе, ты можешь передумать ехать на встречу со своим человеком в Эвинге. Ты узнал что-нибудь полезное?

Поджав губы, он покачал головой.

— Он не объявился.

— Это что-нибудь значит? Твой человек надежен?

— Я не уверен, что это значит.

— Есть кое-что, что я от тебя утаила. Я хочу рассказать тебе сейчас.

— По большому счету, не важно, когда ты мне это расскажешь. Я просто рад, что ты доверяешь мне.

Он это серьезно? Джейк говорил мне подобные вещи в течение нашей помолвки, утверждая, что мы полюбим друг друга, что мы можем установить наш собственный темп, и хвалил и благодарил меня за каждый шаг, приводящий нас ближе к настоящим отношениям, особенно, в плане физической близости. Что, если Вайатт сейчас занимался тем же?

Мои глаза наполнили слезы.

— Эй, — принялся успокаивать меня Вайатт, обхватив мое лицо ладонями. — Я не сошел с ума, слышишь? Я благодарен.

Я кивнула и опустила взгляд.

— Сет показал мне ряд цифр, написанный на его ладони. В том номере мотеля была камера, так что я думаю, что цифры — это пароль или PIN для доступа к записи. Что еще это может быть?

Он поморщился.

— Для нас это не так уж полезно, ведь мы не знаем, где размещена запись.

— И это если предположить, что у камеры был доступ в интернет.

— Вай-фай Макса работает и в мотеле. Вероятно, камера была подключена к его сети.

— Мне кажется, я знаю, где найти запись, — сообщила я. — Я перебирала вещи на полу

в комнате Сета и нашла в кармане джинс ключок бумаги с веб-адресом сайта видеокamer. Нам нужен лишь логин. Есть идеи?

Вайатт нахмурился.

— Быть может. Но я не хотел бы заниматься этим здесь. Я предпочел бы воспользоваться компьютером в гараже.

— Я пока не на смене, — сказала я. — Я зашла через свой VPN, и мы удалим историк поиска.

Я бы не стала делать этого на его компьютере.

На лице мужчины отразилась нерешительность.

— Просто дай мне код, я посмотрю в гараже сам.

Он действительно был так осторожен или же хотел посмотреть запись без меня? На один ужасный миг, я задумалась, не вытягивал ли он из меня информацию все это время. Но глубоко внутри я чувствовала, что это не так. Хотя я и научилась доверять собственным инстинктам, я и правда верила, что могу доверять этому мужчине. Несмотря на это, я обещала Сету, что сохранию его тайну. Я не собиралась доверять ее другому человеку.

— Нет, — нерешительно ответила я. — Я не позволю тебе сделать это без меня.

В глазах Вайатта отразилось разочарование.

— Ты не доверяешь мне.

— Дело не в этом. Сет дал код мне. Я должна быть единственной, кто им воспользуется.

— Ты мне не доверяешь, — повторил он, в этот раз тверже.

— Забудь про свою глупую гордость, Вайатт Драммонд, — отругала его я. — Я дала мальчику обещание, и я его сдержу. Я не стану перекладывать ответственность. А теперь говори, какой логин?

Он смотрел на меня пару секунд, а затем сказал: — Сядь и зайди на вебсайт.

Я плюхнулась обратно на стул и по-быстрому открыла страницу. Увидев окно авторизации, бросила взгляд на Вайатта.

— SDChalmers03@gmail.com, — назвал он.

— Его электронный адрес? — спросила я. А что же еще.

— Не основной. Большинство людей о нем не знают. Есть основания считать, что Сет пользовался им.

Я ввела этот электронный адрес, произнесла быструю молитву и вбила код. Задержала дыхание, пока сайт решал предоставлять ли мне доступ.

Страница обновилась, загрузилось несколько иконок видеозаписей.

Вайатт навис надо мной, изучая экран.

— Ты это сделала, — с благоговением произнес он.

Я оглянулась на него через плечо.

— Мы это сделали.

Мужчина улыбнулся, но радость быстро угасла, когда мы перевели наше внимание на страницу. Потянувшись, Вайатт положил руку поверх моей на мышке и щелкнул по последнему видео.

Мой желудок скрутило узлами, когда начало воспроизводиться видео. Изображение было плохим из-за скудного освещения, но очевидно, что съемка велась в комнате мотеля. Судя по планировке комнаты, в которую меня заселили, камеру спрятали на полке в ванной у стены напротив двери. Спустя пару секунд, дверь распахнулась, и в комнату вошло двое мужчин. Они обшаривали комнату, разбрасывая вещи, очевидно, искали что-то. Один из

мужчин открыл дверцу шкафа и резко выдернул фигуру из укрытия.

— Это Сет, да? — спросила я, чувствуя тошноту.

— Да, — напряженным голосом ответил он. — Думаю, так.

Один из мужчин двинулся к камере, оставаясь в кадре и предоставляя нам отличный вид на его лицо.

— Ты его знаешь? — спросила я дрожащим голосом.

— Нет, — ответил Вайатт. — Не знаю. Но он выглядит знакомым.

— Он помощник шерифа, — сказала я. — Тимоти Спигот. Я видела его фото, когда искала информацию в сети. Он насмерть застрелил парня Барб.

— Вот дерьмо, — выругался Вайатт.

— Мы можем отнести запись в полицию штата, — сказала я. — С этим видео и моими свидетельскими показаниями, мы можем обратиться в инстанцию выше департамента шерифа.

Он кивнул.

— Да. Ты права. Позволь мне позвонить своему адвокату и спросить его совета, как нам поступить, но мы не сможем обратиться в полицию штата до завтрашнего дня.

— У тебя есть облачное хранилище? — спросила я. — Файл слишком велик, чтобы его можно было отправить в электронном письме, и я не хочу скачивать его на компьютер Макса.

Вайатт заколебался.

— Да, но я редко им пользуюсь. Надеюсь, смогу вспомнить, как туда зайти.

Он рассказал мне, как зайти на его аккаунт, и через три попытки ввода пароля, мы вошли, и я начала загрузку.

— Отлично, — сказала я, когда загрузка завершилась.

Я закрыла страницу и вышла из VPN. Затем почистила историю поиска, чтобы никто не смог увидеть, чем я занималась.

— Похороны завтра, — тихо произнес он. — Поездка в полицию штата, вероятно, займет весь день.

— Ты хочешь сказать, что мы не сможем съездить в полицию штата из-за похорон? — сердито спросила я с нарастающим гневом, разворачиваясь к нему лицом. — Разве добиться для Сета справедливости менее важно, чем присутствовать на его захоронении?

— Ты и правда хочешь оставить Хэнка одного? — спросил он. — Потому что я не позволю тебе сделать это одной.

Он был прав. Мы должны были быть здесь ради Хэнка, но, конечно же, мы могли отправить им видео заранее. Я смогу дать свои показания после похорон или в воскресенье. Почему он ведет себя так нерешительно?

Вероятно, он понял, что только что осенило меня. Если я поеду в полицию штата, мою фотографию могут опубликовать или внести в базы данных. Меня могут найти.

В любом случае, я должна это сделать. Я должна добиться справедливости для Сета.

— Эй, — сказал он. — Я тебе не враг, Карли. Я хочу прижать ублюдков также сильно, как и ты, ты мне веришь?

Мои глаза обожгли слезы. Он был прав, и, по правде говоря, эта история значила для него гораздо больше, чем для меня.

Я подняла взгляд на настенные часы.

— Мне пора приступить к работе. Ты сможешь Джинджер с Хэнком?

Мужчина наморщил лоб.

— Я не хочу уезжать, когда ты расстроена по моей вине. Я вообще не хочу оставлять тебя одну.

— Я буду не одна. Со мной будут Макс, Рут и Кроха.

Вайатт все еще выглядел обеспокоенным, но кивнул.

Я вытащила из сумочки рубашку и встала.

— Я вернусь в полночь, чтобы забрать тебя, — сообщил он. Вайатт было потянулся ко мне, но остановил себя.

— Хорошо, — я улыбнулась ему.

Я испытывала соблазн поцеловать его, но сейчас было слишком много неизвестности. Я должна была вложить все время и силы в то, чтобы заставить убийц Сета заплатить.

Я покинула комнату с Вайаттом, идущим за мной по пятам, и по пути в ванную комнату чуть не столкнулась с Джерри. Увидев меня, он со всех ног помчался в обеденный зал.

— Какие-то проблемы? — спросил Вайатт, увидев мою реакцию.

— Нет, — ответила я, так как у меня не было каких-либо доказательств. У меня не было ничего, кроме предчувствия, что он ведет себя странно... я постоянно натыкалась на него в городе. — Поговорим об этом сегодня вечером.

В его глазах отразилось беспокойство, он кивнул.

— Если я тебе понадоблюсь, позвони Хэнку. Поеду прямиком туда.

— Спасибо.

Я пошла в комнату отдыха и переоделась всего за пару секунд. Выйдя из ванной комнаты, я увидела Битти, заворачивающую за угол, она выходила из офиса со стопкой моей грязной посуды. Направляясь на кухню, она бросила на меня сердитый взгляд.

— Я собиралась отнести их, — крикнула я ей, но она проигнорировала меня.

Я все еще не придумала, как завоевать ее расположение, но на примете у меня была цель поважнее. Мне нужно было отработать смену и остаться на свободе. Или хотя бы живой.

Вечерняя смена была загруженной и оставалась такой вплоть до девяти часов даже в менее популярный, но массово посещаемый футбольный вечер четверга. «Ковбои» играли с «Мустангами», и все присутствующие поделились на два лагеря.

Толпа в основном состояла из первой группы посетителей, пришедших в понедельник, но около девяти часов пришел Бингхем и его люди. Бингхем сразу же выискал меня взглядом и одарил проницательной улыбкой, не коснувшейся его глаз.

Мое сердце бешено забилося. Он пришел за ответами.

Бингхем сел за столик у окон в секции Рут — подальше от толпы, собравшейся у телевизора. Когда она подошла принять его заказ, он громко настоял, перекрывая шум толпы, что хочет быть обслуженным новенькой.

Я принимала заказ другого посетителя на пиво и крылышки, но бросила взгляд на смущенную Рут, пожавшую плечами.

Макс не остался в стороне.

— Карли, — позвал он. — Ты не могла бы подойти?

Я посмотрела на Бингхема, прежде чем скользнуть за барную стойку. Он выглядел вполне довольным собой. Становилось предельно ясно, что Бингхем ни от кого не скрывался несмотря на относительно малое количество информации о нем в интернете.

— Ты не обязана его обслуживать, — сказал Макс, сжав челюсти, когда я подошла к нему. — На самом деле, вероятно, будет лучше, если ты не станешь этого делать.

— Он пришел сюда увидеться со мной, Макс, — сказала я. — Если мы разберемся со всем сейчас, может быть, он уйдет.

Макс сомкнул ладонь на рукояти ножа, все еще находившегося в ножнах.

— Я могу заставить его уйти.

С Бингхемом было лучше не связываться, и я не могла рисковать тем, что Макс или Кроха пострадают, или их убьют из-за меня.

— Он просто выследит меня позже.

— Вайатт с ним разберется, — сказал Макс, хоть и казалось, что ему было больно признавать это.

— Я лишь оттягиваю неизбежное.

И рискую жизнями людей, к которым начала привязываться. Я ободряюще улыбнулась Максусу.

— Я справлюсь.

— Мне стоит напомнить тебе о Дуайте?

Толпа зрителей матча взревела: половина мужчин застонала, в то время как вторая обрадовалась голу.

— Дуайт был импульсивным и вспыльчивым, — сказала я, наклоняясь ближе, чтобы он мог меня услышать. — Бингхему слишком нравится иметь контроль над ситуацией, он здесь ничего мне не сделает.

Макс опустил на меня взгляд.

— Откуда ты знаешь темперамент Бингхема? Он не особо-то контролировал себя в вечер понедельника.

Мужчина прищурил глаза.

— Ты столкнулась с ним в городе, так?

— Я в порядке, Макс.

— Ты не обязана туда идти, Карли, — взмолился Макс. — Я попросил Карсона решить этот вопрос.

У меня отвисла челюсть.

— Что?

Макс наклонился к моему уху.

— Я же говорил тебе, что у меня есть туз в рукаве. Мой отец все еще имеет здесь власть. Хотя я и знала, что Макс хотел помочь, я бы не удивилась, если узнала, что его отец частично приложил руку к моему статусу заинтересованного лица.

— Я благодарна за твою помощь, но мне все равно нужно поговорить с ним.

Прежде чем передумаю, я зашагала к столику Бингхема.

Когда я подошла к нему, он вел себя так же дерзко, как и единственный петух в курятнике. Он рассматривал это упражнение в запугивании, как свою победу.

— Присаживайся, КарлиМур, — сказал он, показывая на пустое место за столиком.

— Мы будем говорить здесь? — спросила я с легким удивлением.

Толпа разразилась длинной чередой проклятий и радостных возгласов.

— Вот что бывает, когда встречаешься в публичном месте. Кругом свидетели, — заметил он, выгнув бровь.

Я хотела поспорить, но решила не тратить усилия попусту. Села на стул напротив него. Показав в сторону его людей, которых обоих узнала по вечеру понедельника, твердым голосом произнесла:

— Я хочу, чтобы они ушли из-за стола.

Бингхем смерил меня ледяным взглядом.

— У нас нет друг от друга секретов.

— Расскажешь им после. Я же не привела с собой друзей, чтобы они подержали меня за ручку, — поддразнила я. Может, это и был глупый ход, но я чувствовала, что он использует присутствие свих людей, как элемент тактики запугивания.

Бингхем смотрел на меня по ощущениям минут десять, но, вероятно, всего десять секунд. Наконец, он щелкнул пальцами.

— Идите посмотрите игру.

Один из мужчин встал и молча вышел, но второй парень бросил на меня взгляд, говоривший, что он пристрелил бы меня на месте, если бы это сошло ему с рук.

— Уилсон, — рявкнул Бингхем. Мужчина встал, в порыве гнева отшвырнув стул на пару дюймов от стола, и сердито ушел прочь.

Я беспокоилась, что Макс или Кроха бросятся на мою защиту, но Бингхем расположил мой стул спиной к бару, я была уверена, что специально.

— Я провел небольшое расследование, — произнес Бингхем с самодовольной ухмылкой. — Думаю, что знаю, кем были два других парня.

Я не смогла скрыть своего удивления.

Толпа заревела снова, когда он достал телефон и открыл галерею. На экране появилось четкое изображение. На грязном байке сидел грубоватый мужчина, одетый в белую рубашку, забрызганную грязью.

— Знаком?

— Я никого не видела на парковке, Бингхем, — ответила я, мой голос прозвучал таким

же усталым, какой я себя вдруг почувствовала.

Он пригвоздил меня жестким взглядом.

— Перестань лгать, — прорычал он. — От этого может зависеть твоя жизнь.

Я проглотила страх и подождала, что он скажет дальше.

Бингхем провел пальцем по экрану, открывая другое фото.

— Что насчет него?

Мужчина поднял экран, показывая мне.

На снимке был изображен человек в камуфляжной форме с перекинутой через плечо винтовкой, держащий за рога голову оленя.

Помощник шерифа Тимоти Спигот. Я вдруг поняла, где видела его, кроме видео и новостных статей.

Глаза Бингхема просияли.

— Он один из них.

Я подняла глаза, встречаясь с Бингхемом взглядом.

— Я не видела его лица на парковке. Я говорю правду, я не видела их лиц.

Черты лица местного авторитета исказила ярость, было очевидно, что он собирается сорвать на мне злость.

Я положила ладонь на стол и наклонилась ближе.

— Если ты выйдешь из себя, — серьезным тоном произнесла я, — Макс вышвырнет тебя в мгновение ока, так что предлагаю поумерить пыл. Сейчас же.

Его лицо покраснело.

— А я предлагаю вам прекратить нести чушь, мисс Мур. Вы видели этого мужчину у окон мотеля или нет?

— В последний раз говорю тебе, что не видела никаких лиц. — А затем, прежде чем он выйдет из себя, добавила: — Но я слышала их голоса.

Бингхем застыл, прошло несколько долгих секунд.

— Но ты узнала последнего?

Я кивнула, облизнув нижнюю губу. Разумно ли я поступала? Могла ли я поводить Бингхема за нос еще денек, чтобы сначала поделиться информацией с полицией штата?

Но суровая правда была в том, что я навряд ли буду завтра живой, если ТоддБингхем не будет мной доволен, время водить его за нос прошло.

Я кивнула.

— Я видела его утром в день убийства. Он приезжал в больницу в Гринвилле. Садился на лифт на этаже Хэнка, когда я поднялась.

Бингхем снова поднял экран.

— Этот мужчина? Ты уверена?

Мои глаза зажгло от слез.

— Да.

Я знала цену своего признания, опустившегося грузом на мою душу.

Он выглядел, как крайне довольный засранец, привыкший получать все, что захочет. Я видела такую улыбку на лице своего отца бесчисленное количество раз. Бингхем был не просто доволен тем, что я уступила, ему нравилось видеть мои слезы. Он сломал меня. Мои эмоции кормили его большую потребность контролировать всех и вся.

Эта мысль заставила меня выпрямить спину. Хватит пресмыкаться перед такими мужчинами, как мой отец. И такими мужчинами, как ТоддБингхем.

Отрасти зубы, КарлиМур.

И в этот момент, я отпустила Кэролайн Блейкли. То, что от нее осталось улетело во Вселенную, и на ее месте прочно обосновалась ШарлинМур.

— Я могла видеть его в том лифте, но едва ли это доказывает его причастность, — усмехнулась я и, наклонившись вперед, посмотрела на него с презрением. Я ни за что не расскажу ему о тех видеозаписях. — Он помощник шерифа. Он мог быть там по официальным делам.

Я увидела удивление в его глазах, когда он уловил перемену в моем поведении. Он покачал головой.

— Утром во вторник он был не при исполнении.

— Лишь то, что он не был при исполнении, не значит, что он — один из убийц, — сказала я.

Мужчина горько рассмеялся.

— Ты рассуждаешь как дитя.

— Сдай его, — сказала я. — Позволь закону о нем позаботиться.

Он снова рассмеялся, в этот раз с большим весельем.

— Сдать его в ту самую змеиную яму, из которой он выполз? Ты спятила?

— Так значит сдай его полиции штата. Пусть разбираются.

Бингхем заерзал на сидении и смерил меня взглядом холодных, безжалостных глаз.

— Ты хоть представляешь, какое осиное гнездо я разворошу, если так поступлю?

Мужчина фыркнул.

— Нет. Это проблема Драма, и о ней должны позаботиться в Дrame.

Наклонив голову набок, он разглядывал меня так, будто я была загадкой, которую он не мог разгадать.

— Так ты утверждаешь, что слышала их голоса, но не видела их лиц?

Он наклонился вперед, преодолев половину расстояния, пока его не лицо не оказалось всего в паре футов от меня. Я ощутила его табачное дыхание.

— Хочешь сказать мне, что не выглядывала в окно?— на его губах расплзлась усмешка.— Ждешь, что я поверю? Ты кажешься мне любопытной.

— На парковке плохое освещение, — заметила я, ощущая, как пульс молотом бьется в голове. — Их лица были скрыты тенью. Но я помню их голоса. Сесил определенно был одним из них. Я сразу же узнала его голос, когда он влез в комнату Сета.

Бингхем с секунду изучал меня.

— Так ты утверждаешь, что узнаешь их голоса, когда услышишь?

Я не ответила, но мужчина был крайне доволен. Он отправил быстрое текстовое сообщение, а затем положил телефон на стол экраном вниз.

Я откинулась на спинку стула и скрестила ноги, сама смерив его жестким взглядом.

— У меня есть то, что тебе нужно, и ты ждешь, что я просто отдам это тебе, когда ты подставил меня, убив ДуайтаХендерсона?

Он рассмеялся.

— Я не подставлял тебя с Хендерсоном.

— Тогда почему детектив Дэниэлс решительно настроен повесить на меня эти убийства?

Бингхем мельком взглянул на бар позади меня, затем перевел взгляд на мое лицо.

— А ты как думаешь?

— Барт Драммонд.

Мужчина усмехнулся снова, но улыбка не коснулась его глаз.

— Ходят слухи, что он работает над мультимиллионным проектом, который снова вернет город к жизни. Курорт со спа-процедурами.

— А два убийства плохо влияют на будущий бизнес, — сказала я, говоря о том, о чем уже догадывалась. — Лучше повесить их на чужака, иначе город будет выглядеть неблагонадежным.

Может быть, это они завладели моим пистолетом и ключами через того, кто находился рядом с местом преступления.

Я лишь надеялась, что Макс в этом не замешан.

Бингхем подмигнул мне.

— Ты уверена, что пробыла в городе всего пару дней?

Я вздохнула, гадая, не заключаю ли договор с дьяволом.

— Мне нужна помощь с тем, чтобы Барт Драммонд отстал от меня.

Мужчина рассмеялся от души.

— Не моя проблема.

— Твоя, когда у меня есть нужная тебе информация.

Он снова наклонился вперед.

— Скажу тебе вот что. Я помогу решить с ним вопрос, если ты назовешь мне цифры, написанные на руке Сета.

По тому, как Бингхем вел себя до этого, я считала, что он уже их знает.

— Если у тебя нет цифр, как ты о них узнал?

— Хендерсон.

— Он рассказал тебе, прежде чем ты убил его.

Бингхем прижал руки к груди.

— Я не убивал его, лишь допрашивал.

Он задержал взгляд на двух своих людях, а потом посмотрел на меня.

— Уилсона влечет насилие. Он увлекся, и парень умер прежде, чем я узнал все, что хотел.

Он пожал плечами, но выражение его глаз подсказывало мне, что он был крайне недоволен своим лейтенантом. Но для меня это точно было хорошей новостью. Если Дуайта избили до смерти, было очевидно, что его убийца не я.

— Сет сказал мне, что у него есть доказательства, но не уточнил какие, — призналась я. — И хоть я и видела что-то, написанное на его руке, я была слишком напугана и занята спасением его жизни, чтобы уделить этому внимание. — Затем, надеясь убедить его, что не помню их, добавила: — Но я специально приехала их увидеть, когда возила Хэнка в похоронное бюро, но кто-то выжег их с его руки.

Бингхем нахмурился.

— Дело рук Хендерсона.

На пару секунд он погрузился в мысли, затем сказал: — Хотя бы часть помнишь?

— Их было восемь или десять, — сообщила я. — Кажется, они начинались с 673, но остальные не помню.

Я сильно рисковала, пересказывая ему ложь, но не собиралась сообщать ему тот код. Видео было единственным способом доказать коррумпированность помощника шерифа.

— Понятия не имею, что они значили. Быть может, номер банковского счета?

На его губах заиграла улыбка. Он знал, что они значат, и, к счастью, похоже, поверил в мое предполагаемое невежество.

Открылась входная дверь, и в закуточную вошел мужчина. Он остановился на входе и обвел комнату взглядом, пока не остановил его на Бингхеме. Мужчина направился к нему, но заколебался, когда увидел меня.

Это был мужчина с первого фото, которое показывал мне Бингхем.

— Присаживайся, Томас, — добродушно предложил Бингхем.

Томас положил ладонь на спинку стула слева от меня, недолго удерживая ее там, словно пытался решить, хочет ли подчиняться приказам. В конце концов, он сел.

Бингхем наклонился вперед и обратил внимание на своего человека.

— Каковы последние новости в расследовании шерифа по делу Хендерсона?

Парень почесал лицо слегка дрожащей рукой.

— Эм-м... Детектива, занимающегося убийством Чалмерса, назначили и на дело Хендерсона.

Это был он. Он был вторым парнем. Триумф в глазах Бингхема, когда он увидел мою реакцию, подтвердил, что он тоже это понял.

Томас бросил беглый взгляд на меня.

— Он решительно настроен повесить их на нее, но шериф Флетчер на это не купится.

Мужчина поежился, понизив голос.

— Стоит ли нам обсуждать это в ее присутствии?

— Почему бы и нет? — сказал Бингхем, пожав плечами. — Она никому не расскажет.

Он улыбнулся так, как улыбается лишь чистое зло.

Это значило, что все-таки потом он меня убьет?

Каким-то образом — называйте это интуицией — я чувствовала, что не станет. Он играл на Томасе, как на скрипке, а я была его смычком.

— Так на кого добрый шериф хочет повесить убийство Хендерсона? — спросил Бингхем.

Томас показал на Бингхема.

— Они думают, что ты избил его, выпытывая информацию.

— Серьезно? — спросил Бингхем, загадочно улыбаясь. — Похоже, что вы чисты перед законом, мисс Мур.

— Не обязательно, — возразила я. — Они не успокоятся, пока кого-нибудь не арестуют, кто бы ни был ответственен за убийство, я сомневаюсь, что он сдастся.

Бингхем выглядел довольным тем, что я не назвала его имя. Что он затеял?

— Что насчет убийства Чалмерса? — спросил Томаса Бингхем. — Какие ходят слухи?

— Они не могут найти улику, чтобы повесить убийство на нее.

— Гильзы на месте преступления? — спросил Бингхем.

— Они оказались другого калибра, не того, которым убили парня.

Он наклонился ближе, выглядя встревоженным.

— Что ты мне недоговариваешь? — спросил Бингхем со стальными нотками в голосе.

Я уже готова была сказать ему, что гильзы из другого пистолета — моего — но он удивил меня. — Они оказались того же калибра, которым убили Джорджа Дэвиса.

Он умолк и облизал губы, словно решая, стоит ли продолжать. Мужчина выпрямил спину, в его глазах появилась решительность.

— Стреляли из одного пистолета.

— Парень БарбЧалмерс? — в шоке выпалила я.

— Он самый, — подтвердил Бингхем. Я видела, как крутятся шестеренки в его голове, пока он пытался сложить части головоломки в единое целое.

Но я не нуждалась во времени на размышления.

— Помощник шерифа Спигот убил Джорджа Дэвиса.

Он убил Джорджа, но не потому, что тот устроил беспорядки в центре Драма. Он убил его, чтобы заставить замолчать. Чтобы скрыть свое участие в наркобизнесе.

Кто-то поднял гильзы с места убийства Джорджа Дэвиса и подкинул их на место убийства Сета? Или у них был доступ к пистолету помощника шерифа Спигота? Это был один из людей Бингхема? Или тот, кто забрал мой пистолет и брелок с ключами?

Томас пытался усидеть на месте, но его переполняла нервная энергия.

— Кто-то подкинул те гильзы, — сказал Бингхем. Он пригвоздил Томаса жестким взглядом.— Есть идеи, кто мог это сделать?

Лоб Томаса заблестел от выступившего пота.

— Некоторые гильзы с места убийства Дэвиса пропали. Никто не знал, куда они делись.

Бингхем выгнул бровь, что значило, что эта информация не была для него новой. Он вынуждал Томаса рассказать это для меня... и, вероятно, чтобы заставить своего новоявленного предателя понервничать.

Работало.

— Готов поспорить, что Спигот наложил в штаны, — с усмешкой произнес Бингхем. Он наслаждался каждой минутой этого.

Во мне нарастал ужас, мне приходилось прикладывать всю силу воли, чтобы оставаться на своем месте, зная, что готовит Бингхем для мужчины рядом со мной.

— Да, — согласился Томас.

Бингхем кивнул.

— Этого достаточно.

Томас встал и быстро направился к выходу.

— Итак? — спросил Бингхем с довольной улыбкой. — Все еще переживаешь из-за своего неминуемого ареста?

— Я все еще под подозрением, — сообщила я.

— Кажется крайне маловероятным, что женщина, которая прежде не бывала в Дrame, владеет гильзами из пистолета помощника шерифа округа Хэнсен.

Он нахмурился.

— Как бы мне не было ненавистно это признавать, Барт Драммонд не имеет к этому отношения.

Бингхем наклонил голову в мою сторону.

— Детектива Дэниэлса нет в его кармане.

По его лицу расплзлась усмешка.

Я почувствовала себя идиоткой.

— Он в кармане у тебя.

Он использовал Дэниэлса, чтобы вынудить меня заговорить. И сделал вид, что тот связан с Бартом Драммондом, чтобы я почувствовала себя беспомощной.

Его ухмылка стала шире, и он выглядел так, будто готов вскочить со своего места.

— Помощник шерифа в кармане у меня?— он рассмеялся.— Это, моя дорогая, было бы незаконно.

Его улыбка угасла, но мужчина уже не выглядел таким пугающим, как прежде. В его взгляде я уловила нотку доброты, заставшую меня врасплох.

— Даю тебе слово, что департамент шерифа тебя не потревожит.

— И ты позаботишься о других? — я почувствовала тошноту.

Бингхем фыркнул.

— Томас уже на полпути из округа.

— Что?

Бингхем наклонился вперед, пока наши лица не оказались на расстоянии меньше фута.

— Если найдут слишком много трупов, это будет выглядеть подозрительно. Я позволю ему сбежать. Спиготу тоже. И поверь мне, они побегут.

— Почему я не верю, что ты простопустишь их? Как мне кажется, ты захочешь сделать из них пример.

Мужчина пожал плечами.

— Иногда нужно понимать, когда дело безнадежно.

Его глаза приняли почти задумчивое выражение.

— А иногда нужно понимать, когда требуется выиграть время.

Он встал и протянул мне руку.

Я медленно поднялась, не доверяя ему, но все равно приняла его руку.

Он крепко взялся за мою ладонь и пожал ее.

— Мисс Мур. Было приятно иметь с вами дело.

Затем он подмигнул, отпустил мою руку и вышел из таверны с двумя его людьми за спиной.

Бингхем намекал, что все кончено, но, что он подумает, когда я отдам видеозаписи Сета полиции штата? Справедливость в его глазах, может, и восторжествовала, но я не была с этим согласна.

Я направилась обратно к бару, у которого стояли и наблюдали за мной Макс и Рут, но не успела я дойти до них, как через черный ход ворвался, словно был объят огнем, Вайатт. Он подлетел ко мне и, схватив за плечи, обвел взглядом с головы до ног, проверяя цела ли я.

— Я в порядке, — сказала я, высвобождаясь. — Макс, серьезно? — спросила я испепеляющим тоном. — Ты позвонил Вайатту?

Макс явно не сожалел о своем поступке.

— Я не знал, понадобится ли нам помощь.

— Я справилась сама. Все нормально.

Я понимала, что он не виноват, но все еще не могла прийти в себя. Настало время поделиться частью того, что я знала.

— Бингхем знает, кто убил Сета, — сообщила я на волне адреналина. — Томас — мужчина, который приходил и ушел — был одним из них. Второй — Сесил Абрамс. Помощник шерифа Спигот нажал на курок, и, похоже, что за рулем пикапа находился Дуайт Хендерсон.

Глаза Макса чуть не повылазили из орбит.

— Это все рассказал тебе Бингхем?

— Да, — я кивнула. — Я помогла ему во всем разобраться.

Мне все еще было дурно.

— Что насчет гильз, найденных на земле? — спросил Макс.

— Они из пистолета помощника шерифа Спигота, убившего Джорджа Дэвиса.

— Парня Барб? — с удивлением спросил Вайатт.

Я кивнула.

— Спигот был настолько глуп, что оставил гильзы, связывающие его с убийством Сета? — с отвращением спросил Макс.

Я не стала поправлять его и говорить, что то был другой пистолет. Вероятно, мне не стоило рассказывать им так много, но я так устала от тайн и лжи.

— Что насчет Дэниэлса? — спросил Макс. — Он все еще у тебя на хвосте.

— Бингхем сказал, что позаботится об этом.

— Каким образом? — со скепсисом спросил Вайатт.

Я многозначительно посмотрела на него. Он с пониманием поджал губы.

— Так все закончилось? — спросила Рут.

— Да, — ответила я, хоть мне все еще нужно было отдать видеозаписи полиции штата. — Все закончилось.

Мы все долго молчали, ощущая серьезность ситуации.

— Карли, — произнес Макс тоном, не терпящим возражений. — Езжай домой.

Я испуганно открыла рот.

— Ты меня увольняешь?

— Что? — спросил он. — Нет! Просто я считаю, что тебе будет лучше поехать домой и немного отдохнуть. Останься завтра с Хэнком, увидимся на похоронах. Завтра вечером можешь выходить на смену.

Я кивнула, на мои глаза навернулись слезы.

— Мне жаль, что я сорвалась на Вайатте. Вы просто беспокоились обо мне, а я чуть не

откусила вам голову.

— Эй, — с улыбкой произнес Макс. — Мы все понимаем. Я знаю, что ты на самом деле на меня не сердишься. Ты просто расстроена из-за всей этой истории.

— Спасибо, Макс. За все, — сказала я, обняв его.

— Прошлым вечером я говорил искренне, — прошептал он мне на ухо. — Ты одна из нас. Надеюсь, ты удержишься подольше.

Затем он напряженно улыбнулся мне и направился к столикам, чтобы поздороваться с посетителями.

Рут отошла назад, наблюдая за нами, но я потянулась к ней и тоже обняла.

— Спасибо тебе.

— Я бы подралась с бедным ублюдком, если бы он попытался выставить тебя, — сказала она.

Я рассмеялась.

— Я знаю, ты не представляешь я как я благодарна тебе за это.

— Не забывай об одежде, которую я принесла тебе для похорон. Она лежит на шкафчиках.

Я улыбнулась, благодарная, что встретила этих людей. На вершине той смотровой площадки, я размышляла о том, что молния не может ударить дважды, но она ударила.

Я направилась в подсобные помещения, но не раньше того, как заметила за столиком в углу Джерри, наблюдавшего за мной с неприкрытым интересом. Проиgnорировав его, я достала вещи из своего шкафчика. Вайатт с серьезным выражением лица ждал меня в коридоре, ведущем к черному ходу.

— Я думала, ты будешь выглядеть счастливее теперь, когда мы узнали, кто убийцы, — сказала я, пока он выводил меня через порог.

Он молчал, пока вел меня к своему эвакуатору, открывал пассажирскую дверь и захлопывал ее. Сев за руль, он так ничего и не сказал.

— Ты пугаешь меня, Вайатт.

Эта фраза вывела его из ступора. Повернувшись ко мне, он взял мою руку в свои ладони.

— Прости. Я не хочу, чтобы ты когда-либо боялась меня.

— Я не боюсь тебя, — сказала я. — Но очевидно, что что-то не так.

Он посмотрел в мои глаза, явно испытывая внутреннюю борьбу.

— Просто скажи мне.

— Кто-то удалил видео.

У меня отвисла челюсть, я смогла заговорить не сразу.

— Но мы были единственными, кто знал, как зайти на сайт.

— После того, как я ушел от тебя, я отправился в магазин и помог Джуниору с машиной. Джинджер сказала мне, что у них с Хэнком все хорошо, так что я авторизовался на сайте в своем офисе, чтобы посмотреть другие видео. Я планировал проверить, были ли у Сета какие-либо другие доказательства, потом я хотел позвонить своему адвокату, но видеозаписи исчезли.

— А та, которую мы скачали на твое «облако»?

Вайатт поморщился.

— Повреждена. Мне жаль.

Я медленно затрясла головой со слезами на глазах.

— Нет.

— Нам нужно выяснить, кто еще имел доступ.

Я продолжила трясти головой. Теперь Сет вообще не будет отпущен.

Я подвела его.

— Карли. Кто мог это сделать? — спросил он, прерывая мое шоковое состояние. Если у меня и было малейшее подозрение, что это мог сделать Вайатт, его тон разубедил меня в этом.

— Бингхем?

— Нет. Бингхем не знал кода. Он узнал о нем от Дуайта, но у него не было полного кода.

— Ты называла ему цифры?

— Нет, — ответила я, совсем не обидевшись. — Я сказала ему, что не помню их, но, как мне кажется, они начинаются с 673.

— Ты уверена, что он тебя не одурачил?

— Я видела, как он одурачил Томаса, и хоть я и признаю его умения, в данном случае, думаю, мы можем исключить его из числа подозреваемых.

— А Макса? — спросил Вайатт.

Я округлила глаза.

— Думаешь, Макс предал бы меня?

Когда Вайатт не ответил, часть моей ярости поутихла.

— Твой отец.

— Он приплачивает помощникам шерифа. Он не стал бы рисковать тем, что это выплывет наружу.

— Это не мог быть Макс. Он даже не знает про цифры. Я обсуждала их лишь с Хэнком Бингхемом и тобой.

Я умолкла.

— Но они были у Дуайта Хендерсона. Он выжег их с руки Сета.

— И он мог дать их кому угодно.

— Его убили где-то между прошлым вечером и сегодняшним полуднем. Тебе не кажется огромным совпадением, что тот, кто зашел на страницу Сета, сделал это после нас? Почему не раньше?

Вайатт напрягся всем телом.

— Думаешь, они получили информацию с компьютера Макса?

— Я не понимаю как, — сказала я. — Я вышла отовсюду. Почистила историю. Никаких следов не осталось.

— Эксперт мог выудить эту информацию, — заметил Вайатт. — Некто, кто знал в своем деле толк. Макс все еще оставляет свой офис незапертым?

— Да, — ответила я, но это кажется маловероятным. Сколько людей в этом городе имеют навыки подобного уровня?

Меня осенило.

— Джерри.

Вайатт от удивления округлил глаза.

— Джерри Нельсон? Ты считаешь, что он компьютерный эксперт? — спросил он с неверием.

Я впервые слышала эту фамилию.

— Ты о мужчине, живущем в мотеле Макса?

— О нем. Джерри и мухи не обидит.

— Я тоже так думала, но мне кажется, он за мной шпионит. После убийства Сета, он постоянно крутится рядом. Сидит в таверне, пока я работаю, и я видела его на другой стороне улицы, когда выходила из библиотеки. Плюс, Бингхем знал, что я целовалась с тобой в машине. Что, если Джерри шпионит за мной для него?

— Это не объясняет цифр и вебсайта, — сказал Вайатт.

— Что, если Джерри сообщает обо всем кому-то другому?

Вайатт поджал губы.

— Джерри последний, кого в чем-либо можно подозревать, но я не стану списывать его со счетов. Я думаю, нам нужно нарыть больше информации.

— Спасибо.

— Кто еще?

Мое внимание привлекло движение в зеркале сбоку от меня, я мельком увидела Битти, поспеившую через черный вход на улицу. Сбоку от улицы был припаркован со включенными фарами красный пикап, из выхлопных труб шел белый дым. Битти наклонилась к открытому окну со стороны пассажира.

Мое сердце пропустило удар. Сзади сбоку на пикапе виднелась длинная царапина. Это был тот самый пикап, на котором уезжали убийцы Сета.

В воздухе послышался громкий хлопок, Вайатт опрокинул меня на землю и накрыл своим телом.

Мой слух напомнил визг шин, я барахталась, пытаюсь столкнуть с себя Вайатта.

— Это тот пикап!

— Не вставай, — проворчал он, стараясь, как можно лучше закрыть меня.

Я напрягла силы и высвободилась.

— Вайатт. Со мной все в порядке!

Но вот с Битти все не было в порядке. Ее распростертое тело лежало на тротуаре.

А машина давно уехала.

Я была рада, что на дело об убийстве Битти не назначили детектива Дэниэлса, хоть и удивилась почему. Я не была экспертом, но два убийства менее, чем в ста футах друг от друга, за четыре дня? Даже я понимала, что ее убийство каким-то образом было связано с убийством Сета. Но департаменту шерифа я об этом говорить не стану.

Мы с Вайаттом дали показания, а затем детектив Марта Уайт опросила Кроху, Макса и Рут, желая выяснить имела ли Битти врагов.

— Она была не самой дружелюбной женщиной на планете, — признал Кроха. — Никто не ненавидел ее настолько, чтобы хотеть убить.

Детектив кивнула.

— Имела ли она финансовые проблемы?

Кроха фыркнул.

— У кого в этих краях их нет?

Макс пораньше закрыл таверну, и мы все сели за стол, дожидаясь, когда детектив Уайт разрешит нам отправиться по домам.

— Как вы думаете, кто это сделал? — спросила Рут Макса и Кроху.

Макс покачал головой и сделал большой глоток от своего виски.

— Понятия не имею.

А вот я уже начала приходить к собственным выводам. Которыми не хотела бы ни с кем делиться, кроме Вайатта.

Мы ушли спустя час. Я не стала тратить время и поведала Вайатту мою теорию, как только он повез меня к Хэнку.

— Что, если это была Битти? — спросила я. — Что, если она нашла информацию с названием вебсайта и логин?

— Как бы Битти это смогла? — усомнился Вайатт. — Я сомневаюсь, что она умела пользоваться компьютером, не говоря уже о знании того, как восстановить удаленную историю поиска.

— Что, если ей не была нужна история поиска? Она приносила мне ланч в офис Макса. Я чертовски уверена, что тогда у меня была открыта веб-страница сайта видеокамер, Вайатт.

Мужчина резко втянул воздух.

— Но ей все еще нужен был логин.

— Ты назвал мне адрес электронной почты вслух. Она могла его услышать. А я вслух произнесла цифры. Как я могла быть такой неосторожной.

— И она передала информацию одному из убийц, — сказал он. — Может быть, Битти думала, что встречается с ним, чтобы получить вознаграждение, но вместо денег она получила пулю в лоб.

С грустью, я признала, что Вайатт прав.

— Вот дерьмо.

Он бросил на меня взгляд.

— Кто-то замечает следы.

Меня охватил ужас.

Он резко нажал по тормозам и подъехал к обочине, шины визжали, когда он совершал разворот на сто восемьдесят градусов. Вайатт поехал обратно в сторону Драма.

— Что ты делаешь? — спросила я, запаниковав.

— Увожу тебя к чертям из этого города.

Мужчина нажал на газ и стал набирать скорость.

— Вайатт, прошу помедленнее. Мы же не хотим, чтобы нас остановили.

— Я не сброшу скорость, пока мы не уедем из округа, — сказал он, крепко сжимая руль обеими руками.

Но он сбавил скорость, когда мы проезжали через Драм. Я бросила взгляд на мотель, когда мы медленно проезжали мимо него. Желтая лента, которой огородили место преступления, исчезла, как и старый фургон.

— Кто владелец того старого фургона, который вечно там стоит? — спросила я с напряжением в голосе. — Я не видела, чтобы он уезжал.

— Он принадлежит Джерри.

— Где Джерри? — с паникой в голосе спросила я. — Что, если кто-то убьет его следующим?

— Сейчас мы не можем переживать за Джерри, — сказал Вайатт, потянувшись и взяв меня за руку. — Моя главная забота ты. Как только буду знать, что ты в безопасности, я отыщу его.

— А что насчет Хэнка? Кто сегодня вечером о нем позаботится?

— Он справляется сам. После того, как Макс позвонил и сказал, что Бингхем загнал тебя в угол, он чуть было не выдворил меня пинком за дверь своей оставшейся ногой, — Вайатт успокаивающе улыбнулся мне. — С Хэнком все будет хорошо. Этот мужчина знает, как о себе позаботиться.

Мы добрались до другой окраины Драма, и Вайатт увеличил скорость до скоростного лимита на ветреной дороге. Когда мы подъехали к повороту на Эвинг, позади нас появились красные огни.

Я повернулась на сидении, пытаюсь разглядеть, кто находится в преследующей нас машине, но свет ее фар слишком слепил меня.

— Что ты будешь делать?

— Я не превысил скорость, — сказал Вайатт. — У них нет причин останавливать меня.

Меня замутило.

— Так ты не собираешься останавливаться?

— Нет.

Вайатта уже судили. В какие проблемы он ввяжется, если не выполнит требование офицера?

Я заплакала.

Он взял меня за руку и пожал ее.

— Не переживай. Я позабочусь, чтобы ты была в безопасности.

— Я переживаю из-за тебя.

Он одарил меня улыбкой.

— Так и знал, что тебе нравлюсь, — повторил он мои слова, которые я сказала ему, когда спасла его из падающей машины.

— Вайатт.

Он посмотрел в зеркало дальнего вида.

Отчаянно ища решение, которое не окончится его арестом, я сказала:

— Если мы остановимся, и помощник шерифа Спигот выйдет из своей машины, мы

убежим прежде, чем он дойдет до двери. Или мы можем позвонить куда-нибудь и сказать, что мы опасаемся за свои жизни. Таким образом, сможем доказать, что у нас была причина не останавливаться.

Он нахмурился, но на пару секунд задумался. Уже в следующую секунду, он совершил резкий поворот на проселочную дорогу, ведущую в Эвинг, и включил радио. Я крайне удивилась, когда он сказал:

— Ранчо Драммондов. Прием?

— Ты звонишь своему отцу?

Вайатт бросил взгляд на все еще преследующую нас машину шерифа.

— За исключением Бингхема, мой отец единственный человек, обладающий властью, который может помочь нам, а я навряд ли стану просить Бингхема об услуге.

— Лучше тот дьявол, которого знаешь, — произнесла я с поникшим духом. Все это была моя вина.

— Ранчо Драммондов, — с большей настойчивостью повторил Вайатт. — Это Вайатт Драммонд, мне нужна срочная помощь. Прием?

— Вайатт? — протрещал по радио голос Карсона. — Где ты?

— Я на двадцать пятом шоссе, направляясь в сторону Эвинга. Нас преследует с мигалками помощник шерифа, я считаю, что это незаконно. Со мной Карли, и я думаю, что убийцы Сета Чалмерса хотят замести следы.

— Я еду из Эвинга, — сказал Карсон, — со мной пара мужчин. Сворачивай на парковку перед входом в Болдер Маунтин, я встречу тебя там с подкреплением через пять минут.

— Роджер, — сказал Вайатт, но он словно сомневался.

— Ты ему доверяешь?

— Пусть между мной и отцом любви нет, но с моей матерью другая история.

Вайатт бросил на меня быстрый взгляд.

— Я вернулся из-за нее. Она больна. Рак.

Я почувствовала ком в горле.

— Вайатт. Мне жаль.

Он быстро затряс головой.

— Я говорю это тебе лишь потому, что он равнодушен к ней. Он не позволит ничему со мной случиться. Иначе, это убьет ее.

— Тогда сделаем, как он говорит, и встретимся с ним там.

— Хорошо, — мужчина кивнул.

Машина шерифа все еще преследовала нас. Водитель, казалось, не слишком беспокоился, что потеряет нас из виду.

— Что, если у помощника шерифа есть законное основание нас остановить? — спросила я.

— Не представляю, как такое может быть, — ответил Вайатт. — Я ничего не нарушил.

Вайатт повернул на дорогу к началу тропы, а затем заехал на парковку и поставил машину боком перед входом.

— Пошли, — сказал он, отстегивая ремень безопасности, я последовала его примеру. — Мы спрячемся там. Укроемся среди деревьев, пока не появится Карсон.

Я завоzilась с дверной ручкой и чуть не выпала из машины, в последнюю секунду вспомнив, что забыла взять сумочку. Вайатт взял меня за руку и потащил в темноту. У входа на тропу дорожка была ровной, но менее, чем в десяти футах от нее, я запнулась об камень и

чуть не ударила лицом об землю. Вайатт успел поймать меня, но я заработала сильную боль в лодыжке.

Машина шерифа остановилась, пару секунд спустя из нее вышел мужчина.

— Вайатт! — хакричал он. — Это Марко! Друг Макса!

Вайатт застыл, взвешивая варианты. Он увел нас за дерево, прижал меня к стволу и закрыл своим телом.

— Почему ты пытался остановить меня? — прокричал Вайатт в ответ.

— Детектив Уайт беспокоится за Карли. Она думает, что кто-то попытается убить ее. Мне положено отвезти ее в участок, пока не придут оперативники из полиции штата.

— Почему она привлекла полицию штата? — прокричал в ответ Вайатт.

— Потому что мы связали детектива Спигота с убийством Сета Чалмерса при помощи гильз, найденных на парковке. Она считает, что отделу нужна помощь свыше.

Вайатт с секунду помолчал.

— Решать тебе, — прошептал он.

— Ты ему доверяешь?

Вайатт тяжело вздохнул.

— Если хочешь знать, я не доверяю никому.

— Что, если мы попросим его сопроводить нас до ближайшего отдела полиции штата?

Я оглянулась на Вайатта через плечо.

— Он мог попытаться сбить нас с дороги, но не стал. Он сохранял дистанцию.

— Но это не объясняет того, почему он не позвонил мне по радио. Все в городе знают мою волну.

Он был прав.

Вайатт развернул меня кругом лицом к себе и прижал меня спиной к дереву.

— Я не уверен, что это лучшее решение, — признался он. — Я лишь знаю, что не позволю никому причинить тебе вред.

— Вайатт... — мой голос надломился.

— Я всю жизнь ждал такую, как ты, Шарлин Мур, — произнес он со смешком, но его голос надломился, от меня не ускользнуло, что он использовал мое вымышленное имя. — Я не хочу рисковать потерять тебя.

На секунду он умолк.

— Если ты все еще хочешь уехать, когда этот кошмар закончится — и, если ты согласна — я уеду вместе с тобой. Мы найдем способ одолеть твоего отца, чтобы ты могла жить спокойно.

Он провел рукой по моей шее и наклонился, чтобы меня поцеловать.

— Давай придерживаться моего плана, — сказала я, слегка отодвинувшись. — Ты знаешь, где находится ближайший отдел полиции штата?

— В Ноксвилле. Это в двух часах езды.

— Тогда нам лучше отправляться в путь, — произнесла я с натянутой улыбкой.

Он ненадолго задумался над моими словами, а затем громко обратился к Марко.

— Ладно. Мы выходим, Марко, но мы поедem в ДПС в Ноксвилле одни.

— Отлично, — откликнулся Марко. — Но я все равно поеду следом за вами, чтобы убедиться, что Карли в безопасности.

Вайатт взял меня за руку и повел обратно к тропинке. Моя лодыжка все еще болела, и я слегка хромала, но, по крайней мере, я могла облокотиться о Вайатта. Мы только вышли на

дорогу, когда услышали шум приближающегося авто.

— Должно быть, это Карсон, — сказал Вайатт, и мы продолжили идти. — Я сообщу ему о нашем решении.

Но только мы добрались до входа на туристическую тропу, раздались два выстрела, и Вайатт потащил меня обратно к деревьям.

Вайатт побежал глубже в лес, но тот был таким густым, что я с трудом видела тропинку. На моем предоплаченном телефоне не было фонарика, но я все равно не рискнула бы им воспользоваться. К несчастью, тропинка была усеяна камнями, которые при подъеме сыпались вниз, выдавая наше местоположение.

— Теперь ты в безопасности, Карли, — кричал Карсон. — Ты можешь выйти.

Темноту пронзили лучи фонариков, так что я потащила Вайатта прочь с тропинки вглубь деревьев. Мы спрятались на корточках за листьями, между которыми был небольшой просвет, дающий возможность подсмотреть за происходящим на парковке.

Стоящий у входа на туристическую тропу, эвакуатор Вайатта закрывал нам вид на внедорожник помощника шерифа, но я разглядела, что тот припаркован у задней части эвакуатора. В десяти футах сбоку от автомобиля шерифа стоял битый старый пикап, виденный мной теперь уже на двух местах преступления.

— Водителем был Карсон, а не Дуайт, — прошептала я. — Карсон убил Битти. Это та самая машина.

— Ты уверена?

Когда я сердито посмотрела на него, он поднял руку.

— Прости. Я должен был спросить.

Карсон встал рядом с эвакуатором и заглянул в окно. С его правой руки свисала винтовка.

— Мы в глубоком дерьме, да? — прошептала я.

— Мы явно в невыгодном положении без оружия, — согласился он.

— У меня есть пистолет, — я открыла сумочку и достала его. — Но там всего четыре пули.

По глупости, я забыла коробку патронов у Хэнка.

Вайатт нахмурился, протягивая руку за пистолетом.

— Тебе позволено пользоваться оружием? — спросила я. — Законно ли, учитывая твою судимость?

Он взял у меня пистолет и проверил обойму.

— Я сделаю все, что потребуется, чтобы ты была в безопасности, но в данном случае, пистолет останется у тебя. Я собираюсь увести Карсона дальше в лес, а ты будешь прятаться среди деревьев, пока он не пройдет мимо. Как только он исчезнет из поля зрения, беги к эвакуатору и поезжай за помощью.

Он отдал пистолет обратно. Я засунула его сзади за пояс джинсов.

Я вцепилась в руку Вайатта.

— Я не оставлю тебя здесь, Вайатт.

— Ему нужна ты, не я. Со мной все будет в порядке.

Я ни на секунду не купилась на эту ложь.

— Вайатт.

— Послушай, Карли. Ты не занималась пешим туризмом, и у тебя явно не подходящая обувь.

Вайатт опустил взгляд на мои ботильоны.

— Карсон опытный пеший турист, и, если мы попытаемся бежать вместе, он нас

догонит. Так будет лучше. Бери пистолет и эвакуатор и езжай в Драм. Беги к Макс. Он поможет.

Я осознавала разумность его плана, но в таком случае я поступлю как трусиха. Хоть даже я навряд ли смогла бы защитить Вайатта от убийцы, я чувствовала, будто перекладываю всю ответственность, если просто уеду.

— Карли, — взмолился шепотом Вайатт. — Пожалуйста. Со мной все будет хорошо. Я знаю эту тропу, как свои пять пальцев.

— Ладно, — сказала я, в основном потому, что знала, что лишь замедлю его, а так у него будет шанс. — Я поеду к Макс.

Вайатт нежно поцеловал меня.

— Обещай, что будешь осторожен, — сказала я. — Потому что ты тоже мне нужен.

Он улыбнулся и снова поцеловал меня.

— Ничто не удержит меня вдали от тебя, Карли Мур. А теперь сделай так, как мы договорились, хорошо? Уезжай и беги к Макс.

Он вжал ключи в мою ладонь и направился в сторону тропы.

— Что случилось с помощником шерифа? — прокричал Вайатт, обращаясь к Карсону, когда вернулся на тропинку и начал подъем.

Карсон сидел на корточках рядом с эвакуатором и заглядывал под него, но, услышав голос Вайатта, встал и повернул голову в сторону входа на тропу.

— Ты был прав, что полиция коррумпирована. Я получил информацию, что он собирался навредить Карли, — сказал Карсон, идя в сторону тропы с винтовкой, теперь свисающей с плеча. — Мне пришлось защитить ее.

— Уверен, Макс будет благодарен, — откликнулся Вайатт, взбираясь по каменистой тропе и издавая больше шума, чем прежде. — Они с Крохой весьма привязались к ней.

— Похоже, что к ней привязались оба мальчишки Драммонда.

Вайатт был прав, говоря об опыте пешего туризма Карсона. Он поднимался по тропе намного быстрее, чем мы с Вайаттом.

— Почему бы тебе не спуститься вниз? — добродушно спросил Карсон. — Теперь тебе не о чем беспокоиться.

— Сегодня прекрасное звездное небо, — ответил Вайатт. — Когда-то я часто водил сюда девушек. Не хочу быть грубым, Карсон, но ты портишь все настроение.

Карсон рассмеялся. Он уже почти прошел мимо меня, и я поняла, что Вайатт заставляет мужчину говорить, чтобы мы оба знали его местоположение, и, чтобы он не подумал, что мы намеренно прячемся.

— Должен сказать, что никогда не приводил сюда женщин, — сообщил Карсон. — Может, покажешь мне лучшее местечко.

На несколько секунд повисла тишина, но я слышала шаги Карсона по каменистой части тропы. Что значило, что он тоже мог меня услышать.

Они оба быстро взбирались вверх, Вайатт шел с хорошим отрывом. Все же, Вайатт не сможет защититься, если Карсон его догонит. У Вайатта не было оружия.

— Тут наверху есть хорошее местечко, — прокричал Вайатт. — Ты можешь его увидеть, но нам с Карли придется найти другое.

— Не очень-то гостеприимно, — сказал Карсон, и я поняла, что он находится двадцатью футами выше меня.

Пора действовать.

Мое сердце колотилось от страха, в равной степени за меня и за Вайатта. Я чувствовала, что это неправильно покидать его, но сказала себе, что только так я смогу привести к нему помощь.

Держась за деревья, я принялась спускаться сбоку от тропинки, пытаюсь не шуметь.

— У тебя есть подружка, Карсон? — спросил Вайатт, его голос разнесся эхом, становясь далеким. Должно быть, он вышел на поляну, что значило, что сейчас ему будет негде укрыться. — Все эти годы, которые я знал тебя, ты встречался лишь с несколькими женщинами.

Я медленно спускалась, но оказавшись на грязной тропинке, пошла быстрее. Мои глаза привыкли к тусклому свету, так что я лучше различала дорогу.

— Почему Карли не присоединяется к разговору? — спросил Карсон, запыхавшись. Грубо с нашей стороны не включить ее в разговор.

— Что ж, — протянул слова Вайатт. — Карли, скорее, домашняя девушка, она не привыкла к восхождениям, ей сейчас не до разговоров.

— Все же, — произнес ослабшим голосом Карсон. — Я бы хотел ее услышать.

Я поторопилась, так как Карсон очевидно разгадал наш план. К счастью, он думал, что я прячусь среди деревьев.

У меня было еще несколько минут на то, чтобы добраться до входа на тропу, но, когда я добралась туда, поняла, что Карсон делал, присев на корточки перед эвакуатором. Шины со стороны пассажира были полностью сдутыми. Я не смогу никуда уехать.

Обогнув переднюю часть машины, я обнаружила Марко, лежащего на асфальте абсолютно неподвижно.

— Марко! — произнесла я на половину шепотом, наполовину криком, опускаясь рядом с ним.

Он издал глухой стон, и я чуть не заплакала от облегчения. Из его левого бедра и из живота текла кровь.

— Мне нужно позвать на помощь, — прошептала я. — Как мне воспользоваться рацией в твоей машине?

— Кнопка..., — сказал он, следом вскрикнув от сильной боли.

— Ш-ш-ш! — прошептала я, ругая себя за недостаток сочувствия, но я считала, что Карсон уже идет назад, и если он решит, что Марко жив, не колеблясь, всадит в него еще одну пулю.

Бросившись к водительской двери машины шерифа, я составила новый план. Я подниму Марко во внедорожник, а затем отвезу его в участок шерифа в Эвинге. Должны же быть в округе нормальные помощники шерифа.

Но как только я села на водительское место, поняла, что мой план не сработает. В зажигании отсутствовали ключи, а провод рации был перерезан.

Я подбежала к пикапу Карсона и не была удивлена, когда узнала, что машина заперта. Я не сомневалась, что Карсон забрал ключи от обеих машин.

У нас были серьезные проблемы.

Шоссе было близко, но мы находились в милях от какого-либо города, и, пока мы с Вайаттом ехали из Драма, я не видела других проезжающих машин.

Мои глаза обожгли слезы, но я встала и заставила себя расправить плечи. Шарлин Мур не сдастся без боя.

Я поспешила обратно к Марко и присела рядом с ним на корточки, чувствуя вину за то,

что не позаботилась о его ранах.

— Ты вызвала помощь? — прошептал он.

— Он перерезал провод рации, — ответила я. — У тебя есть ключи? Их не было в зажигании.

Он едва заметно покачал головой.

— Оставил... их...в...

— Я знаю, что это против правил, но могу ли я позаимствовать твой пистолет? У меня всего четыре пули, и я не лучший стрелок, когда нервничаю.

Я поклялась себе, что проведу время в тире, как только выдастся шанс.

— Он... забрал...

— Он их забрал.

Мои глаза снова наполнили слезы. Ситуация становится только хуже.

— Карли! — прокричал с тропы Карсон. Я поняла, что он близко.

— Я перетащу тебя, Марко, — сказала я. — Я боюсь, что он снова в тебя выстрелит, так что хочу положить тебя на задние сидения твоей машины. Не идеально, но...

— Нет. Иди спрячься, — прошептал он.

Я спрячусь, но не сейчас. В Марко не стреляли бы, если бы он не попытался мне помочь. Я не оставлю его здесь на виду.

— Может быть больно.

Взяв его за лодыжки, я начала тащить его по асфальту.

Марко громко застонал. Я не только сделала хуже, я только что поместила над ним огромную неоновую вывеску, говорившую, что он жив. Все же, я это начала и теперь не могу не закончить.

Я открыла заднюю дверь внедорожника Марко. Подхватив его под подмышки, я подтащила его к двери и прислонила к заднему колесу. Не легкое дельце, учитывая, что он, вероятно, весил вдвое больше меня. Я пыталась решить, как закинуть его на задние сидения, когда услышала голос Карсона.

— Карли, выходи сейчас же. Не надо от меня прятаться.

Он еще не добрался до входа на тропу, но был близок.

— У тебя есть еще оружие? — прошептала я.

— В багажнике. Но он заперт.

Ключи были у Карсона.

— У меня всего четыре пули, Марко, — мой голос надломился.

Он поднял на меня взгляд и улыбнулся уголками губ.

— Наверное, тебе лучше не тратить их попусту.

Я кивнула, а затем подползла к передней части внедорожника и заглянула за угол. Карсон стоял у входа на тропу и внимательно обводил взглядом окрестности. С его плеча свисала винтовка.

— Макс послал меня привезти тебя, девочка, — сказал Карсон, подходя к эвакуатору. — Выходи. Давай поговорим.

Я не куплюсь на его обман. Он хотел, чтобы я выдала свое местонахождение, и он пристрелит меня.

Как мне вытащить нас отсюда?

Карсон ждал возможности убить меня. Я поняла, что могу сделать тоже самое с ним. Я могла спасти себя, Марко и Вайатта, который все еще находился где-то на холмах и,

вероятно, рисковал своей жизнью, чтобы спасти меня. Но я не могла заставить себя хладнокровно убить Карсона — тогда я буду не лучше него и тех людей, которые убили Сета. Все же, я не могла придумать другого способа положить этому конец.

— Карсон! — закричал Вайатт откуда-то сверху тропы. — Отпусти ее!

Карсон развернулся кругом.

— Стреляй, — сказал Марко.

— Не могу, — прошептала я. Но Вайатт был безоружен, а у Карсона была винтовка. Могла ли я позволить себе этого не делать? Что, если тогда он убьет Вайатта?

Я вытащила пистолет из-за пояса и встала.

— Карсон. Тебе нужна я. Поклянись, что отпустишь остальных.

— Карли, нет! — закричал Вайатт, находясь на тропе.

Карсон стянул винтовку с плеча и прицелился в сторону деревьев.

— Нет! — закричала я, целясь в Карсона. — Тебе нужна я. Оставь его в покое!

— Я могу позаботиться о вас обоих, — ответил он, и раздался выстрел, отразившийся эхом.

Я нажала на курок, целясь в Карсона, но он остался на ногах. Я могла лишь надеяться, что он тоже промахнулся.

— Карли! — закричал в панике Вайатт.

Карсон резко развернулся, наставил на меня винтовку и дважды выстрелил, но я поднырнула за внедорожник, как только увидела, что он разворачивается.

— Это пять, — произнес Марко, поморщившись.

— Что? — спросила я, потрясая головой. Я скользнула к Марко, привалившемуся к заднему колесу.

— У него десять патронов. Он использовал пять.

Когда я посмотрела на него пустым взглядом, Марко пояснил:

— Я знаю его винтовку. В обойме место для десяти патронов.

— Если обойма новая, — сказала я. А у меня осталось всего три патрона. Я не могла тратить их впустую.

Выглянув из-за машины сзади, я заметила, что Карсон стоит посередине между эвакуатором и лесом, явно разрываясь, куда пойти.

— Куда ты дела свой пистолет, Карли? — раздался его голос.

— Не отвечай, — шепотом сказал Марко. — Попробуй снова.

— Я не могу хладнокровно застрелить его, Марко, — прошептала я в ответ.

— Это не хладнокровное убийство, когда он активно пытается убить тебя первой, — парировал Марко.

Он был прав. Если Карсону представится шанс, он убьет нас всех троих. Я не могла позволить этому случиться. Следующие три пули найдут свою цель.

Прильнув к капоту внедорожника помощника шерифа, я подняла пистолет, чтобы прицелиться в Карсона, но мужчина исчез.

В охватившей меня панике, я подняла пистолет к груди, направив его дуло от меня в небо. Я должна была готова выстрелить, но только если буду уверена, что на линии огня нет Вайатта.

— Проклятье, — тихо пробормотал Марко. Я повернулась и увидела, как Карсон огибает эвакуатор спереди и ухмыляется, направляясь к нам с зажатым под мышкой винтовочным прикладом и дулом, направленным в сторону Марко. Я поняла, что скрыта

теньями, а Марко стал легкой мишенью. Я без колебаний подняла пистолет и, прицелившись Карсону в грудь, нажала на курок.

Карсон издал нечленораздельный звук, а затем усмехнулся.

— Не думал, что ты на такое способна, Карли.

Как он все еще мог разговаривать и надвигаться на нас? Судя по голосу, ему было больно, но он все еще шел.

Марко с отчаянием протянул руку в мою сторону. Я поняла, что он хотел, чтобы я отдала ему пистолет. Бесспорно, он стрелял лучше меня, но у нас не было времени.

— Я поеду с тобой, — сказала я. — Отопри свою машину, и я поеду с тобой.

— Я не хочу забирать тебя с собой, — произнес Карсон с напряжением в голосе. — Я хочу, чтобы ты была мертва.

— Оставь ее, Карсон, — произнес кто-то за моей спиной. Я узнала голос, но не могла понять, как его обладатель оказался здесь — затем слегка развернулась и краем глаза заметила фургон, припаркованный у въезда на парковку.

— Оставь ее в покое, Карсон, — дрожащим голосом повторил Джерри, держа в такой же дрожащей руке, как и у меня, ружье. Он стоял позади пикапа Карсона, выглядя запыхавшимся.

Карсон коротко рассмеялся и обратил свое внимание на Джерри.

— Что ты здесь делаешь, старик? Езжай домой.

— Ты оставишь ее в покое. Карли хорошая девушка, — сказал Джерри.

— Не заставляй меня пожалеть, что я не прикончил тебя в прошлом году, — глумился Карсон, наставив винтовку на Джерри. — Ничтожный кусок дерьма.

Во мне всколыхнулась ярость, я встала и прицелилась Карсону в грудь.

— Не смей называть его так!

Карсон перевел внимание на меня, улыбаясь, как дурак.

— Вот ты где.

Он медленно поднял винтовку, и Джерри нажал на курок. В холодном ночном воздухе прогремел выстрел. Карсон невозмутимо остался стоять на ногах.

— Когда ты в последний раз ходил на стрельбище, старик?

Следующая пуля Джерри тоже пролетела мимо цели, Карсон вскинул винтовку, чтобы выстрелить в Джерри.

Я нажала на курок и попала Карсону в руку.

Он вскрикнул и развернулся ко мне. Я выстрелила снова и попала ему в грудь прямо по центру.

У меня закончились пули, но я совершила прямое попадание. Конечно же, теперь все было кончено.

Но Карсон согнулся пополам, словно пытался отдышаться, а затем выпрямился с искаженным от боли лицом.

— Бронежилет, — пробормотал Марко.

Проклятье. Я только что потратила три из четырех пуль, и хоть из его левой руки текла кровь, я сомневалась, что это помешает ему убить нас всех.

— Оставь ее! — закричал Джерри, подходя ближе. — Я не позволю тебе больше никому навредить!

— Думаю, что услышал достаточно, — со стоном произнес Карсон. Он развернулся кругом, чтобы выстрелить в Джерри, когда что-то пролетело по воздуху и попало ему в

висок. Карсон вместе с этим предметом повалились на асфальт, и я поняла, что это был камень размером с бейсбольный мяч.

Вайатт выскочил из-за передней части эвакуатора и набросился на Карсона, который лежал на боку и стонал. Вайатт взял винтовку, выдернув ее из ослабших рук Карсона, и наставил на оглушенного мужчину.

— Лежи смиренно.

Джерри тоже подошел к Карсону и прицелился ему в голову, рука Джерри дрожала так сильно, что я сомневалась, что он попадет в свою цель даже с расстояния в четыре фута.

— Ты заплатишь за то, что сделал. Заплатишь за то, что привез этот яд в Драм. Это ты убил того парня и его мать. Не ты нажимал на курок, но ответственность все равно на тебе. А еще ты убил Джорджа, когда тот сказал, что сдаст тебя.

Вдалеке послышались сирены. Карсон с трудом сел, по его лицу сбоку стекала кровь.

— Не делай этого, Джерри, — сказал Вайатт. — Тебе кажется, что ты хочешь мести, но она съест тебя изнутри. Позволь системе правосудия сделать свое дело.

Карсон рассмеялся.

— Думаете, я останусь в тюрьме? Я работаю на Барта Драммонда.

— Который обернется против тебя в мгновение ока, — презрительно усмехнулся Вайатт. — Ты вот-вот опозоришь имя Драммондов, он не станет тебя поддерживать. Ты ничему не научился после истории со мной?

Звук сирен стал ближе, а Вайатт все еще держал в руках винтовку Карсона, так что я подошла и слегка потянула за нее. Вайатт посмотрел на меня, его глаза переполняли страх и гнев, но он, должно быть, понял, что я делаю, так как ослабил хватку, позволяя мне забрать оружие. Мы оба знали, что ему не стоит рисковать быть пойманным с оружием в руках, даже, если это для того, чтобы защитить нас всех. Марко прикроет меня и подтвердит, что винтовка принадлежит Карсону.

У входа на парковку засверкали огни трех полицейских машин.

— Все кончено, Карсон, — провозгласил Вайатт с едва сдерживаемой яростью. — Ты сядешь надолго.

— Посмотрим.

Карсон бросился вперед, сбил Джерри на землю и стал бороться с ним за ружье.

Я пыталась прицелиться Карсону в голову, но они слишком быстро катались по земле, и я не могла выстрелить.

Полицейские машины резко затормозили, и нас окружили помощники шерифа.

— Стоять, не двигаться! Все руки вверх! — выкрикнул один из них.

Я бросила оружие и подняла руки, но Карсон с Джерри все еще кувыркались по земле.

Между их телами раздался выстрел. Оба мужчины замерли.

— Джерри! — закричала я.

Помощники шерифа бросились к двум мужчинам и перекатили Карсона на спину. По асфальту забряцал пистолет. Пустое выражение глаз Карсона и окровавленная рана под его подбородком дали ясно понять, что он мертв.

Вайатт стоял рядом со мной с поднятыми руками, но, когда я посмотрела на него, он опустил руки и сгреб меня в охапку, обняв так крепко, что я едва могла дышать.

— Стойте! Стойте! — крикнул Марко помощникам шерифа, которые теперь целились в нас. — Не стреляйте! Они со мной!

Вайатт отклонил мою голову назад и глубоко заглянул в мои глаза.

— Я подумал, он выстрелит в тебя. Я подумал, что потеряю тебя и не узнаю, каким могло бы быть наше будущее.

— Со мной все хорошо. С тобой все хорошо, — сказала я с нежной улыбкой. — С нами все будет хорошо.

Сжав челюсти, он кивнул, словно не до конца мог поверить, что это правда.

— Я думаю, что мы оба заслуживаем немного счастья, а ты? — прошептала я со слезами на глазах. — Я хотела бы обрести свое счастье с тобой.

Глаза Вайатта заблестели, он кивнул.

— И я хотел бы обрести свое счастье с тобой.

На похоронах Сета ярко светило солнце, согревая почти две сотни людей, пришедших выразить почтение.

К счастью, Хэнк и Вайатт помирились. Хэнк сейчас очень нуждался в друзьях. И не только ради моральной поддержки. Он настоял, что всю короткую церемонию будет стоять, так что мы с Вайаттом встали по бокам, поддерживая его.

Вайатт вышел вперед и произнес пару слов о Сете. О том, каким трудолюбивым и целеустремленным тот был. О его верности друзьям и семье. О желании поступить в колледж и стать адвокатом не потому, что он хотел уехать из Драма, а потому, что хотел вернуться домой и отстаивать справедливость. Вайатт поведал, что Сет вдохновлял окружающих быть лучше. Включая и самого Вайатта.

— Сет Чалмерс прожил недолгую жизнь, — напряженным голосом закончил Вайатт. — Но память о нем будет жить с нами.

Священник произнес молитву, а затем Хэнк взял горстку земли и бросил на крышку стоящего в могиле гроба. Мы с Вайаттом поступили также. А после стояли рядом с Хэнком, пока горожане выражали свои соболезнования.

Хэнк выслушал около пятидесяти человек, но затем у него закончилось терпение. Вайатт помог ему сесть в инвалидную коляску.

Посадив Хэнка, мы предоставили ему немного уединения и отошли на несколько футов вправо. Вайатт приобнял меня за спину и крепко прижал к себе.

Я подняла голову и улыбнулась. На моей душе потеплело, когда он улыбнулся в ответ.

Макс, Рут и Кроха подошли к Хэнку вместе и сообщили, что очень соболезнуют его потере. Он ответил им, сказав, что слышал о Битти, и тоже выразил соболезнования.

Они подошли к нам. Макс смотрел на своего брата несколько долгих секунд, прежде чем повернуться ко мне.

— Теперь, когда угроза миновала, я надеюсь, что ты останешься. Обычно в Дrame не так весело.

Я улыбнулась.

— Я хотела сообщить вам всем сегодня вечером. Но да, я остаюсь.

Рут просияла, а Кроха, казалось, вот-вот лопнет от счастья. Увидев их реакцию, я поняла, что приняла верное решение. Я прожила большую часть жизни в одиночестве, а теперь, когда ощутила вкус настоящей дружбы, мне не хотелось уезжать. Мне хотелось заботиться о ком-то и хотелось, чтобы кто-то заботился обо мне. Этому меня научила жизнь с Роуз, и хоть я покидала Арканзас, надеясь вернуться, я поняла, что именно в Дrame было мое место — среди людей, которым я не безразлична. В городке, затерявшиеся во времени, и лишь с пятью камерами видеонаблюдения. Особенность, о которой не преминул сообщить Вайатт.

— Никаких камер, — сказал он. — Никаких программ, распознающих лица. Драм, штат Теннесси — последнее место, где будет искать тебя отец. Он не найдет тебя, если ты будешь полностью вне зоны сети.

Я уже решила остаться, но эта новость стала для меня вишенкой на торте.

Макс обнял меня.

— Я рад, что ты остаешься. После Карсона...

Расследование продолжалось, но официальная версия событий департамента шерифа заключалась в том, что Карсон устал выполнять приказы Барта Драммонда. Он стоял за новым наркотрафиком в Дrame, привозил самые смертоносные наркотики из Атланты и даже устроил Дуайта работать в похоронном бюро. Он надеялся разорить Барта, а затем убить Бингхема и заполучить его территорию. С меня сняли все обвинения.

Эта история звучало великолепно, но я не могла не задаваться вопросом, знал ли Барт больше, чем признавал.

Я рассказала детективу Уайт об аккаунте Сета на сайте производителя видеокамер и дала ей логин. Она сказала мне, что передаст эту информацию полиции штата, но выразила сомнение, что они смогут восстановить удаленные записи. Вайатт отправил ей сохраненный нами поврежденный видеофайл. Детектив сообщила, что ее команда постарается восстановить его, но надежды мало.

— Но я не спущу эту ситуацию на тормозах, — сказала она. — Я знаю, что в этом департаменте процветает коррупция. Я искореню ее.

Я догадывалась, что ей предстоит нелегкий труд.

Макс взял на себя вину за проступки Карсона, снова, и я не собиралась с этим мириться.

— Это не твоя вина, — заверила я его, похоже, уже в десятый раз. — Ты не мог знать.

Я поцеловала его в щеку.

— Я так благодарна тебе, Макс. Пожалуйста, не позволяй этому встать между нами.

Он поцеловал меня в ответ, на несколько секунд задержав губы на моей щеке. Отстранившись, он смерил Вайатта долгим взглядом и отошел назад.

Джерри маячил за спинами троицы, его глаза бегали туда-сюда. Ему было некомфортно, но я знала, что отчасти он пришел с Максом и другими, чтобы увидеться со мной.

Джерри признался, что был свидетелем убийства. Он узнал помощника шерифа Спигота и с ужасом прятался в своей комнате, когда я ушла в таверну с Максом. Затем он юркнул наружу и подбросил пистолетные гильзы, которые нашел на месте убийства Джорджа. Он раскидал их по улице, чтобы бросить тень подозрений на Спигота. Из чувства вины он подошел к Сету, чтобы извиниться перед его телом, и нашел мой пистолет и ключи. Обеспокоившись, что департамент шерифа попытается повесить убийство на меня, он забрал их и спрятал, но стеснялся говорить мне, что они у него. Он чувствовал вину за то, что наблюдал, как я пытаюсь спасти Сета, боясь поступить так же, но дал ясно понять, что забрал мой пистолет и ключи, чтобы неким образом защитить меня от Бингхема, Спигота и его сообщников.

— Привет, Джерри, — произнесла я с теплой улыбкой.

Подошла к нему и обняла. Он застыл как изваяние, но слегка расслабился перед тем, как я отпустила его.

— Никогда не смогу отблагодарить тебя за свое спасение.

Он избегал встречаться со мной взглядом.

— Я не спас тебя. Я был трусом.

— Не правда, — не соглашалась я. — Ты не дал Карсону нажать на курок. Если бы ты не появился, я была бы уже мертва. И Марко тоже.

— Говорят, он полностью поправится, — прошептал Джерри.

— Я тоже так слышала.

— Это была командная работа, — сказал Вайатт, заходя мне за спину. Он положил руку

мне на плечо и слегка пожал. — Карли не давала ему застрелить меня. А ты не давал Карсону застрелить ее.

— А Вайатт мешал Карсону застрелить тебя, — сказала я. — Он прав. Командная работа. Мы бы без тебя не справились.

Его подбородок медленно поднялся, пока Джерри не встретился с девушкой взглядом полных страха голубых глаз. Противостояние с Карсоном придало ему гордости и уверенности в себе, но вот над остальным ему еще предстояло поработать. А еще ему вредило чувство вины. Про себя я поклялась помочь ему избавиться от него, даже если это займет много лет.

Друзья попрощались с нами и пошли к машине Рут.

Я подняла глаза на Вайатта. Он печально смотрел вслед уходящему брату.

— Ты в порядке? — мягко спросила я. Мне было известно, что они с Максом в детстве были близки. Может быть, они смогут найти путь к примирению.

Вайатт опустил взгляд на меня и сжал мое бедро.

— Лучше, чем в порядке.

Но радость в его глазах исчезла, когда он обратил внимание на что-то сбоку от меня.

С Хэнком разговаривали пожилой мужчина и пожилая женщина, но старый джентльмен не отрывал взгляда от Вайатта.

Спина Вайатта напряглась.

Вокруг мужчины витала аура высокомерности, а взгляд был цепким, подсказывавшим мне, что от него ничего не укрывалось. По седым волосам его можно было бы принять за старика, если бы не тот факт, что он находился в отличной физической форме, обладая широкими плечами и узкой талией, облаченными в дорогой костюм. Я и без представлений знала, кто он, как и женщина рядом с ним. Барт и Эмили Драммонд.

Пара двинулась в нашу сторону. Вайатт потянулся и обнял свою мать. Между Вайаттом и Бартом отношения были напряженными, но не между Вайаттом и его матерью. У нее были добрые голубые глаза и усталый вид женщины, привыкшей к побоям со стороны мужа. Я догадывалась, что поставленный Эмили смертельный диагноз был не единственным, что удерживало Вайатта в Дrame. Его беспокоило не только это.

— Ты, должно быть, Карли, — с мягкостью произнесла она. — Я Эмили Драммонд.

— Приятно познакомиться с вами, мэм.

Я взялась за протянутую руку и с осторожностью пожала ее. Женщина выглядела крайне хрупкой.

— Карли, — продолжила она, — это Барт — отец Вайатта.

Я повернулась к мужчине и получила более прохладный прием. Он взял меня за руку и крепко пожал. Я уловила сообщение — я намного сильнее тебя, я могу и раздавлю тебя.

Я не стала здороваться с ним. Иначе мои слова были бы лицемерием.

— Так вы та женщина, которая, похоже, завладела сердцем и вниманием моего сына, — произнес он ледяным тоном.

Вайатт опустил руку, которую держал у моей спины. Он шагнул к своему отцу, выступив всего на пару дюймов впереди меня, но этого было достаточно, чтобы передать сообщение. Язык его тела говорил сам за себя.

— Ужасная история произошла с моим помощником Карсоном, — сказал Барт, поджав губы и покачав головой. — Ужасная история. Мы предложили департаменту шерифа нашу помощь, чтобы во всем разобраться, но могу заверить вас, что Драммонды не имеют

никакого отношения к этим грязным делишкам. На самом деле, я планирую предложить компенсацию Хэнку и другим семьям, пострадавшим от действий Карсона.

Вайатт прищурил глаза. Наклонившись к отцу еще ближе, он понизил голос.

— Ты хочешь сказать мне, что понятия не имел, что твоя правая рука творила в твоём городе?

У Барта задергался левый уголок глаза.

— Все верно.

Вайатт улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

— Ты должно быть ослеп, старик.

— Вайатт, — тихо приструнила его мать.

Взгляд Вайатта смягчился, когда он посмотрел на нее, но его глаза отражали железную решимость, когда он обратился к своему отцу.

— Я не поверю в это ни на секунду, как не поверит и полиция штата. Так что на твоём месте я бы залег на дно.

— Это никогда не являлось моей сильной стороной, — ответил Барт, разглаживая свой шелковый галстук.

— Тогда могу лишь надеяться, что это станет началом твоего конца, — сказал Вайатт.

Барт одарил его еще одним взглядом напоследок, а затем промаршировал к машинам, оставляя Эмили следовать за ним.

Я подхватила Вайатта под руку, пока мы наблюдали за их уходом.

— Ты уверен, что хочешь здесь остаться? — спросила я.

Вайатт опустил взгляд и внимательно посмотрел на меня.

— Ты передумала?

— Он не даст нам спокойной жизни.

— Живи и не мешай жить другим, Карли, — ответил мужчина.

Я не поверила ему ни на секунду.

— Сначала мы разберемся с твоим отцом, — тихо сказала я. — А потом разберемся с моим.

Он посмотрел мне в глаза.

— Идет.

Я украдкой посмотрела на Барта Драммонда, стоявшего на вершине холма и смотревшего на нас.

Когда наши взгляды встретились, на его губах появилась усмешка, и в этот момент я подумала, что вероятно мне следует все-таки уехать.

Но то была мимолетная мысль, от которой я тут же отмахнулась. Барт Драммонд был страшным человеком, но я устала убегать.

С меня хватит.